LitRPG

Афет Сариев

Индекай – край эльфов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Продолжение онлайн-игры Грома теперь в эльфийских землях.

- Афет Сариев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Афет Сариев
Индекай — край эльфов

Глава 1

Вот они, эти эльфийские земли, простираются перед очарованным взором Грома. Они граничат непривычной глазу буйной растительностью с привычными полевыми цветочками Тарвирии.

Вечернее солнце на иссиня синем небосклоне тоже светит здесь по-особенному; со стороны горизонта поливает розовыми лучами деревья, причудливо изогнутые под тяжестью крон, что раскидались среди высокой травы и неведомых цветов в рост человека. Цветы ли эти растения, если в безветрии шевелят радужными венцами во все стороны, будто оглядываются?

Даль горизонта украшают силуэты гор, отсюда видные, как призрачно голубые преграды земель эльфов. Сверкают в той же стороне глади озер, быстротечные реки в переливах ряби. А слух переполняют разноголосье пернатых стай, мельтешащих в здешнем поднебесье. И этот необычный пейзаж наполняет пряный аромат, пропитавший тут сам воздух.

Гром напоследок окинул прощальным взглядом белесую одинокую скалу — страж границы с его родимым краем — и по широкой тропе углубился в земли эльфов, навстречу неизведанному.

Порой на пути периферийным зрением ловил стремительные силуэты мобов. Однако, кроме исходящих от них флюид страха, пока других не замечал. Потому, дорога казалась безмятежной прогулкой по живописной степи. Только где-то много времени спустя с того момента, как пересек граничную зону, на его дороге возникло местное агрессивное существо.

Прямо на тропе увидел гибкое тело здешнего хищника до того невстречаемого ему вида. Больше похожего на вытянутую черную пантеру, чем на что-либо другое.

Гром с любопытством рассматривал его, пока он переминался на лапах, демонстрируя потенциальной жертве перекаты мускул под блестящим черным мехом. Но, как только сверкнули страшные клинки, сразу верно оценил представитель местной фауны опасность пришлого двуногого.

Гром только успел прочесть ник, что перед ним индекайский гуррар, как хищник вновь исчез в высокой траве, оставив его в боевой позе на тропе одного. Хватило мобу и того, что увидел, чтобы вовремя ретироваться с его пути.

Дорога дальше повела на юг. А пару часов спустя, вдали, в наступающих сумерках завиднелся в степи островок темных силуэтов нескольких гигантских деревьев, растущих так близко

друг от друга, что их невероятно длинные ветви сплетались в единую сеть. Тропа устремлялась прямо к ним.

Гром еще на подступах к тем исполинам растительного мира заметил на их ветвях шевеления. С приближением понял, что это эльфы там ходят по длинным ветвям, словно ходят по многоярусным мостам пешеходных переходов.

Достиг ближайшего исполина уже при закатных лучах солнца. Оказался среди аборигенов у подножья низко расположенного громадного дупла, к которому вел под углом один из широких корневых отростков, специально обтесанный поверху для удобства передвижения по нему.

А на земле возле невероятного обхвата ствола раскиданы изукрашенные шалаши торговцев. Похоже было, что тут ярмарка в самом разгаре.

За прилавками наперебой зазывают подходить, покупать их «самый лучший товар» уже не только эльфы, но нашлись таки расторопные тарвирийцы.

Гром поинтересовался у здешней толпы, где он мог бы остановиться на ночь?

— На первой ветви таверна есть, — подсказала ему одна эльфийка. — Там можешь остановиться.

Поблагодарив ее, Гром направился по корневому отростку к тому громадному дуплу.

Как вошел, сразу наткнулся на охрану из трех вооруженных воинов с никами: «страж Дома Серых Варнов 5000/5000». Те окинули его пристальным взглядом, но не остановили, как сначала опасливо ожидал он.

Гром беспрепятственно прошел к бронзовой приставной лестнице в дальнем конце дупла, что вела ко входу в другое, расположенное под потолком. Сообразил, что ему нужно туда, чтобы попасть на ту самую первую ветвь. Поднялся и действительно оказался в новом сквозном дупле, которое своим вторым проемом выходило к основанию широкой ветви.

Он оказался на внушительной высоте над землей. Благо, «падение пера» на поясе в принципе исключало у Грома акрофобию. Иначе тяжко пришлось бы ему искать жилье эльфийских обителях.

Расспрашивая мимо проходящих пешеходов, где тут таверна, трижды переходя с ветви на ветвь по гулким бронзовым накидным мостикам, добрался до круглого металлического щита, что оказался дверью в таверну. Поднялся по ступенькам, и облегченно увидел, что тут и есть то самое искомое помещение, и оно полно посетителей.

Внутри невообразимо огромного тела ствола располагалось

просторное сферическое дуплище. По его овальным стенам вкруговую вверх тянулся ряд бронзовых лестниц до закрытых над ними люков. Вся же середина этого местного заведения была заставлена круглыми столиками и приставными к ним скамейками. Над каждым таким столиком висел на тонкой цепи круглый цветной фонарь сродни китайским. И каждый освещал своим индивидуальным цвето-светом только свой столик и сидящих за ним посетителей. А общее разноцветье фонарей отражалось во множестве бутылей и стеклянных графинов на дальней полке за стойкой тавернщика.

Гром подошел к самой стойке, поздоровался с эльфом за ней. Поинтересовался у него:

— Могу я тут остановиться на некоторое время?

— Почему бы нет, — благодушно улыбнулся тавернщик. — Только учти, иноземцам в два раза дороже обходится проживание в нашей таверне.

— Вот как? — насторожился Гром. — И во сколько же обходится комната иноземцу?

— Целый серебреный в сутки, — с сочувствием проговорил тот. — Ничего не поделаешь. Таков местный указ.

Гром про себя ухмыльнулся. Выходит, у Кармины в начале игры он вроде тоже как иноземец проживал.

— Согласен, — кивнул Гром. — Вот, пока за день проживания, — выудил из сумки и положил на стойку монету. — Где буду ночевать?

— Отсюда по первой лестнице поднимайся, — кивнул тавернщик по левую сторону от себя.

Теперь Гром понял что это за множество лестниц здесь. Оказывается, люки — это двери в комнаты проживальцев.

Заинтригованный, сразу прошел к указанной лестнице, забрался по ней наверх, толкнул крышку люка. Она легко ушла в сторону, позволяя пролезть в индивидуальное дупло, на время ставшее его жильем в Индекайе.

Гром распрямился внутри, оглядел маленькую каморку, где с трудом помещались лежанка да маленький сундучок напротив застекленного иллюминатора. Не люкс, но пожить денек можно, подумал Гром, обратно сползая по лестницам вниз.

Снова подошел к тавернщику:

— А что на ужин можешь предложить, хозяин?

— Все, что душа захочет, — угодливо заулыбался ему тавернщик. — Посоветую грибное жаркое в винном соусе и свежее пиво. За все — серебряк.

— Устраивает. Подавай, — кинул Гром монету на стойку, прошел за ближайший свободный столик и устало опустился на

скамейку.

Тавернщик не заставил долго себя ждать; подскочил уже с груженым подносом.

— Хочу одну вещь у тебя спросить, — притормозил его Гром, когда тот, разложив заказ, собирался отойти. — Не знаешь случаем, как можно добраться отсюда до Дома Черных Воронов?

— Строго на запад, — сразу же сообщил он. — Только, когда направишься туда, на пути наткнешься на рудник. Сквозь него ходить не советую. Обойди его по южной дороге, потом опять держись запада.

— А что там за страшное такое? — поинтересовался Гром, заодно уплетая вкусные куски жареных грибов.

— С недавних пор опасным местом стал, — понизил голос тавернщик. — Там изгои теперь окопались. Наш властитель Элиор все собирается очистить зону от них, да все тянет. Мне кажется, просто боится больших потерь в войске.

— Ну, а мне-то чего их опасаться? — не понял Гром. — Я же не подчиненный вашего Элиора.

— Тсс! — испуганно приставил палец к губам. — Ты пока здесь, значит под его подчинением. Такие слова больше не произноси громко, если не хочешь, чтобы тебя замели, как лазутчика изгоев.

Гром понимающе кивнул, и тавернщик быстро ретировался за свою стойку, оставив посетителя дальше расправляться с жареными грибами. А Гром, запивая их крепким пивом, продолжал размышлять над свежей информацией.

Выходило, не все спокойно в Доме Серых Варнов. Есть неподалеку их недруги. Правда, непонятно пока, чего те добиваются. Да и вообще пока Грому ничего не понятно в происходящем в этом краю. Только Амитола мог бы разъяснить ситуацию. Поэтому, сначала нужно с ним встречаться.

Гром доел, поднялся со скамейки и вернулся к своей приставной лестнице.

Взобрался в свою каморку, скинул броню на сундук и завалился в постель.

Усталость перехода да обилие крепкого пива быстро погрузили его в беспробудный сон до самого утра.

* * *

Проснулся рано. Сразу после легкого завтрака с утречка Гром выбрался на дорогу-ветвь. Решил прямо отсюда прыгнуть вниз, воспользовавшись «падением пера» пояса и сразу же, не мешкая,

отправляться на поиски Дома Черных Воронов.

Косые рассветные лучи озаряли перед ним широкий степной простор до самой лесной чащи, что виднелась на его западной стороне. Ему предстояло добираться туда. Но в ту сторону не вели дороги, что начинались отсюда.

Гром пошел по высокой траве, с любопытством поглядывая на местные цветы; ему казалось, что венцы на него оглядываются, когда он проходит мимо них. Это странное ощущение долго еще преследовало Грома, пока он не пересек долину и не оказался у той опушки.

Теперь перед ним лес высоченных стройных деревьев, словно зелеными канатами оплетенные лианами, а в ушах голоса невидимых его обитателей.

Гром остановился с задранной головой, поражаясь торжественностью наступившего мига. Когда еще такое увидишь?

Вошел в тень поднебесных крон и восхищенно озираясь вокруг, пошел пробираться дальше на запад по лесной чаще.

Под каблуками скрипело, трещало с каждым шагом. Приходилось часто отводить руками провисающие до земли лианы. Проходил все дальше и дальше вглубь величественного леса. И пока что больше ни один здешний хищник не пытался напасть на него. Хотя, судя по грозным рыкам, слышимым отовсюду, тут их было тоже предостаточно.

Так он пробирался по лесу много времени, пока не вышел на обширную поляну, по центру которой увидел трехметровое стилизованное изваяние эльфа. В задранной над головой в одной длани держит большой кусок розового камня, а другой пальцем указывает в левую сторону.

Гром предположил, что это такой оригинальный указатель направления к руднику, о котором предупреждал хозяин таверны.

Он подошел ближе к скульптуре-указателю.

Камень постамента был исчиркан пиктограммами. Стоило ему присмотреться в них повнимательнее, как неожиданно выскочило системное сообщение:

> «Задание. Узнать что написано на рудничном указателе? Награда: Книга Врат IV. Опыт: 9000. Срок: 10 дней».

Гром растерялся. Выходит, не обходить нужно изгоев, а наоборот, идти прямо к ним. Будет ли после такого безопасно возвращаться в Дом Серых Варнов? Как бы не лишиться уже обретенного жилья из-за этого задания. С другой стороны, провалить его, значит, потерять ценные девять тысяч опыта. Да и любопытно больно: кто эти изгои и против чего именно они там

окопались?

Недолго маялся он посреди леса. Решительно свернул в сторону, указуемую каменным эльфом.

Прошел недолго, как лес заметно поредел, а в просветах деревьев заметил земляные завалы; прибавил шагу и выбрался прямо на группу вооруженных эльфов.

Мгновенно был окружен. Оказался под прицелом десятка лучников. Единственное теперь радовало, что серые у них ники, а не красные.

К Грому приблизился один из этих эльфов, видимо старший группы, с ником Адоне. Он держал в руке саблю наголо.

Сначала внимательно осмотрел пришлого чужеземца с головы до ног, потом спросил:

— Кто ты? Куда идешь?

— Гром я, если не успел еще прочесть мое имя. Из Тарвирии пришел. А иду к руднику. А что, нельзя?

— Нельзя, — посуровело узкое лицо эльфа. — Никому постороннему туда нельзя. А ты к тому же еще иноземец. Поэтому в последний раз спрашиваю: с каким заданием направляешься к руднику?

— Задание простое. Мне поручено разобраться что написано на подножном камне статуи, там, в лесу, — указал он в сторону деревьев за спиной.

— Кем поручено? — Удивление в раскосых глазах сменило строгость.

Сказать системой — не поймут о чем это он говорит. Поэтому ответил:

— Богом Перуном.

Эльфы, расслышавшие его ответ, пошушукались, а их старший кивнул:

— Если ты говоришь правду, тогда останешься в живых. Но если это окажется ложью, тебя ждет суровая и мучительная смерть. Ты готов рискнуть?

— Я-то говорю правду. А вот как вы будете это выяснять, я не понял.

— Вскоре все узнаешь. Идем, чужеземец, — Кивок Адонея требовал пойти за ним.

С двух сторон и сзади пошли конвоем воины с оголенными саблями и трехгранными щитами в руках.

Его повели по здешней тропе в сторону огромной и глубокой рытвины в земле, изуродовавший дивный здешний пейзаж не хуже язвы на теле красавицы.

Тропа дугой проходила по ее краю в сторону долгих каменных ступенек, что по стене этого карьера вели до самого его

дна.

Грома повели по ним вниз. Долгий спуск открывал перед глазами кучу островерхих палаток, бессистемно разложенных на грунте дна этой гигантской ямы. Между некоторыми горели костры. На них женщины готовили пищу. Отсюда еще виднелись во множестве тоннельные зевы понизу рудника. Но не видел, чтобы тут сновали работяги. Те эльфы, которых там видел отсюда, мало были похожи на шахтеров. Это были в основном вооруженные воины. Хотя среди них были и женщины, и дети.

Вели его, видать, прямо в поселение изгоев. Нет, чтобы сразу сказать, что там на камне почиркано и попрощаться. Хотя, так даже лучше. Попробует узнать об их истинных целях прямо из первых рук. Мало ли? Может, что Амитола сам не будет знать о них. А может и ошибаться. Лучше уж самому тоже разузнать, раз подвернулся такой шанс.

Внизу Адоне оставил его в окружении своих воинов, а сам куда-то запропастился. Спустя немного времени появился заново. Вел с собой пожилого эльфа с кустистыми бровями над серыми раскосыми глазами. С приходом нового действующего лица потянулись к нему почти все пребывающие на дне рудника эльфы, тесной толпой окружили задержанного.

Морщинистое лицо прибывшего эльфа с ником «Сахем» испытующе уставилось на Грома из-за спин конвоирующих воинов. Оттуда же подал он голос:

— Чужеземец, действительно ли ты пришел к нам узнать о древней тайнописи на указующем камне или это только повод попасть сюда? — спросил он оттуда.

— Действительно, — коротко ответил Гром. — Ты сам кем будешь в этом лагере, Сахем?

Толпа вокруг возбужденно загудело. А лицо прибывшего эльфа сначала выразило недоумение вопросом, потом понимающе покивало, после он объяснил ему:

— Ты чужеземец, поэтому не знаешь, что у сахемов не бывает имен? Это мой титул, что получил по праву наших свободных выборов. Сахемы не нуждаются в именах, — улыбнулся он, а лицо его покрылось при этом морщинками.

— Не знал, извини, — растерялся Гром. На что сахем задумчиво проговорил больше адресовано остальным тут присутствующим, чем Грому.

— Думаю, не шпион. Не похож. Но все равно проверим. — Повернулся к Адоне. — Приготовь его к испытанию. Потом мне доложишь.

Адоне быстро кивнул, и сразу рявкнул воинам, стоявшим плотным кольцом вокруг Грома:

— Ведите его в штрек испытания.

Воин сзади подтолкнул Грома в спину. Повели его ко входу в дальнюю штольню.

При свете факелов вели его по мрачным безлюдным тоннелям вглубь земли. Проходы извивались, перекрещивались с другими, но воины уверенно двигались по этим рукотворным лабиринтам все глубже и глубже под землю.

Прошли довольно глубоко, пока не остановились перед совершенно темным боковым штреком, и тут Адоне сказал ему:

— Дальше туда пойдешь один, и без факела. Там невозможно светить путь, — показал он на царящую в дыре тьму. — Теперь иди.

Происходящее тут с ним забавляло Грома. По крайней мере, было похоже на приключение.

Он утвердительно кивнул и вошел в темень каменной кишки. Ему было очень интересно: какое такое испытание должен тут пройти, чтобы доказать им правдивость своих слов?

Шел и думал: а что будет, если сейчас кликнет на Сияние? Эту озорную задумку решил, все-таки попробовать. Влез в опции, но удивленно понял, что не только магия, а все функции остановлены. Все окна посерели в пассивном состоянии. Это уже стало интересней. Выходит, что тут действительно есть нечто необычное.

Прошел еще десяток шагов, пока не наткнулся носом на стену перед собой.

Тут уже был полнейший мрак. Пришлось на ощупь определять, в какую сторону отсюда ведет этот крутой поворот. Однако выяснением заниматься долго не пришлось, потому что справа от себя периферийным зрением засек слабенькое свечение, заметное только потому, что вокруг царит непроглядная тьма.

Резко обернулся, и лицом к лицу столкнулся с самым настоящим призраком. Он и светился так сам собой.

Перед ним колыхалась в воздухе призрачная фигура древнего старца, до пояса обросшего призрачными волосами и такой же длинной призрачной бородой. Призрак в призрачном балахоне держал в призрачных руках призрачный посох.

В колышущемся перед глазами Грома старческом лице смутно читалось любопытство.

— Ты пришел пройти испытание? — прошелестело в ушах Грома.

— Вроде того. А ты кто, старик?

Призрак медленно облетел его вокруг, а как снова его лицо оказалось на предыдущем месте, снова в ушах прошелестело:

— Я властитель адаманта. А еще, помогаю сахему выявлять

шпионов Элиора, вроде тебя.

— Это ты про властителя Дома Серых Варнов? А почему это без проверки — и сразу шпион? Я этого вашего Элиора в глаза не видал.

— Мы это сейчас проверим.

Призрак протянул корявые пальцы к вискам Грома, не встречая сопротивление, погрузил в его голову.

Сказать, что Гром ничего не почувствовал при этом, было бы неверно. Гром ощутил легонькое проникновение к мозгу чего-то постороннего, но не было никаких особых неприятных чувств. Разве что некоторое головокружение и… Звездный алтарь странно колыхался перед ним, будто кусок желе. Фабио, Арист и Мартина неподалеку от него уставились в узкую дверь Храма, где видно, как в полном безмолвии у фонтана рубятся на мечах люди с эльфами. Даже звона металла нет. Полная тишина вокруг.

Гром не понимает, что тут происходит. Но уверен, что случилась беда, которая с минуту на минуту захлестнет и этот зал, и его друзей. Нужно предпринять что-то. Он тянется к своим клинкам.

Ослепительно вспыхнули в руке близнецы-убийцы. А кровь забурлила, будто уже активирован Берсерк.

Гром бежит к выходу из зала, в большом прыжке очутился в гуще битвы, хотя никто из воинов на него не обращает внимание.

Растерянно озирает поле брани и никак не может решиться на людскую сторону стать. Раса эльфов дружественна с ним. Обе ему по душе. И плевать, что изначально вступил в Аркадию человеком. Это не повод приписывать эльфов во враги. Как же быть теперь, терзается Гром. Потом решается громко крикнуть: а ну, прекратите битву! Рот широко открылся, но ни звука не может издать. В отчаянии погружается Гром во тьму штрека…

Учащенное сердцебиение вернулось в норму, как призрак убрал пальцы из его мозгов и на недоумевающий взгляд чужеземца прошелестел:

— Ты прошел проверку. Можешь возвращаться к ним. Воины поймут, что с тобой могут общаться на равных. А если захочешь вступить в их число, чтобы вместе с ними противостоять мерзавцу Элиору, они теперь не будут против.

Придя, наконец, в себя, Гром охрипшим голосом спросил:

— А что вообще произошло, что возникло такое противостояние?

Призрак заколыхался заметно сильнее, будто ветер поднялся, и лицо его стало злобным, когда снова прошелестели его губы:

— Элиор возомнил себя равным всемогущему Несару. Теперь он должен поплатиться за гордыню никчемной своей жизнью.

Недалек тот час, когда своей презренной кровью окропит адамантовый трон властителей Дома Серых Варнов.

— Так в чем его вина, можешь мне сказать?

— Вина? Да, виноват. Все началось год назад, когда он вдруг решил, что только ему принадлежит адамант этого рудника. Явился сюда со своим войском, истребил тут всех, кто его сразу замысел не принял. Я был в их числе, в то время еще живым хранителем рудника. Меня он приказал замуровать в этом глухом штреке. Здесь я и умер от истощения. И теперь душа моя привязана сюда навеки. Этот штрек стал единственным местом, где я могу прогуливаться, когда всем остальным дано ходить под солнцем.

Вот эти стены бывали свидетелями и более жестоких насилий. Они много видали страданий и в прошлом. За сотни лет тут происходили и более ужасные преступления властителей Домов ради единоличного обладания этим рудником. Поныне останки бесстрашных эльфов прошлого покоятся тут замурованными в стенах штреков. Мир и покой окончательно забыли дорогу сюда, как нашли старатели и здесь адамантовую руду.

Воистину, что может удовлетворить сегодня мое желание, это продолжать в посмертии оставаться хранителем, и быть властителем адаманта. Заботиться о благо, данным эльфам всемогущим нашим богом. Но это уже не имеет значения. Потому что год уже как мертв. Я покоюсь недалеко отсюда, у той стены, рядом с бывшими верноподданными Домов, которых много лет назад там замуровали. Но мне повезло больше. Кто бы мог подумать, что мое сокровенное желание сквозь каменные стены вызывать залежи, о чем я всегда мечтал, будет исполнено только после моей смерти? Я вернулся к своим адамантовым залежам. И они меня полюбили. Теперь я могу звать их из далеких глубин к себе. Могу отправлять залежи куда угодно. И они исполняют все мои прихоти. Я стал их единоличным властителем.

А тем замурованным не повезло. Руда отказывается даже принять их тленные останки. Мучаются бедняги и поныне, как перед смертью мучился я, проклиная жадного Элиора и вопя, призывал небеса к отмщению.

Услышал Несару вопль последнюю мою тогда, и на предсмертный зов поднял истинных сынов Домов, кто оставался убежденным, что адамант принадлежит богу Несару, а не властителям. Собрал их всех вместе, прислал изгнать из рудника здешних его приспешников.

Теперь они набирают истинную эльфийскую силу нашего бога, чтобы встать в нужный час на дыбы, свергнуть и самого

самодура и всех его советников с адамантового престола, вернуть рудник истинным его владельцам.

Ты друг эльфийской расы. И может быть, что всемогущий Несару тебя послал сюда помочь здешним исполнить их священную миссию.

Гром слушал сумбурное бормотание призрака, стараясь понять что именно тут происходило. Так толком не поняв, в оцепенении прошептал:

— Может быть…

После его этих слов призрак пошел снова нарезать вокруг Грома круги, а как вновь остановился с ним лицом к лицу, прошелестел:

— А теперь можешь возвращаться к воинам. Они ждут тебя у выхода.

Гром тут как будто очнулся от охмурения. В голову закралось подозрение в способности призрака гипнотизировать. Тряхнул головой и спросил призрака:

— Послушай, хранитель и властитель. Мне нужно еще кое-что узнать: что написано там в лесу, на постаменте эльфа с адамантом в руке?

Но ответа Гром уже не получил, потому что призрак просто напросто испарился во тьме. Он уже был один в полном мраке.

Ничего не оставалось, как повернуть назад, по памяти искать путь обратно из этой штольни.

Постоянно натыкаясь на острые камни стен проходки, как слепец, выставив руки перед собой, он перемещался, пока впереди чуть-чуть мрак осветлился. А дальше — больше. Пошел быстрее и выбрался из проклятой тьмы к эльфам, дожидающимся его у выхода. С его возвращением ники их заметно позеленели (хороший признак) и, вроде, лица стали приветливее.

К нему подошел их старший, Адоне, хлопнул по плечу:

— Молодец! Пошли назад.

Теперь его не конвоировали, а толпой, переговариваясь меж собой, топали с ним по подъему проходок на поверхность.

— У вас с тем призраком телепатическая связь? — с любопытством спросил Гром у Адоне. — Как он передал сюда о своем решении?

Адоне от души рассмеялся, прежде чем ответить:

— Как передал? Очень просто. Отпустил тебя живым оттуда. Вот так и передал. — И снова залился смехом.

— Думаешь, меня мог одолеть призрак старичка? — ухмыльнулся Гром. — Я валил и посерьезней неприятелей.

— Да? — теперь ответно ухмылялся Адоне. И его ухмылка была куда саркастичнее. — Ты уже пробовал убить мечом

бестелесное существо? А когда ты не не можешь пользоваться магией, а противник может тебя запросто изжарить, как кусок сырого мяса?

— Вот оно что! — запоздало испугался подвергнутому риску. — Выходит, чуть не отправился на перерождение? Пришлось бы столько пути заново проходить до вас.

— Не пришлось бы, чужеземец, — «успокоил» его Адоне. — Этот призрак и перерождение иномирян в стену своей магией вставляет. Ты бы вечно страдал замурованным в том штреке.

Глаза Грома полезли на лоб:

— Это еще что значит?

— Это значит, что тебе повезло гораздо больше, чем тем иномирянам, которых маг замуровал в штольне навсегда.

— Есть и такие… там?

— Конечно, — кивнул Адоне. — За год нашей власти в руднике я сам провел туда двоих, которые не вернулись назад. А сколько таких было до нас за предыдущие годы, никто не считал.

Гром с ужасом представил себе состояние игрока, кого замурованным оставили в камнях без возможности клика на выход в реал. И только через длительное время после полного истощения беднягу может выкинуть из игры. Какой ужасный гейм овер!

Дальше Гром шел, хмуро опустив голову, в сочувствии к тем неудачникам.

А ведь и его подвергали такому же риску, негодяи. Что, если старому маразматику взбрело бы в башку, что и он шпион? Это он так страдальчески завершил бы начатую недавно игру? Нет уж! Это перебор игровых возможностей. Неужели админы не в курсе дела о таком варианте, возникшем здесь? Если нет — нужно срочно оповестить. Твердо решил поднять этот вопрос на сайте, когда в очередной раз выйдет в реал. А надо будет, и в суд жалобу накатает. Правда, с ничтожным шансом выиграть, если пойти против государственной корпорации, но он не собирался просто так оставлять такое зверство, внедренное в содержание игры. Даже если тут, по сути, средневековье со всеми тому времени присущими жестокостями, игроки-то современники двадцать первого века.

Гром теперь не очень-то дружелюбно относился к эльфам, топающим рядом по полумраку штолен. Негодяи! Подвергли такому страшному риску и его.

Видать, уменьшение симпатии к этим воинам и на цвете его ника как-то отразилось, потому что рядом шагающий Адоне странно поглядел на него. Но ничего не сказал. Только прибавил шагу.

Выбрались они из дальней штольни, только тогда вновь заговорил Адоне:

— Теперь я отведу тебя к сахему. И поспешим.

Гром проходил среди остальных эльфов, ловя на себе их пристальные взгляды. Но в отличие от взглядов в его родном городе, они не выражали восхищение, а скорее наоборот: в них чаще мелькало выражение равнодушия в помеси с подозрительностью.

Палата сахема оказалась самой крайней и самой емкой среди остальных. Перед ней не было ни костра, ни балующихся детей. По всему было видать, что тут нечто вроде штаб-квартиры этих изгоев.

Вошли они туда вдвоем.

Посреди палаты стоял большой квадратный стол, застеленный как скатертью на всю столешницу картой. Мельком глянув можно было догадаться, что на ней детальная топография Индекайа.

В палате кроме сахема присутствовали еще несколько эльфов в изящных розовых латах и при таких же розовых мечах. Адамантовые, догадался сразу Гром. Значит, особо приближенные командиры.

Как они вошли, все присутствующие в палате обернулись к ним. А сахем с улыбкой кивнул:

— Я был уверен, что ты пройдешь проверку. Подойди сюда. — Повернулся к командирам: — Вы пока идите по своим делам. Если надо будет, позову еще раз.

Латники с дружным коротким поклоном гуськом направились к раскрытому пологу.

— Ты тоже можешь идти, — кивнул сахем Адоне. — Подойди же, чужеземец. Поговорим.

Адоне тоже поспешил за латниками, а Гром подошел к столу с картой. Поодаль стояла лавка, на что жестом пригласил присесть Грома сахем. Сам тоже опустился рядом.

— Вот и прошел ты испытание на порядочность, чужеземец. Теперь мы можем поговорить о чем угодно. Что тебя интересует?

— Меня все еще интересует содержание текста на том пьедестале. Но теперь еще и дополнительные вопросы возникли. Например, кто на самом деле тот призрак, к кому ты меня послал? И про вас, изгоев хотелось бы узнать побольше. Откуда вы пришли? Против чего вы восстали?

— Не многовато ли вопросов на первый раз? — улыбнулся сахем с хитрецом в раскосых глазах. — Впрочем, я пообещал поговорить о чем угодно. Поэтому сегодня ты удовлетворишь свое любопытство отчасти. Не получишь ответ только на первый свой

вопрос. На самый тебя интересующий пока. Но вскоре, при некотором усердии, получишь ответ и на него.

— Это про надпись идет речь?

— Ну да, — подтвердил сахем. — Только это не просто надпись. Это тайнопись. Сокрытое повеление бога Несару к избранным своим эльфам.

В древних манускриптах говорится, что на том тексте бог им указал путь к большой власти. Подробнее про надпись на том пьедестале ты узнаешь в Храме. И не сразу, а выполнив просьбу храмовника.

— И как мне попасть в тот Храм?

— Иди сюда, — встал с лавки сахем, подошел к столу в середке палаты. Гром тоже подошел.

— Вот он, — показал сахем почти на центр карты. — А мы сейчас тут, — ткнул он севернее. — Своим ходом добрался бы туда за день ходьбы без передыха. Поэтому я дам тебе портал туда. Но только при условии, что как разгадаешь тайну, ты сразу вернешься сюда, и мне скажешь, что там написано. Иначе, этот портал исчезнет у тебя навсегда. Согласен?

Гром кивнул, не отводя внимательного взгляда с карты. Ему захотелось побольше визуально запомнить местную топографию. «Туман войны» нескоро рассосется на его собственной карте.

Сахем догадался, зачем он так неотрывно смотрит на карту и с улыбкой успокоил его:

— Не старайся все запоминать. Лучше пока загляни на свою карту тоже.

Гром поднял на него удивленный взгляд, но сразу же влез в опции, уже ставшие вновь активными.

Карта местности открылась, сильно обрадовав его. Хотя, все еще полностью покрывалась теменью, но в ней светились множество индикаторов локаций. А в самом углу юго-запада ее обозначилось место перехода в Валгору. Это теперь здорово облегчало ему ориентацию по Индекайу.

— Отлично! Благодарю за подробную карту.

— Не стоит. Вот и нужная тебе книга, — протянул с полки фолиант Грому.

«Книга Врат IV» — прочитал он на черной обложке название книги. Раскрыл ее, и тут же она с треском испарилась в мелких разлетающихся во все стороны искорках света.

Гром уже понимал, что в «способностях» его должен стоять новый портал в здешний Храм.

— Так, — вернулся на лавку сахем, приглашая и его снова присесть рядом. — Теперь по поводу второго твоего вопроса: кто на самом деле призрак штольни.

Это история многолетней давности. В те далекие времена адамант добывался в крайне малых количествах в Индекайе. А потребность в нем постоянно росла. В те годы руду продавали чуть ли не по золотой за каждый кусок адаманта. А еще из нее нужно было получить слиток. А чтобы полные латы и оружие из них выковать требовалась сотня слитков, мифриловая кузня и требовалось высочайшее мастерство кузнеца. Представляешь во сколько обходился один такой комплект? Целое состояние!

Потому, обнаруженные старателями залежи становились ареной боев всех трех великих Домов. Море крови пропитывали рудники глубоко, до самых залежей адаманта. Старцы рассказывали, что руда ярче розовела из-за обилия пролитой крови в тех местах. И такое происходило с каждым местом под рудник.

Даже спустя столько лет их по всему Индекайу всего три. И ценность руды только растет.

Так вот. Самым молодым среди трех рудников с адамантом оказался этот, близ Дома Серых Варнов. И как раз был единственным Домом, который не владел собственным рудником. Но случилось исключительное событие: о его открытии узнал только верховный маг властителя. Тогда Домом правил еще отец нынешнего. А он тогда был в походе, оставив верховного мага за себя править в его отсутствии. Вот и пришли именно к нему старатели сообщить, что неподалеку за лесом обнаружены богатые залежи адаманта.

Верховный жрец, которого звали Ахкер, тут же тайно с этими старателями вернулся на то место. Когда они показали ему заветный участок поля, сразу на том же месте убил всех троих старателей, а участок целиком накрыл непроходимым магическим зонтом. Никто не мог без его ведома туда пройти. Ни зверь, ни эльф. Спешно набрал землекопов со всего Индекайа, десятками уводил их под тот зонт со всеми их семьями, без возможности выбраться из-под зонта. Там они годами и копали этот рудник, получая взамен только пищу и воду.

Вернулся с похода властитель, но так и не узнал о коварстве своего верховного мага. Продолжал им гордиться. Называл его незаменимым помощником. Так и умер он в неведении, оставив сыну Элидору править Домом. А Ахкер, тайно поставляя адамант в другие Дома, все богател и богател.

Но всему тайному наступает конец, правда? Пришел конец и этому.

Так случилось, что однажды по велению Элидора должен был маг отправиться на целый месяц по заданию. Вынужден был открыть свой секрет своему молодому ученику-магу. Поручил ему

кормежку сотен землекопов и их семей. Выдал нужную сумму и отправился в путь. Но молодой маг вскоре истратил сумму на свою возлюбленную. Пришлось ему податься в бега вместе с ней.

Когда спустя месяц Ахкер вернулся, обнаружил, что не только все его работники со своими семьями умерли с голоду, но и несколько дней как рассеялся охранительный зонд над рудником, не подпитываемый магией. Да и ученика след давно простыл.

А как он вошел в зал правителя, сразу понял, что его многолетняя хитрость уже известна властителю. Что скоро будет арестован и казнен.

Так оно и случилось. Схватили его, заточили в самом отдаленном глухом штреке рудника, куда тебя сводили. Чтобы знал каково с голоду морить столько эльфийских семей. Такова история верховного мага Ахкера.

Я ответил тебе на один дополнительный вопрос. Теперь отвечу и на второй.

Тебя чужеземец интересует кто мы, почему тут разбили лагерь? — улыбнулся сахем. — Хорошо. Слушай же.

Год назад казнили Ахкера. Но Элидор не лучше того изверга распорядился рудником. Решил самому продолжить начатое его бывшим верховным магом. Воистину, жадность эльфийская безгранична!

Приказал набирать на рудник новых землекопов. Их насильно затаскивали сюда вместе с семьями. Разница была только в том, что вместо магического зонта встали по периметру рудника стражи Элидора. Получили они жестокий приказ убивать любого рудокопа, кто попытается оттуда сбежать.

Теперь скажу тебе кто мы.

Нас называют наивные эльфы изгоями, Элидор и другие властители до некоторой поры обзывали разбойниками. Но мы не те и не другие. Мы воины-духи бога Несару. И мы защищаем край от извергов вроде Ахкера и Элидора. Скажу тебе, таких уродов наш щедрый край породил предостаточно, чтобы нам долго еще не сложить оружие. Наши ряды постоянно пополняются справедливыми эльфами всех трех Домов. А нашим родным Домом степи Индекайа. В глубоких и неприступных пещерах живут наши верховные вожди. Заметь, мы не имеем одного единственного царька, потому что это неизбежно со временем привело бы к власти самодура. Поэтому, их у нас сразу много. Десятки равноправных сахемов у воинов-духов.

Сахемами выбираются, а не рождаются. Воинам-духам, которым дана мистическая способность говорить со стихиями, только из таких могут выбираться сахемы. Такие хоть и редкость, но есть среди эльфов. Меня тоже из таких выбрали.

А как мы узнали о творящемся на этом руднике, наш Совет меня отправил сюда навести здесь порядок. С большими потерями, но я исполнил свой долг. Сила нашего бога не оставила нас, и нам удалось разгромить несколько волн атак со стороны здешнего властителя, лишить его власти над рудником. Теперь мы контролируем здесь законность.

Как сахем умолк, Гром спросил:

— Выходит, теперь вы добываете тут адамант?

— Нет, — покачал головой сахем. — Нужно время восстановить закрома рудника. Мы пока распустили всех шахтеров, кто не пожелал вступить в наши ряды и стать уже воином-духом, потому что требуется время богу Несару восстановить тут запасы руды.

— Вы совсем не торгуете адамантом?

— Почему же? Кто желает купить адамант, чтобы иметь себе броню и оружие, таким мы продаем его из имеющихся запасов на складах. Но не позволим никому обогащаться за счет спекуляций нашей рудой.

— Но складские запасы закончатся. Тогда что?

— Тогда и добудем сколько позволит Несару, — улыбнулся сахем. — Я ответил на все твои вопросы, чужеземец?

— Еще мне интересно узнать, как получилось, что вы связались с тем призраком Ахкера, если он таким мерзавцем был при жизни?

Сахем засмеялся, будто он что-то смешное спросил. Потом все же ответил и на этот вопрос Грома:

— Когда мы пробили тот замурованный штрек, увидели его призрак. Он тогда сказал, что много злобы в нем накопилось. Мечтает отомстить Элидору. То есть нашему супостату. Ну, и почему же этим не воспользоваться? Спросили, чем может помочь. Выяснилось, что может призывать залежи в рудник сколько понадобится, а еще способствовать выявлению его шпионов. Но поставил одно условие, что если попадется шпион Элидора, его лично карать будет он сам. Мы и согласились. Нам же проще. Тем более обещает постоянное обогащение рудника.

— Ладно. Понял. Больше вопросов не имею.

— Тогда ты можешь отправляться в Храм. И не забудь свое обещание мне. Буду ждать от тебя сведений о содержании той тайнописи.

— Договорились, — поднялся с лавки Гром, скинул под стол один из личных порталов, а сам полез в «способности». Там действительно стояла под первым его порталом копия, только чуть другого оттенка и подписанная «в Храм Индекайа». Гром кликнул на его «переход».

Палата в глазах разнеслась на фрагменты, чтобы они завертелись…

Глава 2

…И Гром оказался у звездного алтаря, у копии тарвирийского. А перед ним стоит с выпученными глазами немолодой эльф в белом балахоне под ником Титол.

— Здравствуй, Титол, — с улыбкой поклонился Гром храмовнику. — Надеюсь, не сильно напугал тебя своим внезапным визитом.

— Еще как напугал. Чуть заикой не сделал.

— Извини. Но из портала вываливаться с предупреждением никаких нет возможностей.

— Откуда у тебя портал, незнакомец? — уже несколько пришедший в себя, спросил Титол.

— Сахем воинов-духов из рудника Дома Серых Варнов дал. Сказал, что тут я могу добраться до содержания текста тайнописи с тамошнего пьедестала.

А!.. — задумался эльф-храмовник. — Вот ты от кого сюда прибыл.

Гром тем временем огляделся вокруг. Увидел, что оказался в точной копии тарвирийского Храма. Такой же зал в форме гексагона, те же скульптуры по его стенам. Даже их последовательность та же. И снова к нему тянутся от четырех из них голубые нити флюид. Такая же узкая высокая дверь на противоположном углу зала, за которой виднеется фонтан. Только вместо Фабио тут новое лицо.

— Теперь понятно, зачем ты вывалился сюда, — продолжал Титол. — Тебе придется попотеть, чтобы вызнать тот текст.

— Меня предупредили, — согласился Гром. — Говори: что нужно для этого?

Титол поманил Грома рукой, повел к стене, где оказалась и тут скрытная дверь во внутренние помещения.

Они оказались в коридоре, что привел их в небольшую библиотеку этого Храма. Как вошли, Титол извлек из близ лежавшей стопки книг одну, раскрыл на закладке и спросил:

— Читать умеешь?

— К сожалению, пока нет.

— Тогда слушай. — Титол на распев прочитал ему стих:

— В краю степной, зеленой и безбрежной,

Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча.
Кастальский ключ волною вдохновенья

В степи мирской изгнанников поит.
Последний ключ — холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит.

Титол торжественно поглядел на Грома, закрыл книгу:

— Догадался, какое будет поручение тебе?

Гром, хоть и чуток догадывался, но все равно отрицательно качнул головой.

— Чтобы познать текст на пьедестале, ты обязан найти и набрать три хрустальных фиала магическими водами из трех тайных источников. — Тут храмовник достал с полочки и протянул Грому три хрустальных фиала. — Ищи их в степях Индекайа. И крепко запомни: нужны все три фиала с водами Молодости, Вдохновения и Забвения. Только смешав их на нашем звездном алтаре, можешь получить нужный тебе эликсир чтения той тайнописи. Согласен взяться за это дело?

— Конечно, согласен. — И как только согласился Гром с поручением Титола, перед внутренним взором выскочило очередное сообщение:

«Задание. Получить эликсир чтения тайнописи. Опыт: 9000. Срок: 10 дней».

— Только мне непонятно: у кого можно узнать их расположения? — озадачился он, как прочитал сообщение системы.

— Ни у кого. Если бы кто знал, сам бы и без тебя набрал воды, — засмеялся Титол. — Так что, искать придется самому, вслепую.

— Понял. Буду сам искать, — неохотно согласился Гром. — В таком случае, пойдем назад?

Храмовник вывел его назад в зал, проводил до выхода и распрощался:

— Желаю успехов в поисках ключей.

Гром скинул возле фонтана один из запасных порталов; открылось его оконце. Под имеющимся индикаторами «Мой дом» и «Штаб сахема». теперь стоял третий: «Храм Индекайа». Гром кликнул на второй «перейти», чтобы теперь тут все фрагментировалось, завертелось, а он мгновенно оказался в компании латников в самый неподходящий момент их совещания за картой.

Его неожиданное воплощение у стола вызвало на миг оцепенение у всех присутствующих. Но сам сахем быстро понял причину его скорого воплощения из ничего, одобрительно

покивал:

— Хорошая вещица личный портал. Жаль, что трудно их доставать в достаточном количестве. — Потом обратился к нему непосредственно: — Тебе нужно что-то от меня?

— Нет, сахем. Просто решил сократить путь на запад. Не буду вам мешать. — И поспешно покинул штабную палату.

Был уже полдень, когда он окончательно выбрался из рудника и погрузился в продолжение леса с западной стороны.

Прежде всего, ему хотелось добраться до друга, а потом уже решать, как действовать дальше.

Гром распахнул карту Индекайа, чтобы повнимательнее оглядеть ее. В «тумане войны», среди множества остальных мелких названий проявившихся селений и крепостей, светились три больших, раскиданных почти равномерно по середине территории; индикация мест расположения великих Домов. На западной части светила «Дом Черных Воронов». Ближе к центру, недалеко от его нынешнего расположения на карте, уже на частично освещенном участке «Дом Серых Варнов». На северо-западе карты — «Дом Белых Мердов».

Гром сложил карту и углубился в лес. И чем дальше на запад он передвигался, тем величественнее становился пейзаж. Высокие стройные деревья все чаще уступали место толстенным корявым дубам, укрывающих подножья плотной тенью густых крон. А спустя где-то час пробирания по лесу, Гром уже ходил в дубраве. И, как замечал, чем дальше, тем крупнее и коряжистей становились лесные великаны. Теперь мрак под ногами становился таким плотным, что местами приглядываться приходилось, как бы в ухаб не провалиться. Хотя были теперь и положительные стороны. Просторнее стало ходить, да лиан надоедающих тут мало.

Наконец, обозначился и край леса. Кромка горной возвышенности за ним.

Выбрался Гром из-за деревьев туда и замер очарованный, оглядывая нагромождения серебристо-сиреневых переливов каменных глыб перед глазами. Присмотрелся поближе. Так это, оказывается, они покрыты такого цвета накипным лишайником. И как притягательно глазу их царство!

Гром протянул руку, погладить бархатистое покрытие камня, и дальше пошел уже ступая по сирени скал, все выше пробираясь по возвышенной местности на запад.

Новые виды варнов совершенно неожиданно появились из дальней расщелины скалы.

Гром за эти дни так расслабился, что давно перестал контролировать флюиды вокруг. Был уверен, что ничего

страшного ему грозить в лесах, степях не должно. А вот, оказывается, та встреченная «кошка» не совсем исключением была. Вот и другие, что не побоялись пойти на него войной.

Восемь серых силуэтов рассыпались цепью на расстоянии пятидесяти шагов, и теперь хищно стелятся по серебрине камней в его направлении. Алые названия над их острыми ушами подсказали ему, что это индекайские варны.

Свора готовилась атаковать, когда Гром кликнул на подчинение. Лениво ему было ими заниматься сейчас.

Пошли еле приметные в воздухе круговые колебания, и волны настигли хищников на самом старте. Мгновенно позеленели ники. Стали в оторопи, пока не получили мысленную команду нового «вожака»: разбежаться кто куда. И пустились наутек, не понимая, почему им нужно бежать в разные стороны, если они стая. Так и убежали, а Гром продолжил свои подъемы и спуски по сверкающим под косыми лучами позднего дня камням местности в нужном ему направлении.

Вечерело, когда он измотанный постоянными вверх-вниз перемещениями добрался до равнины вся в цветах, что венцами шевелят. В середине поля росли полдюжины гигантов, подобных Дому Серых Варнов. Тоже с плотно переплетенными ветвями, по которым и тут перемещаются эльфы. Только уже обитатели Дома Черных Воронов. Может, Амитола сейчас среди тех ходит, и не догадывается, что его друг уже тут поблизости стоит.

Гром отключил все еще действующее «подчинение», прибавил шагу, несмотря на измотанность. И час спустя подходил уже к толпе аборигенов, кантующихся на поле возле Дома.

— Кто может подсказать, как попасть в гильдию воинов Несару? — сразу забросил он вопрос в группу молоденьких эльфов-подростков, что праздно ошивались у главного дупла.

Те косо поглядели в его сторону, потом один из них лениво поинтересовался:

— А тебе зачем туда? Чужеземцу не просто вступить в их ряды.

— Это не ответ на мой вопрос, — насупился Гром.

Тут небольшая группа подступилась ближе к нему; теперь с любопытством разглядывали его броню и мечи.

— Отсюда далеко до гильдии, чужеземец, — заговорил один из этой группы эльфов. — Сам не доберешься. Но за серебряк могу проводить.

— Договорились, — обрадовался облегченному решению проблемы, и полез за монетой.

Парень подкинул-поймал серебреную монету, кивком позвал за собой и быстрым шагом вошел в главное дупло.

Гром еле поспевал за ним, боясь ненароком потерять из виду.

Тут тоже приходилось лазать по лестницам, грохотать по навесным мостикам, поднимаясь с одного уровня ветвей до другого.

Спешил Гром за молодым эльфом, диву даваясь: как они умудряются так ловко ориентироваться в эдаком трехмерном хитросплетении дорог и переходов?

Некоторое время спустя провожатый на очередном дереве-гиганте, на его третьей ветви, достиг закрытого круглым металлическим щитом входа и сообщил, что за ней и есть ему нужная гильдия.

Поблагодарив провожатого, Гром приблизился к щиту, гулко постучал по нему. Минуту спустя там щелкнуло, и щит подался в сторону.

У входа в дупло стоял высокий эльф в стальной кольчуге и с коротким луком в руке. Он вопросительно уставился на незваного посетителя.

— Э-э… Я ищу лучника. Его зовут Амитола, — выговорил Гром. — Он из вашей гильдии.

— Зачем он тебе? — сощурил раскосые глаза воин в дупле.

— Мы с ним братья. Вот, прибыл из Тарвирии повидаться с ним.

— Братья? — усмехнулся тот.

— Побратимы, — поправился Гром. — Так он здесь или нет?

— Здесь, здесь. Ужинают воины в данный момент. Пошлю дежурного, передаст, что ожидает на проходной его брат-человек, — заулыбался воин и бесцеремонно захлопнул щит перед его лицом.

Гром растерянно смотрел на металлический диск и думал: негостеприимная раса эльфы или это только тут в гильдии они такие? Мало он еще знал об этом крае. Единственно, что достоверно теперь ему было известно, это, что владыка Велидор их сильно опасается за эльфийскую воинственность.

Ожидал за дверью Гром недолго. Не успел как следует оглядеть просторы буйной фантастической растительности, открывающиеся глазам с солидной высоты третьей ветви, как вторично с треском откинулся круг металлического створа и в проеме увидел излучающего радость Амитола.

— Брат! — кинулся обниматься он. — Как рад, что добрался сюда. Как там моя сестричка поживает? Все нормально у нее?

— Все нормально, — засмеялся Гром, не ожидавший столь бурной эмоциональной встречи. — А ты, я вижу, все еще в боевой форме.

— Ну, а куда денусь? — Хлопнул Грома по плечу: — Пошли в

таверну, отметим встречу.

— Я оторвал тебя от ужина, значит, я угощаю. Пошли.

Амитола что-то пошептал воину позади себя, тот кивнул.

— Пойдем, — повернулся Амитола к Грому. — Я покажу, где здесь самая лучшая таверна. — И энергично двинулся вперед.

Он вел его на ветви повыше. Видать лучшая таверна не была доступно расположена.

— И как тебе наш край? — по дороге озорно подмигнул он Грому. — Правда, замечательные места?

— Нет слов. Диво дивное, — развел руками Гром. — Теперь и я хотел бы вступить эльфом, — засмеялся он.

Амитола на ходу гордо кивнул:

— Это ты верно заметил. Действительно дивно тут. Только посмотри туда! — протянул руку в сторону, где с ветви четвертого уровня теперь видно стало в розовых отливах сверкание водопада, что срывался с высоких бурых скал, и в тумане брызг утихал в озерке у основания. А вокруг него чащоба удивительных форм растительностей. От них, навеки застывшими в волнении, тянется зеленая степь до самого этого Дома. Она к тому же местами изрезана, извивающимися по низинам, широкими и узкими потоками быстрых рек и речушек.

Вся эта живописная картина со стороны запада в сплошной преграде. Там к небесам устремлены неприступные сизые горы в снежных шапках вершин — граница этого чудесного эльфийского края.

Амитола уже направлялся к очередной приставной лестнице до пятого уровня ветвей. Гром послушно шел за ним, не представляя себе, как можно семьям со стариками, с малыми детьми поселяться на таких опасных высотах деревьев, и при этом жить припеваючи.

Он поделился своим сомнением с Амитолой, почему-то вызвав этим у него смех.

— Гром, ты забыл, что и в реале подобный образ жизни существует по сей день в определенных зонах планеты. Разве ты не слышал о горных селениях? Живущих с семьями на отвесных склонах гор? Дело привычки. И дети с первых шагов растут уже ловкими и сильными. А здешние старики еще фору могут дать вашим молодым горожанам в выносливости. Потому боевой дух расы высок, что все тут живут в таких экстремальных условиях. А вот и та таверна, о которой говорил, — тут показал он Грому на очередную металлическую круглую дверь. — Пойдем, там продолжим разговор, — открыл он вход в пребольшое дупло, полное народу.

Интерьер здесь был тот же, что в таверне, где он

останавливался на ночь. Только общественное помещение было в два раза больше и количество лестниц по стене — тоже.

Основательно порыскав, друзья обнаружили в самом дальнем краю свободный столик, поспешили занять.

— Тут вкусно кормят, — доверительно пригнулся к Грому Амитола, когда к ним поспешил молодой тавернщик. — И вино тут отменное. Сейчас закажем, сам оценишь.

Дальше Гром оставался в аутсайде, пока знаток местной кухни Амитола диктовал неизвестные названия блюд и вина. В конце тавернщик кивнул и побежал за заказанными, а Амитола вновь обернулся в Грому:

— Теперь о тебе в Индекайе все знают, как открывателя границы. Только не догадываются, что ты и есть тот герой. Если сейчас я об этом сообщу тут присутствующим, кинутся толпой к тебе пожимать руку.

— Ой! Только не надо этого делать, — засмеялся Гром. — Хватит с меня популярности и в Тарвире. Хочу спокойно жить хотя бы тут.

— Как скажешь, — заулыбался Амитола. — Понимаю тебя. С первых минут встречи с тобой понял, какой ты человек.

— Обыкновенный. Давай лучше поговорим не обо мне, а о том, на что ты уже намекнул по пути сюда. О боевом духе эльфов.

— Да? А что об этом еще можно сказать? Воинственная раса, вот и весь разговор.

— Видишь ли… Перед тем, как добираться сюда, я встречался с правителем Велидором. Так, он опасается, что может грянуть война с твоей расой…

Тут приблизился к столу тавернщик, переложил с большого подноса на столик кучу тарелок и пару бутылей, пожелал приятного аппетита и убежал назад.

— Вот. Начни пробовать с этого, — положил Амитола перед Громом одно из блюд, источающее аппетитное амбре, сам же споро разлил по кружкам янтарное вино, — за встречу, — поднял он свою.

Крепкое вино с пряным привкусом Гром заел содержимым предложенной тарелки с превеликим удовольствием. Убедился лишний раз, что эльфы просто мастера готовить вкуснятины. Потом перешел к содержимому следующего на очереди блюда. Амитола не отставал от него; компенсировал недоеденный в гильдии ужин.

После молчаливого жевания половины всего того, что было на столе, Амитола снова разлил по полной кружки, откинулся на спинку стула и спросил:

— Так, что говорил по поводу войны?

Гром тоже сытно откинулся от стола, глотнул приятного вина и продолжил прерванную беседу:

— Как ты считаешь: есть основания у него опасаться начала боевых действий или это его фобия?

Амитола в задумчивости посасывал вино. Потом уже сказал:

— Наша раса непредсказуема в таких разворотах. Точнее сказать: наши властители Домов. Воинственность действительно высока в них. И суммарное число воинов превышает людские. Так что, теоретически война возможна, если властители договорятся меж собой начать совместную кампанию против Тарвирии.

— Выходит, опасения Велидора имеют основания, — огорчился Гром. — Разрушив границу между нами, я принес своей расе только несчастья.

— Не говори так, брат, — вспыхнули раскосые глаза Амитолы. — Ты совершил подвиг.

— Но если начнется резня, грош цена такому подвигу.

— Войны, это не только резня, но и стимул к развитию рас. Границы погрузили в духовную стагнацию изолированные друг от друга расы. А ты уже избавил одних от этой напасти.

— Но мне совсем не хочется рабства людей или эльфов по моей вине. Я этого не хочу допускать.

— Вот даже как? — удивленно поднялись брови Амитола. — Как ты себе такое представляешь? Мы вдвоем истребим войска всех Домов, если они попрут войной в Тарвирию?

— Не допустить можно не только истребляя, — задумчиво проговорил Гром скорее про себя. — Можно сделать так, чтобы не смогли меж собой договориться ваши властители…

— Ого! В этом есть частичка сермяжной правды, — улыбнулся Амитола. — Но очень маленькая частичка. Не представляю себе такое в действии.

— Я тоже… пока не представляю. Но обязательно представлю. Уж точно постараюсь представить.

— Тогда давай выпьем за это, — пошел по третьей разливать в кружки вино. — Я буду только рад, если потом и меня подключишь в этот процесс. Уж очень не хочется быть во вражде с Тарвирией.

Они выпили по этому поводу, пошли по новой закусывать оставшимися на столе яствами.

— Ты так еще и не рассказал, как добирался до меня, — возобновил разговор Амитола.

— Без проблем, если не считать риск навсегда остаться замурованным в руднике.

— Что?! — Амитола чуть не подскочил. — А что случилось?

Гром вкратце изложил свое приключение по пути до него и

спросил:

— Кстати. Что тебе известно про воинов-духов?

— Хех! — Амитола только покачал головой. — Грязная история, начавшаяся много лет назад. Первоначально сахемы были мелкими разбойными отрядами, разбросанными по всем трактам. Грабили почем зря путников и торговые караваны. Если стража ловила их, на месте сжигали на кострах. Но потом они сообразили объединяться между собой в большие отряды. А позже уже создавать тайные связи с местным олигархатом Домов. Умудрялись даже проталкивать своих членов в управленческие структуры. Одним словом, позже создали мощную каморру теневого правления во всех трех великих Домах Индекайа. Властители стали снисходительно относиться к грабежам на торговых дорогах, потому что неплохо пополнялась их казна, вечно не хватающая для роскошной жизни.

Дальше — больше. Позже они назывались уже не разбойниками, как когда-то, а воинами-духами, и обирали караваны со статусом таможенных пошлин, что отродясь до того времени не бывало на дорогах между Домами. Теперь еще взяли на контроль адамантовый рудник Серых Варнов.

До них первым наложил на него лапу бывший член воинов-духов, которого протолкнули в свое время в Дом Серых Варнов на должность верховного мага. При активной помощи своих, маг удерживал тот рудник втайне от Дома. А особенно тщательно — от молодого властителя Элидора. Случайное стечение обстоятельств раскрыло его тайну. Рассвирепел Элидор, что украден его законный рудник, а редкий адамант, что как воздух нужен ему, нагло продается верховным магом в сторону. Тогда расторг он все контракты с воинами-духами, захватил силой свой рудник и наказал жестоко предавшего его верховного мага.

Однако, не рассчитал силы. Очень скоро нагрянули сами духи. Не привыкли они отдавать. Только забирать учились. Вот и забрали назад добычу.

Теперь, даже неизвестно кому, в конце концов, достанется третий рудник. Скорее всего, думаю, останется у каморры.

— Вот оно как! — Гром никак не мог в голове построить более менее объективную картину о той заварушке вокруг рудника. Решил, что пока рано делать какие-либо выводы. Оставил это дело на потом.

— Послушай, Амитола. Ты так много знаешь о здешних делах. Может, что слыхал и о трех тайных родниках магических вод?

— О чем? — не понял Амитола. — О тайных родниках? А это что еще за родники такие?

Гром приуныл. Ему стало очевидно, что не знает ничего. А так надеялся на подсказку какую-нибудь. Хотя бы вшивую.

— Ладно уж, забудь. Давай поговорим и о твоих делах. Есть успехи с последней нашей встречи?

— В общем-то, особых нет, — неопределенно пошевелил пальцами. — Только вот уровень удалось поднять до двадцатого. Вот и все успехи пока.

— Ну, нормально. Поздравляю с повышением. А до следующего сколько осталось?

— Много, — вздохнул, разливая вино по кружкам. — Почти восемь тысяч. А серьезных заданий в гильдии пока не предвидится. Вот, кукую в ожидании тут.

— Не проблема. В группе живо поднимешь. Теперь, когда нет между нами границы, можешь постоянно оставаться в группе со мной и Мартиной. Так что, лови.

Гром послал Амитоле приглашение, тот сразу принял его и тем самым украсил свой ник таким же значком, что был у Грома.

— Мартина к нам пристанет, где-то через пять, шесть дней. Она инициализацию пока не закончила. Потом сразу приведу сюда. Будем всегда вместе добывать опыт.

— Это она уже будет полноправной жрицей? — обрадовался Амитола. — Это же силище!

— Еще какое! — кивнул Гром. — Наши тылы, как говорится, будут в надежных ручках Мартины. А мы с тобой будем авангардом группы. Ну, а пока эти дни будем вдвоем биться.

— Есть у тебя план? — оживился Амитола. — С чего начнем?

— Есть задание. Странное, правда. Но перспективное, вроде. Натыкался на статую в лесу, на подножье которого был текст, начирканный тайнописью по камню. Так вот, получил задание расшифровать его.

Вышел на возможность это сделать в здешнем Храме. Оказывается, для этого требуется собрать в фиалы из трех тайных источников магические воды Молодости, Вдохновения и Забвения.

— И где они расположены? — заерзал Амитола, заинтригованный заданием.

— В том-то и дело, что неизвестно где. Только сказано, в степях Индекайа.

— А сроки? Сроки какие на поиски?

— Всего девять дней. Сегодняшний я уже не считаю. Он прошел.

Амитола мотнул головой:

— Постой. Три дня на источник. А степи наши месяцами можно обхаживать. Не реально выполнение.

— Сам знаю, — вздохнул Гром. — Скорее всего, провалим…

— Если не поможет в этом деле Отшельник! — воскликнул слишком громко Амитола. Многие присутствующие обернулись в их сторону.

— Тише ты, — шикнул на него Гром. — Что за Отшельник?

— Есть такой, — навис над столом Амитола почти до его лица. — Идет молва, что обладает тайными знаниями предков. Много чего знает старик. Может и об этих родниках что-то слышал. Нужно к нему попасть в первую очередь.

— И где он отшельничает? — Гром не очень верил в успех предприятия, но всё же, это лучше, чем ничего, подумал он.

— Ой. Очень далеко на юге. Если завтра спозаранку выберемся, то есть шанс за сутки добраться.

— Тогда решено. В семь часов утра будь на выходе из Дома при всем параде. Прихвати лечебных зелий для себя, а я здесь накуплю еще бутербродов на дорогу.

— Так, тут рядом дупло алхимика. Куплю там зелья, — возбужденно поерзал парень в предвкушении приключения.

— Так и сделай тогда, — поднялся Гром из-за стола. — А я пойду расплатиться и взять на завтра перекус. Потом тут сниму комнатушку. А завтра с утра встретимся, как договорились.

Когда Амитола тоже поднялся, Гром спросил его с иронией:

— Ты все еще предпочитаешь луку меч?

— Да, — твердо подтвердил он. — Меч. Я тут достал приличный клинок себе. Все деньги, что в Тарвирии нажил, вложил в его покупку. Да еще пришлось серп взамен отдать.

— Такой дорогой? — удивился Гром.

— Ты даже не представляешь, как дешево мне достался он. Ему цены нет. Правда, это меч высшего эльфа. А я же пока обычный. Поэтому, к сожалению, со штрафами ношу. Но даже такой он силище.

— Рад за тебя, — поддержал друга Гром. — Амитола, а что требуется, чтобы добрался до высшего эльфа?

— Подвиг, — пожал плечами он. — Что же еще?

Гром удивленно уставился на него.

— В каком смысле?

— Совершить нечто, равнозначное убийству того дракона из Инферно. Или нечто подобное другое. Или спасти важную персону из плена… В общем, подвиг совершить. Только тогда советники властителя Дома могут присудить воину почетное звание «высший эльф».

— Понятно, — кивнул Гром. — Ладно, не горюй. И ты совершишь подвиг. А теперь, ступай к алхимику.

Амитола еще раз вздохнул и пошел к выходу. А Гром

приблизился к стойке, расплатился с улыбчивым тавернщиком, заказал на утро десяток полноценных бутербродов, и еще спросил:

— Могу тут снять комнату?

— Можешь, конечно, если денег хватит.

— Это почему не хватит?

— Тут самые дорогие комнаты на всем Индекайе. Поэтому все комнаты пустые. Никто не желает тут жить, когда ниже могут в десять раз дешевле снять такую же.

— И сколько же это «в десять раз»? — усмехнулся Гром.

— Это пять серебреных монет за сутки.

— Меня устраивает, — выложил на прилавок еще пять монет. — В какую теперь идти?

— А, в какую хочешь. Говорю же: все пустые.

Гром кивнул, и по привычке пошел к первой лестнице слева. Попал в точно такую же каморку что была в Доме Серых Варнов. Скинул на сундук броню, оружие, завалился на лежанку.

Спать не хотелось, несмотря на позднее время. Он лежал с прикрытыми веками и думал: найдется ли способ предотвратить потенциальную войну или он потерпит фиаско в своих потугах?

Что можно противопоставить объединению местных кланов? Только воинов-духов, наверное. Другой подходящей силы он пока не знает в Индекайе, которая могла бы помешать милитаризму.

Он еще долго не будет иметь доступа к властителям, чтобы попытаться на них повлиять. За красивые глаза его к ним не допустят и близко. Только с сахемами он имеет шанс встретиться. Вот их и нужно пытаться подтолкнуть на передел зон влияния. Они, в свою очередь, уже смогут в этом деле повлиять на цели властителей Домов. Если только это возможно…

Гром тяжко вздохнул под бременем свалившейся на голову проблемы, повернулся набок, постепенно погрузился в сон.

Глава 3

С ночи заданное на таймере время Гром проснулся. Оделся и пошел к люку в углу комнатушки. Спустился в совершенно пустой зал, где только тавернщик за стойкой возился.

После дежурных «Доброе утро. Как спалось», получил заказанные бутерброды и направился к выходу.

Хотя таверна с утра была безлюдна, зато ветви-дороги кишели эльфами. С раннего утра тут кипела активная жизнь. В основном это были груженные тюками грузчики, ибо невозможность использования транспорта в эльфийских «городах» вынуждала на себе перемещать грузы по местам назначения.

Гром сейчас на их фоне выглядел белой вороной среди жителей Черных Воронов. Потому, даже из-под тюк на плечах на него бросали любопытные взгляды. А когда он подошел к краю ветви и сиганул вниз с огромной высоты, так просто стал центром восхищенного внимания всех, кто это мог увидеть.

Гром плавно приземлился у основания самого высокого из растущих тут гигантов, поспешил к тому мега-дереву, что был с главным дуплом.

Амитола оказался уже на месте в броне, с луком за спиной и с новым длинным мечом на поясе. Приветствовал Грома на эльфийский манер: рукоположением на сердце, после по-человечески пожали друг другу руки, и Гром спросил его: на юг надо?

— Пока да. Я скажу, когда восточнее нужно будет пойти.

— И что там мы увидим?

— Горы. Невысокие там они, хотя опасны камнепадами. Трудная там зона, но мы с тобой, конечно, одолеем.

— Не сомневаюсь, — кивнул Гром, ступив на мощеную дорогу, ведущую отсюда в южном направлении.

Пару часов спустя у грохочущей стремнины достаточно широкой реки, что перегородила им путь на юг, дорога резко изменила направление, и дальше шла по ее бережку в обе стороны.

Амитола удрученно предположил, что, хотя она дальше наверняка приведет к мосту через эту реку, но может быть лишние полдня придется ходить до него.

— Нет, — мотнул головой Гром. — Мы пересечем ее вон у той небольшой излучины. За мной, — повел его в отдалении некоторому изгибу реки.

Тут он остановился, зорко оглядел округу, потом поспешно

направился к высокому кусту, растущему вдали от берега. Тут он срубил самую длинную ветвь и вернулся к Амитоле.

— Я пойду через реку по дну, а ты поплывешь балластом. Будешь держаться за конец ветки. Река неглубокая. Получится у нас.

— Как по дну?

— Есть у меня такая магия. Водолазом называется.

— Сплошные сюрпризы! — восхитился Амитола. — Только почему именно по дну?

— Так, течение там слабее. Ты не знал этого? И есть за что цепляться. Ладно. Давай, приготовься поплавать.

Гром приблизился к стремительному потоку, протянул другой конец ветки Амитоле:

— Держись крепко. Не отпускай.

Тот схватился за конец гибкой ветки, а Гром кликнул на «водолаз» и вошел в реку.

Поток с силой надавил слева, пытаясь сбить с ног, но Гром был достаточно силен, чтобы, игнорируя давление, пройти в глубину. Ветка порывалась сорваться из правой руки. Это Амитолы тело тянуло его с другого конца. Пришлось пригнуться, хвататься левой за донные камни, чтобы легче было тянуть его по курсу к другому берегу.

Хотя на дне действительно поток был сносный, но с балластом трудно пришлось Грому. Выносливость тратилась как дрова на пожаре.

Когда в мутной воде определился подъем на противоположный берег, выносливости у Грома оставалось с гулькин нос. И он, из последних сил сопротивляясь береговому течению, вывалился на противоположный берег, крепко придерживая ветку, с другого конца которого обеими руками вцепившись, стелился по течению Амитола. Отпусти он сейчас ветку, и понесло бы его с реактивной скоростью, черт те знает куда.

Гром упал на грунт и с натугой подтянул парня до берега.

Амитола ошалело опустился рядом с растерянной улыбкой на лице.

— Никогда бы не поверил, что так можно перебираться через эту бестию.

— Можно как видишь. Нам придется немного отдохнуть, прежде чем продолжить путь. Держи пока. — Гром протянул ему один из бутербродов и сам взялся жевать другой. Поможет быстрее восстановить истраченную Выносливость. Однако Гром полностью восстановился гораздо быстрее, чем предполагал. Сам не ожидал такого. Вскочил на ноги:

— Пошли дальше.

Спустя еще часик, они шли прямо в сторону окраины леса, темной зеленой полосой ограждающий им южное направление.

— Вот то место, где нужно дальше держаться восточнее, — сказал Амитола, заглянув в свою карту.

— Ты уже бывал в этих местах?

— Приходилось. Неподалеку была цель одного задания, — утвердительно кивнул Амитола. — Можем срезать путь через лес. Но, даже не знаю, выиграем во времени или нет. Густой он слишком.

— Попробуем. — Гром сориентировался по внутреннему компасу на юго-восток и зашагал в чащобу.

Оказались действительно в трудно проходимом лесу. Гром уже сожалел, что принял поспешное решение. Замедление прохождения стало заметное. Сеть веток оплетенных лианами вынуждало их постоянно пробивать себе дорогу мечами.

Кстати, Гром здесь по достоинству оценил новое оружие напарника. Усеянный рунами розовый клинок в его руке беспрепятственно рассекал разом множество преграждающих путь растительных помех. Решил позже как следует рассмотреть этот меч.

Так они пробивались вперед, когда до слуха донеслись отдаленные голоса откуда-то справа от них. Гром вопросительно обернулся к Амитоле, на что он только пожал плечами:

— Может, глянем?

Они сразу свернули в сторону голосов, и минут десять спустя, добрались до небольшой прогалины, на которой возбужденно топтались четверо крупных эльфов в кафтанах и с длинными топорами на плечах. По их развитым мускулам Гром решил, что они тяжелым трудом занимаются.

— Добрый день, — подался вперед Амитола. — Что тут за собрание?

Ответил ему один из тех. Угрюмо произнес:

— Доброго ничего нет. Увели, окаянные, наших товарищей. Мы их ищем.

Теперь заговорил Гром:

— Яснее говори: кого увели и кто увел?

— Мы лесорубы из села Аркан. Тут неподалеку оно, — неохотно пояснял тот же лесоруб. — Из наших трое отдалились в эту сторону подходящее дерево валить, а тут появились они. Только и видали их.

— «Они» это кто?

— Так отчужденные. Кто же еще тут может быть?

Гром оглянулся на Амитола. Тот утвердительно кивнул, мол,

знаю, о ком говорят. Но Гром-то был без понятия. Поэтому он снова повернулся к объясняющему ситуацию лесорубу:

— Я чужеземец, как видишь. Не знаю кто такие эти отчужденные. Поясни, если тебе не трудно.

За него заговорил Амитола:

— Я поясню. Водятся тут потомки изначального древнего рода. Вроде похожи на эльфов, но не эльфы. Они странные какие-то. Говорят, что жили тут до появления первых эльфов. Потом первые эльфы пришли и почти всех их истребили. Потомки тех, что тогда выжили, по сей день прячутся в чащобах. Видать, они и утащили их товарищей.

— И что они с ними сделают? Съедят?

— Да нет. Они разумные, если так можно о них сказать. Наверное, в рабство взяли. Хотя… кто его знает, зачем утащили.

— Ясно. — Гром обернулся к лесорубам. — Как давно уволокли?

— Дык, недавно же. Мы сразу прибежали, а их и след простыл. Теперь не знаем, в какую сторону податься на поиски.

— Попробую определить, — пробурчал Гром, пытаясь сосредоточиться на следопытстве.

Теперь его следопытство было выше даже чем у Амитолы. И пока не приходилось его проверять на деле. Вот и прекрасный случай для этого.

Гром уставился на пятачок земли перед собой. Постепенно в глазах посерело, а в этой мути четко проступили восемь пар следов босых ног. Среди них проявились те, три пары от лаптей, которые выделялись к тому же еще оттенком. Гром уже знал, что именно они ему нужны. Двинулся по их направлению сквозь собравшихся вокруг лесорубов. А те с почтением шарахнулись с его пути. И не имело значения, что истоптали тут всю землю своими лаптями. Гром четко различал те нужные, выделяющиеся среди остальных следов. Услышал за собой легкий топот и шушуканья, но не отвлекался на них.

Некоторое время уже вел их за собой по свежим следам, когда вопли за спиной заставили резко сбросить сосредоточенность и выпрямиться.

Впереди, в шагах тридцати, увидел восемь низкорослых странных существ.

Они действительно смахивали на уродливых эльфов с грушевидными головами. Лица их были почти лишены носа и губ. Видны пуговка и две дырки, где ноздри должны быть, да прорезь рта. Только большие круглые глаза, совершенно черные, и остренькие ушки, торчком торчащие не как у эльфов, а в стороны.

В руках зажимали разнокалиберные дубинки. Больше

никакого оружия или брони у них не было. Одеты были в холщевые мешковины, перетянутые на поясах лиановыми отростками. Первое же впечатление производилось, что встретились с местными дикарями.

В этот же момент на них кинулся Амитола со своим замечательным мечом. За минуту зарубил, чуть ли не половину, возникших тут отчужденных. На оставшихся тут же накинулись и сельчане с топорами, воодушевленные серьезной поддержкой со стороны воина. А Грому так и не пришлось приложить руку к истреблению похитителей. И без него легко справились. Даже слишком легко.

Теперь сельчане толпой подбирали с земли мелкие безделицы, что от тех остались. Поэтому, обратно закинул свои клинки в ножны, снова пригнулся к земле.

Следы повели дальше в лес. Но теперь его смутило, что следы были только тех троих плененных. Почему-то дальше их не тащили отчужденные. Судя по следам, сами шли куда-то вперед.

Гром шел по ним уверенно. Слишком свежо было случившееся событие чтобы, его четырнадцать очков следопытства могло сбойнуть.

Вторая группа из пяти отчужденных попалась навстречу на новой маленькой прогалине, когда Гром почти довел идущих за собой прямо до них.

На этот раз Гром оказался ближе к этим странным существам. Резво вырвал клинки и почти одновременно с Амитолой врезался в них. Ему не понадобились дополнительные усиления. Он и такой, какой есть превосходил их десяток вместе взятых. Может и двадцать.

Когда вдвоем их положили, кивнул поодаль стоявшим лесорубам:

— Подбирайте, что хотите. Нам от этих дикарей ничего не надо.

Сельчане благодарно бросились подбирать с земли вывалившееся невзрачное барахлишко. А Амитола растерянно поглядел на Грома, тихо проговорил ему:

— Непонятно, как трех лесорубов смогли взять в плен такие слабые создания. Ты же видел, как они слабы.

Гром кивнул. Он тоже удивлялся несоответствию сказанного ими с увиденным тут. Три здоровенных лесоруба, вооруженные топорами способны были бы достаточно легко биться против этих коротышек с палками в руках. Даже подмога товарищей не была бы им нужна. Тут что-то не так.

— Эй, мужики! — позвал он занятых поисками упущенных вещиц на земле. — Подойдите-ка сюда. Поговорить надо.

Как они собрались вокруг, Гром прямо спросил:

— Сколько понадобиться отчужденных, чтобы захватить вас в плен за пару минут и уволочь в лес? Вот, скажем, одного тебя, — ткнул он наугад на здоровенного парня.

Сельчане растерянно хлопали глазами, шушукались. Наконец почти хором заговорили, уверенные, что не меньше тридцати. И то, сам указанный уверен был, что столько, чтобы одолеть только его одного.

— Так, следов отчужденных на той прогалине, где ваших в плен брали, я замечал меньше десятка. Как это объясните?

Теперь сельчане стояли перед ним, виновато поглядывая на него исподлобья.

— Я жду объяснения, — разозлился Гром от затянувшейся паузы.

Наконец, вперед подался тот, кто выглядел постарше. Заламывая холщевую шапку, заговорил:

— Тут такое дело… Мы не хотели вам говорить, что наши три товарищи зачастили в последнее время к отчужденным в гости. Не хотели позорить наше село в ваших глазах. Хотели найти их, и самим поговорить с ними по душам. А тут вы пришли.

— Что же позорного, если ваши пошли к отчужденным в гости? — уже бесился Гром, что их отвлекли от маршрута ложью о похищении.

— Все знают, что якшаться с отчужденными позор, — удивленно пояснил лесоруб.

— Вот как? — уже разъярялся Гром. — А убивать их нашими мечами ни за что — это не позор вам? — закричал, надвигаясь на него.

Амитола кинулся между ними, попытался успокоить Грома:

— Он не виноват. Так считают все эльфы. Ты успокойся.

— Повезло им, что узнал об этом не слишком поздно, — свирепо посмотрел он на притухших лесорубов. — Хотя и так уже натворили бед. Ладно, друг. Пусть на их совести будут убийства несчастных.

Он резко оттолкнул стоявших на пути, и направился в лес. За ним теперь пошел только Амитола.

Потерянные часы уже не компенсируешь, если не поспешить. Решили идти без отдыха сколько возможно.

Лес временами становился совсем непроходимым. Тогда им приходилось еще дополнительные километры тратить на обходы. Несколько раз натыкались на крупных хищников, некоторые из которых решались их атаковать. Обычно эту честь расправы с «попутавшим рамсы» предоставлял Амитоле. Нравилось ему проверять свое новенькое оружие в действии.

Была уже поздняя ночь, когда они выбрались, наконец-то, из чащобы и оказались в просторах очередного безграничного поля. Решили тут и сделать привал. Уж слишком трудным делом оказалось пересечение леса, чтобы немедля продолжать топать дальше в ночи.

Разожгли большой костер, Гром достал очередную пару бутербродов и флягу с чистой водой. Перекусили в наступающем мраке, развалились по обе стороны костра.

Гром попросил:

— Дай ка гляну на твой чудесный меч.

Амитола достал из ножен предмет своей гордости, протянул ему. Как Гром взял в руки исписанным рунами меч, сияющий розовым отсветом, перед клинком возник убористый золотистый текст, легко различаемый во мраке:

Меч двуручный «Убийца».
Тип: редкий.
Ограничение: высший эльф.
Прочность: 960/1000
+10 к атаке.
+10 к ловкости.
Физический урон: 450–500
Магический урон: Опустошение.
Шанс критического урона 20 %.

— Ого! — восхитился Гром. — Какие мощные мечи у вас водятся, — протянул обратно.

— К сожалению, с дебафом, — вздохнул Амитола. — Атака и ловкость по десять не прибавляются пока, а мою силу и выносливость по десять косит. Но я не жалуюсь. Это лучшее, что мог себе позволить.

— Это у торговцев такие у вас встречаются?

— Нет, конечно. — улыбнулся Амитола. — Откуда такие мечи у торговцев? Такое у нас только у контрабандистов достать можно.

— У вас и контрабандисты водятся? — заинтересованно приподнялся на локте Гром.

— Еще какие. На островках обитают.

— Постой, постой, — обратно перешел в сидячее положение Гром. — А что? И море?!.

— Океан, — кивнул Амитола. — Будешь на востоке континента, сам увидишь наши водные границы. Кстати, Тарвирию омывает со стороны юго-востока.

— Не знал. А я видел топографию Индекайа на столе сахема. Там, вроде, не был отображен океан.

— А им зачем он? Их океан не интересует. Там им делать нечего. Даже те мелкие голые островки, что у берегов раскиданы, нафик никому не нужны, кроме как контрабандистам. Чего их топографировать?

— А флот! Флотилия есть у эльфов?

— Амитола из лежачего положения пристально поглядел в глаза Грома, произнес:

— Хороший вопрос. Пока были между нами границы, в них не было надобности. Теперь же, думаю, появилась. В ближайшее время Дома начнут строить корабли, если уже не начали.

— Вот так история! — Гром снова рухнул на траву. — Теперь и в морских боях будут участвовать расы. — Погодя сказал: — Ладно. Давай пока ты поспи полсрока. Потом я разбужу тебя сторожить.

Гром поднялся на ноги походить вокруг костра. Сейчас был первый час ночи. Три-четыре часа посторожит, потом и сам выспится до утра.

Он выписывал круги вокруг костра, где уже крепко спал Амитола, продумывал в голове свежеполученные сведения.

Во-первых, оказывается, в этом краю есть племя, возведенная остальными в ранг неприкасаемых. Ее жалкое существование в труднодоступных местах лесов усугубляется еще больше безнаказанным их истреблением только за то, что выглядят не как остальные эльфы. Этот факт до глубины души возмутил Грома. И не мог себе простить, что его тоже смогли втянуть в эту грязь; вынудили собственными руками убивать несчастных.

Грому теперь хотелось как-то искупить свою вину перед ними. Но как, пока не представлял себе. Что может сделать чужеземец в воинственной стране в одиночку? Но то, что есть необходимость предпринять посильную попытку разрушить возникший в Индекайе стереотип по отношению к тому племени, уже не сомневался.

Как этого добиться? С чего начать? Усиленно размышлял Гром, сам не замечая, ускорял шаг вокруг костра.

Можно попытаться нанять их на какие-нибудь простые работы пока он здесь. Это уже будет шанс влить в социум хотя бы некоторых из них. А там глядишь, и другие захотят воспользоваться дешевой рабочей силой отчужденных. Это, конечно, будет реальный шанс для несчастных. Нужно это иметь в виду в дальнейшем.

Гром облегченно вздохнул, что придумал хоть какую-то зацепку. Главное теперь реализовать ее. Но пока некогда этим заниматься. Сначала задание довести до конца. Нюхом чуял, что в том тайном тексте на пьедестале что-то важное таится.

И вторая новость интересная. Оказывается, океан есть в Аркадии. А судя по тому, что омывает сразу и Индекай и Тарвирию, скорее всего все остальные тоже. Морской путь во все страны может явиться прекрасным стимулом, как расширить торговлю между шестью расами, так и расширить пиратскую флотилию до угрожающих масштабов.

Гром представил себе череду разграбленных и потопленных торговых судов, тысячи тонущих в пучинах вод… И опять только его деяния будут всему тому виной. Гордиться или посыпать голову пеплом? Вот в чем вопрос.

Все новое в отсталых строях сопровождается людскими жертвами. Причем, пропорционально к отсталости. Воевать с этим можно одним единственным путем: стимулировать развитие рас. В случае с Аркадией это может произойти еще не скоро. Уж слишком феодализированы они. Но если создать некий центр, мощный центр не только силы, но и развития, он может вынудить остальных стремиться к такому же состоянию. А возможно ли такое? Почему бы не попробовать со временем?

Что это он сейчас продумывает среди ночи у костра, Гром сам не понимал. Только интуитивно воспринимал важность этих замыслов. Возможно, постепенно эти думки обретут плоть задач, покроются планами ближайшими и дальними. Пока только ходить может вокруг этого костра, поглядывая на часы в интерфейсе.

Настало три часа ночи, пошел трясти Амитолу:

— Вставай. Твоя очередь бдить.

Как тот вскочил на ноги, Гром свалился на его место, и тут же уснул без задних ног.

Из небытия крепкого сна его вывела энергичная тряска в плечо. Гром открыл глаза.

Полумрак вокруг не был похож на рассвет. Чего это его разбудил? — стал подниматься на ноги.

— Смотри туда! — почему-то прошептал Амитола.

Гром глянул в указываемом направлении: спросонок увидел, что к ним в предрассветном тумане приближается холм.

— И чего это там? — пробурчал недовольный преждевременным пробуждением Гром.

— Матонд! — возбужденно зашипел Амитола.

— А что это такое, матонд? — только задал сонным голосом вопрос.

— Это очень большой моб, Гром, — тихо заговорил Амитола, как будто тот может услышать и прибежать сюда. — Лучше с ним не ссориться. Нужно срочно сматываться отсюда.

Тут сон полностью пропал.

— Эй, постой! — Гром и не собирался шептаться. — Ты чего мелишь? Удирать от моба? Да хоть в два раза больше будет, я с пути не сверну. В крайнем случае, смогу подчинить себе и отогнать. Так что, не боись.

Амитола полу-восхищенно, полу-сердито уставился на решительное лицо друга.

— Рискуем отправиться на перерождение, Гром. Ты не понимаешь какое это силище. Если у тебя не получится с подчинением, не одолеем вдвоем.

— Какое бы ни было. В крайнем случае будем биться. Ты вот отсюда тогда обстреляешь его, пока до нас будет добираться. Потом обстругаем остатки клинками.

— Ну, ты даешь! — мотнул головой эльф, доставая на всякий случай из-за спины лук. — Ладно. Попробуй подчинить.

Гром же активировал Сияние, в полумраке, осветив широко округу, и разглядел лопоухое чудище, медленно пробирающееся к ним.

С темени до хвоста в длинной обвисшей серой шерсти монстр ростом в два раза выше слона и наверняка во много раз сильнее, судя по огромным буграм мышц на передних лапах, угрожающе поигрывающие с каждым шагом, явно не с дружественным визитом трусил к ним. Из большой, как пещера, пасти, с длинных острых клыков обильно текла слюна. Это могло только означать, проголодался зверь не на шутку. А тут бесхозно болтаются два куска мяса.

Над острой теменью непропорционально малой головы красные буквы сложились в ник: «индекайский матонд. 7000/7000».

Настала пора подчинить зверя. Открыл окно магии, кликнул на «подчинение живности». В ту же секунду от торса Грома понеслись во все стороны призрачные эфирные волны принуждающей магии. Понеслись и на приближающегося матонда, обволокли его массивное туловище… но не изменили цвет ника на зеленый.

Гром напрягся. Придется его дубасить, чтобы издох. И на дереве от такого не схоронишься. Снесет за раз любой дуб с корнями. Одна надежда на неуклюжесть монстра.

— Будем биться. Главное на месте не оставайся, — дал последнее указание Амитоле. — Всегда будь в движении. А теперь обстреляй его. Постарайся попасть в глаз.

Сам уже активировал берсеркера, следом щит Перуна и булаву Перуна. Ярость полилась по мышцам огненными струйками, аж до не могу требуя немедленно убить кого-нибудь.

Гром уже с предыдущих разов замечал, как с каждым разом

все сильнее и сильнее берсерк влияет на него. А это пошло с тех пор, как облизнул когда-то каплю крови инфернального дракона. С тех пор он замечал в себе бурлящую ярость и без берсеркера в боях. Но с кликом вообще становился бесноватым. Все эти дни опасался Гром как бы до крайности не довело, если этот эффект и дальше продолжит усиливаться. Вот и сейчас, еле сдерживал себя не кинуться с диким рыком навстречу огромному матонду. Но Гром сдержал себя, чтобы сначала разрядить в того хотя бы пару раз Истребление.

Амитола тем временем опустошал колчан с удивительной быстротой. Смертоносные стрелы с большим уроном друг за другом струились из его лука к голове зверя. С первых же попаданий стало ясно, что сквозь шерсть и крепкую шкуру зверя ими не пробить. Урон оказывался мизерным, просто потому, что не пробивал ее, путаясь в лохматой шерсти.

Громовское Истребление тоже оказалось малоэффективным: зверь каким-то образом успешно защищался и от магии.

Вот теперь уже ничто не удерживало Грома от рывка. И он рванул навстречу неумолимо приближающейся махине.

Но не пробежал и полдистанции, как слух оглушил иерихоновый рев чудища. Это одна из стрел вонзилась в левую глазницу матонда. Вошла чуть ли не до оперения, скачком сорвав почти тысячи жизни.

Матонд поднялся на дыбы, молотя воздух мощными передними лапами. А Гром влетел по инерции под бесшерстное брюхо с высоко задранными над головой парными клинками. Даже не заметил никакого сопротивления брюшной шкуры, когда проложил глубокие параллельные порезы из которых потек за спиной обильный поток мутной крови с ошметками кишков или чего-то там, что было в его брюхе. Еле успел отпрыгнуть в сторону от падающего на брюхо монстра, жизни которого стремительно покатили в красную зону. Подняться на лапы уже не мог без риска вывалить внутренности на землю. Только трубно ревел, когда до него добежал сбоку Амитола, пытаясь вонзить и свой меч сквозь метровую толщу лохматой шерсти в шкуру каменной твердости. Но ему это никак не удавалось. Только булава Перуна могла ее одолеть, и одолела в самом слабо защищенном участке туловища монстра.

Но тут произошло непоправимое.

На последнем издыхании матонд мстительно навалился на бок. На тот, где безуспешно дубасил мечом по нему Амитола. Многометровая туша накрыла эльфа, отправляя на перерождение. Гром ничего не мог поделать. Эльф обрек себя на такое наказание, когда потерял чувство опасности смертельно

раненного зверя, и за это поплатился. А Гром простоял в отдалении от фонтанирующего брюха и дождался смертного конца, одарившего победителя семистам пятьюдесятью очками. Столько же должны были капнуть Мартине — потенциальной участницы смертоубийства. Зато Амитоле ничего не досталось. Кара перерожденного.

Матонд испарился не сразу. Пришлось пару минут дожидаться постепенного исчезновения огромной туши. Видать, привязка его к игровому миру была пропорционально массе.

После себя оставил огромную шкуру, что не смог стронуть с места Гром. Сил для этого требовалось гораздо больше. Зато обнажились вещи, оставшиеся от Амитолы.

Гром их собрал в свою сумку, открыл карту обнаружить, где теперь его друг.

Как и ожидал, желтая групповая индикация Амитолы оказалась в Доме Черных воронов.

Теперь Гром стал в раздумье: ждать его тут, пока доберется сюда, или уже без него продолжать поиски Отшельника? Тут поступил вызов от самого Амитолы. Гром вошел в голосовую связь по групповому чату и сразу заявил:

— Все в порядке. Твои вещи у меня.

— Спасибо. Ты меня выручил. Теперь как? Ждешь моего возвращения?

— Это будет слишком долго, Амитола. До Отшельника пойду сам. А ты пока перемещайся тоже на юг. Есть смена брони и оружия?

— Есть, конечно. Не в первый раз меня убивают.

— Тогда на том и порешим. Выходи пока в мою сторону, а мне скажешь как найти того Отшельника. Позже состыкуемся.

— Тебе необходимо добраться до горной гряды на юго-востоке карты. Как достигнешь, сообщи. Скажу куда дальше идти.

— Договорились, друг. Конец связи, — отключился Гром и энергично зашагал в нужном направлении.

Рассвет уже наступил, когда далеко позади осталась валяться на земле неподъемная шерстяная шкура матонда, из которого получился бы замечательный большой шатер. Хотя, к чему он Грому? Его сейчас манили к себе далекие горные гряды. И он быстрым шагом шел к ним навстречу по необъятной степи, в котором водится немало носителей подобных шкур. Если замечал их издали, аккуратно обходил по большой дуге. Не стоило ему сейчас рисковать жизнью ради дополнительного опыта.

Попадались и меньшего габарита живности на пути, но либо они сами ретировались с его маршрута, либо приходилось врубать на время «подчинение», чтобы не задерживали. А сам

думал: как же бедный Амитола их избежит, если в одиночку отправится по его стопам? Одно утешало, что еще не скоро до этих краев доберется. Может, и не понадобится ему сюда пробираться.

Косые солнечные лучи раннего утра не по-осеннему пригревали его. А может, быстрое шествие так грело. Уставал он после берсеркера, а тут еще так спешит.

Решил сделать небольшой привал, перекусить, чтобы Выносливость тоже пришла в норму.

Присел в высокой траве, выудил бутерброд. Ел с аппетитом, потому что, как эльфы готовят, было не сравнить с людскими. А еду других рас он еще не пробовал.

Доел, рухнул спиной на мягкую траву, мягче лежанок в здешних тавернах. Заложил ладони под голову и отдыхал, когда тень накрыла его лицо.

Гром взлетел на ноги, словно из пружины был создан его аватар. И уже держал в руках перуновские клинки. А перед ним стоит с безгубой ухмылкой отчужденный. И ник его: «Анубис. 350/350» — не красный, а зеленоватый. Да и жизней у этого на один плевок. Поэтому, вернул клинки на свои законные места, кивнул незваному гостю. Еще не знал: говорящие они неписи или немые? Сразу получил ответ, как услышал:

— Я шел за тобой, Спаситель. Видел, как расправился с Непобедимым. Обязательно расскажу о твоем подвиге сородичам. Пусть знают, какой могучий воин пожалел их и не истребил, как остальные эльфы этого хотят.

— Садись, приятель. Поговорим, — вновь опустился Гром на траву.

Анубис присел напротив. Его большие лучезарно черные глаза доверчиво смотрели на него. — Как ты добрался сюда среди стольких хищников степи?

Анубис широко безгубо улыбнулся:

— Никого из наших они не трогают. Они любят нас. Нас ненавидят только эльфы.

— И за что же эльфы вас ненавидят?

Анубис пожал худыми плечами:

— Просто ненавидят.

— Понятно. И в моем мире такое встречается. Так, зачем ты пошел за мной?

— Меня послал за тобой старейшина. Сказал, что Спасителю нужно помочь в пути. Поэтому я здесь.

— Ты? Поможешь мне? — с ухмылкой покачал головой Гром. — И чем, интересно, ты можешь мне помочь?

— Ну… — замялся Анубис. — Тебя не тронут звери. Потом,

помогу быстрее добраться туда, куда ты хочешь. Буду твой сон охранять на стоянках. Разве мало?

— Даже много, — восхитился Гром не столько стоянкам и защитой от хищников, сколько обещанием доставить быстрым путем до цели.

— Скажи, Анубис. А что стало такое, что твой старейшина решил обо мне печься и называть Спасителем? Ведь я воевал с вашими воинами и убивал их.

Анубис тяжко вздохнул, кивнул:

— Старейшина все знает. Он сказал, что ты наша единственная надежда на будущее. Только тебе мы можем доверить свое будущее.

— А почему он так решил? — поразился Гром провидению их старейшины. Ведь, действительно он планировал им в дальнейшем как-то помочь. Но как он мог об этом узнать, черт побери?!

— Я не знаю, Спаситель. Никто не может знать, откуда он все знает. Это великая тайна нашего старейшины Магота.

— Тогда, расскажи о своем племени подробнее, — попросил Гром.

Анубис снова пожал плечами:

— Чего рассказать можно о племени, за которым охотятся все эльфы? Нас немного осталось в Индекайе. Только три небольших племени из когда-то многочисленного рода. Прячемся от всех в лесных пущах.

Наши жилища подобны гнездам, строим на деревьях. Кроме воинов остальные стараются не выходить в степь. Там стало опасно бывать.

Питаемся мы древесными фруктами, птичьими яйцами, кореньями. У нас все знают тайны трав и цветов. Мы можем собирать редкие ингредиенты для редких зелий. Но не можем их обменивать в Домах на вещи, в чем нуждаемся. Поэтому, с риском для жизни уговариваем сговорчивых эльфов помочь нам: относить наши ингредиенты в город и продавать алхимикам. А на половину выручки покупать нам что скажем.

— Те трое лесорубов из таких были? — догадался Гром.

— Да. Их уговорили. Если бы не желание легко заработать, обязательно убили бы наших сородичей.

— И часто убивают в таких случаях?

— Половина на половину, — поник Анубис. — Другого выхода добыть нужные нам вещи у нас нет.

Гром теперь весь горел изнутри огнем ненависти к этим бездушным неписям Индекайа. Глухим голосом пообещал Анубису:

— Когда вернемся назад, я вас обеспечу всем, что вам потребуется.

— Спасибо, Спаситель, — снова безгубо улыбнулся Анубис, благодарно кивнул ему, а его торчащие в стороны ушки при этом смешно затряслись. — А теперь скажи мне: куда тебе нужно добраться?

— К горной гряде вон на той стороне, — указал он на юго-восток.

Анубис посмотрел в указанном направлении, потом снова повернулся к Грому:

— Далеко это. Мне нужно будет привести сюда помощников, чтобы быстро нас доставили к горам.

Гром никак не мог врубиться о чем он говорит. Ну, позовет он еще десяток отчужденных, и что дальше? На спине его потащат? Поэтому решил уточнить:

— А как твои сородичи помогут быстрее перемещаться?

— Подожди немного. Скоро приведу, узнаешь, — поднялся с травы Анубис. Только плечи торчали из зелени вокруг. — Ты отсюда никуда не отходи. Я сюда их приведу, — напоследок дал наказ, и кинулся по степи прочь.

Гром только развел руками, снова приземлился на мятую траву. Ладно, решил он. Подождет тут.

И получаса не просидел, как почуял легкую вибрацию под задом. А слух уловил слабый гул, словно с гор катится лавина. Хотя, какие тут горные лавины посреди степи?

Однако гул все нарастал.

Поднялся, поглядеть: что там такое странное происходит?

То, что он увидел, как оказался на ногах, тут же впрыснуло в кровь струю адреналина. Руки рефлекторно вырвали клинки, а во внутреннем зрении уже открылась магия, уставилось на булаву Перуна.

Но клик не состоялся. Потому что одновременно глаза увидели на холке впереди несущегося галопом на него матонда фигуру Анубиса. Да и ники этих двух громадин были не агрессивные.

Гром только теперь понял о каких помощниках говорил этот отчужденный. «Странно, что с такими возможностями они до сих пор не завоевали весь Индекай», — пронеслось в голове.

Ответ на это он получит позже. Пока же оставалось только восхищаться уникальной способностью представителей этого племени, коих любят лютые хищники и ненавидят разумные эльфы.

Глава 4

Индекайский полдень был в разгаре, когда впереди скачущий Анубис каким-то только ему ведомым образом остановил обоих зверей, обернулся к Грому, что уютно пристроился в длинной шерсти второго матонда, и мог бы так скакать и дальше сколь угодно долго.

— Непобедимые утомились, Спаситель, — сообщил ему с холки впереди галопирующего матонда Анубис. — Позволь им немного отдохнуть.

Гром охотно кивнул, поднялся, прямо с того места прыжком спланировал перед могучими передними лапами своего «скакуна». А Анубис, кряхтя, сопя, скатился по длинным клокам шерсти своего, следом что-то пропел, после чего оба зверя понеслись в разные стороны, сотрясая почву под ногами Грома.

— Пускай поохотятся, пока мы тут отдыхаем, — попросил Анубис.

— Пускай. А мы тут посидим, — указал на невысокую кочку.

Как сели рядышком на лысый выступ, Гром с любопытством спросил у Анубиса:

— Не понимаю, почему ваше племя не защищает себя от эльфов? Почему прячетесь от них, а не даете им отпор?

Анубис поглядел на Грома с удивлением в глазах:

— Как мы можем им отпор давать? Каждый их воин может десятки наших уничтожить. У них страшные оружия, сильные маги. Что мы можем делать против многочисленных таких воинов?

— Вы же можете на них натравить зверей. Хотя бы вот таких матондов… Ну, имею ввиду Непобедимых.

— Что ты говоришь, Спаситель?! — теперь в ужасе глядел Анубис на него. — Как можно ради своей жизни рисковать жизнью тех, кто тебя любит?

— Но… — Гром растерянно умолк. Не знал, как на это можно ответить. Только молча полез в сумку за парой бутербродов. Один протянул Анубису: — Поешь со мной.

Анубис принял протянутое ему угощение: ржаной ломоть сверху кусок жаренного мяса. Брезгливо вернул мясо назад и жадно вгрызся мелкими острыми зубками в хлеб.

— Как вкусно, — почмокал он, когда уплетал последний кусок. — За такую вкуснятину старейшина готов дать целый мешок редкой травы.

— А что же, сами не выращиваете?

Вновь глазища Анубиса наполнились тоской. Гром просто не

мог на него смотреть в такие минуты.

— Однажды сородичи попытались на тайной полянке этим заняться. Но забрели туда лесорубы, всех их убили, саженцы растоптали. Остальные еле успели убежать от них.

Гром полез в сумку, стряхнул со следующего бутерброда мясо обратно, протянул ему еще ломоть ржаного хлеба. Сразу у Анубиса вновь поднялось настроение; быстро уплетнул и этот.

— Спасибо, Спаситель. Очень вкусно ты меня накормил.

Гром больше не задавал ему вопросы. Просветительство о жизни отчужденных ему давалось разбавленным столь большой несправедливостью, что кровь драконья в жилах закипала. Как бы до непоправимых решений не довело. Поэтому он больше ничего у Анубиса не спрашивал.

Через некоторое время Анубис встрепенулся:

— Непобедимые уже насытились и отдохнули. Хочешь отправляться дальше в путь?

Гром согласно кивнул, а Анубис встал на тонкие ноги и вновь запел.

Снова раздался гул. Снова мелко сотрясая почву, появились на горизонте серые холмы, что понеслись к их стоянке.

Подбежали к ним, довольно помахивая хвостами.

— Поехали, Спаситель! — подбежал Анубис к монстрам, схватился за свисающую шерсть одного из них и, пыхтя, вскарабкался на холку.

Гром сам тоже взобрался на другого. Ему неведомо было, как можно давать команды матонду, поэтому просто удобнее пристроил себя в специфично пахучей шерсти и стал ждать отправления. Анубис был вожатым.

Тронулись с места сразу в ленивый галоп. Направление оставалось прежним: юго-восток Индекайа. К тем горным грядам, что уже просматриваются отсюда голубыми преградами на горизонте.

Незаметно пролетели больше часа скачки по утопающей в зелени степи, любованием которой в динамике все это время заняты были восхищенные глаза Грома, когда услышал он вызов по чату. Это был Амитола.

Как Гром подключился, услышал его удивленный голос:

— Гром, смотрю на карту и не верю глазам! Как ты умудряешься так быстро перемещаться? Ты что, летишь на самолете?

— Почти что, — засмеялся Гром. — Лечу верхом на матонде.

— Нет, кроме шуток. Как это у тебя получается?

— Я не шучу, Амитола. Я действительно скачу верхом на матонде.

— Это как понять? — Голос эльфа стал недоумевающим.

— Подробности потом. Ты лучше скажи: куда успел добраться? А то я еще не глядел на карту.

— Я только собрался выходить в путь. Пока искал в гильдии подходящий меч и лук — замаялся. Так, все же. Как тебе удалось приручить такого лютого зверя?

— Да, не приручал я. Это за меня сделал пришедший на помощь отчужденный.

На другом конце связи наступило долгая пауза, прежде чем раздался снова взволнованный голос Амитолы:

— Ты не один путешествуешь?

— Нет. Сказал же, со мной один симпатичный отчужденный. При встрече расскажу. Конец связи.

Гром отключился, снова погрузился в любование богатой природой края.

Горные массивы стремительно приближались. А где-то пару часов спустя, они уже оказались у подножья первой череды невысоких гор.

Матонды разом оба остановились тут, и к нему с переднего обернулся Анубис:

— Куда дальше ехать, Спаситель?

Гром рассеянно оглядел бурые громадины на пути и сказал ему:

— Спрошу у напарника, где тут искать Отшельника.

И только собрался создать с Амитолой связь, как услышал от Анубиса новость:

— Все знают, где обитает великий Отшельник. Чего спрашивать?

— Ты тоже знаешь? — удивленно прервал чатовую связь и уставился на Анубиса.

— Знаю. Его пещера отсюда недалеко. Проведу тебя.

Матонды снова сразу пришли в движение и понесли их в левую сторону от подножья этой горы. А полчаса спустя Гром и сам разглядел на некоторой возвышенности от земли темный пещерный зев. Догадался, что достиг цели с помощью Анубиса.

И действительно, вскоре звери стали прямо под этой одинокой пещерой.

Гром, как обычно, сразу спрыгнул с холки на землю, поразмял затекшие ноги. За это время скатился со своего и отчужденный, подошел к нему.

— Скажи, Спаситель. А что тебе понадобилось от великого Отшельника этих каменных преград?

Гром только сейчас осознал, что так и не сказал ему до сих пор о своем задании, ради чего тащил его в такую даль.

— Анубис, мне необходимо найти в степях Индекайа три тайных источника магической воды. Мне сказали, что может здешний Отшельник подсказать, где их найти.

Анубис кивнул грушевидной головой:

— Это верно. Он знает многое об этих землях. Но ведь он не будет говорить с тобой.

— Это почему же? — возмутился Гром такой уверенностью Анубиса.

— Потому что он великий Отшельник этих каменных преград, — нелогично пояснил отчужденный.

— И что с того?

— Хорошо что я тоже с тобой пришел сюда, Спаситель. Иначе бы ты ни с чем вернулся назад. — После этих слов Анубис пошел на подъем в сторону пещеры. А Гром послушно последовал за ним.

У самого входа остановился запыхавшийся Анубис и попросил Грома подождать тут, пока сам сначала не переговорит с Отшельником.

Гром пожал плечами:

— Пожалуйста.

Анубис скрылся во мраке, царящем внутри.

Некоторое время спустя вернулся не один, а с дряхлым старцем, на вид не меньше сотни лет. Чуть ли не до земли дошли его седые замызганные борода и космы. При этом непонятно было, какого цвета мешковина на его иссушенном теле. То ли была белая, а теперь от пятен грязи стала серо-бурмалиновой, то ли изначально такую надевал. В иссохших руках держал бугристую палку, как и сжимающие ее пальцы этого Отшельника.

Старый эльф остановился у зева пещеры за Анубисом и каркающим голосом спросил:

— Это тот, о ком ты говорил?

— Да, великий Отшельник камней. Это он тот самый.

На Грома уставились необычайно ясные серые глаза. Увидеть только их, подумаешь, что принадлежат юноше. Но сколько в них ощущалось мудрости, черт возьми!

— Тебе нужно прочесть древнюю тайнопись? — обратился он к Грому. — Хочешь найти скрытные воды степей? Я помогу тебе, раз первородные просят меня об этом. — После этих слов Отшельник выдвинулся вперед из темени. Глаза его засверкали при свете дня, словно лампочки зажглись в впалых глазницах древнего эльфа. И он продолжил: — Чтобы спасти первородных, о чем ты так страстно думаешь, тебе потребуется много чего сделать с вдохновением. Поэтому, сначала сам испей из источника, и только потом набирай ее в сосуд. Не забудь

последовательность, — задрал узловатый указательный палец. — Из других источников не пей. Нельзя тебе их пробовать.

— Где же они? — хрипло спросил старца Гром. Не ожидал, что в такой степени подавит его волю взгляд Отшельника.

— Вдохновение — вон оно! — Указательный палец изменил положение, указывая теперь за его спину.

Гром обернулся и ахнул! За его спиной из каменной глыбы фонтанировала высокая тонкая струйка, играючи цветами радуги в лучах солнца. Только теперь услышал и ее мелодичное журчание.

Гром был уверен, что минуту назад там были только сухие камни. Или он так считал? Ведь на то они тайные, чтобы запросто их не видеть.

Непонятно почему с трепетом, шагнул к магическому ключу, склонился над фонтанчиком. Отпил первый глоток — увидел строку перед собой. Глоток — и еще одна строка.

С каждым глотком перед внутренним взором рождалось по строке, что жадно впитывали глаза:

Одним толчком согнать ладью живую
С наглаженных отливами песков,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,
Чужое вмиг почувствовать своим.

— Хватит! — повелительно остановил его Отшельник. — Хорошего понемногу. Теперь наполни сосуд.

Гром полез дрожащей рукой в сумку за фиалом, одновременно чувствуя легкое опьянение только что принятой во внутрь дозой вдохновения. Нет, его не покачивало, но каждая клетка впитала в себя по буковке чудесных стихов, вгоняя в эйфорию похлеще вина.

Как магическая вода перелила за края хрустального фиала, источник пропал, словно никогда и не был. Очевидно, не стал только для него, оставаясь там же в ожидании другого нуждающегося в нем.

Гром благодарно склонил голову перед старцем:

— Спасибо тебе, мудрый Отшельник. Я новое в себе открыл с твоей помощью. И теперь перед тобой в долгу. Скажи, могу ли чем-нибудь ответно помочь тебе?

Отшельник сухо покачал головой:

— Я ни в чем не нуждаюсь, юноша. Займись лучше своими заботами. И помоги первородным тоже.

— Непременно. Но ты скажешь мне, где еще два тайных источника в степях затаились?

— А разве еще не сказала тебе водица? — хитро сморщилось и без того предельно сморщенное лицо Отшельника. — Еще одну у моря найдешь, если сможешь согнать обратно в воды живую ладью. Потребуется много вдохновения для этого тебе, — захихикал старец.

— А третья где тогда? — с жаром спросил Гром, чувствуя близость решения проблемы.

— Сказано же тебе было, бестолочь: узнаешь, когда чужое своим почувствуешь.

— А! — Ничего не понял Гром. — Теперь ясно.

— Ну, раз ясно, так ступай, — отвернулся Отшельник от них, и вскоре совсем пропал во мраке пещеры.

Гром и Анубис еще некоторое время постояли, глядя вслед старцу, потом Анубис сказал:

— Теперь поедем к морю?

— Поедем, — вздохнул Гром, и они пошли на спуск, где их мирно дожидались самые опасные из самых лютых зверей Индекайа, матонды, а по-отчужденному — Непобедимые. Забрались на холки, чтоб направил их Анубис по горному низовью в северную сторону. Туда, где Гром раньше и не догадывался, что есть аркадский океан.

Теперь матонды неслись галопом в тени величественных вершин по правую руку, и покрытую солнечными лучами буйную зелень по левую. Стремительный бег был в разгаре, когда вновь услышал Гром вызов по групповому чату. Это вновь был встревоженный Амитола:

— Ты возвращаешься?

— Нет, друг. Направляюсь к океану. Теперь мне туда нужно попасть.

— Так, мне туда идти?

— Боюсь, не успеешь. Иди и жди меня там, где встретили лесорубов. А я пока разберусь с одной из загадок, что мне загадали, и тоже туда примчусь. Все. Конец связи.

Это действительно было разумное решение, потому, что спустя время звери вынесли их за пределы гор, понесли уже по вязким желтым пескам, а глазам открылось то, что до сих пор пряталось за горами.

Аж дух захватило, когда они пришли на встречу с безбрежным океаном, к массивным синим волнам, что непрерывно и ритмично в грохоте накатывали на гладкий берег, оставляя за собой на нем пенистые своды.

Сколько ни охватывал взгляд виделось только пустынное побережье местами достигающее до лесного массива. Никаких намеков на кораблик или на что-то другое, похожее на ладью. И

как при этом судно должно быть живым, вообще не представлял себе.

Так и несся вперед на холке своего матонда, в непонятке откуда возьмется тут ладья, по береговой линии поглядывая, как в водной дали бултыхается пара китов, выбрасывая при каждом выныривании высокий фонтан.

Вечерело уже, когда разом остановились оба матонда, а Анубис попросил Грома дать отдохнуть Непобедимым.

Гром был не против. Тем более, что и сам намаялся трястись.

Они сошли, отпустили хищников самим решать, как тут коротать свободное от бега время, и сами присели на песок. Гром вновь угостил Анубиса его любимым ржаным хлебом, сам же поел шмат, что от бутерброда оставался, потом лениво развалился на прохладном песке, уставился на небо. Мысли о непонятной ладье не давали ему покоя.

— Ты уже бывал в этих местах, Анубис? — поглядел он на присевшего рядом отчужденного.

— Нет, — покачал он головой. — Но старейшина наш рассказывал о море. Говорил, там морские звери водятся, которым не дано воздухом дышать, как нам.

— А про ладьи что-нибудь говорил?

— Нет. Я даже не знаю что это такое?

Гром не стал объяснять. Вздохнул только.

Пока звери отдыхали у дальней кромки, где начинались отсюда степные дали, наступила темень. Небо покрылось первыми звездами.

Гром подумал, что в темноте ненароком могут не заметить объект поиска. Лучше уж тут и подождать рассвета, прежде чем продолжить путь. А чтоб не оставаться в полном мраке, кликнул на Сияние.

Яркий свет тут же возникшего над головой шарика широко залил округу, вызвав неописуемое восхищение Анубиса. Он впервые сталкивался с подобной магией.

— Как это ты сделал? — увеличились и без того большие глазища молодого отчужденного.

— Магия такая, — улыбнулся Гром. — Осветил, чтобы увидеть, если враг какой сюда придет.

— Я тебя буду всю ночь сторожить, Спаситель. Не переживай.

Гром благодарно кивнул, повернулся на бочок. Сон не заставил себя долго дожидаться.

Среди ночи его разбудил Анубис.

— Спаситель, тебе нужно проснуться, — тряс он его.

— Что случилось? — вскочил Гром на ноги, озираясь по сторонам.

Тут он и сам увидел то, из-за чего его разбудили: неподалеку, на кромке воды вздымалось нечто огромное и черное, похожее на подводную лодку. Свет Сияния, что продолжал литься с небольшой высоты над его головой, не доставал туда, но, зато, полная луна с зенита смутно освещал выкинутого на берег одного из китов.

Гром поспешил на то место.

На брюхе слабо шевелил ластами многотонное морское млекопитающее из аркадского океана с серым ником над громадной головой: «аркадский левиафан. 14755/20000». Кит истощенно продолжал бить хвостом по волнам, словно это вернуло бы его в родную стихию.

— Он друг, — жалостливо проговорил Анубис сбоку. — Нужно помочь ему уйти в море к подруге.

Гром беспомощно развел руками:

— И как же сдвинем его с места? Ты знаешь, как можно двигать тридцать тонн по песку?

Анубис не ответил на это. Только охал и ахал.

«Черт побери, — пронеслось в голове. — Мало того, что искать нужно то, не знаю что, так еще спасением китов требуют заняться посреди ночи».

— Нужно помочь ему, — продолжал хныкать Анубис. — Нужно помочь ему.

— Как?! — заорал Гром. — У нас у всех, включая твоих зверей, на это не хватит сил.

Они обходили многометрового кита кругом в беспомощном сочувствии, когда Гром вдруг тормознул с застывшими глазами. Вспомнил недавние строки: одним толчком согнать ладью живую с наглаженных отливами песков.

«Черт возьми! — пронеслось в голове. — Так это и есть, наверное, та самая живая ладья!».

— Анубис, — быстро повернулся Гром в семенившему рядом отчужденному. — Ты же можешь общаться с животными. Можешь позвать ближе его подругу? — указал он вдаль океана.

Анубис только кивнул, не понимая, чего задумал Спаситель. А Гром возбужденно продолжил:

— Тогда зови своих Непобедимых. Поскачем сначала в лес.

Анубис сразу исполнил его просьбу, тонким голоском пропел. Грому было странно, что на такой тихий голосок издали среагировали матонды, тяжело топая, побежали в их сторону. Прибежали.

Как они оказались возле, Гром поспешно взобрался по длинной свисающей шерсти одного из них на холку, дождался пока и Анубис, наконец, взберется на другого, и крикнул:

— Направляй вон к той окраине леса.

Звери вновь пустились в галоп, и через несколько минут уже пересекли песочный берег, достигли высоких деревьев в паутине лиан, чернеющих в ночи непроходимой стеной.

Гром спрыгнул со своего, вбежал под крону ближайшего и стал взбираться по стволу. Во мраке ночи Сияние стало хорошим подспорьем в этом деле. Так бы вряд ли удалось влезть, не будь у него такой магии.

Гром оказался на самой вершине, достал клинок и перерубил здесь все лианы, до которых достала рука. Следом убрал меч и сиганул прямо оттуда на землю.

За всеми этими его манипуляциями в удивлении следил с холки матонда Анубис, никак не соображая, чего это Спаситель тут делает.

А Гром уже внизу подтягивал, распутывал друг от друга лианы, другие концы которых тянулись на вершины соседних деревьев. Поэтому ему пришлось еще несколько раз лазать уже на другие, рубить и там лианы.

Получасовая возня этим утомительным процессом дала свои плоды: Гром заимел немало длинных лиан, не уступающих по прочности хорошим канатам. Собрал их бухтами, погрузил на спину матонда.

— Теперь назад, — дал команду Анубису, сам взбираясь на другого зверя.

Еще через несколько минут он уже выгружался возле выброшенного на берег кита. Тут же принялся вместе с Анубисом на песке растягивать лианы параллельно друг к другу. Самые длинные превышали даже длину самого кита.

Гром прочными морскими узлами вязал концы, чему научился еще в юности, когда увлекся парусным спортом. Получил под конец достаточно длинный заменитель каната, чтобы попытаться осуществить задумку.

— Анубис, помоги обвязать этот конец на хвосте, — попросил он, сам взял один из концов полученного каната и подошел к киту сзади.

Жизнь морского гиганта катастрофически опадала. Теперь она показывала 9642/20000. И хвостом уже двигала чрезвычайно вяло. Хотя это было теперь кстати. Иначе очень трудно было бы его обвязать. Но даже при такой вялости им вдвоем это удалось сделать нескоро.

— Теперь позови его подругу как можно ближе к берегу, — скомандовал Гром, цепляя за пояс свободный конец каната. — А я поплыву к ней.

Гром прыгнул в волны с ожидаемым эффектом: непотопляем

аватар в игровой воде Аркадии. Только клик на «водолаз» способен погрузить вглубь.

Заработал руками и ногами, вверх-вниз по высоким волнам устремился навстречу движущейся в его сторону черной массы. Но вскоре его дернуло за пояс. Дальше плыть не мог. Нужно дождаться, когда второй кит сам до него доплывет.

Неожиданно прямо перед ним из глубины стала выбираться громадная голова с серым ником: «аркадский левиафан. 15000/15000».

Гром влез в опции, на всякий случай в «магии» кликнул на «подчинение живности». Во все стороны пошли эфирные волны и не успела голова кита вновь уйти в глубину, как серый цвет строки резко окрасился ярко зеленым. Гром облегченно вздохнул, тут же дал мысленную команду киту всплыть прямо под ним.

В следующую секунду его снизу подперло скользкой черной тушей, подняло над водой на пару метров.

Грому оставалось как-нибудь добраться до хвостового плавника, при этом удержаться наките от перекатывающихся через тушу морских волн. Но он приказал киту замереть, что было выполнено частично: все равно колыхался хвост.

С большим трудом удалось ему обвязать в одиночку конец каната морским узлом на хвосте кита и заново перебраться ближе к голове, вцепиться пальцами за фонтанирующую ноздрю. Как только решил, что, возможно, удержится на нем, приказал левиафану буксировать друга с берега в воду.

Мощный безрезультатный рывок, следом еще один, еще один. Гром напрягал все силы, всю ловкость и все, что еще можно было напрячь, чтобы пулей не катапультироваться при очередных попытках гиганта вытянуть из песков другого гиганта.

Гром припал всем телом к скользкой поверхности кожи кита, чувствовал всеми фибрами титанические усилия, прокатывающиеся вибрацией под этой кожей. Теперь, лишь бы лианы выдержали такую громадную нагрузку. Но успокоил себя, что в игре параметров сопротивлений материалов, естественно, не существует. Не порвется, если такое событие не учтено необходимым по внутренним задачам. Хотя, кто его знает, что учтено, а что нет? Однако, звенящая как натянутая струна связка лиан, пока терпит.

Гром из положения, в котором зафиксировался не мог видеть, что там происходит, на другом конце каната. Не мог знать, что выброшенный на берег кит почти наполовину уже в воде. Только стиснув зубы считал дикие рывки под собой. Двадцать три, двадцать четыре, двадцать пять считал он. Но двадцать шесть не успел про себя произнести, потому что кит понесся по воде. И

Гром понял, что либо лиана порвалась, либо все же подруга выдернула друга из песчаного плена.

Гром приказал остановиться, после обернулся, чтобы с радостью увидеть во мраке за ними вяло плывущего на привязи другого кита.

Все! Пора развязывать с хвостов обоих узлы. Что он сделал с не меньшим трудом, чем завязывал. Осталось приказать паре поближе дотащить его к берегу.

Назад уже плыли оба кита рядышком. Спрыгнул со спины в воду, когда до берега оставалось всего ничего и, отключив «подчинение», освободил морских гигантов из магической неволи. Тут же оба ника перекрасились вновь в серые цвета, оба кита разом возмущенно фыркнули струями из ноздрей и исчезли в подводном мире. А изнеможенный Гром загреб в сторону берега, сереющего смутной полосой впереди. Волны теперь не мешали, а наоборот, помогали доплыть.

Выбрался на отмель, подталкиваемый в спину водяными валами, добрался до ожидающего на берегу счастливого Анубиса.

— Все в порядке, — устало махнул Гром ему и поплелся на то место, где его разбудили, упал на песок, тут же уснул крепким сном.

Проснулся потому, что опять его тряс Анубис:

— Пора вставать, Спаситель, — говорил он при этом. — Тайный родник проявился.

Сонливость, словно корова слизнула. Вскочил Гром:

— Где?!

— Вон там, — показал он в сторону степной границы. — У синего куста.

Гром сорвался с места, добежал до указанного места.

И действительно, возле куста, что густо расцвел синими колокольчиками, из-под насыпи галек тонкой струйкой выбивалась водичка, перламутром переливаясь при утренних лучах.

Гром поспешно достал очередной пустой хрустальный фиал, склонился над фонтанчиком наполнить его, как перед взором прокатились магические строки:

Ты пройдешь по дороге забвения,
Та тропа уже многими хожена.
Будешь жить лишь сейчас в сомнениях,
Дивясь, как игра твоя сложена…

И снова струйка исчезла, как водичка перелилась за края горлышка хрустального фиала.

Гром запрятал добытое сокровище в сумку рядышком с предыдущим. Остался лишь один пустой фиал. Теперь хотя бы догадаться, куда направиться на поиски.

«Ну, да ладно, — успокоил он себя. — Времени много. Авось кто-нибудь подскажет».

— Куда теперь желаешь отправиться, Спаситель? — приблизился сзади Анубис.

— К вам, в ваше племя, — не раздумывая решил Гром. — Не прогоните?

— Что ты говоришь! Мои соплеменники будут только рады увидеть тебя. Поехали тогда? — развеселился Анубис. Сразу запел песню призыва, на что прибежали из степи матонды, подставляя бока ездокам.

Они вновь взобрались на свои места, и звери понеслись обратно в степь.

Спустя, Гром заглянул на карту местности, увидел желтый индикатор Амитолы неподалеку от значка села Аркан. Сейчас они во весь опор неслись туда же, и по расчетам Грома вечером уже должны были там встретиться с ним.

До полудня гнал Анубис матондов по бескрайней степи. Мощные звери бежали бок о бок не разбирая дороги в густой траве, усеянной разноцветными странными цветами Индекайа. Сшибали и топтали те, что оказывались на их пути. Потому, когда Гром однажды обернулся назад, увидел широкую просеку, что оставляют они за собой в этом пестром ранимом царстве растительности.

Анубис, наконец, сжалился над матондами, остановил притомившихся зверей возле одинокого дубка. Гром тоже был рад остановке: с непривычки скакать, хоть и на шерстяной подушке, но так долго, все ниже пояса ныло.

Как отпустили зверей поохотиться и отдохнуть от них, Гром с наслаждением прилег на траву под деревом. Как было приятно сейчас, что не трясет во все стороны!

Анубис пока вообще ни разу не ложился, не спал. И сейчас тоже он только присел поодаль и до смущения преданно глядел на него своими черными глазищами.

Так они отдыхали некоторое время, пока Гром с любопытством не скосил глаза в его сторону:

— Скажи, Анубис, — заговорил с ним Гром, чтобы оторвать его от состояния обожания. — Почему ваши воины не вооружаются острыми мечами, не носят броню?

У Анубиса задрались краюшки прорезей рта, означающие улыбку:

— Где же их нам взять? У нас в лесу металла нет. Да и не

умеем мы его добывать из большой глубины.

— Ну, хотя бы луки сильные заимели, — возразил Гром. — А то смешные дубинки у ваших воинов. Какие же это воины?

Ответ Анубиса на эту реплику поразил Грома до глубины души. Он ответил:

— Мои соплеменники считают трусостью убивать неприятеля на расстоянии.

Гром приподнялся на локтях и пристально посмотрел на смешное лицо этого молодого отчужденного, кого послали помочь ему в его странствиях. И думал: каким бы стал Индекай, если бы только первородные заселяли его? Скорее всего, давно были бы завоеваны другими расами, пришел он к выводу в конце концов. Таким рабства избежать маловероятно.

Только покачал головой, достал и протянул ему очередной кусок хлеба. Сам зажевал мясо.

Выходит, что теперешнее их отчуждение от эльфов не самое худшее ответвление истории их жизни. Могло бы быть пострашнее.

— Может, продолжим путешествие? — поднялся Анубис. — Непобедимые отдохнули и наелись. — Об этом он уже знал каким-то непонятным образом.

— Ладно. Зови своих лошадок, — поднялся и Гром.

Вскоре на пение пришли эти «лошадки». Опять пришлось Грому громоздиться на одного из них и трястись дальше по степи.

Дело шло к закату, когда впереди зазеленела стена того леса, куда они направлялись весь этот день. На опушке Анубис окончательно остановил зверей и сказал Грому:

— Под деревьями они не помещаются, Спаситель. Дальше мы будем вынуждены сами идти.

— И это не так уж плохо, — облегченно спрыгнул он с холка матонда. — Я только рад этому.

Анубис тоже сошел и отпустил своих Непобедимых на все четыре стороны.

Дальше они пошли по лесу сами по направлению к той прогалине, где их ждал Амитола.

Уже темнело, когда они добрались до нужного места, и увидели у костерка Амитолу.

— Ну, наконец-то! — поднялся эльф и пошел навстречу, косясь на позади бредущего Анубиса.

Теперь на нем была простая кольчуга, а за спиной обыкновенный короткий лук.

Гром приобнял друга за плечи:

— Рад тебя видеть вновь. Постарайся больше не перерождаться.

Потом достал из сумки все ему принадлежащее, протянул и сказал:

— Переодевайся скорей, потом я тебя познакомлю с Анубисом.

Амитола, все еще косясь на пришедшего с его другом отчужденного, обстоятельно неспешно переодевался. Гром понял, что парень меж двух жерновов сейчас: с одной стороны социальный рефлекс на представителя неприкасаемых Индекайа, с другой авторитет друга.

После того, как окончательно завершил переодевание и вновь превратился в могучего воина Амитолу, они присели вокруг костра. Тут Гром сразу же напомнил другу:

— Вспомни, как к тебе я отнесся при первой встрече, когда ты сидел под валуном. Первая же моя мысль была, как и у всех тогда, подальше уйти от эльфа с такой общественной репутацией. Как ты считаешь: нужно было нам тогда сразу убраться от отчаявшегося эльфа или, все же, правильно сделали, что попытались разобраться в ситуации и помогли тебе?

— Я все понял, что ты хочешь сказать, друг, — потупил глаза Амитола. — Извини меня, Анубис, что сначала так плохо тебя встретил.

— Вот и славно, — улыбнулся Гром. — Теперь мы сможем обстоятельно поговорить до самой ночи. Я думаю, ты о многом изменишь свое мнение перед сном.

Глава 5

Пятое индекайское утро Грома наступило в лесной чащобе, куда с трудом пробивались рассветные лучи. Оба проспали у костерка, пока их сон сторожил молодой отчужденный. Он же разбудил их на рассвете.

Теперь в полумраке, царящем под густыми кронами, Гром с Амитолой пробивались сквозь густые заросли за юрким проводником. Анубис вел их к стану своего племени.

Спустя некоторое время утомительного передвижения по колючим кустам, переплетениям лиан, в привычные голоса фауны чащобы влились еще и певучие переклички, раздающиеся с высоты крон. Анубис на них отвечал своим пением. Видать, пересекали охраняемые зоны.

Так оно и было, потому что вскоре они выбрались в относительно просторную область леса и увидели само поселение: куча сплетенных коконов на высоких ветвях и множество самих их обитателей вокруг — отчужденных.

Здесь были впервые увиденные Громом их женщины и дети. Особенно приходу гостей бурно среагировали последние. Маленькие лесные обитатели, больше смахивающие на головастиков, чем на эльфийских детей, высыпали со всех сторон, окружили гостей, с опаской прикасались до их брони маленькими ручонками. А Гром с огорчением подумал: жаль, что нет в его сумке никаких подходящих гостинцев, одаривать этих маленьких смешных созданий.

Тут перед ними возник пожилой представитель племени, все в том же, как у всех тут, мешковине, перетянутой на поясе огрызком тонкой лианы, и полупрозрачным зеленеющим ником: «старейшина Магот. 200/200». Отличался от остальных находящихся тут мужчин не только глубокими складками лица, но и венком из веток на грушевидной голове. Он быстро пробился к гостям сквозь кольцо детей, изображая широкую благодушную улыбку безгубым ртом.

— Очень рады, что к нам пришел Спаситель со своим другом, — дребезжащим голосом заговорил он. — Наконец-то сбываются пророчества древних первородных.

— Мы тоже рады, что встретились с вашим племенем, — заулыбался Гром. — И хотим в первую очередь попросить прощения у вас за то, что поддались лжи, пролили кровь невинных ваших соплеменников. Простите нас, первородные братья и сестры, — склонил голову Гром, а следом за ним и Амитола.

Со всех сторон раздался возбужденный говор, а когда Гром вновь поднял взор, всюду зеленели яркие ники. Хорошей приметой являлось это для них. Могло означать одно: прощение получено сполна.

Анубис куда-то запропастился, а старейшина повел их в середину полянки, где женщины накладывали поверх плетенки на траве кучками всевозможные фрукты. Старец их усадил там, сам тоже присел напротив них. Остальные стали на расстоянии вкруговую наблюдателями приема почетных гостей.

Гром, и за ним Амитола, взяли по экзотическому фрукту, расхваливая угощение, поели, чем вызвали на старческом лице старейшины Магота большое удовольствие. Потом Гром заговорил о насущном:

— Мы пришли сообщить вам, что отныне будем делать все нужное, чтобы претворилось в жизнь пророчество ваших древних первородных. — Слова эти вызвали очередной шумный говор поселенцев. А Гром продолжил: — Мы не знаем что именно говорилось в том пророчестве, но думаем, что то же, о чем мы сами задумались, когда узнали что происходит с вами в Индекайе. Думаем, что первородным нужно стать равными эльфам во всем. Иметь возможность жить, где хочется, и бывать где захочется. Заниматься тем, чем хочется. И защищать себя и своих на равных с любым эльфом. Думаю, вот такое сказано в том пророчестве.

Старейшина, продолжая улыбаться, кивнул ему:

— Суть пророчества ты угадал, Спаситель. Только одно важное упустил. Там еще сказано, что мы отомстим эльфам за наши страдания их бесправием.

Гром выпал в осадок от этих слов, удивленно обернулся, к растерянно глядевшему на старейшину, Амитоле. Потом с иронией в голосе спросил:

— И с моей помощью?

— Да, — засияли слезящиеся черные глаза Магота. — Пусть ответят за все эти сотни лет страданий.

Его слова поддержали окружающие соплеменники громким гулом голосов, заменивших бурные аплодисменты. Гром начинал сердиться.

— А я думал, что ваша взаимная любовь со зверями всеобъемлющее чувство. Что вы не способны к злобе. Выходит, ошибался.

— Ты сейчас не прав, Спаситель. Звери изначально нам никогда ничего плохого не делали. Только помогали нам всегда. Но эльфы всегда нас истребляли, как только добирались до нас. Не щадили ни наших женщин, ни наших детей. За что же мы

должны их любить теперь?

Гром тяжко вздохнул:

— Я прекрасно понимаю сколько накопилось у вас ненависти к эльфам. Но я никогда не стану помогать тем, кто хочет мстить. И я уверен, что если вы добились бы своего, то потеряли бы тогда и любовь зверей. Они тогда и на вас нападать будут, как сейчас на эльфов. Потому что вы от нынешних эльфов не отличались бы в их глазах. Желаешь ли ты, старейшина, такого поворота в жизни своего племени?

Старик потряс головой, чуть не обронив венок:

— Что ты такое говоришь, Спаситель? Звери нас любят потому, что мы первородные земли этой. Они нас никогда не предадут, как это сделали эльфы. Это невозможно!

— Почему ты так уверен? Как зверь может знать, что ты первородный, а не такой же, как все остальные? На лбу это не написано, да и они читать не умеют. Они видят только флюиды, что исходят от вас каждого. Что вы, как они сами, прячетесь от эльфов, потому что охотятся на вас. Вот что происходит на самом деле. Если теперь вы сами станете мстить, флюиды выдадут вас. Звери отвернутся от первородных, как сейчас отвернулись от эльфов. Вы пока обладаете редким качеством, которым ты, Старейшина, хочешь пожертвовать ради мести. Ты согласен потерять его ради мести?

На лице старика мелькали всевозможные эмоции, пока он слушал эти слова Грома. Но он так и не ответил на последний вопрос. Не мог решиться продолжать гнуть свое, потому что чувствовал на своих согбенных плечах великую ответственность перед своими соплеменниками. Вряд ли он до этой встречи думал с таких позиций о спасении выживших племен. Только теперь впервые так жестко поставлен перед ним вопрос с появлением тут давно ожидаемого племенами первородных иномирянина. И за раз самовольно ответить ему у него не было сил. Поэтому после некоторой паузы он попросил у Грома отсрочки:

— Спаситель, мог бы ты, спустя три дня вновь сюда прийти? А я за это время призову сюда старейшин других выживших племен, чтобы обсудить твои слова вместе.

— Могу, — кивнул Гром, поднимаясь на ноги. — Тогда уже через три дня я появлюсь сразу вон там, — указал он на дальнее дерево на краю прогалины. Потом подошел туда и положил под дерево один из своих личных порталов. — Только не пугайтесь, когда я вдруг тут появлюсь, — улыбнулся Гром.

— Мы знаем о таком способе перемещения, — семенил за ним старейшина Магот. — Будем ожидать тебя тут ровно через три дня в это же время.

Гром и Амитола жестами попрощались со всеми здешними и вдвоем углубились обратно в чащобу, пробираться назад в степь.

Обратно идти было легче, чем сюда, потому что оставленная их мечами просека в зарослях все еще сохранялась и направляла коротким путем назад. Но, тем не менее, они выбрались на простор только к полудню.

Здесь Амитола предложил, пока будет в Индекайе поселиться в таверне в Доме Черных Воронов.

— Я обитаю в казарме. К сожалению, не могу тебя туда заселить.

— Не беспокойся. В таверне тоже неподалеку друг от друга будем. Так что, вперед, в твой Дом.

Дальше пошли по степи в северном направлении и с ночным привалом достигли моста через бурную реку. Пересекли ее уже по мосту, после некоторой коррекции маршрута направились прямиком к родному Дому Амитолы.

Поздним вечером того же дня завиднелись в степи скученно растущие гиганты Дома Черных Воронов.

— Ну вот, — взбодрился Амитола. — Почти пришли.

А как, спустя час, оказались у главного дупла, предложил проводить до таверны и заодно отметить успешное возвращение с долгого похода.

— В этот раз я угощаю, — засмеялся Амитола.

— Ну, пошли тогда.

Они вошли в полупустое в это время суток гигантское дупло таверны, прошли к столику поближе к стойке, устало развалились за ним. Подбежал тот же молодой тавернщик, получил от Амитолы заказ достать из закромов самое лучшее вино и подать лучшие закуски из кухни, побежал выполнять.

— Гром, — повернулся к нему Амитола, когда тавернщик ушел. — Как же решишь проблему с третьим тайным источником? Ведь никаких зацепок нет.

— Даже не знаю, — развел руками Гром. — Может, задание провалится на этом пункте. Хотя, время пока есть. Может и решится как-то. Посмотрим. Меня больше сейчас беспокоит другое.

— На счет отчужденных? Да. Думаю, иметь дело с ними безнадежно.

— Нет. Я так не считаю. Мало ли что может болтать выживший из ума старик. Там столько отчужденных, которые нуждаются в нашей помощи. Столько детей! Им уготовано паршивое существование, если ничего не предпримем. Ты позволишь этому случиться?

— А что мы можем поделать, если их главные не захотят тебя

слушать? Как говорится, насильно мил не будешь.

— Будешь, если с умом подойти. Это я припугнуть хотел старика, когда сказал, что не стану помогать иначе. На самом деле в любом случае сделаю все, чтобы вытащить их из бедового положения.

Тут к ним вновь подбежал тавернщик, выложил на столешницу с подноса пузатый кувшин и три тарелки с непонятным Грому содержимым. Пожелал приятного аппетита, и убежал за стойку.

Амитола разлил по кружкам пунцовое ароматное вино и провозгласил первый тост:

— За твой успех в этом начинании.

Гром пригубил и по достоинству оценил поданный им эльфийский напиток.

— Так вот, — потом он завершил свою мысль. — В игре уже это дело принципа: делать все возможное, чтобы восторжествовала справедливость. Раз не удается этого добиться в реальности, хотя бы в Аркадии попытаться нужно.

— Я с тобой до конца, — серьезно поглядел в его глаза Амитола. — Клянусь честью, что буду тебе помогать в этом, чем бы это ни грозило.

— Я знаю, друг, — улыбнулся Гром. — Уверен, что и Гуоно присоединится к нам, когда его встретим. Ну, про Мартину вообще молчу. Она сама похлеще нас в таких делах.

— Я тоже так думаю, — засмеялся Амитола. — Интересно, чего она добилась за эти дни обучения?

— Скоро узнаем. — Гром принялся разливать по новой. — Я планирую на пару дней выйти в реал прямо отсюда, из своей комнатки. Как вернусь, сначала заскочу к ней в Храм, заберу и ее сюда, если уже завершила инициализацию. Она должна была пройти там смотрины перед админами, — засмеялся он. — Приведу сюда готовой жрицей.

— Здорово! — обрадовался новости Амитола. — Давай выпьем на этот раз за мою сестрицу, заодно за прекрасную новую жрицу всех богов.

Дальше, болтая о том, о сем, они добили кувшин, Амитола пошел расплачиваться с тавернщиком за достойное угощение и отправиться в казарму, а Гром, немного опьяневший после выдержанного эльфийского вина, пошатываясь, направился туда же снять недельное пребывание тут.

С немалыми усилиями взобрался по приставной лестнице во все тот же первый слева люк, скинул причиндалы и броню на сундук, свалился на лежанку. Еле переборол желание мгновенно уснуть, чтобы успеть кликнуть на «выход в из игры», чтобы…

* * *

…Сергей открыл в реале глаза.

Как всегда бывало в такие минуты, с напрягом перестроился из состояния взвешенности в обычное. Выбрался из пленки на кафель ванной комнаты, скинул шлем на полку и побрел на ватных босых ногах в сторону кабинки душа. Тут скинул прямо под ноги с себя спортивный костюм (все равно пора стирать) и забрался под душ.

Одной рукой вертел вентиль вправо-влево, делая струю воды то горячим, то холодным, а другой водил по телу жесткой мочалкой.

Так он забавлялся минут пятнадцать, пока полностью не восстановилась до нормы заторможенная физиология организма.

Выбрался наружу, растерся докрасна кожи махровым полотенцем, выудил из шкафчика второй комплект спортивки, а что на полу — впихнул в стиралку. Теперь можно было пройти на кухню, утолить наступивший реальный голод и жажду.

Достал из холодильника пару яиц, масло, сыр, колбасу. Все это поставил на кухонный столик, принялся за готовку яичницы.

В реальности наступило половина восьмого утра, когда он, наконец, наелся, чтобы заняться и другими делами.

Сначала выставил будильник на девять тридцать — время возврата назад к утру — и с чашкой крепкого кофе засел за компьютер почитать, о чем пишут нынче на форумах игры.

На свой запрос о тайных ключах в Индекайе так никто не дал серьезного ответа. Сергей понял, что ему попалось уникальное задание. По крайней мере, относительно присутствующих с утрянки на русскоязычном форуме. А в иноязычных форумах ему самому было нечего делать.

Запросил информацию и об отчужденных. Из ответа игрока, погруженного под эльфа, пришел в ужас. Он реагировал на отчужденных, как на мобов. Даже писал, что советует охотиться только на их воинов, потому что их самки и детеныши мало опыта дают. И посоветовал несколько хитростей, как этих воинов выманивать из лесов, чтобы удобнее было быстрей забивать. Сергей впал в ярость. Послал такой тому ответ, что модератор бы покраснел. Сразу же вышел из форума.

Затем, на адрес админов настрочил новое письмо:

> «Администрации игры Аркадия.
>
> Хочу довести до вашего сведения, что в игре образовалось бесчеловечное положение, которое необходимо немедленно исправить.

В Индекайе, в руднике рядом с Домом Серых Варнов, завелся призрак мага, способный замуровывать в стены штрека приведенного туда игрока. Туда же перемещает их перерождение. При этом игрок лишается возможности использовать опции. Как я понял, таким способом уже исстрадались некоторые игроки, которых туда приводили, засевшие в руднике эльфы на проверку лояльности. Примите, пожалуйста, срочные меры.

Сергей Громов».

Отправил письмо и встал, чтобы еще немного поразмять мышцы гантелями, прежде чем побежать в супермаркет и немного прибраться в комнате.

До звонка будильника получил и ответное письмо от администрации:

«Уважаемый Сергей Громов.

Благодарим за проявленную инициативу. Уже исправили допущенную оплошность. Допустивший преступную ошибку сценарист будет строго наказан.

Администрация».

Сергей облегченно вздохнул, закрыл ноутбук и отправился в ванную комнату. Только успел скинуть тапки и взобраться на пленку, как прозвенел будильник. Значит, пора возвращаться к прерванным делам. Для этого осталось пристегнуть шлем, глазами кликнуть на активный в визоре: «вход в игру»…

* * *

…и подняться с лежака в таверне уже Громом.

В единственный иллюминатор каморки слепили ранние утренние лучи. Теперь нужно быстренько позавтракать и прыгать в Храм, к Мартине.

Гром достал последний в сумке личный портал, поставил возле лежанки. Открыл окно личных порталов. (Теперь и четвертый переход обозначился). Нажал взором на переход в Храм Тарвирии.

Тут же комнатушка распалась на фрагменты, завертелись они и сложились в звездный алтарь в полумраке зала Храма.

Увидел неподалеку солидно беседующих храмовника и жрицу. Но оба мгновенно повернули к нему радостные лица. А степенная жрица мигом обернулась задорной девчушкой, с криком «ой!» вприпрыжку побежала на него. Мартина повисла на

его шее и даже поджала ножки, чтобы понял Гром, каким грузом он теперь владеет. Тем временем настиг его и Фабио, чтобы хлопнуть по плечу, бормоча, как рады они, что пришел сюда Избранный.

— Я тоже очень рад вас снова видеть, — засмущался такой бурной встречей Гром. — Пришел узнать про успехи нашей новой жрицы.

— Она молодчина, — покивал Фабио. — Успешно прошла инициализацию. На ней теперь шесть печатей наших богов, и уже признанная жрица Храма. Так что, можешь ее поздравить.

— Не только поздравлю, но и поцелую, — прижал ее к груди Гром и крепко поцеловал. — Поздравляю с окончанием учебы, дорогая. Теперь я заберу тебя из Храма на некоторое время с собой в путешествие.

Тут забеспокоился Фабио:

— Гром. Она не просто ученица, как раньше. Она уже жрица богов. Как она может надолго покидать Храм? А если потребуется ее присутствие здесь, как быть тогда?

— Ты же можешь ее вызывать в любое время. Границ больше нет между Тарвирией и Индекайем. А дальше ходить, не планируем.

Фабио несколько успокоился:

— Если порталом будет возвращаться, тогда еще так можно.

— Ой! — встрепенулась Мартина. — Придется сначала забрать мой портал из дома.

— Можно попробовать купить дополнительные в гильдии магов, — предложил Гром.

Но тут встрял в разговор Фабио:

— Теперь вы можете приобретать и у меня личные порталы.

— У тебя есть в продаже порталы? — встрепенулся Гром. — Почему раньше не говорил?

— Раньше не имел права предлагать. Теперь же она жрица храма. Ей уже могу продать их.

— Тогда пошли скорее, — потянул Гром девушку за руку к скрытной двери в стене. За ними поспешил Фабио.

На складе оказались всего восемь личных порталов, которые тут же все купил Гром за четыре сотни золотых монет.

— Все теперь. Будешь вызывать ее в Храм, когда придет потребность в ее присутствии.

— Хорошо, — согласился Фабио. — Теперь она может идти с тобой.

Они попрощались с Фабио, и взявшись за руки, отправились по ущелью в путь.

По дороге Гром узнал, что она изучила за эти девять дней все

доступные жреческие руны всех трех уровней. Теперь владеет магическими рунами, которые ему и не снились.

— Даже не представляешь, каково это левитировать! — восторженно рассказывала Мартина Грому. — Когда впервые попробовала возле нашего фонтана эту руну, от счастья чуть не рухнула в воду, — засмеялась она. — Паришь, как перышко, — развела ручки, изображая блаженство на лице. — Жаль только, что на короткий срок действует.

— Да, это забавное ощущение, — улыбнулся ей Гром, вспомнив свое первое ощущение эйфории от «падения пера».

— А еще я умею исчезать.

— Что? — не понял Гром. — Куда это ты исчезаешь?

— Да, не куда, а как. Я становлюсь невидимой. Вот, смотри!

И она действительно мгновенно исчезла. Словно и не было ее только что тут. Гром растерянно смотрел на то место, где только что стояла его любимая, как услышал за спиной ее заливистый смех. Резко обернулся, но и там ее не было.

Вдруг Мартина материализовалась перед ним.

— Правда, здорово? — гордо улыбалась она.

— Не то слово, милая, — восхищенно смотрел он на девушку. — Ты теперь настоящее сокровище…

— А раньше была искусственным? — перебила она с ехидной улыбкой.

— …как магесса группы, — договорил Гром, обнимая ее за плечи. — Мы же ведь в группе.

— Еще много что умею уже, — похвасталась она. — Буду демонстрировать в боях. Удивлять вас.

— Конечно. Думаю, их впереди будет немало.

Они уже преодолели полпути, почти добрались до лагеря детей Науа, когда Гром предложил устроить тут недолгий привал. Ему-то что? Может еще столько же шагать. Но Мартине явно нужен был уже отдых. Хотя бы недолгий.

Расселись на травке под ближайшим деревцем. Гром выудил из оставшихся в сумке запасов бутерброд и протянул Мартине.

— Кстати, — сказал он ей. — Я могу твои одеяния и оружия закрепить за тобой навечно. Хочешь?

— Это как? — не поняла она, принимая бутерброд.

— Перун одарил закрепляющими свертками. Если их использовать на них, вещи не выпадают при перерождении. Я свои уже закрепил. Тебе тоже оставил.

— Буду только рада, если закрепятся одеяния Балдура и посох.

— Не только. Еще и твой артефактный капюшон и амулет, и колечки. Так. Сколько тебе нужно? — стал считать Гром.

Оказалось для полной комплектации двенадцать свитков требуется. А у Грома только десять свитков осталось.

— Давай так, Мартина. Оставим без закрепки только колечки защиты от огня. Они самые простые из твоей бижутерии. А остальные закрепим намертво. Согласна, если что ими пожертвовать?

— Согласна, — кивнула она, с жалостью поглядывая на пальчики.

А Гром полез в сумку за оставшимися пергаментными свитками. Объяснил ей, как ими пользоваться, после чего Мартина принялась навсегда закреплять за собой все надетое на нее.

— Всё. Готова, — поломала она последнюю печать на перстне «яхонт-синь». — Теперь они не выпадут с меня никогда?

— Конечно, — подтвердил Гром.

— Тогда, пошли дальше, — поднялась Мартина с травы, но он остановил ее.

— Погоди, милая. Подожди меня прямо тут чуток. Мне нужно вон туда заглянуть, — указал он на виднеющиеся отсюда шатры. — это ненадолго.

— А что там? — полюбопытствовала Мартина.

— Там мои знакомые. Хочу им кое-что сказать и сразу обратно к тебе приду.

— Ладно… — раздосадовалась она, что не хочет и ее взять с собой. — Подожду тут.

Гром поспешно зашагал к стану детей Науа. Вскоре уже обходил связку жилищ, до необвязанного участка, оставленного для входа вовнутрь.

Все на тех же, что в прошлый раз, разноцветных коврах, застеленных прямо на крошево грунта в тени центрального шатра, сидели на коленях вокруг белой статуэтки Улиц, Улоп и Очтли. И больше никого.

Гром, раздираемый угрызениями совести, понуро направился к ним.

Они его заметили сразу, а Очтли аж засияла на радостях:

— Неужели сам благороднейший воин к нам пожаловал?

Гром со скорбью на лице приблизился к ним, опустился рядом с ними на ковер.

— Пришел извиниться, что не уберег тогда ваших воинов… Если можете извинить.

— Это ты о чем? — подал голос Улоп, тут же заработав сердитый взгляд от Очтли.

— По моей вине погибли ваши доблестные воины в развалинах Печали. О чем же еще? Как я могу сгладить свою вину

перед тобой, Очтли?

— Не понимаю ви… — хотел что-то сказать Улоп, как сразу получил затрещину и заткнулся на полуслове. А ответила Грому Очтли.

— Дети Науа рождаются, чтобы умирать в бою. Это высшая цель наших воинов.

— Но, как же вы теперь без них? — ошарашился Гром ее безмятежностью.

Очтли засмеялась:

— Новые воины ждали своего времени заменить павших. Их снова ровно пятьдесят могучих детей Науа в стане. Только недавно ушли охотиться. А вечером все будут здесь. Если осталось у тебя достаточно золота, можешь и их нанять.

— Вот как? — задумался Гром. Выходит, напрасно все это время грыз себя изнутри. В игре они почти как игроки перерождаются, черт побери!

— Ннет… Мне пока наемники не нужны, Очтли. Но если возникнет нужда, обязательно найму именно ваших. Уж слишком они хороши.

— Ты прав, чужеземец, — вновь непроизвольно нарушил здешний этикет Улоп. — Нанимай только наших.

Очтли разъярилась на это нарушение не на шутку.

— Как ты смеешь…

Но Гром решил не становиться свидетелем новой экзекуции. Вскочил, буркнул прощальные слова и поспешил к выходу.

Посмеиваясь над ними, добежал до ожидающей невдалеке Мартины.

— Вставай, жрица. Пойдем дальше.

Темнело уже, когда они пересекли одинокую серую скалу, теперь ставшую Грому пограничным указателем.

— Вот отсюда начинаются земли Индекайа, — показал Гром вперед.

— Вижу! — расширенными глазами глядела Мартина на буйную степную растительность при свете погружающегося за горизонт солнца. — После описания Амитолы именно такой представляла себе здешнюю природу.

— Еще налюбуешься индекайскими красотами. А сейчас нужно торопиться. Скоро совсем стемнеет. Да и Амитола нас заждался, — потащил ее за руку в сторону Дома Черных Воронов, пока она очарованно мотала головой.

Когда углубились в дремучий лес, девушка совершенно растерялась. Только пробормотала:

— Как можно передвигаться в таких зарослях?

Действительно, подумал Гром. Часто нужно махать мечом,

чтобы двигаться вперед. А с посохом по лианам и колючим кустам — бесполезное дело. Сейчас-то он шел на шаг впереди, прокладывал просеку себе и ей. А если понадобиться одной идти? Подумав немного, сказал ей:

— Придется тебе в Индекайе обходить леса. А еще лучше, одной никуда не ходить.

Мартина только презрительно фыркнула.

Они преодолели лес и выбрались вновь в степную даль, откуда в наступившей мгле стала видна цель их похода.

На фоне проступивших звезд при свете полной луны впереди чернели силуэты громадин мега-деревьев этого мира.

— Вот он, Дом, где обитает Амитола, — указал на них Гром.

— Я не могла и подумать, что деревья бывают такие большие.

— «Большие», это не то слово, — ухмыльнулся Гром. — Они слишком большие.

Пошли дальше, прибавив шагу. Еще послали Амитоле эсемеску: «встречай». Поэтому, когда оказались, наконец, у подножья великана с главным дуплом, увидели сияющего Амитолу. Он только коротко воскликнул: «ура!», кинулся обнимать Мартину. А на Грома вовсе не обратил свою радость.

Гром притворно сердито похлопал сзади его по плечу:

— Эй, парень. А меня кто обнимет?

— С тобой недавно виделись, — отмахнулся тот от него.

— Ничего себе! Меня же три дня не было. Не соскучился?

— Не-а. Я по сестренке соскучился.

— Ну, раз так, веди свою сестру в таверну. Устала она с непривычки так долго путешествовать. А все остальные любезничания отложи до завтра.

— Ну, ладно, — неохотно согласился он, и потащил их по дуплам, лестницам и мостам на третий ярус ветвей.

На здешних дорогах Мартина судорожно цеплялась в руку Грома. К такому передвижению по ветвям на таких высотах — этому еще привыкнуть надо.

За полночь оказались перед круглым металлическим щитом входа в здешнюю таверну.

До нельзя утомленная путешествием Мартина не переставала удивляться новинкам, что постоянно открывались глазам. Очарованно оглядывала помещение, пока Гром оплачивал и ее ночевку.

Когда все формальности были утрясены, Гром обернулся к Амитоле:

— Завтра, ровно в девять будь внизу. Передам тебе на хранение Мартину.

— Понял, — кивнул тот. — Буду ждать там у входа. Тогда, я

пошел уже. Спокойной ночи.

Амитола в последний раз улыбнулся Мартине и зашагал назад в свою казарму. А Гром повел ее к приставной лестнице в каморку.

Оказались в долгожданном уединении в тесном дупле при свете свечи, что вспыхнула как они вошли. Но Гром сразу же затушил ее. Им сейчас достаточно было и того, что в небольшом иллюминаторе загадочно сияла полная луна.

— Теперь мы всегда будем вместе? — прошептала Мартина, обнимая его.

— Да, — тоже шепотом ответил ей Гром. — И вне Аркадии тоже.

— Я буду и там тебя ждать, — скинула она с себя под ноги одеяния Балдура.

— Я сразу же поеду за тобой в Новгород, — он тоже скинул с себя под ноги броню Перуна.

Узкой лежанки им вполне хватило, чтобы долгое время наслаждаться полноценным взаимным милованием, дарованным игрокам создателями Аркадии. Как верно писал еще Лев Толстой: «Сколько сердец, столько родов любви».

В отличие от примитивного секса, что внедрялось программными обеспечениями в остальных погружениях, в этой новой игре удалось, за счет индивидуализации игроков, достичь истинных человеческих чувств поверх инстинктивных сексуальных рефлексов. И этим тоже создатели Аркадии были обязаны методу академика Савельева, что давал возможность игрокам проявлять и в игре свои индивидуальности, в каком-то смысле, уникальные чувства.

Отсутствие подобных эмоций в альтернативных погружениях принижала их даже при всех остальных продуманных наворотах. При всех стараниях не смогли заменить аркадское достижение имитацией удовлетворения полового влечения, названного французами хлестким, будто удар бича, словом «секс». Конечно, и в Аркадии его было предостаточно, но только по отношению игроков к неписям. Некоторым, как Гром, такие психические реакции были недостаточны. Молодое сердце воина искало глубокой привязанности к сердцу игрока противоположного пола. Желало бескорыстной страсти, беззаветных помыслов, доводящих к самоотверженным взаимным чувствам, и только потом к половому влечению друг к другу.

Гром нашел в Аркадии объект своей любви. И очень надеялся, что Мартина тоже питает к нему такие же сильные чувства. Эта надежда с недавних пор делала его и сильным и слабым одновременно. Даже сейчас, в глубокой ночи, в маленьком дупле

он прижимал к себе ее податливое хрупкое тело, а сам тревожно думал, что обрел с ее приходом сюда ахиллесову пяту. Ведь ради нее он готов теперь пойти на всё. Это будут знать и могущественные недруги, которых будет и здесь хоть отбавляй, как только он примется за перекройку местных устоев. А он именно этим надумал заняться в краю эльфов.

С этими мыслями он и уснул до самого утра, продолжая крепко прижимать к себе девушку своей мечты.

В половине девятого таймер пробудил Грома, как он заказывал с ночи. Мартина сладко спала, все еще прижимаясь к его груди. Пришлось ему и ее будить.

— Вставай уже, милая, — целовал он ее. — Пора по делам отправляться.

Мартина неохотно подчинилась, заодно окончательно пробудилась. Гром протянул ей личный портал, предложил этот тут установить.

Они оделись и, привлекая к себе внимание с утра тут присутствующих посетителей, при всем параде спустились по приставной лестнице в общий зал.

Гром заказал нехитрый завтрак на двоих, присели с Мартиной за свободный столик.

— Меня некоторое время не будет, — сказал он ей. — А ты пока с помощью Амитолы немного освойся тут. Пусть расскажет тебе чем мы озаботились в Индекайе. О местных событиях расскажет тоже. Когда вернусь, свое мнение по ним выскажешь.

— Мне бы хотелось и в здешний Храм попасть, — попросила Мартина.

— Провожу позже, — пообещал Гром. — Теперь же позавтракаем и пойдем к Амитоле.

После того как по старой традиции с утра перекусили, они вышли на ветвь-дорогу третьего яруса. Гром, еще до того, как вновь Мартина вцепилась в него, когда повел ее к краю пропасти, сам крепко обхватил девушку в охапку и сиганул под ее визг с огромной высоты. Плавно приземлились среди палаток торговцев, прямо в толпу эльфов и людей наблюдающих за их цирковым трюком.

— Привыкай уже, — засмеялся Гром. — Каждый раз так будем сокращать путь до грешной земли.

Потом за руку потащил ее к месту назначенной встречи.

Амитола был уже там. Гром подвел девушку к нему со словами:

— Принимай под охрану сокровище. Головой отвечаешь за нее.

— Ради сохранности головы я с нее глаз не сведу, —

усмехнулся Амитола. — Ну, а ты, как понимаю, собрался обратно к отчужденным?

— Да. Они уже ждут, наверное, меня. Прыгну туда порталом. Поэтому, возвращаюсь в свой номер. — Он чмокнул Мартину в щечку и побежал по древесному лабиринту назад к себе.

Он уже нормально ориентировался на дереве и без провожатых. Почти не путаясь в переходах, достиг вновь входа в таверну. Сначала подошел к тавернщику, оплатил дальнейшее тут пребывание Мартины, еще купил у него десятку буханок ржаного хлеба — все, что было в наличии на кухне, — и пошел к себе наверх. У лежанки сразу стало активным портальное оконце, в списке которого в столбик значились уже пять направлений:

«Мой дом».
«Рудник сахема».
«Храм Индекайа».
«Племя старейшины Магота».
«Таверна в ДЧВ».

Кликнул взором на «перейти» четвертой строчки, чтобы все в каморке фрагментировалось, закружилось, а он мигом оказался под деревом на краю прогалины в густом лесу у племени отчужденных.

Глава 6

Маленькие головастики первые среагировали на его появление. Выскочили и накинулись со всех ближайших кустов. Опять трогали ручонками непривычную их глазу чешуйчатую броню пришельца. А он только широко улыбался, доставал из сумки по одной, раздавал им буханки — ихний деликатес.

За детьми к нему подступили и взрослые. Впереди всех заприметил знакомый ник: «старейшина Магот». Ориентироваться по лицам, пока трудно было Грому в этой толпе.

Рядом со знакомым уже старейшиной заметил еще два ника других старейшин. Те тоже, точно как и первый, были старыми отчужденными в одно лицо. Отличать, что и они старейшины мог только по никам и по венкам на грушевидных их головах.

Магот пробился сквозь обступившую Грома толпу, поприветствовал странными жестами обеих рук и сказал:

— Ты пришел, как обещал вовремя. Теперь, когда здесь старейшины и других племен первородных, мы сможем обстоятельно обговорить все наши проблемы. — Он жестом пригласил его следовать за ним и повел в середину прогалины, где была уже застелена небольшая циновка, заваленная экзотическими фруктами.

Гром присел на корточки у края циновки, а трое старейшин опустились рядышком друг с другом с противоположной стороны. На Грома уставились три пары черных слезящихся глазищ.

Все остальные аборигены, как и в прошлый раз, встали вокруг плотным кольцом на приличествующем событию расстоянии.

Вновь заговорил Магот:

— Я передал старейшинам твои слова, сказанные мне в прошлый раз. Поэтому, повторять тебе не придется. Но теперь у них к тебе вопросы есть. Попробуй на них ответить.

— Задавайте свои вопросы, уважаемые старейшины, — кивнул Гром.

Тут заговорил справа от Магота старейшина сидящий с бледно зеленым ником Галаго. Он многозначительно ткнул в его сторону пальцем:

— Спаситель должен был явиться к нам из иного мира по велению богов, чтобы исполнить пророчество. Никто не знал, когда оно сбудется. Однако, старейшина Магот утверждает, что ты и есть тот, кого первородные так долго ожидали. Ты сам как думаешь: ты и есть тот Спаситель или он ошибся?

«Вот так вопрос! — ужаснулся Гром. — Не в бровь, а в глаз».

Врать, наверное, им бесполезно, думал он. Скорее всего, есть

у этих старцев обостренное чувство лжи. А ему никаких системных заданий по освобождению первородных до сих пор не поступало. Выходит, что это его собственное желание восстановить к ним нормальное отношение эльфов. Его собственная инициатива. И никакой он не посланник админов, то есть по ихнему — богов. Придется так и сказать.

— Меня никто сюда не посылал. Я сам пришел помочь вам, — ответил ему Гром.

Толпа кругом загудела, словно встревоженный улей, а все трое старейшин растянули безгубые рты в улыбке. Что это означало: одобрение или злорадство, Гром понять не мог. Уж слишком чужеродными были их лица.

— А почему ты захотел ради никчемных племен пойти против эльфов? — ехидным голоском спросил Галаго.

Этот вопрос был полегче. Грому нужно было только пояснить им свое кредо:

— Если царит несправедливость, и если есть возможность ее восстановить, то это необходимо сделать. По крайней мере, нужно попытаться.

Тут старейшина Магот воскликнул, обращаясь к своим коллегам:

— Я же говорил, что он и есть посланный богами Спаситель!

Побоку с ним сидящие, с заметно позеленевшими никами, утвердительно покивали. А Гром просто растерялся такому категоричному выводу из его признания в обратном.

Теперь заговорил и, до того молчавший, другой пришлый старейшина. У него был ник старейшины Гверец. И, судя по обилию гофров на лице и больше обвисшим ушам, был старше своих коллег.

— Мы поняли, что ты истинный посланник богов, — проскрипел он. — Ибо, только он должен был так ответить. Но теперь мы еще хотим узнать и твое мнение о смысле справедливости к первородным Индекайа. В чем она заключена в твоем понимании?

— Смысл справедливости? — Никак не соображал, какого ответа они ждут от него. Как им продемонстрировать свое убеждение, если никогда не пробовал этого сделать?

— Если коротко попытаться сказать… то смысл, наверное, в том, чтобы эльфы прилагали к вам те же разумные меры, что к другим расам прилагают.

— Это слишком коротко, — возразил Гверец. — Ты согласен, что есть смысл в справедливости, когда на добро отвечают добром?

— Да, конечно, — согласился Гром.

— Но тогда… — глаза Гвереца хитро сверкнули, — на зло ответить злом тоже смысл этой справедливости.

Гром понял, куда клонит этот старейшина.

Послушай, старейшина, — сердито заговорил Гром. — Для меня было бы омерзительно поедать плоть эльфа. А тебе?

Глаза старика еще больше округлились:

— Поедать плоть эльфа? Как такое можешь говорить?

— Значит, у тебя вызывает омерзение даже думать о таком. Теперь, если увидишь, какой-то безумный эльф убил первородного и поедает его плоть, ты тоже захочешь его убить и в отместку есть его плоть?

Гверец молчал и, как остальные его коллеги, хмуро уставился на него.

— Не будешь, — вздохнул Гром. — Потому что это претит тебе, хотя это было бы, по твоим же словам, справедливым ответом на его зло. Выходит, что если зло претит тебе, как и поедание плоти того безумного эльфа, то такую справедливость нужно убрать из списка справедливостей.

Я не думаю, что старался бы спасти вас, если бы не претило мне то, что с вами сейчас происходит. И не стану спасать вас, если потом уже ваши дела будут мне претить. Ясно ответил на твой вопрос?

Наступившее гробовое молчание нарушали только голоса птиц в кронах деревьев вокруг.

Гром подобрал незнакомый на вид сочный фрукт, надкусил и неспешно жевал. Ждал, пока до тех дойдут его слова.

Наконец, они переглянулись, пошептались, а Гверец сказал:

— Спаситель. В твоих словах есть смысл. Мы готовы отказаться от задуманной мести. Но как же тогда растолковать пророчество, где ясно сказано: пусть эльфы на себе испытают вековые страдания первородных? Их слова веками передавались от одного первородного к другому, пока до нас не дошли.

— А как при этом сложно сохранить точный смысл сказанного самими пророками, сейчас я вам продемонстрирую, — Ухмыльнулся Гром, повернулся к стоящей поодаль за его спиной толпе, пальцем поманил к себе по очереди пятерых аборигенов.

Когда те робко подступили к нему, попросил их в цепочку рассесться между ним и старейшиной Гверецем. Как они выполнили его просьбу, объяснил им правила детской игры в «испорченный телефон», наклонился к уху рядом с ним оказавшегося отчужденного и прошептал: «У лукоморья дуб зеленый. Златая цепь на дубе том».

— Передай на ушко соседу, — улыбнулся Гром.

Молодой отчужденный кивнул, наклонился к торчком

торчащему уху соседа, тому прошептал услышанные слова. Так по цепочке последний прошептал самому Гверецу. А Гром поинтересовался:

— Что я передал тебе всего через пятерых первородных?

Старейшина Гверец, недоумевая, пожал плечами:

— Нелепость передал! У моря зеленый лук и золотой дуб на нем.

Гром от души расхохотался.

— А теперь ты скажи, что я передал через тебя, — обратился он к рядом сидящему.

— У лукоморья дуб зеленеет, и золотая цепь на нем висит.

— Даже первый услышавший немного перепутал. Теперь подумайте, уважаемые старейшины, что останется от точности слов пророков, что передавались веками от одних первородных другим. И это не пять ртов и ушей, а много больше.

Восхищенные убедительностью эксперимента Спасителя окружавшие их аборигены между собой бурно обсуждали это событие. Очевидно, отныне детская развлекалка, подсказанная здесь Громом, станет их любимым времяпрепровождением.

Тем временем старейшины долго перешептывались, порой бросая на него испытующие взгляды. Кончилось все тем, что Гверец поднял руку, призывая к тишине. А как она наступила, заявил Грому.

— Мы тебя выслушали. Мы согласны с тобой. Освободи нас, иномирянин, и мы пойдем тобою указанным безобидным путем.

Гром благодарно кивнул им:

— Отныне можете быть уверены, что сделаю все, чтобы ваша жизнь стала не хуже эльфийской. Отныне ваши мучения будут и моими.

Тут поднялся настоящий шквал возгласов кругом. Толпа кинулась к нему, даже не заметив, что спихнули в сторону своих старейшин. Каждый пытался дотянуться, дотронуться до него.

Гром растерянно улыбался им, не знал, как прекратить столпотворение вокруг своей персоны, но оно само быстро притихло, когда из дальних рядов пробежала по толпе весть, что происходит что-то непонятное. Все разом притихли, повернулись в ту сторону прогалины, где между двумя камнями выбивалась из-под земли журчащая струйка вся в радужных переливах.

Только Гром понял что произошло. Облегченно вздохнул, направился сквозь толпу к третьему таинственному магическому ключу, по пути доставая последний пустой хрустальный фиал.

Он склонился над струйкой, чтобы набрать в него сокровенную влагу, заодно прочел возникающие перед взором строки:

Скипетр власти получишь до сроку —
Что уже душе до яств и брашна!
Молодость твоя! Твоя морока —
Молодость! Твой удел куражный!

С последним прочитанным словом перелила водица за край фиала, а струйка сразу ушла под землю, даже каплю мокроты не оставив на камнях.

Он вложил и этот фиал в сумку к остальным, двинулся на противоположный конец прогалины, к старейшинам трех выживших племен первородных. Шел и видел вокруг себя этих странных на вид разумных Аркадии, но одновременно так похожих на остальные расы своими эмоциями. Наверняка с такой же надеждой в глазах глядели бы на него и сами эльфы, попади они в их положение, а он бы обещал им помочь, как самому себе.

Гром приблизился к трем старцам, сказал:

— Я сейчас уйду. Буду думать с чего начать. А вы ждите моего возвращения с новостями.

Почтительно поклонился им и пошел к дереву, под которым лежал его личный портал.

Как только приблизился достаточно близко, оконце личных порталов в интерфейсе вновь стало активным. И Гром сразу кликнул на переход в таверну.

Через мгновенье карусели округи оказался уже в уединенной своей каморке, чтобы его мучил вопрос: не слишком ли тяжкий груз навалил на свои плечи?

Присел на лежанку, задумался: с чего же надо начать операцию по спасению отчужденных?

Так ничего и не придумав, решил все же сначала завершить задание с ключевыми водами.

На карте местности обнаружил два желтых индикатора неподалеку возле главного дупла Дома. Встал и пошел вниз, к выходу из таверны.

Как обычно он делал, спрыгнул прямо с высоченной ветви на землю, направился в сторону, где должны были находиться Мартина и Амитола. Увидел их еще издали, прибавил шагу.

— Доброе утро, дамы и господа! — подошел он к ним. — Есть желание с утрянки прогуляться до Храма?

— Давайте, — обрадовалась Мартина. — Мне надо попасть в здешний Храм.

— Хорошо. Только сначала Амитола кое-что должен сделать… — полез он в сумку за запасным порталом. Протянул ему треногу: — Прими в дар, друг. — И добавил: — понеси и

поставь возле главного дупла. Будет сюда тебя перебрасывать при необходимости.

— Это мне? — обалдел от такого щедрого подарка эльф. — Ну, никогда не думал, что и у меня будет личный портал! Спасибо, — побежал он к главному входу.

Радостный прибежал:

— Установил.

— Ну, пошли тогда, — махнул рукой Гром в направлении степи. — Заодно по дороге расскажу вам, как прошло совещание со старейшинами. — Потом покосился на Мартину: — Ты уже в курсе всех дел?

— Да, — кивнула она. — Я была в шоке, когда услышала историю отчужденных. Не ожидала от симпатичной расы такой дикости.

— Теперь я тоже такого же мнения, — буркнул позади идущий Амитола. — Самое страшное, что и сам был таким же монстром, пока с вами не встретился. Ужас, какой-то!

— Не кори себя, друг, — обернулся к нему Гром. — Будет в реале свободное время, почитай труды Шибутани, поймешь, почему был таким. Узнаешь, что влияние массового психоза толпы бывает не только краткосрочным групповым всплеском, но и долгосрочным стабильным по всему социуму. Откуда, думаешь, берется в обществах фанатизм? Да и по многим личным убеждениям тоже. На таких социальных психозах целые государства существуют. Это все продукт социальной эволюции.

— От этого мне не стало легче, — насупился Амитола.

— Так, я тебя не успокаивал. Только объяснил причину, почему такое происходит даже с такими приличными эльфами, как ты.

— Ребята, — вмешалась Мартина. — Давайте сменим тему. Расскажи, Гром, про совещание со старейшинами.

— Ладно.

Гром в подробностях описал, как прошла его встреча с троими вождями трех выживших племен первородных Индекайа. По завершению предложил устроить коллективный мозговой штурм на тему: с чего начать реализацию задумки. С напрягом предлагаемые варианты Амитолы и Мартины при их небольшом критическом анализе рассыпались в прах. Постепенно у всех троих возникало чувство невозможности решения взятого Громом обязательства перед старейшинами.

— Я сдаюсь, — под конец дня, огорченно выдал Амитола. — Больше идей не имею.

Мартина тоже заметно притухла. Очевидно, о себе могла сказать то же. А у Грома все еще горели глаза. Он продолжал

лихорадочно искать выход, хотя одновременно сознавал, что не может его найти. Подвергшийся групповой критике его задумка с втягиванием отчужденных в строительные и иные работы, разлетелась, как и остальные подобные основным аргументом: ничего не умеют делать они такого, чтобы ценили их. А их способность влиять на зверье, скорее сами умрут, но не используют в корыстных целях эльфов.

— Ладно. На сегодня хватит, — остановился Гром возле одинокого дуба на небольшом холмике. — Пора устраивать привал.

Хотя шли они всю дорогу прогулочным шагом, но Мартина под конец еле волокла ноги. Да и стемнело уже. Поэтому, мужчины собрали дрова для большого костра на вершине холмика, а Гром достал свои неизменные бутерброды.

Расселись на высокой траве вокруг огня.

— Ты так и не сказал, Гром: зачем мы в Храм идем? — тут спросил Амитола.

Гром с довольной улыбкой ответил:

— За очками опыта. Наполнил ведь все три фиала из тайных ключей.

— Вот как? — округлились раскосые глаза эльфа. — Где же обнаружил третий?

— Он возник сам по себе в стане племени сразу после совещания со старейшинами.

— Невероятно!

— Вероятно, Амитола, — покивал Гром. — Как только убедил старейшин в том, что их беда — наша тоже.

— Постой, постой! — вскочил на ноги Амитола. — Выходит, что тайные ключи как-то связаны с решением проблемы отчужденных?

Гром уставился на него в восхищении.

— Какой ты молодец! А ведь верно. Напрасно мучились всю дорогу. Решение должно прийти после прочтения тайнописи там, на камне!

— Фу! От сердца отлегло, — обрадовалась и Мартина. — Думала, не получится ничего.

Всё, — встал на ноги Гром. — Раз отлегло, значит, спать вам пора. Я дежурю полночи, потом ты, — указал он на Амитолу.

Возмущение Мартины ее исключением из очереди они дружно проигнорировали.

* * *

К полудню следующего дня увидели в степи высокое цилиндрическое строение из белого мрамора. Это и был Храм — цель их нынешнего похода.

Час спустя они достигли фонтана перед узким входом в сам Храм, первым делом ополоснули лица в его живительной воде. Взбодрились с долгой дороги сюда, полностью восстановив Выносливость. Потом прошли в полутьму зала, где у звездного алтаря увидели медитирующего храмовника Титола. Подошли, стали позади в ожидании завершения его ритуала. Но Мартина не оставалась, как они в покое. Совершала руками пассы, под изумленные взгляды парней порождала вокруг себя еле приметный серебристый ореол.

Гром увидел, как к ней потянулись от всех шести статуй, стоявших у стен, такие же флюиды, что тянулись к нему только от четырех.

Еще он вспомнил, как его учил Амитола видеть печати, уставился на грудь Мартины. Но так и не сумел отвлечься от ее соблазнительных округлостей, чтобы увидеть сами печати. Понял, с ней у него точно такое не получится.

Тут поднялся с колен Титол, обернулся к ним с улыбкой на озаренном лице.

Первым делом церемонно низко склонил голову перед Мартиной.

— Приветствую в Храме жрицу, — елейным голосом проговорил он в поклоне. — Я счастлив, что вижу тебя в обиталище богов.

Потом небрежно поприветствовал и парней:

— И вам привет. А вас что привело ко мне?

— Э… Я достал воды тайных источников, — растерявшись от такого пренебрежения, проговорил Гром. — Ты обещал их слить в один на алтаре.

— Неужели достал-таки? — оживился Титол. — Ну ка, покажи.

Гром выудил из сумки все три хрустальных фиала, протянул ему.

— Ого! Действительно, достал. Вижу, тебе благоволят сами боги.

Он засеменил к черному камню алтаря, разместил на нем фиалы. Покряхтел, пока выправлял в идеальный равносторонний треугольник. А следом последовали загадочные пассы и неразборчивые причитания. Голос храмовника то повышался до выкриков, то понижался до шепота. И пассы ускорялись, замедлялись. От этих деяний Титола, точно по центру расставленных хрустальных фиал на алтаре, поднялся

миниатюрный световой смерч, который становился все шире, пока не достиг дребезжащих пузырьков. Очарованно втроем смотрели, как их содержимое постепенно меняет свой цвет. Один становился желтым, другой — розовым, а третий — голубым.

Постепенно световой смерч вновь начал сужаться, но при этом повел с собой к центру и перекрасившие содержимое фиалы. Они, продолжая непрерывно дребезжать, близились друг к другу, пока не соприкоснулись в центре алтаря и… стали сливаться дальше!

Друзья в удивлении увидели, как три фиала на их глазах превратились в один, в три раза больший пузырь с содержимым ярко салатового цвета.

Тут же смерч исчез, закончилось и дребезжание хрусталя на камне.

Титол с улыбкой повернулся к Грому:

— Забирай.

Гром подошел ближе к странному новому фиалу, как дотронулся до него пальцами и прочел убористое название «эликсир чтения тайнописи», перед глазами проявилось системное сообщение:

> «Задание выполнено. Получен эликсир чтения тайнописи».

Гром в волнении забрал его с алтаря и повернулся к Титолу:

— Что дальше? — охрипшим голосом спросил он его.

— Дальше? — повеселел храмовник. — Дальше, станешь перед тайнописью, выпьешь до дна это зелье, и все тайное на некоторое время станет тебе явным. Вот и все дела.

— Хорошо. Спасибо тебе, Титол. Ты сделал для меня большое дело.

— Не обольщайся, — покачал головой храмовник. — Я выполнил волю сахема, что послал тебя ко мне.

— Все равно, спасибо тебе. Ты даже не представляешь в каком важном деле помог.

На озадаченный взгляд Титола, Гром только улыбнулся и спросил:

— Мы уже можем уйти?

Храмовник посмотрел на Мартину.

— Разве жрица не останется в Храме?

— Нет, — за нее ответил Гром. — Но она сможет сюда приходить порталом, когда в ней будет нужда. Ведь ты сможешь ее вызывать сюда, как это умеет делать храмовник в Тарвирии?

— Конечно, смогу. Мы, храмовники всегда можем меж собой связываться.

Амитола усмехнулся:

— Вроде как в постоянной группе они.

— Наверное, — согласился и Гром с этим. — Обернулся к Мартине: — Прими в дар, — достал из сумки и протянул ей портал. — Установи его у фонтана.

Мартина кивком согласилась, и понесла ставить очередной личный портал возле здешнего фонтана.

— А вот и тебе, друг, — достал еще один и протянул Амитоле. — Прими в дар и тоже иди, поставь у фонтана. Потом, если захочешь, придешь за ним и переставишь, куда тебе понадобится.

— Вот спасибо, — обрадовался Амитола, схватил треногу и выбежал из зала.

Когда они вновь вернулись к ним, Гром сказал:

— Чтож. Попрощаемся с уважаемым Титолом и отправимся дальше?

Они так и сделали, направились к фонтану, где Гром сказал им:

— Встречаемся у главного входа.

Как оба исчезли, сам тоже кликнул на четвертую «перейти» из списка. Возник возле Мартины в своей каморке.

Не теряя возможности, крепко ее поцеловал, взял за руку, потащил к люку. Спустились они по приставной бронзовой лестнице в общий зал, где мимоходом Гром дозаправился еще бутербродами, и поспешили на ветвь-дорогу.

Мартина уже привыкала к экстремальному способу спуска на «первый этаж» Дома. Даже внизу толпившийся народ теперь привычно поглядывал на их эквилибристику.

Они, как оказались внизу, поспешили к месту встречи. Там их уже дожидался Амитола.

— Здорово! — все не мог эльф прийти в себя после первого раза прыжка порталом. — Столько времени за раз сэкономили.

— Вроде того, — усмехнулся Гром. — А теперь придется своим ходом добираться до рудника. Так что, не будем терять времени зря.

И они бодрым шагом направились в сторону Дома Серых Варнов.

Вновь они шли по равнине, укрытой высокой травой и шевелящими венцами цветов.

Вскоре уже оказались на нагромождении серебристо-сиреневых переливов каменных глыб.

— Ой, а что это? — пригнулась Мартина прикоснуться бархатистого покрытия под ногами. — Правда, красиво?

— Покрыты лишайником, — пояснил ей Гром.

Дальше они уже шли по этим сверкающим на солнце сиреневым скалам в низину, пока не добрались до опушки зеленой дубравы. Тут их уже встретил, как только вошли в ее гущу, тень плотных крон. Дальше некоторое время пришлось им пробираться в полумраке с» подчинением живности» и активным Сиянием, словно ночь близилась, хотя день был еще в разгаре. Но постепенно, все чаще корявые дубы стали уступать место высоким стройным деревьям. И тень оттого постепенно поредела. Зато вновь стало тесно пробираться среди переплетений кустов и лиан, в изобилии свисающих с невероятной высоты перед ними. Пришлось парням снова браться за мечи, прокладывать просеку на восток.

Однако, пробираться долго не пришлось. Вскоре выбрались к руднику.

Гром повел их по его краю дальше к противоположной стене леса.

По дороге Амитола и Мартина с интересом заглядывали в глубину рукотворного ямища, где на его дне бурлила жизнь в палаточном городке семей воинов-духов.

Как только приблизились к деревьям с восточной стороны, наткнулись на отряд того самого Адоне. Он подскочил к Грому с эльфийским приветствием, прижав ладонь к сердцу, спросил: кто эти с ним пришлые и куда теперь направляются?

— Выполняем задание сахема, — коротко ответил Гром и, не задерживаясь больше повел своих дальше.

Теперь с этой стороны углубились они в лес, чтобы по новой взяться пробивать себе путь. Благо, недолго пришлось махать клинками. Вскоре увидели трехметровую статую эльфа, высоко державшего над головой кусок адамантовой руды.

— Вот тот пьедестал, — облегченно вздохнул Гром. — Дошли, наконец-то до цели.

Они втроем обступили кубический камень под сапогами статуи, а Гром взял в руки пузатый фиал, встал напротив пиктограм, высеченных на нем. Глубоко вздохнул и выпил весь пузырь до дна.

В ушах сразу грянул оглушительный набат, аж из глаз посыпались искры. Все кругом покрылось густым туманом. А в нем отчетливо проявились на месте пиктограмм четко читаемые строки:

> Покрытый таинственной дымкой, подальше от пристальных глаз,
> На острове Дая укрытый, покоится власти алмаз.

— Черт возьми! — отступил на пару шагов Гром, и тут же все стало как прежде.

Одновременно с этими событиями выскочило перед взором системное сообщение:

> «Задание выполнено. Вы узнали что написано на рудничном указателе».

Тут рядышком стоящая Мартина сфонтанировала фейерверками шестнадцатого уровня. Только ахнула от неожиданности, и благодарно поглядела на Грома.

А он с сомнением спросил их обоих:

— Ничего не происходило тут, когда я выпил из фиала?

Амитола только пожал плечами, а Мартина попыталась уточнить, что он имеет ввиду.

— Ладно. Забудьте, — оправился он от стресса. — Главное, теперь я знаю что здесь написано.

— Я это поняла, как поднялся мой уровень. Но что же там было написано? — подскочила к нему Мартина с любопытством в глазах.

— Там про алмаз власти сказано. Говорится где его взять.

— Да ты что? — шагнул к нему и Амитола. — Про тот самый легендарный алмаз?

— Расскажи, если что знаешь, — попросил его Гром. — Сам я только что упоминание о нем прочел. Понятия не имею что это такое.

Амитола пристально уставился на пьедестал, словно и он сможет прочитать что-то там, потом рассказал:

— Легенда бытует такая в Индекайе. Будто существует некий черный алмаз, который может дать владеющему им на время власть над остальными. Вроде, издревле властители Домов искали его где только могли. И нынешние спят и видят во сне, что обладают им.

— А им-то зачем? Они и так властители, — удивился Гром.

— Как не понимаешь? Власть никогда не бывает достаточным. Как и золото, собственно.

Тут вставила вопрос и Мартина:

— Честно говоря, Амитола, я тоже не понимаю, как может из-за камня прибавиться у властителя власть, хоть и на время, если и так все его приказы исполняются сразу?

— А понимаешь, почему миллиардеры пытаются заработать еще деньги, если и так все что угодно могут приобрести? — засмеялся Амитола. — Пойми, сестрица. Власть ведь можно и потерять. В лучшем случае, может существенно упасть. А алмаз не даст такому случиться, потому что за отведенное алмазом

время он сможет укрепить ее еще больше. И потом. Ведь не только властители Домов ищут его. Даже последний нищий эльф в постоянных поисках этого алмаза. Все в поисках алмаза. А ты Гром, говоришь, узнал где он? Теперь представляешь что будет твориться вокруг тебя, узнай кто об этом?

— Представляю, — глухо проговорил Гром, прекрасно понимая в какую опасную интригу может быть втянут на свою голову. — Поэтому, никому нельзя узнать о содержании тайнописи.

— Разумная мысль, — поддержал его Амитола.

— Даже, наоборот, — продолжал рассуждать Гром. — Нужно попытаться использовать факт прочтения тайнописи в своих целях.

— Это как? — не понял Амитола.

— Очень просто, — вновь оживился Гром. — Сейчас пойдем к сахему, сами увидите как. Пошли.

Гром развернулся по направлению указываемый статуей, и поспешил вперед.

Вновь выскочили из лесу перед Адоне и его отрядом. Гром сразу сказал ему:

— Мы выполнили задание сахема. Веди нас к нему.

Адоне с почтением посмотрел на Грома и вместе с ними в сопровождении своих воинов пошли к каменным лестницам, ведущих вниз.

Наступил вечер, когда их компания дошла до полога штаб-квартиры.

На этот раз сахем оказался один за картой Индекайа, устеленной на столе.

Как они вчетвером вошли, сахем оторвался от своих размышлений и поднял на них глаза.

— А! Чужеземец. Приветствую тебя.

— Здравствуй, уважаемый сахем, — приветствовал в ответ его Гром. — На этот раз я привел с собой свою боевую команду. Мой друг, лучник и воин Дома Черных Воронов. А эта женщина — жрица Храма, признанная шестью богами.

Сахем обоих внимательно разглядел, потом вновь повернул лицо к Грому:

— Что на этот раз привело тебя с командой ко мне?

— Обещание доложить тебе что на том камне тайнописью написано, — бледно улыбнулся Гром.

— Ты прочел?! — подскочил к нему сахем. — Скорее говори: что же там написано?

— Позволь сначала жрице присесть, отдохнуть с долгого пути.

— О! — хлопнул себе по лбу сахем. — Конечно. Садись вон на лавку, уважаемая жрица. — И тут же вновь пристал к нему: — Так, что там написано?

— Там о вас, о воинах-духах, сказано, — поразил его Гром.

Сахем стоял теперь перед ним с широко распахнутыми глазами, с приоткрытым ртом.

— Что именно? — прохрипел он, не веря ушам своим.

— Там сказано, — торжественно заговорил Гром, — избрал Несару воинов-духов своими любимыми детьми. И поручает вам спасти его первородных от бед, что свалили на них властители Домов Индекайа. Оберегать их жизни и создать им условия жить на равных с эльфами. За это он обещает сделать своих любимых детей всевластными и всесильными. Вот, что я прочел на том камне с помощью элексира, что изготовил мне храмовник.

Гром умолк и испытующе поглядел в остекленевшие глаза сахема.

— Теперь я свободен от обещания? Могу идти?

— Постой… — чуть пришел в себя от потрясения сахем.

Тяжело передвигая ногами, добрался до лавки, плюхнулся на ней рядом с Мартиной.

— Ты сказал невероятные слова. Ты хотя бы сам знаешь, кто такие отчужден… первородные?

— Нет. А кто такие? — прикинулся шлангом Гром.

Сахем не ответил. Только пристально поглядел на него.

— Ты даже не знаешь что ты тут мне сказал, — наконец пролепетал он. Потом еще пристальнее уставился в его глаза и с сомнением в голосе спросил: — А может ты что-то перепутал? Или даже соврал мне?

— А зачем мне это? — пожал плечами Гром. — Что прочел, то и передал. А делать что там сказано или не делать — это ваше, воинов-духов, дело. Меня не касается.

— Складно говоришь, чужеземец, — опять окреп голос сахема. — Но, извини. Все же проверим тебя еще раз на честность. Пойдешь к призраку на проверку. Если целым, невредимым вернешься, значит, ты нам принес очень ценную весть. И мы тебя по-своему отблагодарим. Но если врал… Тогда и не вернешься, чтобы узнать что стало с твоей командой, — ухмыльнулся сахем.

Тут Гром увидел, как напряглось лицо Амитолы. Постарался улыбкой успокоить его. Потом сказал сахему:

— Конечно. Я готов пройти испытание у призрака.

Такая уверенность чужеземца несколько успокоила сахема, но он все равно решил окончательно проверить его на правдивость. Повернулся к застывшему у полога Адоне:

— Отконвоируй гостя к призраку.

Адоне пулей вылетел, обратно влетел и кивком потребовал у Грома выйти из палаты.

Как только Гром переступил порог штаб-квартиры, оказался, как при первом посещении, в плотном кольце воинов. Его повели конвоиры к той же дальней штольне.

При свете факелов вновь повели его по мрачным тоннелям вглубь земли.

Прошли теми же путями, пока опять не остановились перед темным штреком.

Тут Адоне виновато поглядел на него:

— Извини, чужеземец. Но я только выполняю приказ.

— Все в порядке, — улыбнулся ему Гром. — Скоро выберусь назад. Долго ждать не придется. — И он без дальнейших слов зашагал во мрак бокового штрека.

Прошел несколько шагов, полез в опции: они были все активны. При желании хоть сейчас может тут все осветить. Но зачем ему, чтобы воины заметили перемены в штреке. Пусть остаются в неведении.

На ощупь прошагал, пока не наткнулся на перегораживающую путь стену. В прошлый раз тут он встречал привидение мага. Где же он теперь? А! Вот он где, — повернулся Гром в сторону блеклого сияния во тьме.

— Эй, Ахкер. Подойди сюда, — позвал он.

Призрак, вроде, внешне не изменился с последней встречи. Подплыл по воздуху ближе, стал напротив.

— Ты знаешь кто был я? — В колышущемся перед глазами старческом лице Гром прочитал страх.

— Да, — кивнул Гром. — Все теперь знаю о тебе. Думаю, и ты знаешь, что это я тебя лишил посмертного могущества. И теперь при желании могу сделать так, что ты исчезнешь навсегда. Бесследно.

— Ты пришел уничтожить меня? — прошелестел призрак.

— А надо?

— Нет, не надо. Я признаю твою великую власть над собой. Сразу догадался, что это ты лишил меня сил мстить.

— Это хорошо, что догадался.

— Не разлучай меня с адамантом. Что же ты хочешь взамен? — заколыхался в отчаянии лицо призрака Ахкера.

Гром зло осклабился. Его все еще бросала в дрожь от мысли о страданиях, на которые этот дохлый садист подвергал некоторых из игроков.

— Взамен превращения в ничто, будешь в тайне держать потерю власти над приводимыми сюда. Пусть сахемы думают, что

ты еще страшен. Если узнают правду, вернусь и уничтожу тебя.

— Почему ты этого хочешь? — плаксиво прошелестел призрак Ахкера.

— Потому что будут у меня к тебе будут еще дела. Потом. А пока тихо существуй тут призраком. И, повторяю, никто не должен знать, что лишился былой силы. Понял?

Призрак поспешил покивать.

— Ну, тогда существуй пока.

Гром отвернулся от беспомощного призрака и на ощупь пошел назад.

Через некоторое время стало более светло, а следом увидел и выход, за которым виднелись фигуры воинов. К ним он и вышел бодрым шагом.

— Все уже, — улыбнулся он Адоне. — Проверился у вашего психотерапевта.

— У кого? — не понял Адоне.

— Говорю, проверил меня ваш призрак на правдивость. Пошли уже назад. А то мои друзья заждались меня.

— Это я уже понял, — кивнул Адоне. — Скажу тебе сразу, не верил я, что ты можешь лгать. В последнее время наш сахем излишне мнительным стал.

— Почему же. У вас отличный руководитель. Гордитесь им, — сказал Гром, уверенный, что обязательно передаст эти слова адресату. А Грому дружба с этим сахемом сейчас была важнее всего.

Не прошло и получаса, как он вновь стоял перед радостным сахемом.

— Я был уверен, что ты правду сказал, — дружеским тоном заговорил он, как Гром пересек порог. — Но, сам понимаешь. В таких делах даже самому себе трудно доверять.

— Понимаю, — ухмыльнулся Гром. — Но это все не имеет теперь значения. Скажи мне лучше, уважаемый сахем: чем могу помочь в исполнении наказа бога Несару воинам-духам?

— Неужели ты желаешь и в этом деле нам помочь? — восхитился беззаветности чужеземца сахем.

— Конечно. Для меня большая честь помогать любимым детям бога Несару.

Сахем не находил ответных слов. Только широко разводил руки и довольно улыбался.

— А не желаешь вступить вместе со своей командой в наше воинство, чужеземец? — наконец он решил сделать такой щедрый жест. — Назначу тебя для начала десятником, как Адоне. А потом пойдешь на повышение.

— Очень хочу, сахем. Будем рады служить в рядах любимцев

бога Несару. Но я не считаю пока себя достойным такой чести. Вот, сделаю что смогу для исполнения наказа нашего бога, и тогда вступлю с чистой совестью в ваши ряды.

Сахем одобрительно покивал:

— Эти слова достойны истинного воина-духа. Чтож. Пусть будет так. Я завтра же использую свое право призыва всех сахемов на великий Совет. Там я скажу о воле нашего бога, что узнал с твоей помощью. Как решим что делать дальше, приходи сюда за поручениями. Выполняй их с честью, а потом вступай в наши ряды.

— Буду только рад. Когда же мне тут быть? — спросил Гром.

— Завтра вечером я буду ждать тебя здесь.

— Хорошо, сахем. Позволь тогда нам сейчас уйти.

— Постой минутку. — Сахем торжественно обошел стол, подошел к дальнему сундуку, щелкнул ключом, достал пузатый кошель и протянул Грому:

— Я обещал, что вознагражу тебя. Поэтому прими эти золотые монеты от меня в награду за труды.

— О! Благодарю за такую щедрость, — кивнул Гром, принимая вознаграждение за свою ложную информацию. Следом, поманив своих друзей за собой, поспешил покинуть палату.

Пора было возвращаться в таверну, отметить удачную аферу.

Глава 7

Гром с нетерпением дожидался вечера следующего дня, чтобы вернуться к сахему. Слишком многое зависело от результатов тамошнего совета сахемов.

Как начало вечереть Гром открыл опции. Прыжок порталом, и он уже стоит возле стола в штаб-квартире.

— А! Вернулся? — Сахем, читавший за столом свитки, отложил их и поднялся навстречу вывалившемуся рядом из пустоты гостю. — Пришел за поручениями?

— Да, сахем. Как прошло совещание?

Ответ несколько озадачил Грома:

— Это не твое дело. Ты получишь от меня только задание, и сразу пойдешь выполнять его. Все остальное тебя не касается.

Гром кивнул:

— Хорошо. Что я должен сделать?

— Сперва тебе нужно проникнуть к отчужденным. Узнать, готовы ли они подчиняться приказам сахемов воинов-духов. Постарайся еще определить, на что они способны. Смогут ли работать рудокопами? Если нет, то чем могут поддерживать нас?

— Понял. — Гром теперь мог быть спокоен, что его ложь сработала. — Пойду исполнять.

— Иди, — кивнул сахем. — Как получишь ответы — приходи назад.

Гром без дальнейших лишних слов сразу полез в опции, порталом прыгнул до племени отчужденных.

Тут уже воплотился на краю прогалины отчужденных.

Сквозь обступивших его аборигенов пробирался к нему старейшина Магот. Наконец, добрался до него, сразу же спросил:

— Хорошие с собой принес новости или плохие?

— Хорошие, хорошие, — успокоил его Гром. — Пришел кое-что интересное сказать тебе, старейшина.

Ликование сквозило теперь на морщинистом лице:

— Я знал, что ты поможешь. Пройдем в сторонку, — показал Грому на другой край полянки, словно тут не то же самое.

Однако, действительно, когда повел его в указанное место, там оказались только вдвоем. Остальные разошлись по своим делам, будто Грома больше тут не стало.

— И какие ты принес новости, Спаситель? — присел на травку сахем, жестом и его приглашая опуститься рядом.

— Я нашел способ вас спасти, — с улыбкой опустился рядом со старейшиной Гром. — Для начала в этом деле будут помогать мне воины-духи. Ты о них знаешь что-нибудь?

Старейшина Магот задумчиво покивал:

— Знаю об этих опасных эльфах только то, что они сильные воины и не гнушаются разбоя.

— Это было давно, — возразил Гром. — Теперь они другими стали, и достаточно влиятельными. Они смогут изменить отношение остальных эльфов к вам. Будут надежными защитниками ваших жизней.

По моей инициативе утром их главные провели совет, и решили защищать вас.

— Как это возможно? — заискрились глаза старейшины. — Как тебе удалось их уговорить на такое?

— Не совсем так. Не уговаривал я их. Это им приказал бог Несару. Теперь, у меня еще вопросы появились к тебе, старейшина Магот. Скажи, будете ли вы подчиняться приказам сахемов? И их интересует: чем первородные могут заниматься полезным для них?

Старейшина напротив только растерянно хлопал большими черными глазами и нервно вибрировал обвисшими старческими ушками. Потом сиплым голосом ответил ему:

— Ради безопасности семей мы им подчинимся. Но можем исполнять только те приказы, которые не будут противоречить образу жизни первородных. И никогда не будем подчинять им животных. Никогда!

— Понятно, — кивнул Гром, не ожидавший другого ответа. — А по поводу вашей полезности что скажешь?

Старец пожал тощими плечами:

— Мы знаем толк в растениях. Если будут у нас крепкие инструменты, молодые первородные еще смогут обучаться ремеслам. Ты же видишь сам, Спаситель, что первородные не такие могучие, как остальные. Что тут еще сказать…

— Хорошо. Понял. Ну а магов среди вас нет?

— Магов? — Магот оживился. — Боевых магов среди нас нет. Нет тех, которые способны разрушать. А вот, смотри что мы умеем. — Старик протянул дряхлую руку к кустику, что росла возле него. Вокруг его пальцев заискрился воздух мелкими густыми разрядами, а кустик на глазах стал активно расти.

Гром готов был поаплодировать. Это действительно было полезным умением.

— Даже дети первородных с рождения на такое способны, — убрал руку старейшина. — Поэтому, мы никогда не остаемся без пищи. И еще лечим этой же способностью всякие болезни. Поэтому, мы никогда не болеем.

— Могу я сказать сахемам, что вы можете им предложить эти способности?

— Да. Все свои возможности мы предоставим им в помощь, если не будут использовать их во вред.

— Так и передам, — улыбнулся Гром. — А вы готовьтесь к скорым переменам. Но сейчас у меня самого есть одна проблема. Рассчитываю на вашу помощь.

— Да? Что тебе понадобилось, Спаситель?

— Моя проблема — добраться до острова Дая. Слыхал о таком?

Старейшина покачал головой:

— Нет. Мы лесные жители.

— А кто может знать? — огорчился Гром. — У кого спросить могу?

— Наверное, у рыбаков, — развел руками Магот. — Кто же, если не они о нем знают?

— Все верно, — Гром поспешно открыл карту местности.

Самым крайним к восточной ее стороне оказалось селение под названием Маэс. Само месторасположение села у помеченного уже на карте берега океана подсказывало, что там, скорее всего, ответят на его вопрос. Возможно, за оплату и доставят на место. Поэтому, снова обратился к старейшине за помощью:

— Тогда дайте мне провожатого до океана. Может Анубис меня проводить?

— Да, конечно, — кряхтя, поднялся на ноги Магот. — Погоди тут. Сейчас пошлю его к тебе, — потопал в сторону толкучки на противоположной стороне прогалины.

Гром ждал недолго. Вскоре к нему с той стороны примчался ему знакомый молодой первородный Анубис. Радостно сияя, совершал на ходу их приветственные жесты.

— Тебе стала нужна моя помощь? — добежал он до него.

— Да, Анубис. Давай опять поскачем на Непобедимых до океана, — улыбнулся ему Гром.

— Пойдем прямо сейчас? — кивнул грушевидной головой в сторону леса. — Я готов.

Гром, не теряя времени, поспешил за юркнувшим под деревья молодым отчужденным.

Как всегда, Анубис повел его кратчайшим путем через заросли в сторону степи. Не прошло и часа, как они выбрались на простор. Тут Анубис попросил его немного подождать здесь, а сам рванул вперед, исчез в высокой траве.

На этот раз Грому долго пришлось ждать. Прошло много времени, прежде чем услышал далекий гул, и увидел серые холмы, надвигающиеся в его сторону со стороны горизонта.

Вскоре с тремором земли подбежали к нему два могучих

матонда. Анубис восседал на холке переднего.

Гром уже привычно легко взобрался по свисающим клокам шерсти на холку второго, и оттуда скомандовал Анубису: поехали!

…

Только к полудню следующего дня вновь добрались пустынного побережья океана, совершив в пути только пару коротких привалов.

И вновь глазам предстали массивные синие волны, непрерывно и ритмично с грохотом утюживающие песчаный берег, бесконца рисуя на нем разнообразные пенистые своды.

Как матонды остановились, а Анубис вопросительно обернулся к нему с переднего зверя, Гром открыл карту определиться, сколько еще до искомого села Маэс.

На глазок оставалось примерно пара сотен шагов или несколько больше. Поэтому Гром спрыгнул со своего матонда на землю, сказал Анубису:

— Спасибо тебе. Теперь возвращайся к себе. Дальше пойду пешком один.

— А может ближе подвести? — предложил Анубис.

— Нет. Тебя не должны они видеть. Так, что, возвращайся назад.

Гром повернул в сторону степи и пошел по песчаному берегу, слыша за спиной удаляющийся топот могучих лап.

Достиг степной границы и пошел по ней на север, туда, где по карте должно было находиться эльфийское селение, и надеялся, окажется рыбацким.

Так он прошел изначально предполагаемое расстояние, когда увидел то самое селение. Оно стояло как раз на самой границе между степью и песчаным берегом.

За невысоким заборчиком в тесноте ютились десятки цилиндрических конусов вигвамов. Еще издали увидел среди них тамошних обитателей.

Гром окинул взглядом береговую зону, приметил десяток лодок на приколе. На отмели покачивались и длинные каноэ, и пузатые высокобортные лодки с голыми мачтами. А у дальнего ограждения на шестах сушились еще сети.

Гром не ошибся. Конечно же, это было рыбацкое селение.

Его приближение заметили сельчане еще издали. Сразу же несколько местных эльфов вышли ему навстречу. Встретили его неприветливо. Один из них закричал, когда до них оставалось с десяток шагов:

— Стой, чужеземец. Зачем пришел сюда?

Но Гром не остановился по их приказу. Только в знак

дружелюбия показал им пустые ладони и постарался поубедительнее улыбнуться, мол, дружески настроен.

Дошел до замерших с напряженными лицами сельчан, кивнул им и спокойно сказал:

— Мне бы хотелось купить у вас рыб. Продадите?

Сельчане переглянулись, потом тот же кивнул:

— Хорошо. Идем с нами. Купишь рыбы сколько надобно.

— Спасибо, — обрадовался состоявшемуся контакту Гром и пошел за ними в селение.

Его повели сначала до высокого вигвама в середине поселения. Оттуда вышел насупленный староста села и испытующе уставился на приведших Грома.

— Хочет купить рыб, — виновато сказал ему ближайший.

Староста тут же перестал насупливаться, даже улыбнулся Грому.

— Тебе сколько рыбы надо? — заискивающе спросил он.

Гром сразу выудил из сумки золотую монету, протянул ему:

— Вот столько.

Его жест тут же расположил к нему не только старосту, не ожидавший сразу так много заработать рыбакам с приходом чужеземца, но и всех увидевших блестящий кругляк в его руке.

— Очень хорошо, — улыбнулся ему. Теперь счастливо улыбались и остальные тут. — Отведите гостя в тот свободный шалаш. Пусть отдохнет там, — указал он куда-то в сторону теснившихся вигвамов. — И готовьтесь выйти за уловом. — Потом повинился Грому: — Нет на столько рыбы сейчас. Но ребята, пока будешь отдыхать, принесут несколько корзин. Выберешь сам, какие понравятся.

— Э… постойте. — Гром решил сразу брать быка за рога. — Раз уж выходите за уловом, может, и меня возьмете с собой. Давно хотел посмотреть, как ловят рыбу.

Всей толпой посмеялись над его словами. Эка невидаль как сети кидают. Но староста снисходительно согласился:

— Ладно, чужеземец. Раз так хочется на лодке покататься, возьмут тебя с собой.

— Спасибо вам. Тогда, пошли? — обернулся он к рыбакам.

Четверо из приведшей его группы вместе с ним вышли из селения, направились сначала за сетями, потом повели к одной из пузатых лодок, стоявших на приколе. По дороге Гром их спросил:

— Парни, кто знает где расположен остров Дая?

— Да, все у нас знают. А что?

— Далеко отсюда он? — поинтересовался Гром.

— Порядочно. Час ходу, не меньше, — ответил ему один из

них.

— А если я вам тоже дам золотую монету, — достал из сумки еще один золотой кругляк, повертел в пальцах, — покажете мне тот остров?

— Ну, так… — Все четверо замерли, уставились на монету. — А чего там смотреть-то? Камни, да и всё.

— Нет. Вы меня не поняли. Поспорил я с одним эльфом, что посмотрю на тот остров. Так что, берите золотую, — Гром протянул монету разговорчивому эльфу, — а мне покажите.

Тот живо схватил ее, — для него это целое состояние, — побежал подготавливать лодку.

Как оказались на воде, все четверо налегли на весла. Лодка понеслась вперед, словно на крыльях. А оказавшись подальше от берега, подняли еще парус.

Гром переместился на нос, раскачивающейся на волнах лодки, сел в ожидании цели своего нынешнего похода.

Путь туда действительно оказался далеким. Каждый раз, как на горизонте замечал чернеющие из воды каменные глыбы, он оборачивался к рыбакам с немым вопросом в глазах, но каждый раз те отрицательно качали головами.

И вот на очередном вопросительном его взгляде те покивали:

— Этот и есть остров Дая, — подтвердил один из них.

Гром уставился на совершенно невзрачный островок, как и многие другие, мимо которых они уже проплывали, чернеющий безжизненными камнями среди синих вод океана.

Когда до островка оставались уже метры, получивший монету рыбак спросил:

— Всё? Поворачиваем назад?

— Нет. Высадите меня на нем. Пока будете ловить рыбу, я там отдохну. А потом заберете меня.

Рыбаки только хмыкнули, явно посчитав щедрого пассажира чудиком. Но противиться не стали. Им без разницы было, где ловить сетями рыбу для него. Раз на этих камнях пожелал отдыхать, так пусть и отдыхает.

Доплыли на веслах к доступному высадиться уступу, и Гром сошел на него. А сами отчалили заниматься неподалеку делом.

Как отплыла лодка от уступа, Гром полез дальше по скользким камням на островок.

«Что дальше?» — крутилось в голове.

Несколько раз произносил про себя вычитанные строки тайнописи, в надежде найти в них ответ, где искать тут, но ничего не получалось.

Он уже добрался до вершины скалы на самом центре островка. Отсюда теперь в отчаянии оглядывал завалы камней

вокруг себя. Не за что взгляду зацепиться за нечто особенное.

«Следопытство! — вдруг его озарило. — Может, оно поможет?»

Гром сразу же пригнулся к камню под ногами, сосредоточился на поиске следов.

Там, где он стоял кроме своих следов ничего не обнаружил. Пошел в согбенном положении вокруг. У самого края островка раз посерели еле приметные следы ног. Видать очень давнишние. Но эти следы никуда не вели. Вроде как вышел сюда некто и обратно уплыл в море.

Дальнейшие тщательные поиски всего островка оказались пустой тратой времени. Не мог понять, как можно считать текст тайнописи указателем местоположения алмаза, если нет конкретной подсказки. Удрученный, присел на выступ.

— Как теперь быть? — бормотал Гром растерянно. Одновременно его пробирала и злоба. — Ничего себе содержательное указание! Покрытый таинственной дымкой, подальше от пристальных глаз, На острове Дая укрытый, покоится власти алмаз. И что дальше? — с сарказмом процитировал он вслух и чуть не свалился с выступа в бьющие об камни волны: на той самой вершине, где недавно сам стоял, к небу потянулась сизая дымка.

— Ох! — уставился он на вершину. Только теперь понял, что нужно было самому тайнику доказать, что он читал тайнопись. То есть, тут нужно было процитировать слова тайнописи. А он, глупец, чуть было не покинул остров с пустыми руками.

Гром поспешил по скользким камням обратно наверх. Но, не дойдя до вершины, стал завороженный: над самой высокой точкой островка в воздухе висел тот самый, вожделенный всеми поколениями эльфов, черный алмаз, источая вокруг себя сизый дымок.

Гром сделал последние шаги вперед, трепетно потянулся обеими руками к драгоценности.

Пальцы коснулись холодного кристалла в форме додекаэдра размером в кулак, сразу пропал и дымок. Теперь он в руках держал Нечто!

Оно излучало черные лучи в растопыренных пальцах Грома. И чернота их была не тьмой, как ожидается сначала, а именно самым что ни на есть настоящим черным светом, в котором, к тому же, засияли еще и еле приметные слова, предназначенные ему:

Века, тысячелетия свой оставляют след,
Но совести и разуму во власти места нет.

Гром понял, что слова предупреждают его. Алмаз опасается, что владелец, обладая им, за то отведенное время успеет скатиться до состояния бессовестного глупца. И предупреждение было сделано вовремя, потому что сразу же после него перед его взором выскочило золотистыми буквами системное предложение:

«Вы хотите обладать 7 дней безраздельной властью в Индекайе?»

«Да»……..«Н

Такой разворот событий оказался для Грома полной неожиданностью. Никак не ждал, что находясь тут, на этом убогом островке посреди океанских вод, ему нужно будет за раз выбирать свою роль в дальнейшем игровом существовании.

Что даст алмаз ему, если кликнет на «да»? Мгновенно на время превратится в единоличного властителя всех трех Домов этого края? А куда денутся имеющиеся?

Нет. Наверное, алмаз просто даст возможность какой-либо Дом успеть завоевать, подчинить себе. Возможно, и самих сахемов, кстати. А к чему ему такая власть? Потерять друзей, что тоже возможно, если примет предложенное системой и воспользуется им. Не стоит в приключения замешивать собственную возню властелином. Ну его, к черту! Есть более разумное использование алмаза. Лучше найти подходящего его задумкам порядочного человека, ему дать эту драгоценность с уговором, что делать полезного для первородных с халявной властью. Одним словом, заиметь гуманного властителя.

Гром решительно кликнул на «Нет», закинул алмаз в сумку, и сразу у него с души отлегло. Лишний раз убедился, что свет у этого алмаза не случайно был черным.

Он стоял на самой высокой точке островка и оглядывал водный простор вокруг.

Вкруговую горизонту синее небо сливалось в голубом дымке с синими водами океана. Только белые барашки волн и невдалеке покачивающаяся на них лодка, отвергали чувство, что находишься в центре безмерной синей сферы.

Гром полез в опции. Настало время обратно перекинуться к сахему. На сей раз с докладом. А рыбаки… А, переживут его исчезновение. Заработали славно, плюс свою рыбу им оставляет в компенсацию за обман. Даже не обязательно прощаться.

Кликнул на «перейти» до рудника.

Гром уже привык каруселям и мгновенному прыжку на

огромные расстояния, чего не скажешь о тех офицерах сахема, в гуще которых он воплотился, невольно растолкав их плечами. Те с подавленным воплем вздрогнули, когда он неожиданно оказался среди них из ниоткуда. Некоторые даже мгновенно обнажили клинки. Только сахем, стоявший с противоположной стороны стола, относительно спокойно прореагировал на его нежданную телепортацию. Укоризненно покачал головой:

— Ты бы, чужеземец, свой портал куда-нибудь подальше от стола поставил. А то скоро заиками будут мои офицеры от твоих скачков.

Гром понял, что сахем прав. Поднял треногу из-под стола, понес в дальний угол палаты и положил неподалеку от сундука.

— Так-то лучше, — улыбнулся сахем. — А теперь я представлю тебя военачальникам. Вот он, тот человек, который принес нам благую весть от бога Несару, о чем я вам рассказал.

Находящиеся в палате воины дружно повернулись в сторону Грома, прикладывая ладони к грудям, покрытые адамантовыми доспехами. А сахем продолжил, обращаясь к Грому:

— Теперь ты можешь говорить при всех. Говори, что вызнал?

— Мне удалось встретиться со старейшинами трех выживших племен отчужденных и получить их согласие подчиняться сахемам воинов-духов в обмен на ваше обещание неприкосновенности их семей со стороны остальных эльфов. Они также готовы служить на общее с вами благо по мере своих нынешних возможностей. Но только, если их служба не будет направлена во вред. Также, выставляют требование не использовать их способность подчинять зверей.

Наступила гробовая тишина. Суровые лица военачальников не выражали никаких эмоций. Только сахем недовольно насупился, процедил сквозь зубы:

— Они еще требования выставляют?

— Да, — твердым голосом подтвердил Гром. — Я тоже согласен с ними, и считаю, что имеют на это право. Не забывай, сахем, кто дал вам наказ обеспечить им нормальную жизнь. И не забывай, чем воины-духи будут вознаграждены за это.

Сахем еще больше насупился, сверля Грома раскосыми глазами, но возразить не мог. Прав был чужеземец на все сто.

Наконец, недовольно спросил еще:

— Хорошо. И что они смогут делать ради общего блага?

— О! — широко улыбнулся Гром. — Оказалось, что они обладают уникальным влиянием не только на животных Индекайа, но и на растения тоже. Под их магией растения плодоносят прямо на глазах. Кроме того, они мастера собирать редкие травы, необходимые вашим алхимикам и сами прекрасные

лекари.

— А на руднике работать будут? — снова спросил сахем.

Гром покачал головой:

— Слабы они для физической работы, сахем. Да и никогда не имели они опыта орудовать инструментами. Хотя, со временем, если учить их молодежь, будут и там помогать.

— Воины из них, конечно, никудышные, — с презрительной ухмылкой вклинился в разговор один из офицеров. — Армию их молодыми нет смысла укомплектовывать.

— Верно, — тут же подтвердил Гром. — Не воевать им надо в ваших рядах, а лечить ваших раненных воинов. Разве в такой комплектации ваша армия не нуждается?

Тот же офицер энергично покивал:

— Ты прав, чужеземец. — Потом обернулся к сахему. — Верно говорит человек. Так и сделаем, чтобы не повторялись наши последние потери в бою с Домом Серых Варнов. Укомплектуем лекарями нашу армию из расчета один к десяти воинам. Мне кажется, будет достаточно.

— Эти нюансы потом обсудим, — недовольно махнул рукой сахем. — Сейчас другой вопрос важен: куда их всех безопасно заселить ближе? Не можем же их пригнать в наш рудник!

Дальше Гром стоял в сторонке и слушал долгое обсуждение последнего вопроса сахема. Перечисляемые в обсуждении названия местностей ему ни о чем не говорили.

Спустя некоторое время сахем устало бросил:

— Ладно. Еще подумаем. — Потом сказал Грому:

— Ты иди пока. Но завтра к полудню снова приходи сюда. А мы пока обсудим еще детали их переселения.

— Хорошо, сахем, — кивнул Гром, влезая в опции. Кликнул на «перейти» в свою каморку и исчез из палаты.

Возник возле лежанки своего «роскошного» номера, в иллюминатор которого заглядывало заходящее за горизонт солнце.

Гром облегченно вздохнул. Наконец-то может встретиться со своими, немного отдохнуть от напряга дня.

Открыл карту местности и увидел оба желтых индикатора своей группы на территории Храма.

«Чего это они туда забрались?» — удивился он. Чтож, придется ему опять прыгать; недовольно снова полез в опции.

Через мгновение он оказался в одиночестве у фонтана. Пошел по мраморным ступеням к высокому узкому проходу в зал.

В полумраке большого помещения увидел всех троих.

Храмовник Титол у звездного алтаря усердно коленопреклонно медитировал, а Мартина в стороне

демонстрировала Амитоле чудеса свой магии. В ее ладонях последовательно возникали и исчезали зачатки всевозможных видов магических метательных снарядов. При этом она успевала по каждому из них что-то объяснять эльфу. А тот стоял напротив нее, с распахнутыми глазами, недвижимо уставившись на ее раскрытые ладони.

Все втроем так были увлечены каждый своим делом, что не заметили, как он оказался рядом с ними.

— Гром! — встрепенулась Мартина, первая среагировавшая на его приход. — Где был так долго?

— А по карте не могли догадаться? — усмехнулся Гром, обнимая жрицу. — Я добывал… — тут он кинул настороженный взгляд на медитирующего Титола, — камешки.

— Понятно, — возбужденно покивала Мартина. — И много добыл?

— Сколько нужно было. Но о них позже поговорим. А вы что тут делаете?

Тут выяснилось, что Мартина теперь способна обнаруживать, так называемые, места силы. И как раз тут, где стоит этот Храм, одно из них.

— Решила продемонстрировать Амитоле преимущества магов в таких местах.

— Я тоже не в курсе, что существуют такие места, — удивился Гром. — И в чем же преимущества?

— Ну, во-первых, мана мага не тратится на чтение заклинаний. Во-вторых, сила самих заклинаний возрастает чуть ли не на тридцать процентов.

— Ого! — восхитился действительно большими преимуществами таких точек. — И ты можешь их находить?

— Найти — нет. Но если окажусь случайно в таком месте — засеку, и обязательно тебе скажу о нем. Пока это первое место такое, где я оказалась.

— Да. Это действительно интересно, — согласился с ней Гром. — А не хотите уже вернуться в таверну?

— Я насмотрелся, — улыбнулся Амитола. — Можно возвращаться.

Уже почти стемнело, когда они втроем прошли к фонтану и все втроем одновременно испарились отсюда, чтобы возникнуть на пунктах назначения своих личных порталов уже в Доме.

Гром и Мартина рядышком оказались в каморке.

— Пойдем вниз, — потянул он ее за руку к люку.

— Сначала покажи мне алмаз, — попросила любопытная жрица.

Гром с усмешкой достал из сумки легендарное сокровище

Индекайа. Каморка мгновенно заполнилась невероятным освещением, исходящим от камня в его руке.

Мартина заворожено протянула ладошку, на которую он и положил алмаз.

— Боже мой! Как он красив! — оцепенела девушка. — Ой! Тут что-то написано…

— Знаю, — заулыбался Гром.

— Ой! А теперь предлагают мне стать на неделю властелиншей!

— Да? — Гром сообразил, что алмаз будет каждому, кто дотронется до него в первый раз, предлагать себя. Выходит, очень опасно показывать его кому угодно.

— И что же мне делать? — жадно сверкнули глаза Мартины.

Не ожидал Гром, что она может еще сомневаться в выборе ответа системному сообщению. Власть, пусть и временная — страшный соблазн.

— Кликнуть на «нет», — рассердился он. — Что же еще?

А Мартина все держала перед собой сияющий черными лучами камень, гипнотизировано уставившись на нее.

— Кликни на «нет»! — повысил голос Гром.

Мартина все не могла пошевелиться. Ее теперь немигающие глаза расширились, а в них плескалась чернота алмаза. Ситуация для Грома становилась критической. Нужно было как-то избавить любимую от зачарованности. Отнять чертов алмаз у нее.

Гром выхватил его из ее рук… Нет. Он хотел так сделать, но пальцы прошли сквозь камень, словно алмаз был своей голограммой.

— Мартина, — хриплым голосом попросил Гром. — Откажись, и верни мне этот чертов алмаз.

От этих его слов только больше расширись ее глаза. Тихо прошептала:

— Не могу…

Гром стал беситься. В тесном дупле бился из стороны в сторону, не зная как разрулить катастрофическую ситуацию.

— Откажись! — заорал ей прямо в ухо.

Но тут произошло неожиданное, непростительное.

Каменный додекаэдр на ее ладошке с треском рассыпался мириадами черных лучиков, и впитались в саму Мартину. Ее гибкое тело изогнулось дугой и застыла в такой позе с раскинутыми руками. На личике любимой играла эйфорийная улыбка.

Гром уже знал что Мартина сделала. Попалась на крючок алмаза! — пронеслось в голове.

В это время раздался вызов в групповом чате. Догадывался,

что это Амитола спросить хочет, когда они выйдут в общий зал. Но он только стоял напротив нее и тупо ждал ее возвращения из непонятного состояния, в чем пока пребывала.

Она «вернулась» некоторое время спустя совершенно другой. Это была не та Мартина, что вызывала в нем чувство постоянной опеки. Теперь она была подавляюще властной. Хотя внешне ничего не изменилось кроме пронизывающего насквозь взгляда.

— Извини, Гром. Я, кажется, тебя ослушалась, — как-то слишком небрежно бросила она.

— Пошли вниз, — буркнул в ответ Гром и подошел к люку.

Они еще спускались по приставной лестнице, когда к ним подбежал Амитола:

— Сколько можно ждать? И почему мне не отвечал на вызов? Я уже заказал ужин. Да еще, то самое вино. Помню, что тебе в прошлый раз понравился… Эй. А что это с вами? — тут только заметил Амитола, что лица друзей какие-то странные.

Но не получив ответа на свой вопрос, только пожал плечами и повел их к уже заставленному яствами столику.

Тут они молча расселись, а недоумевающий их переменами Амитола разлил по бокалам дорогое эльфийское вино.

Янтарная жидкость заманчиво заискрилась перед ними, и Амитола уже собирался произнести пафосный тост за успех группы, как застыл в недоумении:

— А… почему вышла из группы, сестрица?

За столиком наступила непривычное молчание. С каменным лицом Гром посматривал на Мартину. Его иронично скривившиеся губы, словно говорили: пусть сама скажет.

Не выдержал паузы Амитола:

— Что такое могло случиться за пару минут, что вы так изменились?

— Амитола, — четким голосом ответила ему Мартина. — Я вас подвела. Извините меня, но я семь дней не смогу быть ни в какой группе.

— Да что случилось-то? — опешил от ее слов эльф.

Тут Гром заговорил сердитым голосом:

— Амитола, низко поклонись новоявленной властительнице.

Глава 8

Гром проснулся поздним утром. Всю ночь ворочался в тревожных думках, пока под утро не уснул. Оделся, спустился вниз, как обычно позавтракать, прежде чем связаться с Амитолой.

Мартина еще со вчера, сразу после неудачного празднования успехов группы, телепортировалась в местный Храм. Решила там заночевать. Гром был только рад ее решению. Ему было бы тяжело быть после произошедшего с ней на одной лежанке.

Он заказал простой завтрак, поев, вышел на ветвь. Отсюда, уже ставшим традиционным способом, приземлился у торговых палаток. Сюда и вызвал друга по чату.

Минут через пятнадцать к нему подходил Амитола. Он тоже был не в настроении со вчерашнего вечера. Узнав, что именно произошло в номере после перехода, был недоволен поступком Мартины. Тоже не мог такое предположить. Что она на такое способна нельзя было даже подумать.

— Какие планы у тебя, Гром? — спросил он, как приблизился к другу.

— До полудня никаких. А у тебя?

— У меня не планы, а плохие новости для тебя. Наши офицеры вчера поговаривали, что ожидается большая война.

— Вот как? — сразу оживился Гром. — Давай, выкладывай поподробней что слышал.

— Не знаю, насколько достоверен их треп, но, вроде, наш властитель отправился по этому случаю с визитом в Дом Серых Варнов. И армию заметно укрепляют в последнее время. Я сам свидетель этому. Очень похоже на то, что сплетни возникли не на пустом месте.

— Выходит, пора заняться этой проблемой вплотную, — озабоченно покачал головой Гром. — Нужно срочно что-то делать. А что именно смогу без того алмаза — пока не соображу. В любом случае попытаюсь сегодня при встрече с сахемом эту тему прощупать. Может, что и узнаю новое.

— От него — вряд ли.

— Есть у тебя другие предложения?

Тут Амитола взглянул на друга пристальным взглядом и неожиданно выдал:

— А может и хорошо, что Мартина приняла алмаз?

— Что?! — вскинулся Гром. — Что ты хочешь этим сказать?

— Хочу сказать, как бы там ни было, она же наш человек. Разве в создавшейся ситуации не выгодно ее новые возможности направить на эту проблему?

Гром задумался над предложением Амитолы. А ведь действительно. Раз нельзя ничего поделать уже со свершившимся фактом, так может хотя бы попытаться направить его на выход из опасной ситуации?

— Вообще-то, в этом есть смысл. Попробуем. Я поднимусь к себе, оттуда перейду к Храму. А ты — отсюда дуй туда.

Гром поспешил к себе. Когда Амитола, достигнув вместе с ним главного дупла, и на глазах исчез, сам тоже поспешно добежал до таверны, сразу взобрался по лестнице в каморку, активировал портал. Через мгновение оказался у фонтана, где Мартина и Амитола уже беседовали. Ближе подошел к ним и услышал слова Амитолы:

— …ты можешь в этом нам помочь.

И ответ Мартины:

— Не знаю пока.

— Чего не знаешь, — несколько грубее, чем надо спросил Гром, не пытаясь даже скрыть свое раздражение.

Мартина слегка побледнела, но спокойно ответила:

— Не знаю, удастся мне повлиять на них или нет.

— Как не удастся, если ты уже воспользовалась алмазом. Хотя и без разрешения.

Голубые глаза жрицы метнули молнии:

— В любом случае им кто-то другой воспользовался бы, раз сам ты не захотел. Почему думаешь, что те были бы лучше меня? Разве я такая плохая, что всякий другой достойнее?

— Алмаз нужен был для важного дела, — насупился Гром. — Я собирался использовать его приманкой. Просто, пока не думал как. А ты выкрала его, воспользовавшись моим к тебе отношением.

— Хватит! — топнула ножкой Мартина. — Не желаю слушать этот бред. Я тоже могу теперь много чего полезного сделать.

— Э… друзья, — встал между ними Амитола. — Перестаньте ругаться. Мы пришли по делу вроде, — посмотрел с укором на Грома. — Отношения выясняйте после. Хорошо?

— Хорошо, — пасмурно согласился Гром. — Раз уж ты Мартина, поступила… так, используй теперешние свои временные силы, хотя бы, чтобы предотвратить грядущую войну.

— Значит, соглашаешься, что и я могу быть полезной? — вскинулась она. — Только подскажите как. Что мне для этого нужно сделать?

Гром только в отчаянии крутил головой.

— Да как что? Иди в Дом и требуй. Тебя, по идее, теперь всякий эльф должен с почтением встречать-провожать. Что еще тебе нужно для этого?

— Я смогу? — опустила голову Мартина.

Гром тут же привычно обмяк, пробормотал:

— Конечно, мы тебе поможем. Но у нас нет времени на тренинги. Говорят, властители собираются договор заключать о создании кампании на Тарвирию. Времени для долгой подготовки уже нет.

Амитола тут сделал интересное предложение:

— А давайте я вместе с ней похожу в качестве советника. Как тебе такое, Мартина?

Та, не поднимая головы, кивнула. Гром тоже одобрил предложение Амитолы:

— Верно. С данного момента будь с ней. Заодно меня информируй, как что новое случится.

Амитола решительно кивнул:

— Хорошо. Так и сделаем. Сейчас же составлю план действий на семидневный срок, подготовлю нужные слова для Мартины и начнем вояж.

Принятое совместное согласие немного успокоило Грома. Теперь можно было и к сахему в штаб-квартиру прыгать. Время для этого как раз пришло.

— Тогда я пошел по своим делам, — махнул им Гром и телепортировался в рудник.

На этот раз возник в стороне от толпы военачальников. Да и те уже привыкать стали неожиданным появлениям тут чужеземца.

Все офицеры тут были в полном сборе, словно и не покидал Гром на целый день их собрание.

— Вернулся вовремя! — воскликнул весело сахем. — Уже составили весь план эвакуации отчужденных до нужного места.

— Я рад, — подошел к ним ближе Гром. — Только еще на один нюанс хочу обратить ваше внимание. Больше никто, никогда из воинов-духов не должен их называть отчужденными. По воле Несару они уже не отчуждены от эльфов. Называйте их первородными, если не хотите навлечь на себя гнев бога.

— Все слышали слова чужеземца? — спросил офицеров сахем. — Исполняйте сами, и воинам своим накажите. Отныне их называть только первородными.

— Благодарю за понимание, — улыбнулся Гром. — А не скажете и мне, где их размещать собираетесь?

— Недалеко отсюда. Центром их нового совместного поселения будет постамент, на котором тайнопись бога Несару.

Тут Гром с екнувшим сердцем подумал: что, если еще кто другой со временем прочтет тот текст? Если откроется его ложь, что же станется с первородными, оказавшиеся под горячей рукой разгневанных его обманом воинов-духов? Но постарался отогнать

такие страшные мысли убежденностью, что такое просто не может случиться. Да и не вечно переселенцы буду там куковать. Дальнейшее расселение неизбежно. И сам со временем в этом им подсобит.

— Отличное решение, — согласно кивнул Гром. — Главное, чтобы там их берегли воины от остальных.

— Не беспокойся на этот счет, — заулыбался сахем. — Мы не позволим на них охоту. Расставим временные посты вокруг их стана. — Потом подошел ближе к Грому, положил руку ему на плечо: — И вот, последнее тебе задание, прежде чем ты вступишь в наше воинство. Во-первых, покажи на карте, куда должны направиться наши воины, чтобы безопасно привести их сюда. А во-вторых, сам переходи туда порталом и подготовь их к переселению на новое место.

Гром кивнул, подошел к карте и ткнул пальцем на окраину леса, где знал только о нахождении племени старейшины Магот:

— Вот сюда отправляй воинов. Дальше тамошние сами укажут, где остальные две племени.

— Все увидели? — повернулся сахем к военачальникам. Те утвердительно покивали. — Тогда готовьтесь в поход. Через час выходите. А ты — обернулся к Грому, — телепортируйся туда сейчас же.

— Хорошо, — согласился Гром, отошел к сундуку и нажал на «перейти» к племени.

Карусель скудного интерьера палаты, и он уже под деревом возле маленьких головастиков и их родителей вокруг. Старейшина Магот тоже неподалеку в земле ковыряется суковатым посохом.

Возбуждение его приходом обуяло всех присутствующих. Особенно рад был сам Магот в предчувствии хороших новостей. И Гром не подвел.

Как только приблизился старец к нему, он торжественно объявил, чтобы все рядом тоже услыхали:

— Кончились ваши мучения. Завтра к этому времени к окраине леса прибудет армия, чтобы вас сопровождать до нового вашего места проживания.

Эти слова подняли настоящий гвалт. Все одновременно заговорили, зашевелились. Только их дети продолжали прыгать скакать вокруг как ни в чем не бывало.

— Завтра? — заблестели слезами глаза Магота. — Наконец-то, сбывается пророчество! Тогда нужно уже собираться в дорогу. А куда нас поведут?

— Вас разместят неподалеку от рудника в такой же лесной поляне. Только там уже вас будут охранять. Сможете на

ближайших к новому поселению полянах безопасно сажать все, что вам захочется. Сможете свободно приобретать нужные эльфийские товары в самом рудниковом поселении. А со временем будете ходить по Домам. Это я вам обещаю. Ну, а теперь тебе надо двух самых шустрых молодых отправить в другие два племени с этой вестью. Пусть те тоже готовятся завтра в путь.

— А их куда будут переселять?

— С вами вместе будут. Теперь вы не разные племена, как раньше. Вы теперь один первород.

Магот растерянно заморгал:

— Постой. Кто же будет старейшиной первородных после этого?

Гром не думал пока о таких мелочах, поэтому небрежно махнул рукой:

— Разве теперь это важно? Разберетесь со временем. Главное, что вашим семьям не придется ютиться в гнездах на деревьях. Будете жить на земле, и трудиться без страха. Молодых будете отдавать на обучение ремеслам в эльфийские мастерские. Вот что важно. А кто будет старейшиной — можете, как сахемы делают, все втроем оставаться и дальше старейшинами. Совместно принимать решения.

Магот явно огорчался такой перспективе, но ничего не мог поделать. Грядут долгожданные перемены из пророчества, и они тоже вынуждены менять привычное.

Отошел от него старец в задумчивости. Да и остальные больше не толпились вокруг него. Все они озаботились завтрашним исходом.

Гром понял, что ему тут уже делать нечего. Поднял уже ненужный тут личный портал, кинул в сумку. Обратно может и своими ногами добраться. Хотя, почему же? — озарило его. — Есть ведь возможность через Храм перейти.

Теперь, когда все дела с первородными на этом этапе их возрождения закончились, можно и о других насущных делах подумать. Для начала необходимо у Титола выяснить: может ли со временем еще кто добыть зелье чтения тайнописи? Мысль весьма тревожная по своим потенциальным последствиям.

Гром открыл оконце способностей, кликнул на значок портала «в Храм Индекайа» и мгновенно переместился туда.

Оказался у фонтана, в водах которого так приятно ополаскивать лицо, полностью восстанавливать бодрость. Так и сделал, прежде чем направиться в зал.

В полутьме оказался только храмовник. Гром подошел к нему, поздоровался и спросил:

— А где жрица?

Титол недовольно повел головой:

— Она еще утром сказала, что неделю не будет служить в Храме.

Гром знал почему Мартина сегодня заявила такое, но не счел нужным объяснять Титолу подробности.

— Так, где теперь она?

— Не знаю. Ушла порталом отсюда вместе с твоим другом.

— Понятно. — Гром подошел ближе к храмовнику: — Скажи, уважаемый Титол. Ты можешь еще раз изготовить зелье чтения тайнописи, если тебя попросят?

Храмовник удивленно уставился на Грома:

— Разве тебе не удалось прочесть в тот раз?

— Удалось. И я выполнил просьбу сахема. Но, если понадобится… Сможешь еще один фиал получить из трех?

— Где же ты их возьмешь? — усмехнулся Титол. — Второй раз источники тебе не откроются.

— А если другой кто попытается пройти моим путем. Откроются?

— Конечно. Если будет способен получить такую же миссию, что ты получил.

Гром сник. Выходит, его тревога небезосновательна. Потенциально подставил под удар всех первородных разом.

А Титол по-своему понял его огорчение, ободряюще улыбнулся ему:

— Не переживай. Твоя заслуга перед воинами-духами не приуменьшится. И наш бог Несару теперь к тебе благоволит больше других.

Только тут Гром обратил внимание, что в привычных уже его глазу голубых нитей флюид, что тянутся к нему от постаментов четырех статуй, одна заметно ярче и даже, вроде как, интенсивнее. И эта нить тянется справа, от постамента мраморного эльфа. Почему-то сразу в голову закралась мысль встать на звездный алтарь. Сам не понимая, зачем он это делает, Гром очутился на черном каменном кубе в самом центре гексагонного зала.

Тут ослепительно сверкнула статуя эльфа, а подбежавший в недоумении к алтарю Титол узнать, чего это он на святыню полез, бухнулся на колени, увидев, что статуя Несару ожила и теперь неспешно сходит со своего постамента. Улыбка играла на утонченном мраморном лице бога эльфов пока он, гулко ступая, подходил к алтарю.

— Сходи вниз уже, — приятным баритоном предложил Грому Несару, как дошел до алтаря. — Я пришел напомнить тебе, что ты

избранный на важные деяния во имя цельности Аркадии, — улыбался бог, — и, что получишь теперь очередное важное задание, уже от меня. Ты помнишь, что если не выполнишь хотя бы одно из них, беды не миновать?

Гром, судорожно глотнув, кивнул. А мраморный бог продолжил:

— Не забывай никогда, что на кон поставлено благополучие пантеона. И от разумности твоих дел зависит его судьба.

— Я это уже знаю, — хриплым голосом проговорил Гром.

— Очень хорошо, — одобрительно кивнула мраморная голова. — Тогда слушай второе важное задание, что должен ты сделать для нас: — Несару засветился интенсивнее белесой фигурой. — На этот раз забери из желтого сундука второй по счету контейнер, что в башне крепости Стража спрятан, и помести его в туннель перехода в Валгору.

Сразу после этих слов статуя попятилась назад к своему пустому постаменту, а его отступление заслонило системное сообщение перед глазами:

> «Сюжетное задание. Добудьте Второй Контейнер и поместите его в туннель. Награда Несару: 20 свитков «Усилитель», 1000 золотых монет. Опыт: 20000. Срок: 10 дней».

К тому времени эльфийский бог уже недвижимо встал на пьедестал в привычной глазу позе и уже не выделялся от других, разве что более яркими флюидами.

Гром тоже уже очухался от произошедшего тут очередного феерического события, похлопал по согбенной спине Титола:

— Поднимайся уже. Ушел Несару.

Храмовник, постанывая, поднялся на трясущиеся ноги и с великим почтением в глазах уставился на Грома. Только и сумел вымолвить:

— Кто ты, чужеземец, что к тебе приходит наш бог?

— Если бы знал, — усмехнулся Гром. Потом беспечно махнул рукой: — Да и не это сейчас важно. Лучше скажи: где расположена крепость Стража?

Титол, все еще не приходя в себя от события, впервые с ним произошедшего, заплетающимся языком сообщил, что она неподалеку от от Дома Белых Мердов.

Гром сразу открыл свою карту местности, и увидел, что действительно, на ее северо-западной части, неподалеку от индикации того Дома, есть стилизованный рисунок, похожий на корону, подписанный: «Крепость Стража». Решил, что недолго добираться туда, если двинется из своей каморки. Где-то будет на

полдня пути.

Заодно увидел желтый значок Амитолы в Доме Черных Воронов. Значка Мартины уже не было на карте.

Чтож. Новая цель определилась. Теперь необходимо было ему еще разобраться с содержимым той крепости, прежде чем двинуть туда. На это есть еще пять-шесть дней, если вычесть остальные дни на срок добывания контейнера и на дорогу до туннеля. А пока необходимо было выяснить, как там дела у новой властительницы, и еще поговорить с Амитолой о крепости Стража. Поэтому, решил отсюда возвращаться в свою каморку.

— Пойду я, — поднял глаза на Титола, все еще стоявший рядом, и все еще в состоянии потрясения. — Не переживай, что жрица на время ушла из Храма. У нее теперь более важные дела объявились. Решит их, и вернется назад.

Гром пошел к выходу из зала. Был уже полдень, когда он спускался по ступеням к журчащему серебристой струей фонтану чтобы телепортироваться в таверну, в свое «уютное гнездышко» в ее гостиничном дупле.

Переход, как всегда, был мгновенным и с легким головокружением. Тут он минутку простоял возле лежанки, чтобы окончательно оклематься от карусельности перехода, затем спустился по бронзовой приставной лесенке в общий зал.

Народу было много, но он умудрился найти себе свободное местечко у дальней стены. Подбежавшему тавернщику заказал кувшин пива и соленых грибочков. Решил пять минут расслабиться, прежде чем продолжит свое озабоченное мельтешение по Индекайу.

Когда доставили заказ, наполнил до краев кружку пенистым и, расслабленно прикрыв веки, потягивал густую живительную влагу, как тут к нему за столик неожиданно подсел посторонний.

Гром недовольно открыл глаза сурово глянуть на непрошенного гостя, но увидел сияющего Гуоно, присевшего к нему все в том же потрепанном плаще. Чуть не пролил пиво от неожиданности.

А тот уже знакомо хрипел:

— Только получил весточку от Амитолы, что ты здесь, сразу поспешил сюда, — потряс протянутую руку Гуоно.

— Рад тебя видеть снова, друг! — воскликнул Гром. — Говоришь, весточку получал? Ай да хитрец наш Амитола. А мне ничего не говорил об этом.

— Да. Через одного торговца передал, — кивнул Гуоно. — А я смотрю, ты заметно прибавил в теле.

— И ты, вроде, мощнее стал, — возвратил комплимент Гром. Хотя какой же это комплимент, если действительно дроу стал

выше и шире по сравнению с последней их встречи.

Снова к ним подбежал любезный тавернщик. Гуоно, прижимая горло рукой, сиплым голосом заказал еще один кувшин пива, а как тот отошел, спросил Грома:

— Что нового после меня происходило, не расскажешь?

— О! Много чего. Я расскажу тебе все по порядку. Только давай сначала выпьем за нашу встречу.

— Постой, постой, — поднял ладонь Гуоно. — Сначала сразу скажи: после моего ухода ты сблизился с Мартиной или нет?

Гром застыл от неожиданного интереса друга.

— Дда… — выдавил из себя.

Гуоно задорно подмигнул:

— Знал, что так и будет. Молодец! А теперь давай выпьем за встречу, — поднял он свою кружку.

Гром пасмурно поглядел на свою, но тоже поднял ее, чтобы чокнуть по протянутой.

— А теперь расскажу тебе все попорядку, — вытирая пену с губ, заговорил Гром. — После твоего ухода случились интересные события, друг. Вот послушай…

Грому понадобилась пара часов, чтобы красочно и как можно детальнее описать дроу все произошедшее с ними без него.

Когда дошел до ликвидации границы между Тарвирией и Индекайем, Гуоно восторженно каркнул: «Так это твоих рук дело оказывается!».

Когда рассказал о том, что сделала с алмазом любимая Мартина, подавленно прохрипел: «Не может быть!». Но все остальное время заворожено слушал его.

— Вот такие дела, друг. Был озабочен дальнейшей судьбой первородных и угрозой войны эльфов с людьми, а теперь прибавилось еще задание Несару, — завершил Гром долгий рассказ о своей аркадской эпопее. Уныло разлил по новой порции пива в кружки: — Выпьем за их успешное решение.

— Как жаль, что раньше не послал Амитола весточку, — сокрушаясь, взялся за кружку Гуоно. — Мог бы помогать в ваших делах.

— И сейчас не поздно, если есть желание — улыбнулся Гром.

— Есть, и совершенно свободен. Посылай приглашение в группу. С удовольствием проведу с вами весь свой отпуск.

— Тогда лови, — полез в опции Гром.

Возле ника Гуоно, скрытного от посторонних бера, рыцаря ордена Заката, клана Всевидящих, засветился значок их маленькой группы. Такой же, как и у Грома и Амитолы. Теперь вновь на карте будут желтеть три значка.

Наконец, они добили оба кувшина, поднялись и подошли к

молодому тавернщику. Тот вопросительно поднял на них глаза.

— Любезный, — заговорил с ним Гром. — Вот, держи это… — выудил золотую монету, бросил на стойку. — Моему другу выдели комнатушку рядом с моей.

Гуоно было воспротивился его трате на него, но он был непреклонен. Потом еще протянул Гуоно сразу два личных портала из своих запасов.

— Прими их от меня в дар. Одну сразу можешь поставить в своей комнатке.

— Нет, это уж слишком щедро с твоей стороны, — от волнения еле прохрипел Гуоно. — Они целое состояние стоят.

— Да, брось ты, — отмахнулся Гром. — Какое там состояние? Мы не торговцы, а воины. Иди, ставь и спускайся, — засмеялся Гром.

Гуоно поднялся наверх, а некоторое время спустя выходил оттуда могучий рыцарь в черненых латах с грозным двурушником за плечами.

Впечатляюще смотрелся он на фоне остальных эльфов, хотя родственность с ними была на его лице. Те же заостренные уши и те же раскосые серые глаза. Но и отличия бросались в глаза. У Гуоно более смуглая кожа и более грубо вылепленное тело. И движения не плавные как у эльфов. Дроу что бы ни делал, двигался угловато и быстро.

Гуоно скатился с лестницы вниз:

— Ну, пошли?

Они вышли из таверны на ветвь. Здесь Гром ему озорно подмигнул и сказал:

— Хочу тебе кое-что продемонстрировать. Поди сюда, — поманил он его к краю ветви на головокружительной высоте.

Не подозревающий подлянки Гуоно с любопытством приблизился к краю головокружительной высоты, даже чуть пригнулся над ней, чтобы увидеть, на что там внизу хочет показать друг. Тут почувствовал, что его сзади крепко схватили, и он уже падает с края вниз.

Ужас обуял и отпустил после того, как его плавно приземлили на землю. А позади оказался улыбающийся Гром.

— Ну и как тебе такой лифт? — смеялся он. — Не сильно напугал?

— Фокусник, — сердито фыркнул Гуоно. — Пошли уже.

— Постой. Куда хочешь идти? Амитола и Мартина в этом Доме. Я сейчас свяжусь… — Гром послал вызов Амитоле.

Наконец, спустя солидную паузу связь состоялась, Гром воскликнул:

— Эй, советник! Как там дела?

— Скоро узнаешь. А ты кого это там уже успел в группу записать?

— Одного рыцаря дроу, — со смехом ответил Гром. — Теперь хочет и с вами познакомиться.

— Неужели уже прибыл? Я же совсем недавно отправлял ему записку.

— Он быстрый у нас. Уже ждет вас внизу.

На том конце чата наступила пауза. Видать, советник пытается прервать тамошние дела ради такого знаменательного события. После пары минут снова раздался его голос.

— Скоро будем у главного входа. Конец связи.

Гром повернулся к Гуоно:

— Идут уже.

И действительно, не прошло и получаса ожидания, как из главного дупла выскочил Амитола, а за ним, немного отставая, выбежала и Мартина в зеленых атласных одеяниях, теперь сверкающих черным отсветом рун на них.

Гром даже и не ожидал, что такой по-родственному жаркой будет их встреча с дроу.

— Что же ты, милая, покинула группу? — прохрипел Гуоно в одной из пауз с обниманием, похлопыванием.

Мартина озорно подмигнула ему:

— Тебе не сказал Гром? Я временно играю в несколько ином формате.

— Он все мне рассказал. То, что ты сделала, исключает группу?

— Автоматически, — вздохнула Мартина. — Ничего не поделаешь.

Тут влез со своей инициативой Амитола:

— Предлагаю устроить где-нибудь пикничок. Кто за это?

Идея понравилась всем. Поэтому, Амитола попросил немного подождать тут, пока сбегает на первую ветвь за вином, мясом, и убежал назад.

А Гуоно, взял Мартину под ручку, повел в сторону от Грома. Как отошли несколько сипло прошептал:

— Стоило этого делать, Мартина? Я имею в виду, рискнуть чувствами Грома ради недели игровой власти.

Мартина задумчиво шла рядом. А Гуоно продолжал журить:

— Ты же понимала, что между вами кошка пробежит, если примешь алмаз. Или не понимала?

— Мартина кивнула:

— Предчувствовала. Поэтому колебалась. Но ты и меня пойми. Гром не захотел сам принимать алмаз. А он был в моих руках настоящим шансом увлекательного продолжения игры. Мы

же все тут в Аркадии ради игры. Разве нет? Если Гром ко мне имеет чувства, так почему он их пересмотрит из-за недельного изменения моего класса?

Гуоно с сочувствием смотрел в тоскливые глаза девушки-жрицы, а теперь и властительницы. Правда, пока неизвестно над кем.

— Я тебе просто отвечу: мы не в игре. Лично для меня это давно уже не игра. И знаешь почему я погрузился именно в Аркадию, когда одновременно много было и других погружений? И дешевле, и увлекательнее содержанием. Потому, милая, что только в этом погружении полностью остаешься самим собой, копией себя в реальности. Те же характер, чувства, способности, мысли, поступки. Деяния тут отражают твою реальную суть. Гром не мог не изменить к тебе отношение.

Мартина сердито глянула из-под белого капюшона в стальной блеск раскосых глаз дроу, процедила сквозь зубы:

— Как нибудь переживет.

— Конечно, милая. Все мы переживаем в жизни какие-то события. Редко кому это не удается… А вот и наш советник возвращается, — повел девушку назад.

С первой ветви Амитола помахивал им большим свертком. Через пару минут он уже выскочил из главного дупла, подбежал к ним:

— Куда теперь пойдем?

Всех устроило недалеко возвышающийся невысокий холмик, куда они и направились развлекаться средь бела дня.

Там Амитола сразу развил активную деятельность: развел костерок, забрал у Грома, все еще валявшийся в сумке нубовский котелок, порыскал в траве в поисках только ему ведомых растительных ингредиентов соуса «пальчики оближешь», принялся колдовать, волей-неволей приковав внимание остальных к своим кулинарным манипуляциям. К концу готовки его фирменного блюда у всех разыгрался зверский аппетит. Еле дождались разрешения повара черпать своими ложками из общего котла, да запивать вкуснятину вином сразу из горла розданных им бутылей, хорошего эльфийского.

Как заморили червячка и опустошили наполовину бутыли, Гром спросил Амитолу:

— Ну и чего там сегодня добились?

Амитола глотнул еще раз вино, затем рассказал про их сегодняшнее похождение к сильным Дома сего:

— Господа, вам самим нужно было видеть феномен Мартины! Как возникали на горизонте серые ники, она только глянет в их сторону, а они уже зеленые, кланяются ей до земли.

Представляете? Нас пропускали куда угодно без единого препона.

Короче, прошли мы до тронного зала властителя Муилкорча, а его там нет. Оказывается, к Серым Варнам ушел. Зато там были его советники, сразу четыре штуки.

Мартина, как договаривались заранее, молчала, только демонстрировала свое право, а говорил я от имени «несравненной» Мартины. Так вот, трое из четверых позеленели перед ней, а четвертый, наоборот, покраснел. Вызвал охрану арестовать нас. Но, как воины вбежали в зал, Мартина приказала им его самого арестовать. И арестовали. Представляете, что может она теперь творить в роли «несравненной»?

Увели не поддавшегося советника в застенки, а я сказал оставшимся троим, чтобы сегодня же до вечера собрали всех военачальников в тронном зале. Ну, а тут как раз вы и объявились в чате. Пришлось прерывать дрессировку ради встречи с Гуоно.

Слушали его бодрый рассказ, и не верилось им, что такую силищу приобрела Мартина над эльфами-неписями. Хоть и временную. Значит, все же есть шанс решить проблему с нежелательной войной.

Гром задумчиво проговорил:

— Выходит, не на всех действует сила алмаза. Интересно бы знать, от чего это зависит?

— Может, от уровня Интеллекта? — прохрипел в ответ Гуоно. — Наверное, тот четвертый из магов был.

— Почему же сам тогда не атаковал их? — возразил Гром.

За него ответил на это Амитола:

— Ты не в курсе? В дупле Домов магия бездействует. Попробуй как-нибудь свою комнатку Сиянием осветить.

— Вот оно что! — удивился новой информации Гром. — И что, получается, из такого дерева можно строить защиту от магии?

— Нет, — покачал головой Амитола. — Один к одному и я подумал, когда впервые попал в Дом. Мне объяснили, что это свойство «живого» дупла, и только. Но это все неважно. Давайте поговорим о вечернем смотре здешних офицеров. Кстати, среди них будут офицеры и из моей гильдии. Как с ними сложатся мои отношения после такого смотра… Опасно мне с ними портить отношения.

— Ну, так ты не иди на ту встречу, — предложил Гром. — Мартина и сама справится.

— Думаешь? — с сомнением поглядел на него Амитола. — А вдруг нет. Тогда что? — потом решительно тряхнул головой: — Нет. Одну ее туда пускать нельзя. Пусть тогда с Гуоно пойдет.

— С моим-то голосом, — своим каркающим смехом сыронизировал Гуоно. — Может Гром пойдет с ней?

Тут Мартина бросила из-под капюшона на Грома пронзительный взгляд. Настало неловкое молчание.

После паузы Гром глухо выговорил:

— Ладно. Я с ней пойду.

Глава 9

Наступали сумерки, когда Гром и Мартина направились к главному дуплу.

Шли молча. Впереди Мартина с легендарным посохом в руках, источающим хрустальным навершием уже не столько фиолетовые, сколько черные лучи. За ним шел, шаг отступя Гром, в качестве ее нового советника и телохранителя.

Мартина заметно волновалась. Не шутка. Собирается влиять на многоопытных военачальников воинственных эльфов. Что из этого получится — никто заранее не мог знать. А если вместо принятия ее власти, наоборот, атакуют ее? Сможет ли Гром в одиночку противостоять такому повороту событий? За кого тогда станут остальные там? Много вопросов безответных пока.

Как и рассказывал Амитола, они тоже шли беспрепятственно вперед с ветви на ветвь, туда, где на девятой и располагался вход в тронный зал. В святая-святых Дома Черных Воронов.

Долгая дорога до места встречи с военачальниками временами приукрашивалась забавными событиями. Так, где-то уже на шестой ветви навстречу попался небольшой отряд караульных. Все, во главе со своим старшим моментально пали ниц. Мартина даже отскочила назад от неожиданности. Чуть выше такое же преклонение совершил страж на соседней ветви. А когда дошли до заветного стального щита входа в тронный зал оба караульных офицера у входа салютовали ей саблями.

Гром с любопытством наблюдал за всеми этими метаморфозами. Практически, это у нее, как у него с подчинением живности получалось. Только его умение распространялось на неразумных неписей эфирными волнами, а ее — только на эльфов-неписей взглядом и голосом. Получалось у нее еще круче, потому что это ее временное умение не было потребляющим магию включением планки. Она теперь всегда так умела влиять на окружающих эльфов алмазом в ней.

Порой, ступая за ней по пятам, Гром подумывал: может, стоило ему самому кликнуть тогда на «да»?

Мартина повелительно махнула ручкой, стальной щит тут же откатили в сторону, пропуская их в огромное дупло, полное яркого света от множества круглых фонарей повсюду.

Они вступили вовнутрь сферического зала, целиком покрытого по полу гигантским ковром. В дальнем конце его возвышался пустой адамантовый трон, на котором лежала только черная подушка. Зато подле трона стояли три почтенного вида пожилых мужчин в строгих черных тогах, издали сами

напоминающие стайку черных воронов. Поодаль у стен застыли, словно изваяния, десяток латников с помпезными черными кокардами на розовых шлемах. Сразу можно было догадаться — они и есть созванные Амитолом военачальники властителя Муилкорча.

Как только Мартина, а за ней Гром переступили порог тронного зала, за ними вошли с бряцанием пятеро лучников в кольчугах, в шеренгу выстроились у выхода.

Гром мельком обернулся, увидел их ники ярко-зелеными. Оставалось ему только гадать: это приказ военачальников или собственное их решение охранять Мартину.

Если у них и у советников Гром видел ники зелеными, то у всех военачальников они были пока серыми.

Мартина, мягко ступая по ворсистому ковру, величественно прошла в сторону трона. Гром тоже тронулся за ней. Ему ничего не оставалось, как доиграть свою роль советника и телохранителя.

Мартина остановилась на уровне приглашенных латников и обернулась к Грому:

— Ты будешь говорить от моего имени, — сказала она громко, чтобы все ее услышали. — Потом обратилась к трем похожим на воронов советникам: — Мой второй советник будет с вами говорить. Слушайте его, как меня. — Следом отступила за спину Грома, предоставив ему дальше выкручиваться из положения.

А Гром разочарованно констатировал факт: все военачальники все еще имеют серые ники. Не могут же воины иметь очень высокий показатель Интеллекта! Или эти могут? Забыл эту деталь уточнить у Амитолы. И еще неплохо было бы перед походом сюда проконсультироваться с друзьями, как и о чем говорить нужно. А так придется на импровизацию полагаться.

— Э-э… Несравненная Мартина желает выразить вам благодарность, что пришли узнать ее волю… — быстро оглядел сурово глядевших военачальников, — касающихся будущего Дома Черных Воронов.

Первое, что вы должны узнать. Отныне отчужденных в Индекайе нет. — Тут увидел полное недоумение не только на лице офицеров и советников, но и на лице самой Мартины, которая это пожелала им донести.

— Как нет? — промямлил один из советников. — Их всех истребили?

— Отныне отчужденных в Индекайе нет, — повторил Гром громче. — Отныне они первородные. Запомните это навсегда. И отныне первородные находятся под покровительством

несравненной Мартины, благославленная самим богом Несару. Теперь первородные равны правами с эльфами.

Даже застывшие изваяниями военачальники пошли от его неожиданного заявления ходуном. Советники лихорадочно перешептывались. А Гром продолжал дальше ошарашивать присутствующих:

— По велению несравненной Мартины первородные теперь находятся под охраной воинов-духов. Если она прикажет, вы тоже будете их охранять.

Тут совершенно неожиданно сорвался один из военачальников. Его серый ник резко залился алым. С яростным криком:

— Никогда такому не бывать! — бугай выхватил длинный меч и, игнорируя оратора, ринулся на Мартину.

Мартина даже не успела испугаться, а Гром не успел достать клинки, как издали зазвенели тетивы, и длинные стрелы натыкались в офицерское лицо, превратив его в кровавое месиво. С грохотом рухнул сорвавшийся офицер, размазывая кровяной роскошный ковер подле ног бледной, как мел, Мартины.

Гром с треском вернул в ножны наполовину уже выдернутые клинки, внимательно присмотрелся в лица тех, которые остались на своих местах с серыми никами. Не видно было пока, что еще кто-то из них может взбунтоваться.

А молодцами оказались лучники! Значит, это их собственная инициатива охранять Мартину.

«Так, — лихорадочно думал Гром. — Про первородных сказал. Теперь что говорить?».

— Теперь слушайте новый приказ от посланницы бога Несару, — решил добить ситуацию, потому что ничего пока путного в голову не приходило. — Несравненная Мартина повелевает вам. На рассвете выведите войско в ближнюю степь, чтобы обратилась к ним с речью. Всем военачальникам ясно?

Это он только что придумал. Почему бы ей самой тоже немного не поболтать с подчиненными, раз хватило смелости приватизировать алмаз? Стоять, вечно молча за спинами «советников» не дело.

Военачальники продолжали стоять изваяниями недвижимо.

Тут у Грома, как будто берсерк включился. Его лицо исказила гримаса, вспыхнули глаза гневом, заорал на весь зал, сам удивляясь своей реакции:

— Спрашиваю в последний раз: всем военачальникам ясно?

— Ясно, — хором поспешили подтвердить бывалые офицеры.

Грома словно отпустило. Сам от себя не ожидал такой буйной реакции. Неужели та самая капля драконьей крови так его корчит

порой? — подумал он с тревогой.

— Тогда идите, — кивнул он в сторону выхода, словно это его тронное помещение.

Военачальники, хмурясь, поклонились Мартине и направились к выходу. В зале остались только три советника Муилкорча.

Теперь Гром степенным шагом подошел к адамантовому трону, стал напротив них. На Грома уставились в тревоге три пары раскосых глаз. Однако их зеленоватые ники, в отличие от офицерских, говорили о покорности, что облегчало дальнейшее общение с ними.

Отсюда Гром указал на застывшую бледную Мартину и спросил их:

— Вы, уважаемые мудрецы, верите, что принесла благо эльфам посланница бога Несару?

— Конечно.

— Конечно.

— Конечно.

Все трое по очереди подтвердили свою полную уверенность в том.

— Тогда, сегодня же сообщите об этом всем жителям Черных Воронов. Пусть и они знают: явилась, наконец-то, к вам та, которая принесла эльфам достойную жизнь.

Тут с краю стоявший советник озадаченно промямлил:

— Скоро вернется наш властитель. Что же будет тогда с нами, когда он узнает обо всем этом?

Гром сам уже озадачивался подобным будущим историческим конфликтом. Сам тоже понятия не имел, во что такое может вылиться. Возможно, все кончится хорошей заварушкой. Но советники не этим озаботились. Их больше интересовала собственная судьба. Поэтому, Гром им сказал:

— От вас самих будет зависеть, что с вами будет, когда вернется Муилкорч. Если вновь преклонитесь перед ним, в дальнейшем вас будет ждать участь того четвертого советника, что теперь в заключении томится. Если сохраните верность избраннице Несару, будете и дальше тут оставаться. Несравненной Мартине понадобятся ваши советы.

После этих слов Гром отвернулся от них и пошел к выходу из зала, по пути, переступая через труп погибшего военачальника, кивком позвав и Мартину. Та послушно потопала за ним.

Стоявшие все еще у выхода лучники первыми высыпали на ветвь, зорко оглядывая округу. За ними вышли Гром и Мартина, чтобы в их сопровождении дойти до края широкой ветви девятого уровня, где Гром старым отработанным способом собирался

снизойти до земли в обнимку с ней. Только теперь смущало их обоих необходимое для этого обязательное тесное объятье на глазах лучников.

Гром тихо спросил:

— Ты не против? — прижав ее за талию к себе и сразу почувствовав легкое головокружение от такой близости.

— Нет, — пролепетала она.

Гром видел, что у нее закатились глаза. Что и она не равнодушна такой близости.

Он прыгнул с ветви, крепко прижимая к себе Мартину под вскрик лучников, раздавшихся уже сверху.

Приземлились возле палаток, где Грому пришлось отпустить ее.

— Пойдем к ребятам, — хмуро бросил он ей и направился оттуда к тому самому холмику, где, несмотря на наступавшую ночь, до сих пор у костра ожидали их возвращения Амитола и Гуоно. Их силуэты виднелись уже отсюда.

Первым вопросом Амитолы был: удачно ли прошла встреча? — как только они тоже присели на травку у огонька.

Гром даже не знал, что ответить ему. Удачной ли была встреча, если офицеры Мартину так и не признали до конца, и даже одного пришлось убить? С другой стороны, переговоры завершились приказами. Тоже неплохой результат для одного дня. Поэтому, Гром кивнул:

— Удачно. Завтра с утра военачальники выведут сюда войско Дома, — показал он на степь перед холмом. — Мартина им приветственную речь толкать будет, — ухмыльнулся он, с иронией поглядев на нее. — Кстати, одним военачальником у властителя Муилкорча стало меньше.

— Ты убил его? — встрепенулся эльф.

— Нет. Лучники стояли у выхода. Они пристрелили, когда он напал на Мартину.

— Ух ты! — довольный потер ладони Амитола. — Как я вовремя сообразил нанять ей охрану.

— Не понял! — удивленно глянул на него Гром. — Что за охрана?

— Еще утром нанял их в гильдии ее охранять в тронном. Они мои соратники к тому же. Да еще по паре золотых дал каждому. Обещали, неотступно ее оберегать, пока я не скажу.

— А-а! Я-то подумал, это Мартины влияние на них так действует.

— Ну, ты правильно подумал. Например, тебя ни за какие золотые горы не стали бы охранять от своих же командиров. Поверь мне. Просто Мартина была для них неотразимой, —

улыбнулся он ей. — В смысле влиянием алмазом.

— А как женщина — нет? — озорно сверкнули голубые глаза Мартины.

Значит, наконец-то ее отпускает напряженность после посещения тронного зала, понял Гром.

— Как женщина тоже, — не мог иначе ответить Амитола. Хотя сам понимал вкусы своих эльфов лучше. — Вот завтра станешь неотразимой и всему нашему войску.

Напоминание завтрашнего испытания сразу ввергло ее в уныние.

— Придумал же Гром! — сердито воскликнула Мартина. — Зачем это нужно было?

— Как зачем? — аж подскочил Амитола. — Отлично он придумал. Мне такое не пришло в голову. Завтра будет переломное событие. Только ты сама не подкачай с речью.

— С какой речью, если не знаю, как вообще предстану перед вашей армией?

— Нашей, Мартина. Нашей, — поправил ее мягко Амитола. — Ты хотела власти? А выступления необходимый атрибут ее. Учись властвовать уже.

— А может, опять кто-нибудь за меня будет говорить? — жалобно оглядывала она лица парней за костром.

— Нет, — качнул головой Гром. — На этот раз ты сама.

Мартина обреченно и тяжко вздохнула:

— Хотя бы подскажите тогда, что сказать-то им?

Ее отчаяние всех рассмешило. Похихикав, Амитола предложил ей утром пораньше с ним встретиться и прорепетировать свою осанку и речь.

— Подскажу, — пообещал он ей. — Все будет нормально. — Потом повернулся в сторону Грома: — Кроме смотра войск ничего нового не намечается?

— Я еще говорил им об охране первородных. Как раз тогда и сорвался один из военачальников.

— Тогда понятно почему сорвался. Тех считают презренными существами, недостойными дышать с эльфами одним воздухом. А тут ты такое сообщаешь.

— Пусть пересматривают свое мнение. Плевать.

— А еще что нового ты им сказал?

— Всё. Больше ничего. Потом вернулись сюда.

— Хорошо. Тогда, может, пора спать отправляться? А то завтра трудный день нас всех ожидает, — предложил Амитола.

С ним все согласились. Встали от костра и направились к главному дуплу. Всем им нужно было войти в Дом; Амитола шел в казарму, Гром и Гуоно — в свои каморки. А Мартине, наверное,

нужно было добраться до лежанки Грома, где стоит ее портал, чтобы телепортироваться в Храм, в свою комнатушку там.

Даже покинув на неделю службу, ее никто не имел права лишать храмовых помещений, оставшихся за ней навечно. Это ее привилегия раз признана всеми шестью богами Аркадии своей жрицей. Гром даже не знал, сколько есть жриц в Аркадии. По крайней мере, в этих двух их не оказалось.

Амитола на третьем уровне ветвей пожелал всем спокойной ночи, отправился к себе по поперечной ветви, а они продолжили восхождение до своей «пятизвездочной» таверны.

Вошли в полный зал посетителей. Тут и Гуоно распрощался с ними, пошел к себе забираться по второй бронзовой лестнице, а они вдвоем поднялись в каморку Грома.

Как вошли, вспыхнула свечка, осветив убогую обстановку тесного дупла.

Мартина нехотя дошла до лежанки, остановилась там. В нерешительности поглядывала оттуда на насупленного у люка Грома. Наступила неловкая пауза.

Жалким голосом спросила оттуда:

— Ты точно хочешь, чтобы я ушла?

Вопрос ее оказался таким неожиданным и ниже пояса, что Гром потерял дар речи. Только сумел сделать шаг к ней и снова застыл на месте, не зная что сказать.

Желание вновь обладать Мартиной сейчас превалировала над всеми остальными его чувствами, затмила даже ее предательство с алмазом. Словно и на него уже действуют чары черных лучей, незримо сочащиеся с ее изящной фигурки. Но это, конечно, было не так. Она и до алмаза так же притягивала его. Если не сильнее.

Вдруг в голове его, словно, перемкнуло. Глаза заволокло туманом. Сам не понимая что творит, схватил ее плечи и так встряхнул, что капюшон сполз с ее светлых кудрей. Прижал ее к себе так сильно, что голубые глаза ее расширились от боли и страсти. И Гром порывисто припал к ее губам.

И тут его захлестнули неведомые до того эмоции звериного позыва, добравшегося до самки крылатого хищника.

Мартина заметно вздрогнула, когда он глухо зарычал, срывая с нее магические одеяния. Хотела как-то помешать ему, но он был неудержим и страшен. Гром был сейчас подобен тому дракону, что упал когда-то на нее в далекой пещере Наездника! Она еще хорошо помнила тот момент перед перерождением, чтобы не почувствовать похожий ужас. Но и пикнуть не смогла под ним на узкой лежанке. Она была его добычей в этот миг.

Гром очень хотел, но не мог себя обуздать. Это сейчас было выше его сил. Он мог только владеть попавшей в его когти

неосторожной самкой. И он будет иметь ее столько, сколько пожелает. Что, собственно, теперь и происходило с ней, с Мартиной.

Она тоже была погружена теперь в новые ей эмоции; одновременно в ненависти и томительной страсти, перемешанные в голове в водовороте противоречивых чувств. Оказывается, можно и не хотеть, и хотеть единовременно того, что с ней творит Гром, обнаружила Мартина.

И эта вакханалия противоречий продолжалась долго. До тех пор, пока величины Выносливости не опустошились; уже давно у Мартины, а теперь и у Грома. Теперь и он замер в изнеможении на ней. Смотрел в ее остекленевшие большие, почти как у первородных, глаза, а сам пытался понять: что это с ним случилось вдруг? Ни до чего не сообразив, уткнул лицо ей в груди и притих. Сейчас у него ни сил, ни желания не было думать о чем-то еще. Мартине — тем более. Только нашла в себе силенки выбраться из-под него сколько это возможно на такой лежанке и, наконец-то, закрыть глаза.

А утром следующего дня Гром сам не пробудился бы, не будь настойчивым вызов по чату.

Тяжело, как с похмелья Гром открыл веки, вошел в чат:

— Чего тебе, — буркнул только.

— Эй, соня. Вставать пора, — услышал бодрый голос Амитолы. Даже позавидовал. — Уже поздно. И мы ждем тебя за завтраком. Кстати, Мартина тоже что-то не пришла до сих пор.

— Она здесь. Скоро спустимся к вам, — пробормотал Гром, пытаясь подняться на онемевшие ноги. — Всё. Конец связи.

Встал Гром с лежанки в полном недоумении: что это с ним вчера такое произошло, что ног не чует теперь? Никак не мог вспомнить ничего такого особенного. Посмотрел на спящую Мартину. Почему у нее такое странное лицо во сне?

Мартина, — потрогал ее за руку Гром. — Мартина, пора подниматься.

Девушка вздрогнула спросонок, открыла глаза и как-то странно посмотрела на него. Словно впервые его видела.

— Что с тобой, милая? — удивился ее такому взгляду Гром. — Плохой сон приснился?

Мартина молча кивнула, поднялась, подобрала раскиданные по всем сторонам свои одеяния, ни слова не говоря, стала одеваться. Гром тоже успел за это время облачиться в свои. Только непонимающе пожал плечами, подошел к люку.

Внизу народу опять было полно, но им ребята уже заняли отдельный столик. Там уже и завтрак, вроде рассчитанный на четверых, стоит.

— Доброе утро, — присели и они к ним.

Амитола с подозрением окинул новоприбывших, ухмыльнулся понимающе и воскликнул весело:

— Миру мир?

— Вроде того, — улыбнулся Гром, хотя Мартина и бровью не повела от такого откровенного намека.

Однако больше ребята не возвращались к сенсационной для них новости. Завтракали и обсуждали будущие деяния этого дня.

Амитола продолжал менторствовать. Давал советы Мартине как держать в руках посох, как говорить надрывным голосом. Но по лицу девушки можно было догадаться, что слушает эльфа вполуха. Мысли ее далеко где-то.

Сразу после завтрака Амитола суетливо вскочил:

— Пора на поле. Войско там уже наверняка собралось. Только Мартину ждут.

При этих словах девушка снова побледнела. Гром себя укорил за черствость. Мог бы вчера и не требовать этой встречи. Но, да поздно уже.

Они поднялись вслед за Амитолой и направились к выходу из таверны.

Мартина категорически отказалась спускаться с Громом в падении пера. Потребовала — пешком по ветвям, с остальными вместе.

Гром не понял причину ее отказа. Это, чтобы не быть с ним больше в плотном физическом контакте или банально хотела оттянуть время до встречи с армией, чего, было очевидно, до трепета конфузилась.

Но, только перешли по перекидному мостику на следующее дерево, перед их глазами открылась величественная панорама той стороны степи, где ровными шеренгами выстроились не менее тысячи воинов в сверкании лучей раннего солнца на шлемах и кольчугах. И все они накрыты серым ковром черточек ников.

— А вот и твоя аудитория, — радостно заметил Амитола, еще больше встревожив бедную Мартину.

Понадобилось им еще с полчаса, чтобы добраться до небольшого возвышения из камней, специально собранных перед первыми рядами войска, вроде трибуны для оратора.

Всю дорогу до места Амитола шел подручку с Мартиной и с жаром обучал ее предстоящей речи. Но понимала ли она его — трудно было догадаться. Только затравленно оглядывала приближающиеся ряды суровых лиц воинов.

Достигли «трибуны», возле которого толпились теперь вчерашние военачальники. Они, как и уже следовало им по

сложившейся ситуации, почтительно поклонились и отступили на пару шагов.

Бессильно припадая на посох, Мартина поднималась на камни. Чуть не упала на них, когда споткнулась. Гром подскочил, поймал ее за локоть, удержал. Потом решительно сказал ей:

— Давай, сходи. Из тебя оратор, как из меня китайский мандарин.

Мартина в недоумении поглядела на него, дрожащими губами спросила:

— Почему?

— Пройдемся по их рядам. Не словами же ты на них действуешь. Алмаз сделает свое дело.

Под недоуменные взгляды не только военачальников, но и Амитолы и Гуоно, он помог ей обратно сойти с камней, а затем повел ее за локоть прямо вглубь рядов воинства. По пути прошептал:

— Как только буду пожимать тебе локоть, каждый раз громко говори: меня послал к вам Несару. Поняла?

Мартина быстро кивнула.

А Гром, как пересекли первые ряды строя, для проверки выученного, прижал ее локоток.

Мартина вздрогнула и неожиданно для самого Грома закричала, и очень громко:

— Я послана к вам богом Несару! Слушайтесь меня!

И тут произошло то, что называют цепной реакцией. Гром увидел картину точь-в-точь повторяющую эффект при подчинении им живности. Только никаких эфирных волн от Мартины не исходило. Зона воздействия, видимо, ограничивалась только звуковыми волнами, разносившими ее слова. Которые воины слышали ее, моментально красились никами в ярко зеленый. Тут же с обожанием уставлялись на нее, словно самого Несару лицезрели.

Гром от неожиданности результата эффекта, производимого Мартиной, сам опешил не меньше ее самой. Прошептал:

— Молодчина! Пошли еще вот к тем, серым. — И повел ее дальше вглубь многотысячной армии.

Таким способом их встреча оказалась плодотворнее планируемой трибунной речи. Как оказывались в глубине не расслышавших еще Мартину «серых», она сама уже, без его пожимания локтя, восклицала свою сакраментальную фразу, часто вставляя в нее еще пару хлестких слов, и окрас ников в радиусе десятка метров мгновенно менялся.

Гром с ухмылкой наблюдал еще одно изменение: сама Мартина с каждым окриком становилась все увереннее в себе.

Наконец-то, перестала трепетать. В эйфории смотрела теперь на окружающих ее высоких эльфов в кольчугах, с щитами и мечами, с длинными луками и копьями, уже как на своих подчиненных. Видать, власть опьянила ее сразу. Тут ее оказалось с перебором для хрупкой девчонки, решившей когда-то поиграть немного в лучницу, но ставшей теперь сразу властительницей целой армии самых лучших лучников Аркадии.

По завершению прогулки среди воинства Черных Воронов, и полностью перевербовав их, они возвращались к оставшимся у «трибуны» военачальникам. А по пути Гром, проанализировав все произошедшее тут, пришел к важному пониманию, как «работает» алмаз, став единым с жрицей. Он понял, что без ее слов бывает только потенциал подчинения эльфов, а не оно само. Но, при этом, любые сказанные Мартиной фразы обретают для эльфов статус истинности. Похоже, на нечто, сродни с временным огромным показателем харизмы, нацеленной исключительно на эту расу. И, выходит, Интеллект тут ни при чем. Это некая скрытная степень харизмы, характеристики, не проявляемой в опциях.

Так, рассуждая про себя, Гром привел Мартину обратно к возвышению из камней. Тут она уже бодренько взобралась на них сама и закричала оттуда уже уверенным голосом, обращаясь к зеленому ковру ников:

— Воины! Отныне только я ваша законная властительница, и больше никто.

При этих ее словах раздался дружный грохот ударов тысяч оружий по щитам. Так своеобразно воины рукоплескали Мартине. А она счастливая оглянулась на Амитолу, тихо спросила его:

— Что еще должна была сказать?

— Скажи еще про первородных, — быстро подсказал он.

Мартина кивнула, снова повернулась к шеренгам перед собой.

— И еще я желаю, чтобы вы никогда не убивали первородных Индекайа. Теперь они под моей защитой, — закричала она во весь голос.

Последнее ее пожелание привело войско в шевеление шлемов. Зоркие глаза Грома засекли точечные посерения ников. В общей гамме и остальные понизили свою яркость.

Гром только покачал головой. Велико привитое презрение к отчужденным! Одно радовало, что красных не увидел. А то кровопролития и тут не избежали бы.

За их спиной стояли насупленные военачальники.

— Что? — обернулся к ним в ярости Гром. — Чем недовольны? Желанием бога Несару, пославший несравненную

Мартину защитить первородных? Скажите тогда об этом воинам.

— Да, успокойся ты, — подскочил к нему Амитола. — Тут и мои командиры есть. Ради меня, не порть с ними отношения.

— Ладно, — буркнул Гром. — Пойдем уже отсюда. — Затем сердито бросил офицерам: — Уводите воинов. Встреча с несравненной Мартиной уже состоялась. Она сама вызовет вас, если нужно будет.

После этих слов все вчетвером покинули место встречи, пошли обратно в сторону Дома.

Возле главного дупла Гром спросил Амитолу:

— Ты, случаем, не слышал про крепость Стража, что неподалеку от Дома Белых Мердов?

Амитола задумался, затем отрицательно покачал головой:

— Ничего. А что?

— Нам придется туда идти по заданию. Хотелось бы заранее разузнать о крепости все, что возможно.

Тут вмешался Гуоно своим хриплым голосом:

— Думаю, тебе в Доме Белых Мердов надо разузнавать.

— Возможно, — согласно кивнул Гром.

— А пойдем туда вчетвером, — задорно предложил Амитола. — Все равно Мартине одной здесь нечего делать. С нами ей безопасней будет.

Гром вопросительно глянул на Мартину.

— Верно. Я тоже тогда с вами пойду, — сразу согласилась она. — Хотя я и не в группе…

Гуоно вновь вмешался хриплым голосом:

— Неразумно. У нее ограничены дни воздействия. Да здешний властитель может вернуться в любой час. Чем это обернется, не будь здесь нас — не предугадать.

— Тоже верно, — согласился с ним Гром. — Мартине необходимо продолжать тут властвовать и дождаться его возвращения. И вам нужно быть рядом, на всякий случай. Может понадобиться ваша помощь ей. Я один отправлюсь по заданию.

Мартина хотела уныло что-то возразить, но Гром уже развернулся и быстрым шагом направился в степь. Вскоре скрылся с их глаз в высокой траве.

А Гром пошел строго на север. В том направлении, если верить масштабу карты, до Дома Белых Мердов было где-то полдня пути.

Вскоре пейзаж стал незаметно изменяться. Зелень травы постепенно обретала бежевые тона. Чаще выглядывали из них скальные выступы.

Осень скоро сменится в Аркадии зимой. И ее предвестники — тяжелые тучи — уже наползали на небо цвета стали. Вчерашняя

прохлада тут постепенно набирала силу морозности. Хотя броня Перуна прекрасно защищала его не только от клинков, но и от непогоды, Гром зябко водил плечами при каждом дуновении ветерка.

Первого моба севера он встретил к полудню своего похода. Еще издали он догадался, что видит того самого тотема Дома, куда направлялся теперь. Что этот зверь и есть мерд, предположил по его кипенно-белой шкуре.

Это был довольно крупный зверь кубической формы, потому что был равновелик и в ширину, и в длину, и в высоту. По крайней мере, с такого расстояния казался именно таким.

Гром шагал в его сторону, подумывая, как приблизится, включить подчинение, и отправить эту гору мышц подальше.

Когда до зверя оставалось метров двадцать, тридцать, Гром попал в границу зоны агрессии: хищник поспешно развернул жуткую морду в его сторону, и стал читаемым его алый ник: «индекайский мерд 5000/5000».

Отсюда этот альбинос казался в два раза выше самого Грома. Припущенная низко громадная голова, в оскале пасти не клыки, а пара длинных кинжалов, огнем горящие глазища.

Тут Гром самоуверенно врубил «подчинение живности», но маху дал, как и с теми монстрами матондами. Эфирные волны обтекали моба без ожидаемого воздействия.

— Фу ты, черт! — Гром спешно врубал Булаву и Щит.

Мерд рванул со старта, целясь в кусок мяса, своими ножками прибежавший к нему на обед.

Гром в самый последний миг коротко вильнул телом в сторону с его маршрута. А мерд развил достаточно большую скорость, чтобы его великая масса по инерции пронеслась еще с десяток метров, прежде чем смочь притормаживать. В этот момент Гром похож был на тореадора на арене. Если бы еще было кому хлопать с трибун на такой ловкий маневр. Но кругом была вся та же безлюдная степь.

Тем временем мерд уже развернулся для нового старта до юркого куска мяса, а Гром приготовился, на сей раз подловить зверя на клинки в его пролете мимо, как по степи разнесся громкий протяжный свист.

Мерд, чуть не сорвавшийся с места, тут же застыл где был. Теперь мотал массивной головой в поиске источника свиста. Гром тоже удивленно огляделся вокруг. Но, кроме того, что уже видел, ничего нового не засекал.

Тут второй раз раздался протяжный свист, и уже ближе. А мерд, как ручной песик, виляя коротким хвостом, потрусил в степь.

Гром проследил глазами по его новому маршруту и заметил, что там, рассекая высокую траву, шагает в сторону несостоявшегося побоища пожилой эльф весь в белом под стать шкуре мерда.

Тот эльф подошел сначала к мерду, чего-то ему выговорил, энергично помахивал длинной палкой в руке, после чего зверь быстренько удалился дальше вглубь степи, а он сам пошел в сторону Грома.

Вблизи стало ясно, что не пожилой этот эльф, а очень даже старый. Просто Грома сбило с толку его шустрое перемещение.

Как приблизился к нему старец, Гром прочел и его имя. Судя по нику, его звали Хакеч.

— Пусть будут славны твои дела, чужеземец — заговорил старик, когда достиг Грома. — Куда путь держишь по этим опасным для одиноких путников землям?

— И я тебе желаю всех удач, — кивнул ему Гром. — Иду я от Дома Черных Воронов до Дома Белых Мердов. А ты что делаешь один в этих, как ты считаешь, опасных землях?

Старец пристально и долго поглядел в его глаза, не отвечая на вопрос, кивнул в сторону:

— Иди за мной. — И вновь бодрым шагом, совсем не соответствующим его возрасту, повел Грома за собой по степи к виднеющимся из травы шапкам холмиков.

Привел его к невысокому шалашику из сухих ветвей, возле которого горел костерок. Сел у огонька, приглашая и Грома присесть. Потом заговорил с ним:

— На тебя напал мой мерд по ошибке. Ты не обижайся на него.

— Твой мерд? Собственный?

— Да, — кивнул старик. — Я его подобрал еще когда он был маленьким крепышом. Теперь он меня охраняет, когда я бываю занят готовкой настойки третьего глаза.

— Ого! А что это за настойка такая? — заинтриговался Гром.

Тут старец в глубокой задумчивости уставился на Грома. Ему показалось, что с кем-то еще шепчется в процессе изучения его персоны. Потом неожиданно сказал:

— А вот, попробуй. Это мой грибной напиток, чужеземец, — протянул ему маленькую пиалу серой жижи. — В Тарвирии такое не попьешь.

Гром, благодарно кивнув, принял пиалу из его рук, с сомнением поглядел на содержимое. Однако пригубил, чтобы не обидеть старика.

Сказать, что жидкость была неприятной, это приукрасить ее вкус. Она оказалась противной. Гром сморщился, тем самым

сильно развеселив старца.

— Ничего, ничего, — похихикивая, успокаивал его старик Хакеч. — Это с непривычки.

Гром не понимал что веселого старик нашел в том, что он глотнул какую-то грибную гадость. Но очень скоро почувствовал скрытую в этом подоплеку. Потому что странно себя почувствовал…

Периферийным зрением засек слева от себя движение — быстро обернулся туда, и заметил юркнувшее в траву совершенно прозрачное, как стекло, существо, похожее на чертика. Но произошло это так быстро, что не совсем был уверенным в этом. Оно могло быть и обезьянкой, если такие тоже здесь водятся.

Гром хотел поделиться этой мыслью со старцем, но язык словно прилип к небу. Не мог выдавить ни слова. Промычал только.

В тревоге вскочил на ноги. В голове только одна забота: что это с ним творит глоток противного грибного сока?

Тут заметил, что вокруг костра двигается тень по земле. Тень, вроде существа, которого он не видит.

Старец с прищуром наблюдал за ним, продолжая сидеть на своем месте. Только иногда коротко хихикал.

А Гром, тревожно оглядывая тень возле себя, пытался понять, кому она принадлежат. Вроде, контуры человеческие или эльфийские. Но у тени имеется хвост!

Тут услышал и голос старика:

— Ты не беспокойся. Это ты заглядываешь во второй план эльфийских земель. Они не могут тебе причинить вреда, потому что стерты богами из мира еще в изначальные времена.

Гром тупо посмотрел на него и вновь упал на свое место. Попробовал еще раз заговорить. Сумел. Хотя тяжело дались выговоренные слова:

— Они… это кто… такие?

— Говорю же тебе. Первые создания богов на эльфийских землях. Но потом они их уничтожили и создали эльфов.

— Выходит, они — это… первый вариант… разработчиков?

— Что ты говоришь? — прислушивался к его шепоту старик Хакеч. — Какой такой вариант?

— Ничего, — махнул рукой Гром. Голос его потихоньку восстанавливался. — Скажи лучше, где… где взял такие… грибы, что…

— Что показывают их? — засияло морщинистое лица старца.

Гром кивнул.

Хакеч гордо сверкнул выцветшими глазами:

— Я много чего умею, чужеземец. — Мудрее меня только

Несару. И мне удалось когда-то различить потусторонние грибочки, что попадались мне на глаза в степи.

— Потусторонние?

— Именно. Они из другого, теперь уже несуществующего мира попали к нам, и тут прижились. Я приготовил отвар из них. Теперь могу общаться с уничтоженными потусторонними существами. Ты ведь тоже их увидел?

— Кажется… да. Но я увидел хорошо только… их тени… Их самих… почти не разглядел.

Потом с тревогой спросил старика:

— Почему язык… не слушается… меня?

Старец понимающе улыбнулся:

— У меня в первый раз тоже такое бывало. Думаю, это таким способом потустороннее перестраивается в твоем теле. Ничего. Скоро пройдет.

— Во что… перестраивается? — в тревоге спросил Гром.

— Ну, не знаю точно. Когда во мне перестроилось, я стал мудрее.

— С чего ты взял? — сыронизировал Гром.

— С того, что теперь могу общаться с обитателями иного плана. От них много чего нового узнавал. И ты со временем сможешь с ними общаться. Потерпи немного, пока тело перестроится как надо.

От речи этого бодренького старика Гром все больше погружался в тревожное состояние. Если только он не безумец, встретившийся случайно тут, а говорит правду, и по его вине действительно произойдут в нем какие-то непонятные инородные перестройки, что тогда? Не обратится ли он при этом тоже в хвостатого монстра, чьи тени он увидел? А может и сейчас видит… — Гром быстро вскочил на ноги, окинул землю вокруг себя тревожным взглядом, облегченно вздохнул: нет, не видит уже. Снова присел у костерка.

Нужно успокоиться, — дал себе волевую команду. Мало ли что может болтать обезумевший от одиночества старик. Скорее всего, он дал ему пригубить грибной дурман. Оттого и галики пошли, и язык отказывал. Бывает. Лучше поменять тему разговора, пока до нелепостей не добрались, решил он.

— Я вот что хотел бы у тебя спросить, любезный Хакеч, — Наконец-то, может говорить полноценно, облегченно выдохнул Гром. — Ты что-нибудь знаешь о крепости, что неподалеку отсюда расположена? Крепостью Стража называется.

— А кто не знает? — удивленно развел дряхлыми руками старик. — И я, конечно, знаю. Может, даже больше всех. А что именно тебя интересует?

— Всё, любезный Хакеч, — обрадовался Гром, что тут и получит все необходимые сведения без надобности добираться до Дома Белых Мердов. — Что это за крепость, кто там обитает?

— Сначала расскажу известную всем эльфам ее историю, — начал рассказ старец. — Там она год назад была еще обычной сторожевой крепостью тогдашнего властелина Дома Белых Мердов. Звали того властелина Замаем.

Грозным был властелином этот Замай, но и самым могущественным из всех тогдашних властителей трех Домов. За все свое правление ни одного сражения не проигрывал. Но и своим доставалось от него немало. За любую, даже пустяковую провинность, приказывал виновника вешать на верхотуре Дома в назидание остальным жителям. В те годы верхушка великого древа этого Дома всегда бывала обезображена десятками висельников. Так было до тех пор, пока не восстало воинство той сторожевой крепости. Справедливо поднял их против Замая известный тогда всем военачальник Ферат.

В той кровавой битве полегли лучшие воины клана и сторожевой крепости. А в результате Замай победил восставших. Всех выживших своих недругов казнил, а самого Ферата приказал повесить за ноги на самой верхней ветке, чтобы тот долго мучился. Но в тот же день произошло чудо: висевший за ноги там Ферат вдруг исчез. Только веревка пустая осталась болтаться. В тот же день стражники поплатились за это, впавшему в ярость Замаю, своими жизнями.

Потом Замай взялся сравнять с землей саму сторожевую крепость, чтобы полностью стереть с лица земли воспоминания о справедливом Ферате. Отправил туда отряд воинов исполнить его приказ. Но они ушли и пропали там с концами. Ни один из них не вернулся назад, а крепость осталась нетронутым.

Замай отправил туда новых своих воинов, чтобы выяснили, почему не исполнен его приказ. Но и они не вернулись назад.

Тогда Замай снова собрал свою армию и сам повел ее к той сторожевой крепости.

Выживший воин, что на следующий день добрался назад, был безумен. Плакал, как младенец, когда его расспрашивали что там случилось.

Не вернулся тогда и сам Замай. Сгинул со своей армией в том походе на неприступную крепость. Вот, такая история случилась в этих краях год назад.

Внимательно слушавший его Гром взволнованно спросил:

— Так, кто же там был, в той крепости?

— Никто не скажет тебе, чужеземец, — пожал тощими плечами старец. — С тех пор не нашлись смельчаки, чтобы

отправиться туда, узнать ответ на твой вопрос. Все боятся, что не вернутся назад. Поэтому, никто не ответит тебе ни в Доме Белых Мердов, нигде еще. Но ты не сказал мне: зачем тебе-то знать об этом?

— Мне богом Несару поручено забрать из той крепости кое-что. И я обязательно это должен сделать.

Глаза старика странно заблестели:

— Тебя бог Несару отправил в крепость Стража? Чем же ты прогневил его?

— Не знаю, — пожал плечами Гром. — Ничем не гневил. Он избрал меня по своему усмотрению достать оттуда контейнер из желтого сундука, нужное ему.

Потом поднялся с земли и произнес:

— Ладно. Раз никто не может ответить мне, кто там есть, придется самому выяснять. Прощай, старик. Я уж продолжу свой путь туда.

Старец с хитрым прищуром смотрел ему в спину, пока он удалялся в северном направлении, и окончательно пропал из виду.

Глава 10

Гром увидел вдали перед собой ту самую крепость. Строение отсюда походила на царскую корону, оброненную в степи великаном.

Закатные лучи прощальным отсветом достаточно ярко освещали округлости западной стороны, когда восточная утопала во мраке наступающей ночи. В это позднее время крепость издали смотрелась, как украшение здешнего пейзажа. Тут и окружающий крепость пейзаж вызывал лишь восхищение дикой красотой.

На заднем плане причудливого строения с верхушки высокой скалы в вечном журчании ниспадали рядышком две полноводные струи водопадов, словно косы красавицы до самого зеркальца небольшого озера. В обе стороны от этого озерка откинулись густые рощи вплоть до лесной чащобы. А вся остальная холмистая поляна, куда только что выбрался Гром, и до самой той крепости, утоплена в плотной зелени и в здешних радужных цветах с шевелящимися венцами.

Гром пошел сквозь них прямо к той крепости. Он не знал что делать, когда подойдет близко. Нельзя же наобум влезать туда, если рассказывают такие ужасы про это место. Если целая армия тут сгинула, то что ему-то светит? Пойти на первое свое перерождение не страшно ради нужной информации, но ведь админы требовали ни в коем случае не допускать такого, пока не откроет все границы. Иначе снова возникнет между Тарвирией и Индекайем та самая стена из Ничто. Как-то они связали таким странным образом ее существование с его целостностью. Еще бы знать, за какие заслуги оказана именно ему такая честь.

Ну, да ладно. Пора принимать решение, пока не добрался до распахнутых настежь ворот. Сколько оттуда выскочат монстров, когда он приблизится туда, еще неизвестно. Если такое случится, нужно срочно и бегом отступать подальше, отдышаться, а потом думать, что делать дальше. А пока только вперед идти, к открытым воротам этой крепости. Но никаких флюид оттуда не исходит. Неужели снова встретится со скелетами?

Как же не повезло, что так поздно тут оказался. И так боязно, что сейчас монстры приветят его, да еще во мраке ночи все это будет происходить.

Гром с опаской приближался к железным створам распахнутых настежь ворот. Осторожно заглянул вовнутрь.

Там не только никого не было, так еще чудесный фруктовый сад увидел в укрытии высоких крепостных стен.

Стройный ряд деревцев плодоносили всевозможными видами

незнакомых Грому плодов — от больших наливных, до мелких гроздьев.

Дальше виднелся еще фигурный фонтанчик со статуэткой эльфийского мальчика на его высоком буртике. Мраморный карапуз писал неслабо. Эдаким не по возрасту отправлением пополнял уровень воды в чаше фонтана.

Гром с ухмылкой пересек ворота, прошелся по этому саду, теряя всякое чувство опасения. Чему, конечно, способствовала дивность окружения.

Какие же монстры могут такую утонченную красоту создавать? А предположить, что саду много лет, и монстры тут мирно пасутся — такая нелепость в голову не могла прийти. Они бы точно тут все разнесли к чертовой матери.

Теперь Гром видел и саму дверь в высокую башню крепости. Массивная, темная, вся в изразцах, была плотно прикрыта. А может, плотно закрыта.

Гром решился это сейчас же проверить. Но только хотел подойти к дверям, как рядом снова в периферийном зрении мелькнуло некто. Быстро обернулся… Нос к носу столкнулся с совершенно прозрачным, словно из стекла, существом.

Оно стояло очень близко к нему и странное лицо того было в сантиметре от лица самого Грома. Тут оба застыли, уставившись глаза в глаза.

При таком близком расстоянии, да еще в сумерках еле различал Гром незнакомые черты явно разумного, хотя мало похожего на человека или эльфа. Даже на остальные ему знакомые аркадские расы.

Что-то кошачье было в этих округлых чертах лица; в маленьком носике, в вертикальных зрачках, и особенно в черте рта. Точно как у кошачьих — два откинутых полуовала.

— Ты не эльф? — удивленно спросило оно у Грома мягким голоском.

— А ты кто? — не остался в долгу Гром.

— Я первый спросил. Ты сначала должен ответить.

Гром шагнул назад, чтобы увидеть и всю его тонкую почти полностью прозрачную фигуру в тунике и с длинным хвостом, кончиком которого тот сейчас подергивал. Но длинную тень отбрасывал полноценную даже при тусклом свете со стороны горизонта.

— Ладно, — примирительно кивнул Гром. — Я человек. Зовут меня…

— Я вижу, — перебило оно. — Зовут тебя Гром.

— Точно. А вот твое имя мне не видно.

— Это потому что меня нет. Как и остальных моих родичей.

Нас боги стерли.

— А как же то, что мы говорим?

— Не знаю. Видимо, не до конца стерли.

— Может быть, — согласился с таким доводом Гром. — Тогда сам скажи: кто ты такой вообще?

— Многого и сам не помню. Память тоже стерли. Но точно знаю одно — я из рода киасов. Так что, зови меня Киас.

— Ладно, Киас. Ты как сюда попал?

— А меня на подмогу повелитель Хакеч направил, потому что я самый лучший из киас. — При этих словах прозрачный хвост исполнил сложный фуэте.

— Повелитель? На подмогу? — удивленно переспросил Гром.

— Конечно, повелитель. Хакеч единственный был, пока ты не пришел, кто с нами способен общаться. Вот поэтому, двести лет назад мы собрались и выбрали его своим повелителем. А помощь тебе могу оказать только специфичную, человек Гром. Только ту, что может оказать бестелесный. Касаться-то мы ни до чего из вашего мира не можем. Но проходить сквозь чего угодно — пожалуйста.

— Ого! — обрадовался такой форме помощи Гром. — В таком случае, пройди за дверь, глянь что там и мне скажешь. Только так, чтоб тебя там не заметили.

Киас мелодично засмеялся, махнул изящной лапкой:

— Ну, ты шутник. Чтобы не заметили… Ладно. Жди тут. — И оно стремительно пронеслось сквозь закрытую дверь, исчезло за ней.

А действительно, незаменимый помощник, подумал Гром. Как ему повезло встретить того двухсотлетнего старика по пути сюда. Правда, тревожило не на шутку, что глоток той гадости как-то может быть обезобразит аватара. Но поздно уже. Одна надежда была, что хотя бы на внешности не отразится. А может, уже отразилось, только он не увидел пока?

Гром в тревоге вывернул голову оглядеть зад: не вырос ли ненароком у него хвост. Облегченно вздохнул. Потом скинул перчатки, внимательно рассмотрел руки. Вроде, ничего необычного с кожей тоже не замечается. Пожав плечами, снова их надел. Решил отложить полное обследование себя до обнаружения где-нибудь зеркала.

Тут, сквозь ту же дверь, в том же стремительном рывке возникло снова оно. И прозрачное лицо Киаса опять застыло близко от его.

— Ну, посмотрел, — заулыбалось оно, задирая концы полуовалов до полуокружностей. — Там, как всегда, пустое помещение, если не считать сундук.

— Желтый сундук? — оживился Гром.

— Откуда знаешь, если там не был? — удивился Киас.

— Бог подсказал, — отмахнулся Гром. — И никого не увидел… Удивительно.

— Что удивительного в желтых сундуках? — не понял Киас, не расслышавший предыдущую фразу. — Я видел сундуки всяких цветов. И черный, и белый…

— Удивительно, что никого там нет. Кто же тогда истреблял тут целое войско?

Киас с хитрым выражением покосился на него, заерзал своим прозрачным телом. И хвост принял непонятную кривизну. Зашептал:

— Так, это наш повелитель их тогда и перебил. Он просто тебе не захотел говорить.

— Что ты мелешь? — выпучились глаза Грома. — Как может твой древний старик такое сделать?

— У повелителя самого спроси, — захихикал Киас. — Это он тогда их перебил. Я хорошо помню.

— И ты там был?

— Конечно. И не только я. Мои родичи тогда собирались в этой крепости. Помогали нашему повелителю. Мы же с ним с тех пор в одной команде воюем.

— Ну ка, ну ка. Расскажи мне подробнее, — потребовал заинтригованный Гром.

— А что тут рассказывать. Наш повелитель пришел на помощь. Только он мог справиться с этим непростым делом. Знаешь почему? Потому что только он может пользоваться нашим оружием массового поражения. Мы тогда только успевали ему подавать их. А он ими закидывал всех нападавших, убивал пачками.

— Гранатами, что ли? — с издевкой махнул рукой Гром.

— Да-а-а! А ты откуда знаешь? — расширились вертикальные зрачки Киаса, а Гром опешил, что просто так ляпнув, на самом деле угадал.

Тут оно достало из складок одежды прозрачную, как и все с ним связанное, овальную штуковину с чекой и протянуло ему. — Откуда тебе известно про наше оружие массового поражения?

Гром автоматически потянулся взять лимонку из протянутой руки, но пальцы проскочили насквозь не только гранаты, но и самой руки Киаса.

Киас покачал головой:

— Нет. Ты не сможешь. Только наш повелитель может наше оружие переносить в ваш мир, чтобы вот так грохнуть, — выдернул чеку и бросил лимонку под ноги.

Гром не успел среагировать, как она действительно оглушительно грохнула, окутав всю видимость веером призрачных осколков и густым потусторонним дымом. Но грохот был самым настоящим.

Гром так и оставался стоять в эпицентре этого потустороннего взрыва, пока дым рассеивался, хоть и призрачный, но в своей общей массе делающий видимость сквозь него невозможным.

Когда дым достаточно рассеялся, Киаса рядом не оказалось. Грому оставалось только надеяться, что оно само себя нечаянно не взорвало в процессе демонстрации новинки.

Стоять так в ожидании появления Киаса уже не было смысла. Лучше уж зайти в башню, раз там нет никакой опасности, решил он, направляясь к массивным дверям.

Потянул створ за бронзовую ручку — безрезультатно. Дверь была заперта.

— Вот засада! — огорчился Гром.

Теперь возникла очередная проблема: где ключ достать? Но раз крепость эта Стража, а по словам исчезнувшего Киаса помогать стражу взялся тот старец Хакеч, значит, ключ может быть и у него.

Придя к такому выводу, Гром повернул назад, на юг. Нужно возвращаться, решил он, спеша по старому маршруту назад.

Пришлось ему топать всю ночь, постоянно заглядывая в карту, на которой появилась на его счастье отметина: «стоянка Хакеча».

На рассвете достиг того места.

Старец калачиком спал в своем шалаше, а костерок еще горел неподалеку от порога.

Гром не стал его будить. Лучше было воспользоваться поводом, и самому тоже немного отдохнуть с долгой дороги.

Присел на своем старом месте у костра, сонливо поклевал носом, а потом повалился на бочок и крепко уснул.

Пробудился, когда солнце с зенита не по-осеннему припекло. Напротив — восседал Хакеч, с улыбкой поглядывал на него, одновременно помешивая веткой в котелке над костром.

— Что? Намаялся бегать? — ласково спросил старик, когда Гром, потирая глаза, принял сидячее положение.

— Да уж, — пробурчал он. — Не знал, что ты и есть тот, кто помогал стражу крепости. А ты не сказал. Вот, пришлось возвращаться не солоно хлебавши.

— А что говорить, если не спрашивают? Вот теперь можешь спрашивать. Первое испытание прошел, потому, теперь имеешь на то право.

— Какое такое испытание? — не понял Гром. — Это ты о чем, любезный Хакеч?

— А о том, что увидел ты мой сад, чужеземец.

— Так, ворота были открыты. В чем же испытание?

— В том, что каждый там видит свое. Кому сад, а кому ад.

— ?..

— Не понял, что ли? Говорю же тебе: каждому свое видится. Ну, а теперь ты вернулся что-то спросить меня. Так, спрашивай, пока каша варится.

— Э-э… Ключ мне понадобился от двери башни крепости.

Старец понимающе покивал:

— Известное дело. Без ключа никак вовнутрь не попасть. Только ключ просто так не взять тебе.

— Он не у тебя?

— Давно уже не у меня. Как почил тогда Замай, сразу вернул ключ его законному владельцу.

— И у кого ключ теперь? — нетерпеливо подался вперед Гром.

— Знамо, у Ключника. У кого же еще может быть? Только запросто тебе он его не отдаст. Пройдешь сначала испытание на прочность.

— Да, пройду, пройду. Где его искать лучше скажи.

— Скажу, — ухмыльнулся по-стариковски, — но сначала угощайся моей стряпней, потом скажу, — протянул ему ложку, а сам взялся за вторую.

Грому ничего не оставалось, как подчиниться. Придвинулся ближе к котелку, опасливо запустил туда ложку.

В отличие от той жижи, чем он раньше угощался, каша оказалась на редкость вкусной. Похваливая старика, Гром уплетал ее в два раза быстрее нерасторопного старика. Даже самому стало неудобно, когда заскреб донышко.

— Как ты вкусно готовишь, — похвалил он старца. — Мне бы так уметь.

— Проживешь с мое, тоже научишься, — заулыбался довольный старик.

— А это правду сказал тобой посланный киас, что тебе двести лет?

— Больше, — горько вздохнул старец. — Уже давно счет потерял… Да! Хорошо ты мне напомнил. А почему мой помощник не вернулся с тобой вместе? Я ведь поручил ему быть рядом с тобой.

Гром тут понял, что не беспочвенными оказались его тогдашние подозрения. Взорвал себя глупец. Пришлось ему рассказать об этом Хакечу. Тот огорченно проговорил:

— Киасы увидели свое оружие в действии, только когда я их год назад использовал в нашем мире. В их стертой памяти, не было сведений о них. А взрывы в этом мире, естественно, им не вредили. Вот и решил, видимо, что гранаты для них безвредны, потому дернул чеку.

— Выходит, они с собой таскают опасные штуки без надобности?

— Нет. Не таскают. Та граната появилась у него, когда захотел продемонстрировать тебе. Трудно понять эти нюансы стертого мира. Сам еще не все понимаю, как и что с ними. Только умею кое-что, и всё.

— А меня можешь научить материализовывать их гранаты?

— Нет! — тут же категорически отказался Хакеч. Насупился и добавил: — Никогда больше меня не проси об этом.

— Ладно, ладно, — удивился такой реакции старика Гром. — Больше не буду. Ну, а чему-нибудь другому можешь научить?

— Тебя? Нет. — Потом поднял старческое лицо на небо и добавил: — Только, если бог Несару прикажет.

— Понял, — огорченно поднялся на ноги Гром. — В таком случае, хотя бы скажи, где найти того Ключника, и я уже пойду.

— Отмечу на карте. Он обитает в своем убежище недалеко от самой крепости. Иди теперь к нему на поклон.

Гром не стал больше терять время даром, кивком попрощался с ним, и двинулся в третий раз по одному и тому же маршруту.

«Как же не хватает здесь Анубиса с его матондами», — пронеслось в голове, как представил, сколько ему еще топать опять по бездорожью. Но делать было нечего. Пришлось ему вновь преодолевать тот же путь за остаток этого дня.

Во второй раз достиг района крепости опять в наступающих сумерках. Уточнил по карте, где именно появилась новая метка «убежище Ключника», скорректировал свое направление, а, спустя еще полчаса, был уже на нужном месте. Тут стрелочка его индикатора указывала по карте на высокий каменный завал явно рукотворного происхождения.

«Где же вход туда?» — недоумевал Гром, уже трижды обходя высокий конус из сложенных камней. Не было даже намека на возможность проникновения вовнутрь этого примитивного сооружения.

Так бы стоял Гром в непонятке и дальше, если бы неожиданно прямо перед ним не возник портал.

В рост человека круглый блин голубого экрана завращался на поверхности камней, и из него выбирался к нему молодой эльф. Серый ник над головой подсказал, что он и есть тот самый Ключник, о котором говорил Хакеч.

Этот эльф был в адамантовой броне и при оружии, больше сходя за крутого воина, нежели на простого ключника. И лицо его сейчас выражало не вопросительность, а самую отъявленную агрессивность. Гром даже внутренне напрягся, когда он шагнул в его сторону, держа руку на рукояти своего массивного меча.

Приступив ближе, отрывистым голосом спросил Ключник его:

— Чего надо тебе тут?

— Ключ, — коротко бросил Гром, которому явно не понравился хозяин убежища.

Ключник сначала некоторое время стоял, уставившись ему в глаза, потом изобразил злорадный хохот, и тут же став вновь суровым, снова вопросил:

— Ключ от квартиры, где деньги лежат?

Гром растерялся: непись, а говорит, как игрок. Знает такие крылатые выражения. Сконцентрировал взгляд увидеть его флюиды. Они оказались, как у погруженного! Даже растерялся от результата своего короткого исследования.

— Эй! Да ты, оказывается, игрок! — воскликнул Гром.

— И что с того? Ну, игрок. Уже целых двадцать лет игрок за эльфов. А тебе-то что?

Гром в уме прикинул; выходило, что год назад вступил этот парень. Настоящий старожил Аркадии.

— А ты вступал с ником Ключник? — Гром все еще пытался перевести его тон до нормальной беседы.

— Нет, конечно. Потом изменил.

— Это же невозможная функция. Что-то ты темнишь, парень.

Ключник окинул Грома презрительным взглядом, процедил сквозь зубы:

— Для таких, как ты — да. А для меня — нет.

— Хорошо. Ты особенный в игре. Так, скажи, хотя бы, чем таким особенный, и я отстану от тебя.

Точно? — ухмыльнулся эльф. — Сейчас скажу…

Тут Гром чуть не попал под стремительно жалящий в грудь удар меча, в полумраке сверкнувший розовым отсветом. Только, до этого его общая собранность и совершенно непонятно откуда взявшиеся в нем с некоторых пор рефлексы мечника, бросили тело чуть в сторону, чтобы опасный клинок только скользнул по его кольчуге. Одновременно сам вырвал свои парные, отпрыгнул как можно дальше от неадекватного игрока. Глазами лихорадочно вычленил Булаву, и сразу активировал.

Всё! Хана теперь дорогому оружию старожила, если попытается повторить еще раз подлый трюк.

А тот, поигрывая своим адамантовым мечом, ехидным голосом сказал:

— Куда же ты? Хотел что-то узнать у меня, а сам убегаешь.

Гром сердито кинул:

— Вижу, тебе не жалко редкого оружия. Тебя я, конечно, не убью; к сожалению, правила не позволяют этого сделать. Но хорошего меча лишу точно.

С этими словами Гром прыжком сократил расстояние между ними, дождался быстрого замаха Ключника и встречным ударом перерубил массивный двурушник в его руках ровно пополам.

Ключник окаменел с обрубком в руках. Теперь тупо, не веря глазам, уставился на то, что только что было его сверхпрочным оружием при куче дополнительных уронов.

Гром сердито закинул клинки за спину, рявкнул на него:

— Повторить вопрос или так онемел, что не в состоянии отвечать?

Тем временем взгляд Ключника переменял несколько выражений подряд; последовали каскадом злоба, отчаяние, жалость. Последним стало выражение уважения, что отразилось и на нике, подкрасившимся зеленым оттенком.

— Не, ну ты даешь! Это как ты смог так? — бубнил он, теперь с удивлением вертя в руках обрубок меча. — Про такое я и не слышал за все эти годы. Такой магии не существует ведь.

— Кто сказал, что я маг? Воин я, как и ты. А умение такое получил за свои заслуги от админов игры. Так что, ты не единственный обладатель уникальной возможности, — ехидно улыбнулся Гром.

Ключник пригнулся, подобрал с земли обломок, кинул его в ножны, поверх вложил туда же оставшийся в руках обрубок, пробурчал:

— Посмотрим, может найду кузнеца, который починит. — Потом поближе подступил к Грому. — Ты вот что… Не обижайся на меня. Ходят тут всякие, сам понимаешь. А ты, вроде, не из таких. Нормальный парень. Айда за мной. — Чего-то там сделал, вновь Гром увидел тот же голубой круглый блин на куче камней.

Ключник приглашающе поманил рукой, сам нырнул в голубизну портала и исчез из виду. Гром недолго колебался; тоже шагнул за ним в круг и очутился с Ключником в просторной комнате с высокими сводчатыми окнами, а в дальнем углу пола — проем с видимой отсюда верхней ступенью винтовой лестницы, ведущей куда-то вниз.

Комната ярко освещалась несколькими свисающими на цепях с потолка лампадами над квадратным столом с громоздкими стульями на его сторонах. Тут были еще развешанные по стенам ковры, большие картины батальных сцен в массивных рамах. Были еще у стен несколько сундуков и шкафов.

Именуемый Ключником подошел к одному из тех шкафов, достал оттуда пузатую бутыль и два бокала, жестом пригласил Грома присесть за стол.

Когда они опустились друг против друга на стулья, взялись за полные бокалы, Ключник провозгласил:

— Ты теперь один из тех редких встреченных мной, которым привелось вот так вот, сидеть со мной за бутылкой вина. За твое здоровье, гость!

Гром пил отменное вино с Ключником. И у него уже не было сомнений, что ключ от здешней башни тоже сумеет достать. А тот, допил до дна, положил на стол бокал и с хитрецом в глазах спросил:

— Так, ты все еще хочешь узнать мое игровое имя или больше не интересует оно тебя?

— Конечно, хотелось бы знать, как к тебе обращаться. Какое же это дело называть тебя ключником.

— Тогда называй меня Фератом.

Гром непонимающе мотнул головой:

— Постой. Тот самый? Военачальник сторожевой крепости, которого повесили?

— Это тебе старик Хакеч рассказал? — ухмыльнулся эльф. — Ну да. Тот самый.

Гром взволнованно вскочил на ноги с возгласом:

— Извини меня. Если бы знал, кто ты на самом деле, повел бы себя по-другому при первой встрече.

— Да ладно, — отмахнулся Ферат. — Все нормально. Так и надо было реагировать настоящему воину. Садись же, еще выпьем, — по новой наполнил бокалы пурпурным вином.

Гром снова присел на место, потянулся за бокалом.

— Расскажешь больше о себе?

— Почему нет? Тебе расскажу, — хмельно улыбнулся эльф, опрокидывая в рот содержимое бокала. Рукавом вытерся и продолжил:

— Ну, начну с того, что меня зовут Джеллерт, и я из Венгрии. Во-вторых, два реальных года как закончил сегедский университет. А как у нас установили первый ангар с ваннами невесомости, сразу погрузился в Аркадию. Вот так.

Ну, а тут достиг звания высшего эльфа. После того, как за эти годы в боях перевалил сорок восьмой уровень, клан назначил меня военачальником сторожевой крепости с переносом сюда моего перерождения. А как военачальник в прошлом году в последний раз поднял уровень, до пятидесятого. Как понял, достиг игрового предела, — улыбнулся он. — В тот же год властителем Дома стал старший сын прежнего. Подонок был еще

тот. Хотя, нужно дать ему должное, сильным полководцем был. Но издевался над эльфами невыносимо жестоко. Я и не вынес. Собрал своих верных воинов, предложил им со мной вместе совершить подвиг: свергнуть тирана.

Мы выдвинулись навстречу многократно большей армии Замая без единого намека на страх. И была та битва бескомпромиссная и безжалостная.

Всю ночь она длилась пока оставались на ногах мои воины и я сам. А под утро они одолели нас не только количеством, но и коварством. Сетями опутали меня и моих немногочисленных уже воинов. Завалили, взяли в плен.

Судилище Замая стало коротким и без разнообразия. Приговорили всех нас к повешению.

Мне-то что. Ну, пустят на очередное перерождение. Воинов было жалко. За годы службы привязался я к ним. Поэтому, я об их участи сожалел, не за свою. А, оказалось, наоборот нужно было. Они с концами исчезли, я же переродился в своей сторожевой крепости. Что же мне оставалось делать, как не искать спасения от Замая в крепости. Как я мог в одиночку отбиваться от его войска? А ведь знал, обязательно пошлет.

В тот день я выбрался в реал, написал на форуме подробно о произошедшем здесь. Попросил подсказку, как можно решить проблему. Мне дали отличный совет: найти некоего старика Хакеча, попросить его помочь. И даже указали примерно где искать нужно. Я вернулся в игру, пошел и действительно нашел того старика. Прикольный старик, как узнал что случилось, сразу согласился помочь, пришел со мной сюда как раз удачно. К крепости уже приступили воины Замая. Тогда и установил старик странным способом тайный портальный переход во внутрь крепости. И мы оказались внутри в обход неприятеля.

А тут он такое стал вытворять, что век помнить буду. Сам с собой разговаривая, из воздуха доставал настоящие боевые лимонки и прямо из окна бросал на тех. Только грохот стоял в ушах вперемежку с дикими воплями снаружи. Когда выглянул, глазам не поверил. Всех там уложил.

Я знал, что Замай на этом не успокоится, упросил старика немного погостить в моей башне. И точно. На следующий день новые воины пришли. Старик и с ними легко справился. А когда сам Замай вскоре пожаловал, так он от радости прыгал. Сыпал в пустоту командами, словно невидимой армией заправлял, и уже сразу обеими руками выхватывал из воздуха лимонки. Со стороны странная была картина. Только много позже я узнал, что старик общался тогда с потусторонними существами, и они ему подавали те гранаты. Представляешь? Гранаты в Аркадии!

Словом, разнес и Замая армию вместе с ним. А потом сказал, что необходимо мне потеряться на пару лет, как военачальник, чтобы не разгневить богов его незаконной помощью мне. Что там после этого сделал, не знаю, но мой ник изменился на Ключник. Он оставил мне портал на всякий случай и ушел. Еще он сажал перед дверью деревья для чего-то. Как он говорил: для контроля посетителей. Но я так и не понял, о чем это он говорил.

С той поры я его не видел. Поэтому, не знаю, когда можно будет вернуть свое настоящее имя обратно.

— Разве теперь не опасно, если в Доме узнают кто ты? — спросил Гром.

— Вот этого точно не знаю. Возможно, все еще да. Теперь там правит новый властитель Реаел, младший брат Замая. Относительно старшего, так он ангелочек. Но не исключаю, что пожелает отомстить. А мне так хочется снова полноценно играть, — с грустью проговорил Ферат.

— Что же тогда не покинешь крепость и не продолжишь игру где-нибудь еще?

— Вот уже год думаю сам об этом. Но если я уйду отсюда, крепость будет окончательно потеряна для меня. Лишусь такого игрового преимущества. Кто из игроков владеет собственной крепостью с точкой перерождения? Я таких не знаю.

— И что же теперь намерен делать дальше?

— А я все это время ждал встречи с таким как ты. Помоги потихоньку собрать сюда воинов. Тогда я смогу объявить крепость независимой от Дома Белых Мердов. Твоим оплотом тоже стала бы эта крепость.

— Объявишь — придут захватывать. Сколько же сможешь собрать армию, чтобы оборонять ее?

— Я приманю сюда жить того старика. Он еще тогда обещал сюда переехать, если мне удастся стать независимым владельцем крепости. А с ним нас никто не одолеет.

— Это да, — согласился Гром. — Так, с ним ты сможешь и Дома завоевывать.

— Нет, — покачал головой Ферат. — Со стариком такое невозможно. Он величайший защитник справедливости. Большего от него ничего не требуй, если не хочешь разозлить его ненашутку.

— Не буду, — улыбнулся Гром. — Я вообще не собирался у него что-то требовать. Это так, рассуждаю о разных вариациях. А пришел я только ради желтого сундука, что в башне этой крепости стоит.

— Зачем он тебе?

— Задание получил доставить контейнер, что в нем хранится,

до туннеля в Валгору.

— Так вот оно что! А я все думал, для чего тут хранится эта штуковина. Выходит, ты это тот, кто преграду с людьми разрушил?

— Точно. Я и есть тот самый.

— Теперь догадываюсь откуда такие привилегии у тебя, — заулыбался Ферат. — Ну чтож. Тогда пошли, — поднялся он и, пошатываясь, двинулся к подвальному люку в углу комнаты. Гром тоже последовал за ним.

По винтовой лестнице они спустились на этаж ниже в пустое помещение, ровно по центру которого Гром и увидел стоящий там заветный желтый сундук. Оказывается, они были все это время в самой башне!

— Фу ты! Наконец-то! — облегченно вздохнул Гром, подбегая к сундуку. Откинул крышку и увидел металлический короб, над которым мелкими золотистыми буковками светилось: «Второй контейнер». Напрягся, перекинул тяжелый короб в сумку.

— Отлично, Ферат, — благодарно улыбнулся он эльфу. — Выручил меня.

— Ну, а ты меня тоже выручишь? — испытующе посмотрел на Грома Ферат. — Я ведь сказал тебе в чем нуждаюсь.

— Обещаю, — кивнул Гром. — Завтра же предприму нужные шаги.

Это бодрое обещание сразу подняло настроение эльфа. Тут же предложил вернуться наверх, допить початую бутыль.

— С удовольствием, — пошел Гром за ним к ступенькам.

Наверху они вновь сели друг против друга за столом, а Ферат тут же наполнил бокалы.

— Скажи, Гром, какие это шаги собираешься завтра предпринимать? — протягивая ему бокал, спросил Ферат.

— Есть одна неплохая возможность привести сюда небольшую армию, — улыбнулся Гром, принимая бокал. — Правда, все остальное будет зависеть от тебя самого. Нужно будет их тут обустраивать, кормить, платить жалование. Справишься?

— Справлюсь. Год уже не платил, не кормил. Запасы на первое время в крепости есть. А все дальнейшее зависит от военных контрактов с Домами. Думаю, справлюсь, если официально объявлю крепость независимой боевой структурой. Главное, постараться сразу того Хакеча переманить сюда. Хотя он и сам обещал. Так что, все разрешимо.

— Сколько же воинов тебе надо для начала?

— Теоретически двести могу принять. А так — сколько сможешь завербовать.

— Так сразу двести и приведу, — засмеялся Гром. — Чего

тянуть?

Ферат с сомнением глянул через стол на него. Может, подумал, насмехается Гром над ним. Как можно завтра же за один день такое выполнить, если сам не военачальник обещанной армии? А Гром не захотел заранее открывать ему свой секрет, что войско целого Дома теперь у них в подчинении. Поэтому только добавил:

— Не сомневайся во мне. — Гром поднялся из-за стола. — А теперь я ухожу.

— Постой, — поднялся и Ферат. — Если действительно приведешь воинов… Из какого Дома они будут?

— Из Дома Черных Воронов.

— Хорошо. Встречу их у убежища, где тебя встретил, — кивнул Ферат, все еще поражаясь уверенности Грома. — Так, до завтра, друг?

— Да. До завтра, — улыбнулся ему Гром, одновременно открывая «способности» и кликая на переход в Храм Индекая. Мгновенно все завертелось волчком.

Перед глазами уже возвышался звездный алтарь. Увидел неподалеку и Титола.

— А! Это ты, Гром? Зачем пожаловал в столь поздний час? — подался он к Грому.

— Не обращай внимания, — засмеялся Гром. — Это я с пересадкой к себе направляюсь.

Титол не понял что это он ему объяснил. Так и остался на месте, озадаченно глядя, как Гром спешит в выходу.

А он прошел к фонтану со сверкающей в полумраке водой, и здесь снова исчез.

Телепортировался в свою каморку в надежде и эту ночь провести в жарких объятиях новоиспеченной властелинши.

Глава 11

Проснулся Гром опять поздно. На таймере было уже за десять утра. Мартина продолжала сопеть, тесно прижавшись к нему всем телом. Тоже не выспалась после бурной ночной встречи с ним.

Со вчерашнего дня, вроде восстановились их отношения до прежних, но оба чувствовали и некоторые их изменения. Что это были за изменения, и с чем были связаны, не совсем было ясно. Только Гром подозревал, что в его — виновата некогда попавшая в него капля инфернальной крови, а теперь и у Мартины произошло под действием алмаза.

С грустью стоял Гром, глядя на девушку; в памяти еще оставались их первые нежные отношения. А теперь они какие-то… граненные, что ли.

— Эй, спящая красавица, — погладил ее кудри Гром. — Вставать пора. Тебя ждут великие дела.

Мартина проснулась, неохотно выбралась из постели одеваться.

— Как я понимаю, не так уж и много осталось до конца воздействия алмаза, — подал ей сапожки Гром. — Пара дней еще есть?

Мартина на секунду закатила глаза, после ответила:

— Шестьдесят четыре часа с хвостиком осталось.

— Очень хорошо. Это почти три дня. Нужно успеть многое сделать за это время.

Гром полез в опции связаться с Амитолой и Гуоно. Обоих вызвал в таверну на встречу. После, вместе с Мартиной сами спустились вниз, присели за свободный столик в ожидании завтрака и прихода сюда друзей.

Первым пришел Гуоно. Был все в том же потрепанном плаще с капюшоном на голове. Он тоже присел за их столик, спросил:

— Ну как, Гром? Успешно сходил в Дом Белых Мердов?

— Не понадобилось, — ответил Гром. — Уже посетил крепость, достал контейнер для выполнения задания.

— Вот оно что! Выходит, скоро откроешь границу и с Валгорой? — восхитился дроу.

— Всенепременно, — засмеялся Гром. — Только осталось до туннеля добраться, чтобы открыть ее.

— Поздравляю, друг. Великое дело будет. Когда же собираешься идти туда?

— Еще кое-что нужно тут сделать. Как и у Мартины ее срок кончится, сразу отправлюсь к туннелю.

На пороге показался Амитола, увидел их и поспешил к ним.

— Ну, наконец-то снова все вместе, — радостно потирая руки, тоже присел за стол.

— Говори о своих успехах, — повернулся к нему Гром. — Что стало со здешними делами?

— Все еще ждем Муилкорча. Он еще не возвратился.

Гром удивленно поглядел на всех троих за столом, воскликнул:

— Вы за три дня ничего не сделали?! Просто сидите и ждете его?

— Почему же? — возразил Амитола. — Кое-что сделали. Назначили новых военачальников из надежных офицеров. Так что, теперь Муилкорчу придется туго, когда вернется.

— Это хорошо, — успокоился Гром. — Осталось официальное вступление на престол Мартины, пока срок не истек. Как это можно сделать?

— Я не собираюсь вступать на престол, — категорично отвергла Мартина. — Кончится срок, вернусь в Храм.

— Постой, постой, — рассердился Гром. — Как это не хочешь? Почему тогда нужен был этот весь сыр-бор? Почему приняла алмаз, если не собиралась завладеть Домом?

— Я хотела только семь дней попробовать властвовать в Индекайе, а не всю игру.

— Э, нет, — злорадно посмотрел на нее Гром. — Так не получится. А я планировал использовать алмаз именно так. Только с надежным партнером. Ты взяла без спросу на себя эту функцию, так, будь любезна, исполняй.

— Постой, Гром, — тут своим хриплым голосом вмешался Гуоно. — Есть возможность решить проблему и без постоянного присутствия Мартины на престоле. Думаю, если вернуть Муилкорчу трон при условии, что никогда не пойдет войной на Тарвирию, это тоже решение проблемы.

Гром задумался над предложением друга. Подумал, действительно, это было бы выходом из положения, если только Муилкорч не обманет.

— И как убедиться, что он сдержит данное нам слово?

— По крайней мере, в нашем краю, если дроу дает клятву в Храме, перед статуей бога Кратаран, он скорее погибнет, чем изменит своей клятве.

— Так, и у эльфов также, — подхватил идею Амитола. — Пусть Муилкорч обещает перед статуей Несару, что сам не нападет на людей, параллельно помешает остальным Домам сплотиться против Тарвирии, и считай, что проблема частично решена. Тогда, действительно, Мартине не надо будет претендовать на трон.

— Ну ладно, — недовольно повел плечами Гром. — Давайте попробуем ваш вариант. Но если он сорвется, придется Мартине делать то, что я говорю.

Гром еще раз оглядел всех троих и произнес:

— Осталось мало времени на всё.

— Тогда, собираем армию и выходим навстречу Муилкорчу, — предложил Амитола.

— Хорошо, — согласился Гром. — Займемся этим делом прямо с утра. К вечеру он должен оказаться в Храме готовым дать такую клятву.

— Вперед? — вскочил с энтузиазмом Амитола.

— Постой, — Гром жестом вынудил его сесть назад. — Есть еще кое-что, что необходимо сделать с утра. Сначала послушайте, как я попал в крепость Стража и кого там встретил.

Гром рассказал им, хотя и сокращенно, но главные события случившегося с ним за эти три дня выполнения последнего задания. Завершил рассказ словами:

— Теперь есть возможность включить в нашу группу Ферата. Опытного военачальника, владеющего своей небольшой армией. К тому же, всегда сможем при необходимости воспользоваться неприступной крепостью.

— Ты предлагаешь отправить в крепость воинов прямо отсюда? — задумался Амитола. — Давайте тогда сейчас я и Мартина пойдем в мою гильдию, заодно сам отберу лучших, а Мартина отправит их туда, а остальных — в степь. Только дай нам точные координаты убежища.

— Не проблема. Отмечу на твоей карте.

Гром открыл карту местности. То же сделал Амитола. Как только сработала функция совмещения, Гром кликнул взглядом на значок «убежище Ключника» и спросил:

— Получил?

— Ага, — улыбнулся Амитола. — Передам тому, кого назначу старшим, а Мартина отправит их туда на службу.

— Хорошо. Их прихода дожидается там Ферат. А мы с Гуоно будем ждать тут вашего возвращения.

Как Амитола и Мартина покинули таверну, Гуоно спросил Грома:

— Я так понял, что сегодня армию ведем к Дому Серых Варнов, чтобы вышел Муичтол на переговоры. А что если вместо него тамошний властитель сам выдвинет против нас войско?

— Не исключено, — согласился Гром. — В таком случае будет небольшая война двух Домов.

— И ты уверен в победе? — удивился необоснованному оптимизму Гуоно. — Поражение даст катастрофический

результат нашим планам.

— Не совсем так, — ухмыльнулся Гром. — Во-первых, армия одного из Домов будет практически уничтожена, а другая сильно ослабнет. Тогда оба этих Дома не станут угрозой Тарвирии. Следовательно, люди будут иметь военное преимущество перед Домами. И, к тому же, наверняка, они поймут, что сахемы захотят этим воспользоваться. Поэтому, маловероятно, что выступят против нашей армии.

Во-вторых, сам Муилкорч не захочет такого развития событий. Скорее всего, сам выйдет, чтобы согласиться с условием. Ему выгоднее власть без войны с Тарвирией, чем такая катастрофическая междоусобица. Так что, раса людей в обоих случаях выигрывает.

— Ну, будем надеяться, ты прав, — пожал плечами Гуоно. — Кстати, я подумал, что когда ты откроешь границу и с нашим краем, появятся сходные проблемы у эльфов с дроу. В отличие от Тарвирии, Валгора тоже агрессивная страна.

— Коса на камень, — покачал головой Гром. — Ничего, вскоре и Тарвирия очухается от спячки. Впереди нас ждут горячие времена. Нам тоже нужно усиливаться. Может быть, со временем создадим собственный клан, куда включим воинов всех шести рас. Так что, нас впереди ждут нехилые дела.

— Интересная перспектива, — улыбнулся Гуоно.

Они еще некоторое время мечтательно побеседовали на эту животрепещущую тему, прикидывая ее реальные возможности и потребности, когда в таверну вернулись отправленные на задание Амитола и Мартина.

Как только присели за стол, Амитола поспешил доложить им о выполнении возложенной на них миссии:

— Двести отобранных мною самых подготовленных воинов уже собираются в поход до убежища. Как ты хотел, к вечеру будут на месте. По требованию Мартины остальную армию через час новые военачальники выведут в ближайшую степь тоже готовых к походу. Так что, мы свою часть задачи выполнили полностью.

— Отлично! Тогда закажи бутылку вашего самого лучшего, отметим ваш успех и отправимся вниз.

Амитола поспешил к стойке и притаранил не одну, а целых три бутылей самого дорого здешнего эльфийского вина.

— Я вижу, ты решил основательно отметить успех, — засмеялся Гром. — Зачем так много взял?

— Хорошего много не бывает, — назидательно ответил Грому Амитола, разливая вино по бокалам. — Мало — часто. А много — никогда.

— Ну ладно, философ. За ваш успех, — поднял свой бокал

Гуоно.

Очень скоро у них поднялось настроение не столько от выпитого прекрасного вина, сколько от постоянных шуток Амитолы, отпускаемых в адрес повелительного поведения Мартины в гильдии, которые он красочно описывал друзьям. Но саму Мартину его иронические рассказы о ней совершенно не задевали. Сама тоже смеялась над своими действиями в гильдии не меньше остальных, что очень импонировало прежде всего Грому. Показывало, что алмаз так и не разъел ее душу, чего он очень опасался с самого начала. И вряд ли успеет за оставшиеся дни.

Наконец, бутылки опустошились до дна, и пришло время идти в степь, где по идее уже должны были собрать военачальники воинов Дома.

Их стройные ряды они заметили с ветви, когда перешли в восточную сторону на третьем уровне. Это была действительно впечатляющая картина, когда видишь с большой высоты внизу, в густой зелени степи, длинные колонны сверкающих эльфийских кольчуг, и знаешь, что это те самые воины, каждый из которых способен стрелой попасть в глаз орла в полете.

Когда они вышли из главного дупла и направились на равнину, к ним уже спешили новоназначенные офицеры. Выстроились неподалеку в ряд, ожидая дальнейшей команды несравненной Мартины. И она, продолжая пока излучать алмазную власть, уже уверенным голосом приказала:

— Ведите войско за нами.

Военачальники быстро кивнули, побежали назад, а они вчетвером пошли по степи, мимо дожидающихся на месте колонн, а как оказались впереди армии, повели на восток, к Дому Серых Варнов.

Вскоре уже вели войско по серебристо-сиреневым камням, ведущим в низину. Несмотря на резкие перепады каменных углублений, глыб, колонна умудрялась не терять строй рядов.

Так передвигались до полудня, пока не достигли окраины леса, в глубине которого теперь под охраной сахемов должны были поселиться все три племени первородных.

Тут Гром вспомнил, давешний совет тавернщика идти по южной дороге, чтобы не сталкиваться с обитателями рудника, а нынешний поход не обязательно было демонстрировать сахемам, поэтому, указал друзьям на новый маршрут: на широкую тропу, что обходила лес по южной стороне.

— Дальше идем в обход, — сказал он им.

Дорога заметно удлинилась, но и одновременно заметно ускорялась скорость их передвижения.

К вечеру того же дня колонны достигли той части леса, откуда снова должны были поворачивать на восток. Тут решили устроить ночной привал. Мартина уже еле передвигала ноги.

Вскоре совсем стемнело. На большой территории лесной опушки вспыхнули сотни костров.

С раннего утра следующего дня поход вновь возобновился. Пересекли степное поле до следующей лесной чащобы, углубились в нее. Вперед пустили десяток меченосцев. Они пробивали остальным широкую просеку в гуще непролазной растительности. Медленно, но упорно передвигались на восток, и к вечеру вновь добрались до степных просторов, где на горизонте темным пятном выделялись в сумерках мега-деревья Дома Серых Варнов.

Теперь у этой лесной опушки второй раз за поход разбили лагерь. Вновь разожглись костры, вновь самые шустрые из воинов добывали дичи на ужин.

Утром, когда снова строили командиры войска в колонну, Гром заметно волновался. Скоро произойдут переломные события. Может вспыхнуть небольшая война, что истребит и этих эльфов, которых они притащили за собой. Может так статься, что и они сами вчетвером отправятся на перерождение. Было у него основание нервничать даже больше чем у его группы. Ведь ему нельзя перерождаться пока не выполнил задание админов. И как быть, если вспыхнет битва? Бежать, бросив остальных самим выкручиваться? Так, он на такое не способен. Одно успокаивало, что у Мартины есть еще на денек алмазного влияния. И эльфы здешнего Дома тоже будут зеленеть, если что. Главное при таком раскладе, уберечь ее от дальних стрел эльфийских снайперов.

Гром обернулся назад к Гуоно.

— Если начнется заварушка, когда приблизимся туда, — кивнул он в сторону Дома, — ты с Амитолой плотно прикрываете Мартину. Основная надежда на твой щит. Не отходите от нее. — Потом повернулся к Мартине. — А ты как можно ближе прячься тогда за их спинами. В случае боевых действий, ты и оттуда сможешь переманивать их воинов на нашу сторону.

После этого короткого инструктажа, они двинулись по полю в сторону цели похода, увлекая за собой свою армию.

Пару часов спустя, в сотне метрах от Дома Серых Варнов, командиры уже выстраивали своих воинов в боевые ряды.

И тут Гром увидел, что из главного дупла Дома выбегают их воины, тоже строятся там боевым строем. Их даже больше приведенных ими. Обстановка явно накаляется.

— Что делать будем? — повернулся он к друзьям.

Гуоно выглядел спокойным. Держась за горло, ответил ему:

— Пошлем переговорщика туда. Там же не знают, почему мы привели к их Дому войско. Объяснить нужно.

Гром признал справедливость его слов. Гуоно был опытнее в подобных ситуациях. Если бы не дефект голоса, ему поручили бы весь переговорный процесс.

— Согласен. Кого пошлем?

— Одного из офицеров, — предложил Амитола. — Я сам подберу. — Он пошел к рядам выстроившихся неподалеку воинов и вскоре вернулся с военачальником. Тот приблизился к ним, приложил руку на кольчужную грудь:

— Что желает несравненная?

— Несравненная пожелала послать тебя к ним, — Гром махнул в сторону неприятеля, — чтобы ты передал их командирам ее слова. Пойди и передай, что мы тут не с дурными намерениями. И не воевать с ними пришли. Мы хотим встретиться с властителем Муилкорчем по важному делу. Пусть он или сам выйдет, или пошлет доверенного человека, через которого получит сообщение. Потом, мы все уйдем отсюда назад.

Офицер коротко кивнул и сразу скорым шагом устремился к выстроившимся вдали воинам Дома Серых Варнов.

Гром увидел, как тот подходит к ним с высоко поднятыми руками, говорит там с кем-то, разворачивается, идет назад.

— Так. Передали, — резюмировал напряженным голосом Гром. — Теперь будем ждать результата.

Офицер вернулся, доложил Мартине о выполнении поручения и отправился к своим воинам. А они остались ждать дальнейших событий этого напряженного дня.

Прошло больше часа, прежде чем заметили приближающегося к ним эльфа.

К ним подходил пожилой эльф в помпезной тоге и изящным мечом на боку. Гром обернулся к Амитоле:

— Он и есть Муилкорч?

— Нет, — отрицательно качнул головой. — Послал своего советника.

К ним приблизился этот советник с серым именем Аххар. Небрежно кивнул им, заговорил пронзительным голосом:

— Что хотят передать великому властителю Муилкорчу захватчики?

Гром подался вперед:

— Да, советник. Верно вам донесли. С благословением бога Несару несравненная Мартина захватила власть над Домом Черных Воронов.

— А ты кто такой? Пусть сама говорит за себя, — сердито сверкнул раскосыми очами Аххар.

— Я ее советник. И ты советник, а не сам Мулкорч. Так что, придется тебе со мной говорить. А донести хочет… бывшему властителю несравненная Мартина следующее: — Тут Гром сделал в его сторону еще шаг, оказался совсем близко, лицом к лицу. — Вернет ему полную власть обратно и сама покинет ваш Дом при одном условии: если Муилкорч откажется идти войной на Тарвирию.

— А если не откажется? — ехидным голосом произнес советник Аххар.

— Тогда войны не избежать Дому Серых Варнов, если не выдадут нам Муилкорча.

Аххар сердито возразил:

— Вы не победите превосходящих сил.

— Чтож, — равнодушно пожал плечами Гром. — При таком раскладе, Муилкорч останется без войска, когда захочет вернуться к себе во владения. А сахемы, думаю, тогда не упустят возможности завоевать Дом.

Аххач долго и хмуро смотрел исподлобья на Грома. Наконец, недовольно произнес:

— Передам все тут мною услышанное великому властителю Муилкорчу. Ждите его ответа.

Советник развернулся на каблуках и поспешил назад. А Гром весело подмигнул Мартине:

— Что скажет несравненная? Пойдет на компромисс твой соперник?

За нее импульсивно ответила Амитола:

— Куда денется? Ты не оставил ему другого выхода.

После этой короткой встречи с посланником Муилкорча прошло почти два часа противостояния войск двух Домов, прежде чем вновь появился в обзоре тот самый советник Аххар. Гром не стал дожидаться, пока он посеменит до них. Сам широкими шагами пошел навстречу. Как встретились, вопросительно посмотрел в грустные глаза посланника.

— Великий властитель Муилкорч согласен на ваши условия. Идите назад, и пусть захватившую власть женщина откажется от притязаний на трон в пользу законного властителя Дома Черных Воронов.

— Не спеши, — ухмыльнулся Гром. — Несравненная Мартина так и сделает после клятвы Муилкорча в Храме перед статуей бога Несару.

Аххар пронзительно уставился на Грома. И в этом взгляде дополнительно просматривался кроме злобы, намек на уважение.

— Хорошо. Пусть будет по-вашему. Встретимся перед Храмом.

Он опять резко развернулся идти назад. И Гром вернулся к своим.

— Порядок, — облегченно вздохнул он, как приблизился к ним. — Теперь отсюда направляемся в Храм.

Он увидел, как отпустил напряг и их лица. Все-таки, военным путем решение проблемы Тарвирии казалось чудовищным делом.

Амитола побежал к командирам давать нужные распоряжения по сбору в дальнейший поход, и они тоже собрались отправляться дальше. Теперь их недолгий путь лежал на юго-восток, где одиноко возвышался в буйно заросшей степи Храм Индекайа.

Туда добрались до наступления сумерек. Воинов оставили близ фонтана, сами пошли к узким дверям Храма, где видели вытянувшееся лицо Титола.

— Зачем тут войско стоит? — первое, что он спросил, как они поднялись по мраморным ступеням к нему.

Не беспокойся, Титол, — улыбнулась ему Мартина. — Они скоро уйдут. А я с завтрашнего дня снова буду служить в этом Храме, пока нахожусь в Индекайе.

— Это хорошая новость, — разгладилось лицо храмовника. — Но почему привели сюда войско?

Ответил ему Гром:

— Сюда прибудет сам властитель Дома Черных Воронов. Воины тут, чтобы сопровождать его в обратный путь.

— А властителю что в нашем Храме понадобилось? — совсем запутался Титол.

— Клятву давать будет. И хватит расспросов. Скоро сам все увидишь своими глазами. А пока позволь нам немного передохнуть у фонтана до его прихода.

С этими словами потащил своих друзей обратно в сторону фонтана, где у буртиков уже тесно толпились воины, жаждущие омыть в его живительной воде лицо, восстановить силу и выносливость, немного просевшие за время длительного перехода. Тут и они пристроились в очередь к воде. Но не успели дождаться своей, как услышали возгласы «идут!».

Издали к ним направлялся небольшой отряд вооруженных до зубов воинов во главе высокого эльфа в черном плаще поверх адамантовых лат и с розовым ободком на голове.

Они тоже достигли фонтана, от которого за это время отошла армия Мартины и выстроилась перед Храмом в четкие колонны. Теперь пришлых встречали четверо.

Муилкорч, надменно поглядывая на всех, направился сразу к Мартине, галантно улыбаясь, приложил руку на латную грудь. За ним стал Аххар. А чуть дальше — пять десятков отборных воинов

в адамантовых латах и мечах, да с длинными луками за широкими плечами выстроились в линейку по стойке смирно. И все, включая самого властителя, украшались еле различимыми в сумерках серыми никами полнейшего равнодушия.

Первым заговорил властитель. Бархатным голосом, полным самоуверенности и иронии он обратился к взволнованной Мартине:

— Неужели это ты, прекрасная женщина из Тарвирии, сумела так быстро отобрать у меня власть над Домом? Я восхищен!

— Да. Это я, — промямлила Мартина, а щеки ее по-девичьи раскраснелись.

— А эти… — твои советники? — бросил холодный взгляд в первую очередь пристальный на Амитолу.

— Да. Советники, — совсем растерянно проговорила Мартина.

Гром понял, что пора ему вмешаться. Шагнул вперед со словами:

— Беседовать будем потом. — Гром с удивлением понял, что в нем взыграла к тому же ревность. — Муилкорч, ты не забыл почему сюда пришел?

— Что?! — ссуженными раскосыми глазами уставился он на Грома. — Как ты смеешь меня перебивать, червь?!

Тут же, выстроившиеся поодаль телохранители, с лязгом достали из ножен мечи. И тут же воины у Храма тоже обнажили оружия.

— Червь, говоришь? — недобро оскалил зубы в злорадной улыбке Гром. Следом пригнулся до уха Мартины, прошептал:

— Завербуй его охрану и передай их Амитоле.

Мартина с улыбкой кивнула, отстранила ручкой удивленного этим Муилкорча, подошла к телохранителям. Она уверенно оперлась перед ними на свой легендарный посох, что пока продолжал излучать навершием черные лучи и воскликнула:

— Я ваша властительница! Только я могу вами повелевать!

И произошло ожидаемое: мгновенное яркое зеленение ников всей полсотни отборных воинов Муилкорча.

Воины стремительным жестом отсалютовали ей клинками, кинули в ножны.

— Передаю командование над вами моему советнику Амитоле. Подчиняйтесь!

Следом повернула назад, снова прошла на свое прежнее место, и стала там все в той же робкой позе перед потрясенным произошедшим только что на его глазах, Муилкорчем.

А Амитола, широко улыбаясь, обернулся к Грому:

— И куда их девать?

— Отправь в крепость. Пусть там немного потеснятся, — предложил Гром.

Амитола кивнул, пошел распоряжаться, указывать, куда им нужно отсюда идти теперь. А Муилкорч и Аххар в ужасе наблюдали, как их отборные воины разворачиваются и строем покидают их. Тут только вдруг до властителя стало доходить что происходит. Он с расширенными глазами обернулся к Мартине и хрипло воскликнул:

— Неужели ты нашла?!

Мартина потупилась, робко произнесла:

— Да. Нашла.

Властитель Муилкорч застыл на месте не в силах что-то сказать. Аххар же еще не соображал что именно нашла она и, поэтому, вопросительно поглядывал то на своего властелина, то на Мартину. Но тут вмешался в немую сцену Гром:

— Итак. Желаешь вернуть власть или нет? — посмотрел он в упор на Муилкорча.

Тот молча кивнул, подавленный последними событиями пошел в сторону ступеней Храма. Строй воинов расступился, пропуская его к узкому высокому входу, где все это время, замерев, стоял храмовник Титол, наблюдая невиданные доселе сцены, происходящие у фонтана.

Муилкорч, а за ним и все остальные прошли в полумрак гексагонного зала, гуськом продефилировали до мраморного Несару. Тут и стал властитель с преклоненной головой. В этой позе он произнес напряженным голосом:

— Даю клятву перед своим богом, что когда верну власть над Домом Черных Воронов, не пойду войной на Тарвирию.

Потом он выпрямился, обернулся к стоящим вокруг него:

— Удовлетворены?

— Вполне, — за всех ответил Гром. — Теперь, когда возвратишься в свои владения, там тебя будут ждать, как прежде с обожанием, — усмехнулся он. — И твои воины отсюда немедленно отправятся в казармы под твое начало. Прощай, властитель, — махнул рукой Гром и направился к выходу.

Они вышли из Храма к воинам, где Мартина приказала им отсюда возвращаться в Дом Черных Воронов. Тут же армия стала разворачиваться в западном направлении степи, и походным шагом пробираться в сумерках средь высокой травы в сторону далекого леса.

— Чтож, — довольным голосом заговорил Гром. — Частично проблема решена. А нам необходимо, пока работает алмаз и пока сам Муилкорч не добрался до Дома, телепортироваться туда, закончить там дела и убраться оттуда. Иначе рискуем быть

схваченными.

— А мне что делать? — растерянно спросил Амитола. — Мне же там оставаться в гильдии.

— Теперь уже нельзя, друг, — категорично возразил Гром. — Покидай гильдию и переходи в крепость Ферата. Будь уверен, тебе легче стать высшим эльфом там, чем в гильдии. А того старика Хакеча попрошу и твое место перерождения в башню перекинуть. Уверен, не откажет. А пока прыгаем личными порталами в Дом. Пошли!

Гром сам первым активировал свой портал и перешел в каморку. За ним через пару секунд рядом оказалась Мартина. Сейчас и Гуоно должен был быть уже у себя в каморке, а Амитола наверняка, по ветвям спешит в гильдию.

Глава 12

Рассвет и в этот раз застал Грома в объятиях Мартины. Само солнышко на горизонте будильником светило в иллюминатор, требуя просыпаться. И разбудило первой Мартину.

Она открыла глаза и бесцеремонно принялась трясти любимого. Прижал он ее к стене основательно своей массой. А иначе ей не выбраться с лежанки.

— Ну, что еще? — не открывая глаза, сонно пробурчал Гром.

Мартина, не обращая внимания на его недовольства, продолжал трясти за плечи, пока окончательно не разбудила.

— Ладно, встаем, — недовольный поднялся Гром.

Вновь пришлось собирать раскиданные по всей каморке вперемешку одежды, облачаться в них и спускаться вниз.

В общем зале в это время еще были свободные столики. Они тоже пристроились за ближайшим к стойке, а Гром заказал подскочившему тавернщику обильный завтрак на четверых. Потом скинул обоим друзьям одинаковые эсемески: «завтрак ждет», сразу спросил ее:

— Милая, сколько там еще осталось от алмаза?

Мартина закатила глаза прочесть показатель индикатора, ответила:

— Шестнадцать часов.

— Отлично! — порадовался Гром. — Успеем и сахемов завести на подвиг.

— Что еще задумал? — вскинулась Мартина.

Гром не успел ответить, потому что к ним уже подходил Гуоно.

— Доброе утро, — прохрипел он, садясь за столик. — А Амитола где?

— Вот он, — кивнул на вход Гром.

Оттуда уже несся он тоже к ним. Бурно поздоровался, бухнулся на свободную скамейку. И сразу перешел к сути дела:

— Что сегодня делаем?

— Сначала скажи, как умудрился так быстро тут оказаться? — удивился Гром.

— Я же не как вы соня. Давно уже свои дела делаю. И шел уже сюда, когда ты мне писал. — Тут он взялся густо мазать на ломоть масло, сверху мед. — В гильдии объявил о свой отставке. Так что, теперь я не воин Несару, а вольнонаемник, как и ты.

— Ненадолго, — улыбнулся Гром. — Вскоре вольешься в ряды защитников крепости Стража.

— Угу, — кивнул с набитым ртом новоявленный наемник.

Прожевал и заново спросил: — Так, что сегодня делаем?

— Как я поняла, собирается с утра сахемам помогать кого-то там завоевывать, — заметила Мартина, косясь на Грома.

Гуоно и Амитола с удивлением посмотрели на Грома.

— Да, это так, — подтвердил Гром. — Мы обязаны еще два Дома отговорить от нападения на Тарвирию, чтобы полностью устранить угрозу войны.

— А сахемы тут причем? — удивился Амитола.

— Единственный шанс устранить из военной кампании Дом Серых Варнов, это натравить на них воинов-духов. У Мартины власть будет работать до конца дня. Поэтому, этим займемся сразу же после завтрака. — Гром задумчиво надкусил бутерброд, запил чаем. — И еще. Не забудьте забрать отсюда свои личные порталы. Мы сюда больше не вернемся. Я перескочу сразу через Храм к сахему, а вы втроем идите туда же. К полудню будьте в поселении первородных. Начнем действовать решительно.

— Послушай, Гром, — заговорил Гуоно, хватаясь за горло. — У тебя еще задание с границей не выполнено. Успеешь, если этими делами заморочимся?

— Знаю. — кивнул ему Гром. — На выполнение задания осталось четыре дня. Сегодня к вечеру или завтра с утра с Анубисом поскачем туда на матондах. Успевается.

Традиционно позавтракав, договорились встретиться у главного дупла и разошлись забирать свои тут расставленные порталы. Гром и Мартина вернулись в каморку.

— Милая, — заговорил с ней Гром, когда они подобрали и свои. — Я всё давно хочу тебя спросить… Ты замечала в последнее время нечто необычное во мне?

Мартина замерла на месте, расширенными глазами поглядела на него.

— Пойми меня правильно, — отчаянно пояснял ей Гром. — Много чего произошло со мной после погружения. Мне кажется, что воздействия тоже. Но тебе со стороны виднее. Мы же близки. Должна была заметить.

— Заметила, — тихо проговорила она, потупила глаза. — Ты иногда выглядишь нечеловеком.

— Как так? — встревожился Гром.

— Не знаю как и сказать… Порой ты пугаешь меня. Когда мы помирились с тобой, ты вдруг стал похож на того дракона, который убил меня.

— Правда? — поразился он. — Так я и знал…

— Что ты знал?

Гром пасмурно поглядел в ее испуганные глаза, прошептал:

— В день битвы с ним в меня попали капли его крови. Из-за

этого, наверняка, мне стали доступны инфернальные вещицы. Вот этот ободок, например.

Мартина молчала, только с сочувствием поглядывала на него.

— И это еще не всё, — тревожным голосом продолжал исповедываться Гром. — Недавно меня напоили грибной жижей, после чего могу общаться с удаленными из игры персонажами.

— Это как? — поразилась Мартина.

Гром пожал плечами:

— Не понимаю как. Общаюсь, и всё. Они проявляются в игре, как привидения.

Потом решительно тряхнул головой:

— Ну ладно. Пошли уже. Дела насущные ждут. — Взял ее за руку и повел к люку.

Они выбрались из таверны, Гром отработанным уже способом транспортировался в обнимку с Мартиной на землю с высоченной ветви прямо на головы ярмарочной толпы. Дальше поспешили к главному дуплу.

Остальных ждать недолго пришлось. Как пришли и они, а Амитола подобрал с земли и свой портал, Гром сказал:

— Идете прямиком к первородным. А я перехожу порталом. В полдень там встретимся. Пока.

Гром влез в «способности», кликнул на значок портала «в Храм Индекайа». Его друзья странно исказились, перемешались в круговороте, а он оказался у звездного алтаря Храма.

Титола не было тут. В полумраке были только каменные боги и он.

Гром пошел к выходу из зала, когда услышал голос храмовника за спиной:

— Погоди минутку.

К нему подходил Титол.

— Мне нужно встретиться с Мартиной, но она не доступна моему зову, — огорченно сказал он, как подошел к нему.

— С завтрашнего дня она будет доступна, — улыбнулся Гром. — Дело твое потерпит до завтра?

Титол покачал головой:

— Передай ей, когда увидишь, что у бога Несару для нее задание.

— А ты как узнал об этом, — удивился Гром.

— Боги могут передавать нам свои пожелания в минуты медитации. Вчера я медитировал у алтаря, когда услышал желание бога.

— И что же это будет за задание, он тебе не сказал?

— Нет, — вновь покачал головой Титол. — Я больше ничего не знаю.

— Хорошо. Скоро я ее увижу и передам ей, чтобы поскорее телепортировалась сюда, — заверил он храмовника и поспешил к фонтану.

Тут стало активным окно личных порталов, и он кликнул на переход в рудник.

Переход завершился в штаб-квартире возле сундука сахема. Тот был на месте, беседовал с другим сахемом. Узнал, потому что у того эльфа так и значился ник. И тоже был пожилым, и в такой же тоге, как у первого.

Сахемы разом обернулись к нему. А второй даже вздрогнул с его неожиданным явлением из пустоты.

Гром, нагнулся, подобрал личный портал, закинул его в сумку (теперь его в лагере первородных оставить собирался), и шагнул к столу, кивнул обоим сразу:

— Здравствуйте, уважаемые сахемы.

— А вот и тот, о ком я говорил тебе, — улыбнулся первый, указывая рукой на Грома. — Он готов вступить в наше воинство вместе со своими бойцами. Я согласен принять их. Что скажешь ты, сахем?

Второй сахем пристальным взглядом смотрел на Грома, словно приценивался к товару: стоит купить или поискать еще где, получше.

— Ты считаешь, он нам еще пригодится? — небрежно кинул второй. — Впрочем, как знаешь.

Гром возмутился такому откровенному при нем разговору о нем. Вроде его и нет тут. Но виду не подал. Сказал только:

— Надеюсь, проблем с первородными у вас не было, и они уже в безопасности.

— В безопасности, — подтвердил первый сахем. — Их охраняют мои воины.

— Рад слышать, — успокоился Гром, что его обещание первородным выполнено. — Но я пришел сюда по новому велению сердца.

— Вот как? — несколько разочарованно произнес первый сахем. — Я подумал, пришел вступать в воинство.

— И это тоже, — наврал Гром. — Хотя есть сейчас и более важное дело.

— Какое же? — подался вперед первый. И второй сахем заинтригованно посмотрел на него.

— Оно касается будущего возвышения воинов-духов, как обещано вам богом Несару. Вы с честью исполнили его завет. За это он послал к вам свою избранницу, которая поможет вам завладеть Домом Серых Варнов.

— Что?! — подскочил с лавки первый, а за ним и второй

сахем. — Захватить Дом Серых Варнов?

Гром скромно кивнул:

— Пришел сообщить вам эту благую новость.

Оба сахема непонимающе переглянулись, снова приземлились на лавку.

— Говори, — властно приказал второй.

— Хорошо, — сделал шаг к ним ближе Гром. — Наш бог одарил свою посланницу и возлюбленную жрицу на сегодня даром подчинять своей воле целые армии. Если сегодня же ваши воины подступят к Дому Элиора, то всех вышедших на вас его воинов избранница Несару обратит в ваших воинов. И вы легко завоюете не только рудник, но и сам адамантовый трон.

Еще раз переглянулись сахемы. Только на этот раз непонимание сменилось в их глазах алчным блеском.

— С твоей стороны это великое предложение, чужеземец, — напряженным голосом заговорил первый сахем. — Не думаю, что ты бескорыстно нам его поведал. Что жрица пожелает взамен?

Гром пожал плечами:

— Ничего. Только вашей дружбы с нами и с моей расой.

— С расой? — удивленно поднял брови второй сахем. — А мы не ссорились с расой людей.

— Уверен, дальше тоже не захотите. И даже поможете им, если вдруг другие Дома призовут пойти на Тарвирию войной.

— Так вот в чем ваша корысть, — усмехнулся первый сахем. — Я тоже слышал, что великие Дома хотят собраться воедино и атаковать Тарвирию.

— Ты верно слышал, — подтвердил его слова Гром. — Именно так оно и есть.

— Выходит, ты нам доверяешь, что мы не пойдем войной на людей. И даже помешаем другим Домам.

— Да, — усмехнулся Гром. — Хотя Муилкорч уже дал клятву в Храме, что не пойдет войной на них. А о вас я знаю, что сахемы никогда не лгут в таких обещаниях. — Последнее он наврал, конечно. Но был уверен, что это им прельстит до верности слову. Да и зачем им заморачиваться потом войнами, если впервые приобретут реальную законную власть тут, думал он убежденно.

— Как вам удалось принудить властителя Муилкорча, самого зачинщика военной кампании, дать такую клятву? — восхитился первый сахем.

— Такова была воля бога Несару, — туманно пояснил ему Гром. Нет нужды им открывать все карты. С них достаточно и сказанного. — Итак, дайте мне клятву, что никогда не пойдете войной на Тарвирию, и моя жрица отдаст вам сегодня же Дом Серых Варнов.

Оба сахема молча уставились на Грома. А он терпеливо ожидал их ответа.

Прошло некоторое время, прежде чем заговорил первый:

— По нашим законам, мы должны созвать великий совет, обсудить на нем твое заявление, прежде чем что-то тебе ответить. Но, как ты говоришь времени у нас нет ни на что такое. Или сегодня, или никогда. Правильно я тебя понял?

— Совершенно правильно, — кивнул Гром.

— Нас только двое из десятерых, — тут заговорил второй. — Боюсь, потом остальные нас обвинят в нарушении внутреннего обычая. Мы не имеем права вдвоем принимать такое решение. Поэтому, мы отказываемся от захвата Дома Элиора.

Гром смотрел на них в недоумении. Это же надо, какие бюрократы попались! Для них уставные правила превыше небывалого уникального стечения обстоятельств. Так и хотелось ему сейчас злобно бросить в лицо: ну, и тупицы же вы! Но он только ухмыльнулся с презрением:

— Ладно. Живите дальше в пещерах и рудниках, — повернулся он идти к выходу, как за спиной услышал жалобное стенанье первого:

— Мы упускаем единственную возможность, сахем. Этого нельзя допускать, если сам бог Несару посылает нам обещанную власть. — Следом за Громом воскликнул: — Стой!

Гром у порога обернулся назад, вопросительно глядя на их растерянные лица.

— Пусть что будет! — поднялся с лавки первый сахем. — Я принял решение дать тебе свою клятву в обмен на трон Элиора. Я сам стану властителем Дома Серых Варнов. А ты, мой соратник, — повернул он голову ко второму сахему, — иди к остальным и заяви, что я нарушаю обычаи воинов-духов. — Затем, решительно подошел к Грому. — Скажи, моих трехсот воинов на руднике хватит завоевать трон?

— Вполне, — усмехнулся Гром. — Никто из них не погибнет. Главное, чтобы Элиор послал на них своих воинов, и твоих воинов станет намного больше.

— Отлично! — залихорадило сахема. Последний раз сердито оглянулся на второго, что продолжал хмуро восседать на лавке и вышел из шатра.

Гром вышел за ним, чтобы быть свидетелем какой ажиотаж тут поднял сахем. По его громким выкрикам офицеры угорело носились по руднику, сами в свою очередь осыпали подчиненных командами. Откуда-то возникали уже вооруженные до зубов воины, тоже носились по руднику. Гром словно во встревоженный улей попал, где все были в активном движении. Постепенно в

самом центре рудника стали строиться в три ряда готовые к бою воины-духи. Они слетали туда со всех сторон, заученно становились в свои места в строю. И вскоре уже там замерли по сотне в три ряда статные воины охраны рудника.

Гром удовлетворенно кивнул сахему:

— Отличная армия у тебя. Пусть командиры выводят их наверх к восточной опушке леса.

Сахем довольный похвалой заулыбался, пошел в сторону кучкующихся командиров. Вскоре ряды по одному двинулись к ступеням, ведущим наверх. Где-то с полчаса понадобилось отрядам выбраться наверх и скрыться в лесу. Гром вместе с волнующимся сахемом последовали за ними. Тоже выбрались на поверхность земли и направились в сторону лесной границы рудника. А там воины уже успели проложить в чащобе широкую просеку. Поэтому, не было проблем проходить сквозь лес.

Вскоре они приблизились к стану первородных. Гром увидел ту самую трехметровую статую эльфа с куском руды в задранной руке, вокруг которой теперь пестрели во множестве добротные шалаши.

Его появление у первородных вызвало такой восторг, что Гром даже растерялся. Сахем рядом с завистью теперь смотрел, как, игнорируя его присутствие, они кидаются к Грому, исполняя обеими руками приветственные пассы — их знак почитания. Пришли его приветствовать и старейшины с неизменными венками на головах. Все трое были здесь, но приблизился старейшина Магот. Он безгубо улыбался ему. Поприветствовал:

— Мы рады снова видеть нашего Спасителя.

— Здравствуй, Магот, — приобнял старика за плечи Гром. — Как тут живется? Есть ли проблемы?

— Нет, спаситель. Проблем больше нет у нас. А мы сами теперь сажаем колосья, разводим сад. Всё хорошо у нас.

— Рад, что так. Но скоро и в Дом Серых Варнов будете ходить свободно. — Гром оглянулся на сахема. — Верно я говорю, властитель?

Сахем, названный вдруг властителем, только смущенно покивал.

— Вскоре сюда придут мои друзья. Я назначил им встречу здесь. Позвольте их нам дожидаться в вашем новом стане.

Старейшина Магот только развел тощие руки:

— Где угодно! Любой здешний жилец будет рад принять вас в гости.

— Нет, — отмахнулся от такого предложения Гром. — Мы лучше подождем их возле статуи, — прошли к скульптуре эльфа, куда за это время услужливые хозяева успели застелить циновку.

Здесь же Гром скинул подобранный из штаб-квартиры личный портал, чтобы иметь доступ к первородным прямо сюда.

Их щедро угощали фруктами, выращенными магией первородных, и потому, на редкость сочными и вкусными.

Угощались до самого полудня, когда из-за ближайших деревьев появилась, наконец, команда Грома во главе с Мартиной в эффектном сиянии черных лучей одеяния и навершия посоха.

Сахем моментально вскочил на ноги, поспешил к ней навстречу с возгласом:

— Так это правда? Жрица, ты избрана богом Несару? Теперь и сам чувствую на себе, что тебе дарована власть над эльфами.

Мартина, никак не ожидавшая столь бурной встречи сахемом ее персоны, растерянно улыбалась.

Гром пришел ей на помощь, тоже встал, подошел к ним:

— Сахем, помнишь, я говорил тебе что написано на этом постаменте? Там сказано, что Несару обещает сделать своих любимых детей всевластными и всесильными. Потому и послал сегодня к тебе свою избранницу. Не будем больше терять времени на разговоры. Пора в путь.

Все уговоры старейшин оставаться еще немного тут, были отвергнуты. Сахем первым направился в сторону стены леса, а за ним и Гром со своей группой.

Беспрепятственно прошли по широкой просеке, проложенной в зарослях армией, и вскоре оказались на опушке, где увидели дожидающихся дальнейших команд, воинов сахема.

— Идем на восток, — обернулся к нему Гром. — Сегодня же ты сядешь на трон Дома Серых Варнов.

Воодушевленный словами сахем приказал командирам своей небольшой армии двигаться к указанной Громом цели. Отряды разом тронулись в путь по широкой зеленой равнине.

Воины придерживались стройных колонн до самой следующей границы лесной чащобы, где снова вперед выдвинулись прокладывающие остальным дорогу среди заросших шипастых кустарников и сети лиан. Скорость передвижения резко упала, но не настолько, чтобы беспокоиться. Несколько часов продирания сквозь чащобу, и их армия пробилась до границ следующей бескрайней степи. На горизонте замаячили мега-деревья Дома, которую скоро захватят по благословлению Несару. А точнее, по задумке Грома.

— Вперед! — махнул сахем в сторону вожделенной цели, и его командиры повели дальше воинов по густой высокой траве.

Был поздний день, когда метрах в ста дугой выстроились в три ряда напротив главного дупла прибывшие воины сахема; передние, выставив перед собой копья, а задний ряд, приготовив

к бою длинные луки. Впереди их всех оказались сахем со своими командирами, рядом Гром, Амитола и Гуоно, прикрывающие своими телами Мартину.

А тем временем у главного дупла поднялось настоящее столпотворение. Гражданские жители в панике кидались туда, спеша укрыться от неведомо откуда появившихся оккупантов. Одновременно из этого дупла высыпались на поле вооруженные эльфы — армия Элиора. Их уже было в два раза больше приступивших, а поток еще продолжался.

Гром, не оборачиваясь, тихо проговорил:

— Мартина, пока не поздно, начинай.

В полной тишине подготовки к противостоянию двух армий раздался из-за спины Грома возглас Мартины:

— Воины Дома Серых Варнов! — Тут Мартина шагнула вперед, оказалась перед Громом. Она подняла над головой интенсивно засиявший навершием посох и закричала так, что ее, наверное, услышали даже стоявшие на первой ветви лучники. — Я послана богом Несару к вам! Я ваша властительница!

И тут сахем впервые за свою долгую жизнь узрел небывалое: противник перекрасился в союзника. Они опускали готовые к бою оружия и растерянно переглядывались. Очарованно смотрел, как они следом робко приближаются к ним. А Мартина торжественным голосом приказывает им:

— Вы все отныне служите мне. Идите и становитесь рядом с нашими воинами.

Воины сахема тоже опустили свои оружия. Воевать больше не с кем, потому что недавние противники подходили и по приказам командиров сахема строились в дополнительные ряды. Теперь их число перевалило за десятку.

В этот же миг из главного дупла выбежали полсотни высоких широкоплечих эльфа в розовых адамантовых латах, вооруженных адамантовыми двуручными мечами. Их высокие шлемы украшались кокардами из серых перьев. С первого же взгляда стало понятно, что прибыл особо преданный отборный отряд Элиора. Не мог понять отчаявшийся властитель, что только себе сделал хуже, потому что Мартина сразу повторила свой монолог им, перекрасила и эти ники в зелень.

Гром во второй раз подсказал ей:

— А эти пусть притащат сюда самого властителя.

Мартина кивнула и приказала новоявленной полусотне:

— Приведите сюда самозванца Элиора.

У тех был свой командир, выделяющийся от остальных более высокой кокардой. Он преданно приложил руку в латной перчатке к груди, тут же повел свой отряд назад в главное дупло.

Пока ждали ареста, Гром обернулся к сахему, все это время онемевшего в восхищении от происходящего на его глазах, и спросил его:

— Что собираешься делать с Элиором?

Сахем в волнении прокашлялся и охрипшим голосом произнес:

— По законам военного времени: казнить.

— А нельзя нарушить этот закон? Отпустить его. Пусть идет на все четыре стороны.

— Нельзя, — уже приходя в себя, категорично заявил сахем. — Если останется в живых, потом может привести новую армию, чтобы отвоевывать Дом. Стоит ли в будущем проливать кровь тысяч воинов ради никчемной жизни Элиора?

Гром не нашелся, как возразить на это. Только пожал плечами и отошел.

Очень скоро вновь появился отборный отряд, раньше служивший Элиору, а ныне — Мартине, и вели они за собой связанного по рукам поверженного властителя.

Элиор оказался худощавым высоким эльфом средних лет. Он дико вращал зенками, поливал ими всех вокруг лютой ненавистью.

Теперь вперед выступил сам сахем, протянул руку и сорвал с головы пленника розовый ободок власти.

— Он тебе не понадобится больше, — засмеялся сахем. — Как и сама голова. Отрубите ему голову! — рявкнул он.

Но ни один из приведших пленника воинов не сдвинулся с места. Они преданными глазами смотрели только на Мартину.

Сахем с ужасом подумал, что ей сейчас ничего не стоит приказать и ему голову снести, а самой занять адамантовый трон. Тревога дошла до пика, он смертельно побледнел, пока не отпустила, когда вожделенно расслышал ее последний приказ всем присутствующим тут воинам:

— Слушайте все преданные мне! Отныне я передаю власть над Домом Серых Варнов и над всеми его обитателями этому достойному эльфу, — показала она на сахема. — Он будет вашим новым властителем до конца веков.

Все головы разом повернулись к сахему. У некоторых стало выражение удивления, у некоторых — откровенное возмущение, но ни один из присутствующих не выразил свое отношение к перемене власти в словах. Передача власти состоялась.

Сахем, приходя в себя от только что пережитого стресса, облегченно вздохнул, повторил свой приказ более жестким голосом:

— Отрубите ему голову!

Тут же одним ударом в спину скинули бывшего властителя на колени, вжикнул меч ближайшего к плененному. Голова с разинутым ртом покатился к ногам сахема. Кровь фонтанировала из обрубка на траву. Обезглавленное тело, как и сама голова на глазах растаяла в воздухе, оставив на земле, золотыми нитями расшитый серый плащ.

Сахем пригнулся, поднял его. Неспешно и торжественно надел на свои плечи и нахлобучил на голову адамантовый ободок.

Тут все присутствующие воины разом грянули кто клинками, кто копьями по щитам. Так они первыми поприветствовали нового властителя Дома Серых Варнов.

Сахем лучезарно поглядел на преподнесших ему небывалый дар. Полу благодаря, полу прощаясь, величественно кивнул им, и с надменной осанкой продефилировал в сторону главного дупла.

Как сам скрылся там, туда же струйкой потекло тутошнее воинство, за исключением с ними прибывших трех сотен. А тех сразу их командиры развернули назад, обратно к рудникам.

Гром и его друзья всё продолжали стоять на месте, глядя, как армия постепенно рассасывается в гигантском стволе. Вечерело, когда они остались уже одни у главного дупла.

— Дело сделано, — улыбнулся Гром. — Минус два Дома. Теперь Велидору не стоит особо опасаться эльфов.

— Так. А теперь куда отправимся? — с энтузиазмом спросил неугомонный Амитола.

— Тебе и Гуоно пора идти знакомиться с Фератом. Скажете, что я послал, и он вас примет как надо. А Мартине нужно в Храм попасть. И прямо сейчас.

— Что мне там делать? Лучше я с тобой останусь, — капризно надула губки Мартина.

— Есть что делать, милая. Давеча Титол сказал мне, что Несару собирается дать тебе какое-то особое задание.

— Ой! — ошарашилась от такой новости жрица. — Неужели я получу особое сюжетное задание? — расплылась она в счастливой улыбке. — Тогда я пошла?

— Погоди, — усмехнулся Гром. — Пешком решила топать туда? Сейчас снимем тут номер, поставишь личный портал и с комфортом телепортируешься в Храм.

Гуоно и Амитола, как попрощались, отправились в сторону крепости Стража, Гром вместе с Мартиной тоже вошли в главное дупло. Забрались на первую ветвь, где Гром стал в нерешительности; пытался вспомнить, где тут была таверна. Не вспомнил. Пришлось опять перемещаться, постоянно расспрашивая мимо проходящих пешеходов, где тут таверна.

Трижды переходили с ветви на ветвь по гулким бронзовым накидным мостикам, пока не добрались до круглого металлического щита двери таверны.

— Входи, — облегченно выдохнул Гром, пропуская подругу вперед, внутрь просторного сферического дупла. — Сейчас сниму комнату, и ты сможешь телепортироваться в Храм.

Мартина вошла первая, за ним Гром, и оба замерли на месте от неожиданности, потому что все присутствующие здесь посетители без исключения разом обернулись к ним с непонятным выражением на лицах. В них читались то ли страх, то ли восхищение, то ли еще что, но только не привычное в тавернах равнодушие.

Так они прошли в полной наступившей тишине к стойке, где замер с расширенными глазами и сам тавернщик.

— Э… комнатку могу снять? — смущенный немой картиной проговорил Гром.

Тавернщик, не меняя позу, только указал на ту же его первоначальную каморку, куда вела первая слева бронзовая лестница.

— Хорошо. Держи серебренные, — положил он на стойку выуженные из сумки монеты, еще раз кивнул ему и повел Мартину к лестнице.

Когда за ними закрылся люк, Мартина с удивлением спросила:

— Что это с ними такое?

— Не знаю. Впрочем, какая нам разница? Давай выставим порталы и отправимся по своим делам. А потом, как-нибудь зайдем за ними, заберем и сами тоже отправимся в крепость к Ферату.

Гром свой тоже скинул рядом с порталом Мартины, дождался, пока она, чмокнув его в щеку, испарится, затем и сам телепортировался.

Привычная уже карусельность окружения, и он уже стоит у скульптуры в толпе первородных.

Его неожиданное воплощение из пустоты не многим тут явился неожиданностью. Некоторые уже знали о его такой способности.

Гром попросил у жителей найти и позвать к нему Магота.

Старейшина нашелся в своем шалаше, не заставил себя ждать. Пришел к нему.

— Мне снова понадобился Анубис. Могу я его забрать на несколько дней для сопровождения?

— Анубиса? Конечно, — покивал Магот. — Он будет рад сопровождать Спасителя куда угодно.

— Хорошо, пошли его сюда.

Старейшина ушел, а Гром присел у пьедестала в ожидании молодого первородного.

Очень скоро увидел радостно мчащегося к нему парня. На ходу спешно выполнял предназначенные для Грома приветственные пассы. Подбежал:

— Куда теперь тебе надо попасть, Спаситель? — заерзал на месте в нетерпении.

— Далеко, — улыбнулся ему Гром. — В самый юго-запад Индекайа. — Надеюсь, подвезешь меня туда на своих Непобедимых.

— Конечно, засиял Анубис. Только тут они не водятся. Придется пешком денек прошагать до их охотничьих угодий.

— Тогда не будем терять даром время. Бери себе на дорогу что нужно, и пошли.

— Сейчас, сейчас, — кинулся он в ближайший шалаш. Выскочил оттуда с небольшим узелком, приторочил его к лиановому пояску и заявил: готов к путешествию.

Возникшему рядом Маготу, Гром сообщил, что они уже уходят, и добавил еще радостную весть:

— Знай, и всем скажи. Теперь вы можете беспрепятственно ходить в Дом Серых Варнов. Теперь там правит тот сахем, что утром приходил сюда со мной. Он не даст вас в обиду.

— Какая чудесная новость! — засверкали глаза старика. — Нужно немедленно об этом рассказать всем.

— Займись этим, а мы уже пойдем. — Кликнул за собой Анубиса и поспешил в лесную чащу.

До наступления полной темноты они прошагали по сохранившейся еще просеке сквозь лес, дошли до простора поля. Здесь и разбили свой первый лагерь по пути до тоннеля.

Разожгли костерок, а Гром, как бывало раньше, достал бутерброд, протянул Анубису ломоть ржаного хлеба, сам зажевал сочный кусок мяса. Потом лениво разлегся рядом с присевшим Анубисом, и спросил:

— Ну, как живется вам на новом месте?

— Хорошо пока, — покивал всем довольный юноша. — Нас не трогают.

— Скажи, Анубис. Захотят молодые первородные обучаться новым эльфийским профессиям?

— Почему бы и нет, — пожал худосочными плечами. — Я ведь хочу. Буду работать кузнецом.

— Вот как? — не ожидал Гром, что выберет парнишка такой тяжелый профиль. — А осилишь? Ведь силы требуются большие махать молотом.

Анубис с хитрецом поглядел на него и ошарашил ответом:

— Мне не потребуются.

— Как это? — не понял его Гром.

— Был бы тут высший камень из рудника, показал бы как.

Гром поглядел на него в недоумении, потом сообразил, что он руду называет высшим камнем, полез в сумку, достал до сих пор валяющиеся там куски мифриловой руды и бросил их в его сторону.

— Эти — высшие камни?

— Да, — заулыбался Анубис. — Раз у тебя они есть с собой, покажу первым тебе что умею.

Гром заинтригованный его словами тоже присел. А парень аккуратно сложил все семь кусков руды в кучку перед собой, сам поудобнее расположился на траве, протянул худенькие руки над ними.

Анубис закрыл глаза, закинул грушевидную голову назад. И тут в наступавшей темноте из кончиков его тонких длинных пальцев потекли яркие голубые искорки прямо на кучку руды перед ним.

Легкое потрескивание, и очарованный Гром увидел, как грубые серебристые куски преобразуются в нечто мягкое податливое. Стали с бульканьем сливаться вместе в одно, словно ртутные шарики сходились.

Еще с минуту этого колдовства, и перед Анубисом лежит один большой слиток мифрила.

— Вот! — гордо показал он на плоды своих способностей. — Я такое делать умею.

— Не может быть! — осторожно протянул руку Гром к слитку перед ним, опасаясь, что он раскаленный. Но от изделия, наоборот, веяло холодом, а не жарой.

Гром подобрал легкий слиток мифрила; металл оказался уже отполированным с ровными гранями параллелепипедом.

— Как ты такое сделал? — восхищенно поглядел он на Анубиса.

Тот снова пожал плечиками:

— Умею, и всё. Могу сразу ему и нужную форму придать. Не проблема.

— Нужную форму?! Постой, постой. Так, ты можешь, выходит, сразу из руды изделия так быстро создавать?

— Выходит, да, — безгубо засмеялся Анубис. — Вот, вернемся, пойду к нашему рудничному кузнецу и его тоже удивлю, как сейчас тебя.

Гром теперь и сидеть не мог. Вскочил на ноги, с жаром спросил:

— Все ваши такое делать умеют?

— Не-е. Это дар некоторых из нас.

— А кроме тебя еще много, кто так умеет?

Анубис на некоторое время задумался, потом уверенно ответил:

— Еще трое точно.

— Те трое уже делали такие фокусы?

— Нет, Спаситель. Никогда ведь не было у нас высших камней, чтобы делать такие вещи. Только теперь рядом с высшими камнями оказались. Теперь будем делать все, что сахемам понадобится.

— Тогда, почему ты так уверен, что еще только трое так умеют? — не понял его Гром. — Может, многие так могут?

— Нет, — покачал грушевидной головой Анубис. — Только четверо пока нас. Кто такое умеет, у них вот тут, — показал Грому запястье, и он увидел на нем темное пятно, — знак стоит. Кто не отмечен таким знаком, не может высшие камни изменять.

Гром тут подумал: это как же ему повезло, что Анубис один из тех редких талантов у первородных. Как много потерял бы, если сахемы первыми обнаружили такую способность у некоторых первородных. Надо срочно застолбить золотоносный участок.

Гром скинул слиток в сумку, снова прилег у костра. Решение всех четверых умельцев тайно забрать в крепость Стража, уже безоговорочно было принято им. Осталось реализовать, как освободится после задания админа.

Дальше раздумывая об открывающихся новых перспективах, он задремал под треск горящих сучьев.

До самого рассвета проспал, пока, сторожевший его сон, Анубис не разбудил. Настала пора продолжить поиски верховых хищников.

К полудню добрались до той зоны степи, где те могут водиться. Анубис пошел на поиски, а Гром присел в траву в ожидании его возвращения.

Прошло немало времени, прежде чем Гром почуял седалищем долгожданную вибрацию земли, поднялся на ноги.

Эти два матонда, что неслись в его сторону показались ему самыми огромными из уже виденных. Нападни на него вот такие как теперь, он бы точно не спасся бы. Но махины приближались к нему со спасительными зелеными никами.

На холке переднего еле различался, утопающий там в шерсти, миниатюрный Анубис.

Как притопал вплотную, Гром привычно вскарабкался по свисающим длинным клокам на вторую махину, сам тоже

пристроился на его холке в пахучей жесткой шерсти. И началась скачка на юго-запад карты.

С одним привалом на холмистой местности, до наступления следующей ночи хищники донесли их до виднеющихся на горизонте высоких скал, стеной загораживающие путь дальше.

Гром по карте определил, куда именно нужно добраться, чтобы наткнуться на вход в тоннель, показал направление Анубису, чтобы повел, только ему послушных матондов, в ту сторону. Наступали последние минуты до обнаружения цели похода. И им вскоре оказалась очередная одинокая пещера, зияющая мрачным зевом в белесых каменных телесах каменных преград, между которыми в их просветах глаза словно слепли. Там тоже стояло Ничто.

— Прибыли, — облегченно вздохнул Гром, ловко спрыгивая с холки зверя на землю. — А ты возвращайся назад. Обязательно до последнего леса все время скачи. Только оттуда пешком можешь дальше идти безопасно. Понял?

Анубис кивнул ему, развернул зверей назад. И вскоре они исчезли в наступающих сумерках в просторах степи.

Гром двинулся к пещере. У входа кликнул на сияние, ярко осветил широкую каверну, в глубине которой на корявой противоположной стене увидел под свой рост еще один круглый проход в глубину скалы. И в этом проходе тоже хороводом послойно вращались черные и белые цифры.

Гром приблизился к проходу, достал из сумки второй металлический короб. Поставил его на край уже этого отверстия и толкнул со всех сил вовнутрь.

И сразу скорость вращения цифр достигла предела видимости, слились в черно-белые кольца, следом грохнул сильный взрыв, оповещающий о разрушении границы. На глазах дыра прохода заросла скальной стеной, словно и не было тут ничего.

— Замечательно! — воскликнул Гром, выбираясь из пещеры. Осталось только вернуться в Храм и отчитаться там перед админом.

Глава 13

Уже минут пятнадцать прошло, как в мгновение ока Гром оказался перед звездным алтарем. С Титолом вместе дожидались прихода Мартины. Но это было недолгое ожидание, учитывая протяженность времени тщательного наряжания жрицы до выхода «в свет». Наконец, она вышла из скрытной двери. И теперь снова сверкала только фиолетом навершия и рунных узоров балдуровских нарядов. Приблизилась к ним, чмокнула Грома в щечку.

— Добрый вечер, милая, — обнял ее плечи Гром. — Титол сказал мне, что ты уже получила особое задание. Сейчас отчитаюсь за свое, потом перейдем вместе в таверну, и ты расскажешь мне подробнее о своем. А ты, пока я не получил опыт, снова включайся в группу.

Гром отправил ей приглашение, и как только она подтвердила свое вступление, прыжком оказался на черном камне алтаря.

Справа от них засияла статуя Несару. Она зашевелилась и спрыгнула с пьедестала на пол зала. Титол сразу же упал на колени, а Мартина, которая уже не первый раз сталкивалась с подобными фокусами в игре, осталась стоять рядом с ним.

Каменный гость, звонко топая, приблизился к алтарю.

Заговорил с Громом:

— Ты выполнил и второе условие. — Протянул Грому мраморную ладонь, на которой лежал призрак узелка. — Это мною обещанные тебе деньги и свитки.

Как только статуя переложила в руку Грома доставленный ему приз, тот мгновенно материализовался в матерчатый узелок. Одновременно два световых фонтана высветили полумрак храмового зала. Гром и Мартина под двойные фанфары осыпались фейерверками. Тут же перед лицом Грома сверкнуло «Двадцать четвертый уровень», а перед засиявшей радостью Мартиной — «Семнадцатый уровень». Одновременно с этими Грому пришло и главное системное сообщение:

> «Сюжетное задание выполнено. Добыт и доставлен в туннель Второй Контейнер».

Мраморный Несару с улыбкой посмотрел на Грома и прозвучал его гулкий голос:

— Такое же еще задание получишь в Храме Валгоры, когда там встанешь на алтарь.

Тут статуя Несару попятилась назад, забралась на пьедестал и снова обратилась в недвижимую мраморную скульптуру. А сияние постепенно угасло.

Гром сошел с алтаря, на ходу потрепав за плечо Титола, мол, спектакль окончен, взял Мартину за руку и повел по ступеням до фонтана. Тут он ласково сказал ей:

— Посмотрим, что это за свитки? — присел он на буртик, развязал узелок, переложил золото в сумку, а свитки просыпал на травку. Потом поднял один и перед глазами появился текст инструкции по использованию «усилителя». В нем говорилось, что эти свитки увеличивают параметры прочности вещей на десять процентов, если и их печати взламывать на них. Оказались именно теми свитками, свойство которых ранее ошибочно приписал закрепителям.

— Хочешь повысить прочность своего одеяния и посоха? — спросил он Мартину, протягивая ей свиток в руках.

— Да? — протянула руку взять свиток.

— А Гром поднял с земли другой и приставил к кольчуге, сломал печать. Следом следующие два — для перчаток. И Мартина не отставала от него.

Вскоре все свитки лишились сургучных печатей, а их одеяния несколько повысили свои прочности. Поэтому Гром весело сказал:

— Переходи в нашу комнатушку, милая. Я за тобой следом.

Как только Мартина испарилась в сумраке, сам тоже открыл окно личных порталов, перенесся за ней в каморку таверны.

Очутился там прижатым к ней у лежанки. Не преминул воспользоваться случаем, обнять и крепко поцеловать ее.

— Давай присядем, расскажешь о задании, — сел на лежанку, потянул за собой и ее. — Ну, рассказывай.

Мартина удобнее пристроилась вплотную к нему и начала говорить:

— Я тоже вставала на алтарь. Несару подошел ко мне, как к тебе подходил. Сказал, чтобы мне стать высшей жрицей, я должна убить одного алхимика по имени Хакеч. Сроку дал неделю. Награду обещал…

— Стоп! — взлетел на ноги Гром. — Как это убить? Почему ты должна убить его?

Мартина растерянно глядела на него снизу вверх.

— Не знаю. Задание такое. Как сказал Несару, очень важное.

Гром потерянно бухнулся обратно на лежанку:

— Вот это номер!

Мартина попыталась успокоить его.

— Я справлюсь, Гром. Не беспокойся. Я теперь сильная магесса.

— А я не за тебя беспокоюсь, — сверкнул глазами Гром. — Я за Хакеча беспокоюсь.

— Как тебя понять? — возмутилась Мартина. — Он же не игрок. Он непись.

— Знаю, — пробурчал, укоризненно поглядывая на нее. — Я его хорошо знаю. Он очень хороший эльф. И это он спас Ферата от жестокого Замая. Я же тебе рассказывал тогда, что есть такой алхимик, который способен… — Тут Грома неожиданно озарило. — Так вот почему админам нужно его уничтожить! И эту проблему с багом хотят изнутри решить нашими руками.

— Ты это о чем, Гром? Считаешь, что мне поручено убивать хорошего эльфа? — в отчаянии заломила руки Мартина. — Ничего не понимаю. — Потом посуровела, сердито бросила: — Ну и пусть не стану высшей жрицей. Провалю задание, и всё.

Гром отрицательно качнул головой:

— Дадут кому другому. Это его не спасет.

— Что же делать тогда? Как его спасти? — намокли глаза Мартины.

— Успокойся, милая. Я предупрежу его. Спрячем от остальных охотников за головами в крепости, если еще не там. А потом что-нибудь придумаем. — Потом приобнял ее и прошептал: — Думаю, неделю он в безопасности. Давай спать.

В эту ночь не повторились драконовы позывы. Гром был нежен с ней, как в первый раз. Мартине казалось, его навсегда оставили дикие внутренние преобразования, но он сам порой подспудно ощущал искорки новых чувств в себе. И не только в близости с Мартиной. Такие краткосрочные вспышки незнакомых его характеру желаний проскакивали во многих его нынешних делах. Гром с тревогой их замечал и по возможности подавлял как мог. Но совершенно не знал во что все может вылиться со временем. Опасался, как бы не прогрессировали они в нечто инородное в будущем.

Гром обнимал, целовал девушку, стараясь не думать обо всем этом. И Мартина отвечала ему такой же лаской, стараясь забыть о его порой новых страшных вспышках.

К полуночи они уснули крепким сном до самого утра, пока возникшее в иллюминаторе солнце не разбудило их яркими лучами.

Первым проснулась Мартина, потолкала Грома, чтобы тоже просыпался. Иначе просто не могла подняться с тесной лежанки.

— Милая, — поцеловал ее Гром. — Ты возвращайся в Храм и жди меня там. А я пока кое-какие дела сделаю и зайду за тобой, заберу тебя в крепость. Договорились?

— Может, я тоже с тобой пойду? — попросилась Мартина,

надевая одеяния Балдура.

— Нет. Иди в Храм, заодно займись распределением полученных очков. Мне легче будет самому решить возникшие проблемы.

— Ладно, — неохотно согласилась она. — Тогда, пока.

А через минуту испарилась. Гром, как тоже оделся в кольчугу, обратно присел на лежанку, разобраться в своих очках тоже. Открыл опции, увидел, что до следующего уровня ему требуется достижения ста шестнадцати тысяч опыта, до которого ему не хватает всего шестиста пятидесяти дополнительного опыта. Сразу решил пока оставить распределение очков до достижения скорого двадцать пятого уровня. Не теряя времени открыл в опциях оконце личных порталов и кликнул переход в стан первородных.

Возник у скульптуры эльфа в сидячей же позе, облокоченным к пьедесталу. Так Гром сделал для себя новое открытие с возможностями портального перехода.

Теперь он поднимался с краю циновки, которую все еще оставили тут. И был уже среди множества первородных вокруг. Попросил их позвать к нему старейшин. Пошли исполнять его просьбу, а он снова присел на край циновки в ожидании их прихода.

Долго ожидать не пришлось. Вскоре к нему уже приближались все трое старейшин.

Гром поднялся навстречу, поприветствовал их, и сказал:

— Хочу кое о чем с вами переговорить.

Все трое степенно опустились на край циновки, жестом пригласили и его рядом присесть. Когда и он сел, заговорил старейшина Гверец:

— Слушаем тебя внимательно, Спаситель. По тебе видно, что ты хочешь сказать нечто важное.

— Это действительно так, — подтвердил Гром. — И надеюсь, что не опоздал с приходом. Но сначала спрошу у вас: известно ли уже кому-нибудь в руднике, что среди вас есть такие, которые обладают способностью обрабатывать высшие камни?

Старейшины недоуменно переглянулись, потом ответил ему Магот:

— Нет. Но ты же сам говорил, чтобы первородные обучались ремеслам у эльфов.

Да, говорил. Пусть обучаются тому, чего не умеют. Но если об этой способности некоторых первородных пойдет молва среди здешних кланов, боюсь, начнутся кровопролитные войны за захват таких из ваших способных. Поверьте мне, не должны эльфы знать об этом никогда. Вы даже не представляете себе, во

что может вылиться подобное знание в Индекайе. Да и в других краях тоже. За вами может начаться настоящая охота. Даже охранники здешние вас не спасут, — с жаром объяснял им Гром. И, вроде, подействовали его пламенные слова.

Старейшины сидели напротив него с вытянутыми лицами. Теперь его тревога перешла и к ним.

— Мы тебя услышали, Спаситель, — в конце концов угрюмо проговорил Гверец. — Постараемся до всех здешних донести твое опасение.

— Этого мало, старейшина, — мотнул головой Гром. — Нужно сделать большее. Всех сегодняшних с такими способностями немедленно спрятать там, где я скажу.

— Куда это? — в тревоге спросил до сих пор молчаливо слушавший Галаго. — Только в моем стане таких двое.

— И в моем есть один, — подал голос Гверец.

— И в моем один, — добавил Магот.

— От него я и узнал об этой способности. Анубис мне продемонстрировал ее. Так вот. Я их всех четверых сейчас же уведу от всех в надежную крепость, где они смогут этим делом тайно и безопасно заниматься. А вам нужно быть начеку. Чтобы никто из эльфов не узнал об этом.

Старики молча покивали.

— Хорошо. Если в дальнейшем обнаружатся еще с такими способностями, немедленно сообщайте мне. Среди вас такие не должны оставаться.

— Так, ты за ними пришел в этот раз? — спросил Магот.

— Да. Пусть собираются уйти отсюда со мной.

Старейшины кряхтя поднялись, еще раз покивали Грому и разошлись в разные стороны стана. Гром же продолжал сидеть тут, в ожидании прихода сюда первородных с уникальными способностями.

Прождал с полчаса, пока не оказался возле него с мешочком за спиной Анубис. А вскоре оказались рядом еще трое. Один из них был таким же молодым, как и Анубис по имени Эвар. Вторым подошел к ним пожилой первородный Даеджар. А еще через пару минут прибежала первородная женщина. Представил ее Анубис, как свою подругу. Звали ее Лютиен.

Гром со всеми приветливо здоровался. А как все четверо оказались рядом, сказал им:

— Вы должны будете со мной покинуть стан. Это необходимо сделать не только ради вашего блага, но и остальных.

— Нам старейшины сказали, — грустно ответил за всех Анубис. — Мы готовы отправляться с тобой, куда ты скажешь.

— Отправляемся отсюда на север Индекайа. В путь?

Те согласно покивали, и Гром повел свой уникальный отряд в сторону леса.

Там только для себя ему приходилось прорубать клинками просеку в густых зарослях средь стволов, потому что все четверо его спутников не только свободно проходили сквозь них, не встречая преград, так еще и опережали его в пути. Как это им удавалось — никак не мог понять.

Так они проходили лес строго на север. В этом направлении до крепости Стража нужно было протопать больше полдня. Но Гром нацелился пока на индикацию: «стоянка Хакеча». Сначала собирался выяснить: ушел старик в крепость или нет?

Лес благополучно завершился. Оказались они в бескрайнем степном просторе, покрытым буйной высокой травой. Вдали выглядывали из зелени редкие разновеликие скальные выступы. Где-то там и должны были наткнуться на шалашик Хакеча под холмом.

Гром, постоянно сверяясь по карте, шел туда, когда снова заприметил белого моба кубических пропорций, бредущего в их сторону. То, что этот тот самый мерд Хакеча он не сомневался. Вряд ли у шалаша старика множество их бродит.

Если бы рядом не было сразу четверых первородных, ему пришлось бы теперь убегать назад, чтобы не огорчить старика убийством его любимого питомца. А так, он просто попросил спутников успокоить на время этого стражника алхимика, чтобы беспрепятственно смогли туда пройти.

Мастера этого дела первородные легко исполнили его просьбу квартетным песнопением, и мерд трусцой ретировался в степь.

Еще через полчасика, они оказались у шалашика, перед которым продолжал пылать маленький костерок.

Старика обнаружили в шалаше, занятого переливанием из фиала в фиал какой-то жидкости. Увидев неожиданно возникших на пороге первородных, Хакеч вздрогнул, разлил немного той жидкости на себя. Но заметив Грома сразу успокоился, заулыбался.

— Какие гости к нам пожаловали! — выбирался он из тесного своего жилья. — Какими судьбами?

— Встревоженные твоей судьбой пожаловали, любезный алхимик, — усмехнулся Гром. — Позволь немного отнять твоего драгоценного времени.

Хакеч, прошел, присел у костра:

— Садись и ты. Расскажи, что случилось с моей судьбой.

— Пока что ничего страшного, но может случиться. — Он тоже сел у костра, а его спутники предпочли отойти в сторонку,

там дожидаться.

Старик вопросительно поглядел на гостя:

— Страшное?

— Да, — кивнул Гром. — Хотят тебя уничтожить.

— Кому такое может понадобиться столько времени спустя после боя с Замаем?

— Богам, — вздохнул Гром. — Несару приказал… одному человеку убить тебя. Поверь мне. Я говорю тебе правду.

Хакеч пристально посмотрел ему в глаза, уверенно произнес:

— Я говорил тебе как-то, что мудрее меня только Несару. А одним из свойств мудрости есть умение отличать ложь от правды. Я вижу, что ты не лжешь мне. Говоришь, боги хотят, чтобы меня убили? Могу догадаться почему. Не нужно было мне знать о потустороннем мире. А тем более, переносить их оружие в наш мир. Встревожил я богов тем, что стал творить тут только им позволенное.

Гром восхитился, как старик сразу понял суть проблемы. Согласно кивнул:

— Я тоже так подумал, Хакеч. И хорошо, что успел узнать о приказе Несару прежде, чем убийца добрался до тебя.

Старик тоскливо поднял на него глаза:

— Разве можно перечить желаниям богов? Если они решат, что я должен погибнуть, значит, так оно и будет.

Нет, Хакеч, — усмехнулся Гром. — Поверь мне и теперь. Не такие они всевластные. Потому и пришел к тебе изменить твою судьбу. Пойдем со мной в крепость Стража, и обещаю тебе, что ничего плохого с тобой там не произойдет.

— В крепость? Но Ферат еще не получил для башни независимость от Дома Белых Мердов. Я не могу туда идти жить пока она формально под их властью.

— Что же запрещает тебе туда пойти жить? — удивился Гром.

— Законы богов. Что же еще?

— Если боги хотят тебя уничтожить, почему бы не нарушить их же этот закон?

— Я не знаю этого, — растерянно развел руками старик. — Просто тело не будет слушаться меня, если захочу идти туда жить.

Гром задумался над ситуацией, складывающейся вокруг этого дела. Ему было очевидно, что искин не дает старику-неписю отправиться туда, пока не выполнено некоторое заданное игровое условие. С другой стороны, у Грома есть собственная воля принимать решения вопреки этим условиям. Например, силой потащить Хакеча туда. Но это нежелательное насилие он сразу отверг. Лучше решить как-то по-другому.

— Скажи, Хакеч. Ты готовишь сонные зелья?

— Да. И зачем тебе оно? — удивился неожиданным интересом чужеземца старик.

— Ты можешь достать такое зелье прямо сейчас? Оно мне нужно, чтобы спасти тебя.

Ничего не понимая, старик поднялся с места, прошел в свой шалашик и вернулся с маленьким пузырьком.

— И как ты собираешься меня спасать этим? — присел на свое место возле костра.

— Очень просто, — ухмыльнулся Гром. — Выпей содержимое.

— Как? — опешил Хакеч. — Ты хочешь меня на руках донести до крепости?

— Не совсем. Тебя понесет твой же ручной мерд.

Старик пристально поглядел на Грома, засмеялся:

— Ты хитрее богов, оказывается. Но разве так возможно?

— А мы проверим это. Выпей сонное зелье.

Хакеч с сомнением покачал головой, но приложился к пузырьку, выдул его до дна. Потом осовевшим голосом промямлил:

— Надеюсь, ты не ошибаешься… — и свалился на бочок.

Гром встал, подозвал спутников, попросил их привести сюда того самого мерда старика.

Пока их не было, заглянул в шалашик. В углу лежали скудные пожитки и кучей заваленные фиалы. Собрал их все в свою сумку, чтобы вернуть ему в крепости, вышел на воздух дожидаться возвращения первородных со зверем.

Был поздний день, когда Хакеча, уложенного на необъятную спину мерда, транспортировали они все дальше и дальше по степи на север. А спустя еще пару часов достигли конической каменной пирамиды, обозначенной на карте убежищем Ключника.

Тут Гром остановил процессию, помог первородным снять Хакеча со спины мерда и уложить на траву. А новый хоровой напев заставил зверя очертя голову убежать подальше в степь. Осталось им терпеливо дожидаться, когда Ферат заметит их приход и выйдет встречать.

Ждали недолго. Вскоре на камнях завращался голубой портальный диск, из которого выбрался к ним сам Ферат.

— Мой друг, Гром! — с широкой улыбкой подошел эльф к нему, крепко пожал руку. — Как же мне повезло встретить человека слова, как ты. — Тут он заметил поодаль спящего под накидкой Хакеча. Раскосые глаза округлились от большого удивления. — Эй! Да это же мой боевой старик! Почему он спит?

— Ферат, это долгая история. А коротко говоря, самому ему

сюда идти игровые правила пока не позволяют. Уговорил уснуть, чтобы я сам принес его тушку к тебе.

— Понятно, — хмыкнул Ферат. — Хитро придумал. А эти ребята кто такие? — показал на стоявших поодаль первородных.

Гром загадочно улыбнулся, прошептал ему:

— Сокровища! — Махнул рукой. — Остальное объясню потом. А пока всех нас транспортируй в башню.

Ферат согласно кивнул, жестом пригласил всем пройти в портал.

— Нет, — показал Гром на спящего Хакеча. — Сначала сам пройди и лови там в объятия старика. А я отсюда его закину в портал.

Ферат с готовностью исчез в голубом сиянии диска, а Гром подошел к старику, поднял его на руки как пушинку, подвел к диску и закинул вовнутрь. После повернулся к своим спутникам:

— Вам не приходилось переходить порталами? Вот сейчас узнаете, как это бывает. Вступайте по одному в него.

Когда все четверо тоже исчезли в портале, и сам уже собирался вступить в него, как неожиданно под фанфары Грома тело сфонтанировало световыми потоками, а перед глазами возникло сообщение: «Двадцать пятый уровень». Понял, что кто-то из группы добил недостающие ему очки опыта. И наверняка это сделала Мартина, потому что парни должны быть в крепости.

Гром глянул в опции, увидел новое состояние опыта: 116750/127000. Теперь до следующего требуется больше десятка тысяч. А на распределении — целых сорок очков. Решил позже этим заняться, закрыл опции и вошел в голубизну диска. Мгновенно оказался в верхнем зале башни, рядом со своими первородными.

Ферата и Хакеча здесь уже не было. Догадался, что хозяин крепости сейчас занят обустройством старика на новом месте. Зато, не прошло и пяти минут с его появления тут, как из боковой двери в зал вошли Амитола и Гуоно. Оба сперва с удивлением оглянули первородных, встретить которых в крепости никак не ожидали, потом без лишних вопросов поспешили к Грому приветственно пожимать руку.

— А где моя сестрица? — сразу же забеспокоился Амитола.

— В Храме. Я должен за ней пойти, чтобы привести ее тоже сюда. Побуду немного с вами и полечу за ней. — Грому было приятно, что парень все время о ней беспокоится. Повезло Мартине с братиком в игре.

Тут вернулся и Ферат. Энергично подошел к ним, спросил Грома:

— А куда первородных твоих пристроить?

— Пока выдели им отдельную комнату, чтобы отдохнули с пути, потом я расскажу что они для нас сделают в будущем.

Ферат снова выскочил за дверь и вернулся с одним из воинов. Показал на первородных, сказал ему:

— Пристрой моих гостей в южном крыле.

Воин быстро кивнул и жестом пригласил всех четверых последовать за ним. Когда они скрылись за дверью, Гром спросил Ферата:

— Хакеч все еще спит?

— Да, — подтвердил он. — Его уложили спать в самой верхней комнате башни. А тебе выделили комнату на этом этаже. Как пожелаешь, проводят туда. Теперь я вас покину. Мне необходимо еще кое-что сделать. Скоро подойду.

— Хорошо. — Гром устало опустился за стол. Туда же подсели остальные, когда ушел Ферат. — Расскажу вам об этих первородных, и почему их привел сюда. — Вытащил из сумки слиток мифрила и водрузил на столешницу перед собой. — Посмотрите. Вы видите, во что превратил за минуту куски мифриловой руды своей магией один из них.

— Не может такого быть! — потянулся к слитку Амитола. — Я даже не слышал о такой магии.

— И не только ты, — улыбнулся Гром. — Это редкое умение даже среди оставшихся там первородных. Только четверо на такое способны сегодня. И они все теперь здесь.

— Хочешь сказать, что они вместо кузнецов способны обеспечивать слитками мифрила? — положил слиток назад Амитола, явно не понимая, к чему клонит Гром.

— Зачем? — усмехнулся Гром. — Они это же могут и с адамантом проделывать. И не слитки, а сразу готовые изделия. Только покажи им что именно надо сделать. Адамантовую руду можем брать из рудника сахема. Уверен, теперь свои запасы нам продаст. — Гром испытующе смотрел на застывшие в напряжении лица друзей. И они уже понимали, какое сокровище каждый из тех первородных собой представляет.

— Главное теперь, — тише заговорил Гром, — чтобы об их этих способностях никто из посторонних не узнал. Сами первородные точно будут держать это в секрете.

— Задача ясна, — кивнул Амитола.

— Отлично. Со временем решим куда их пристроить. А пока представляем всем остальным, как лекарей.

В дверь вошел Ферат:

— Всё. Дал последние распоряжения. Теперь поговорим спокойно, — тоже присел за стол.

— Скажи, Ферат, что тебе мешает заявить о независимости

крепости?

— Как и предполагал, — пожал плечами Ферат. — Несогласие властителя Дома Белых Мердов. Я-то послал ему официальное обращение. Но он опять отказался дать независимость. Вот ответ, — вытащил из ворота и протянул Грому листок пергамента.

Гром повертел в руках его — пока читать не умел по ихнему, — вернул назад:

— И что теперь нужно предпринять?

— Силой забирать. Другого способа нет.

— Вот оно что… — задумался Гром. — Выходит, воевать придется с превосходящими силами.

— Выходит, — тяжко вздохнул Ферат. — Сами пойти на нас не рискнут. Помнит нынешний властитель результат атаки отца. А сами пойдем на штурм — не одолеем. Слишком мало у нас воинов для этого.

Гром понимающе кивнул:

— Тогда, пока пусть все остается, как есть. Решим проблему позже. А ты завтра, когда проснется Хакеч от снотворного зелья, сделай так, чтобы Амитолы перерождение тоже тут оказалось. Старик, надеюсь, не откажет тебе?

— Не должен. Попрошу.

— Тогда всё. Пора отдохнуть нам с дороги. А с утра пойду за нашей жрицей.

Ферат, встал, вышел за дверь и привел воина.

— Проводи гостя до свободной комнаты рядом с моей, — распорядился он.

Воин повел Грома по кругу коридора, начинающийся за дверью, обогнули ряд прикрытых дверей, пока не остановились у предпоследней.

Гром вошел в просторную опрятную комнату со сводчатым окном в противоположной стене. Большая застеленная лежанка стояла с одной стороны, шкафчик и сундук — с другой. Посреди комнаты стоял небольшой столик, на котором уже светил мягким светом небольшой фонарь.

Гром устало скинул с себя обмундирование, разлегся на удобной лежанке и прежде чем уснуть влез в характеристики, решил на этот раз накинуть все сорок свободных очков на Живучесть. Если ожидается война, то надо максимально обезопаситься от перерождения. Теперь параметры его жизни стали внушительными: 5000 + 50/5000. Уже не каждому врагу по зубам его одолеть за раз, и даже за два.

— Вот теперь можно спокойно и поспать, — буркнул он, прикрывая веки.

Наступило первое утро его пребывания в крепости Стража. Он не стал терять время на лишние действия; как оделся, открыл способности, выудил взором переход в Храм и кликнул на нем.

Очередная карусель воплотилась звездным алтарем в полумраке, где сразу к нему потянулись четыре нити флюид с разных концов шестистороннего зала.

Тут сейчас был только Титол, а Мартины не было. Гром подошел к нему:

— Здравствуй Титол. Где жрица?

— Спит еще, — улыбнулся ему храмовник. — Вчера утомилась. Теперь отсыпается.

— Вот как? И чем же она занималась, что так утомилась?

— Боевые руны свои отрабатывала на мобах.

Это полезное дело, — ухмыльнулся Гром. — Но надо разбудить. Дела не могут ждать.

— Сейчас попробую, — неохотно согласился Титол, закатил глаза. Простоял так некоторое время, потом сказал: — Вроде, проснулась, и скоро придет.

Гром пошел к фонтану, там ее дожидаться. И пришлось ему сидеть на буртике не меньше получаса, прежде чем не возникла в проеме узкой двери Храма ее сверкающее рунами одеяние.

Мартина подбежала к нему, чмокнула.

— Спасибо за опыт, милая, — улыбнулся ей Гром. — Подкинула недостающие до следующего уровня. Ну, а теперь переходим в таверну, а дальше идем в крепость. Там тебя заждались. Особенно Амитола.

— Пошли, раз так, — засмеялась Мартина и исчезла. Гром тоже тут же открыл оконце личных порталов, перескочил за ней в каморку.

— Берем свои порталы. Нам сюда не будет необходимости больше переходить.

Как Мартина забрала и свой, повел ее к люку.

Спустились в общий зал с подспудным чувством перемены тут, но какой сразу не понятно.

Только когда уже выходили на ветвь Гром понял, почему у них такое ощущение возникло тут: в зале кроме эльфов и людей было немало дроу.

Когда с ветви спланировали вниз, в толпу, и тут была та же картина: теперь везде кругом три расы были смешаны воедино. Гром указал на это Мартине и гордо добавил:

— Наших рук дело, — и повел ее дальше по степи в сторону виднеющегося отсюда леса.

Глава 14

В тот же день за большим столом башенного зала сидели Ферат, Гуоно, Хакеч и Амитола. По другую сторону рядышком сидели Гром и Мартина, ярко сияющая рунами на одеяниях. Сегодня, когда они еще только приближались к крепости Стража, она вдруг восхищенно сообщила Грому, что эта крепость возведена прямо над источником мощной магической силы. И действительно, как вошла Мартина в башню, сразу интенсивно засверкала рунами.

— Вот, мы все и собрались в крепости, — окинул Гром удовлетворенным взглядом друзей. — Надеюсь, теперь Ферат тоже примет приглашение в нашу группу.

— Гм. — Услышав предложение Грома, Ферат задумчиво поднялся с места, отошел к шкафу и вернулся с очередным бутылем вина. — В группу, говоришь? А что это мне дает? Конечно, я понимаю, что без вас так быстро и качественно не укомплектовал бы башню. Но теперь я не нуждаюсь ни в какой в группе, чтобы…

— Нуждаешься, — унылым голосом перебил его Хакеч.

— Что? — удивился Ферат. — В чем?

— В защите. — Хакеч сокрушенно мотнул головой. — Если враг подступит к стенам, на меня больше не рассчитывай.

Ферат опешил, застыл с бокалом у рта. А старик вздохнул и добавил:

— Ферат, боги не захотели, чтобы я видел обитателей потустороннего мира, потому, пожелали убить меня. И убили бы, если не Гром. Если ты в будущем не разделишь с ним власть над крепостью и не будешь постоянно в его группе, я уйду отсюда вместе с ними. И это будет справедливым решением.

— Это не обязательно, — признательно посмотрел на старика Гром. — Пусть свободно принимает решение.

— Нет, — упрямо повторил Хакеч. — Пусть справедливое принимает решение.

За столом наступила напряженная тишина. Шантаж старика заставил Ферата немедленно заняться оценкой перспектив в обоих вариантах потенциальных ответов.

Желание не зависеть ни от кого, было его большим желанием с момента вступления в игру. Теперь, наконец-то, появился такой шанс, и почти реализовался. Но надолго ли, если старик оставит его один на один с истинным хозяином крепости?

Ферат глухо произнес:

— Ты прав, Хакеч. Без группы Грома и… тебя у меня нет

шансов противостоять Дому. — Потом повернул суровое лицо к Грому: — Посылай приглашение.

Гром с сомнением спросил:

— Может, еще немного подумаешь?

— Нет, посылай. Решение принято.

Гром только пожал плечами и сбросил приглашение на Ферата. Через минуту их групповой значок высветился на его нике тоже. В группу вошел военачальник Ферат.

— Чтож, — поднял свой бокал Гром. — Выпьем за это. Надеюсь, ты не пожалеешь о принятом решении.

Они выпили, потом Гром объявил всем присутствующим:

— Хочу поделиться с вами задумкой, обрести независимость крепости может помочь наш новый союзник, сахем, теперешний властитель Дома Серых Варнов. Думаю, мне надо немедленно попасть к нему, поговорить с ним об этом. Если получится его заинтересовать, поможет нам.

— Чем мы можем заинтересовать властителя, кроме как стать его вассалами? — удивился Ферат.

— Легче сразу припугнуть, что можем обратно отобрать власть, — усмехнулся Амитола. — Он же не в курсе, что Мартина на это уже не способна.

Гром согласно кивнул:

— Да. Это хороший запасной ход. Спасибо за идею. Но сначала попытаюсь мирным путем решить проблему. Тем более, что с отбиранием могут возникнуть сомнения у него: почему она сразу этим способом не отобрала саму крепость? Хотя можно и в этом случае какое-нибудь объяснение придумать. В любом случае, я должен пойти туда. Так что, если ко мне нет вопросов, я прямо сейчас и уйду. А вы подождете тут результата переговоров.

— Я с тобой, — попросилась Мартина.

— Нет, милая. Ты тоже жди тут. Я порталом туда перейду.

Гром поднялся из-за стола и пошел по коридору в свою комнату, где рядом с порталом Мартины ставил и свой.

В комнате он, прежде чем вызывать оконце порталов, задумался о поведении Ферата. Понятно, что не совсем добровольно вступил в их ряды. То, что он индивидуалист Гром уже понял, но не ожидал, что и от их общества отказываться будет. Сделал огорчительный для себя вывод: пока полностью ему доверять не следует.

С этими тяжелыми мыслями подошел к лежанке. Тут же активным стало окно личных порталов. Сразу кликнул на переход в свою каморку в таверне Дома Серых Варнов.

Мгновенно широкая лежанка в этой комнате превратилась в узкую из каморки.

В иллюминатор светили лучи позднего дня, когда он пошел к люку и спустился в общий зал. Далее выбрался на ветвь, откуда предстояло ему добраться до девятой.

Расспрашивая встречных, Гром шел все дальше и дальше по сплетению ветвей полдюжины мега-деревьев, переходил с уровня на уровень по длинным бронзовым лестницам, пока не оказался у большого стального щита, перед которым застыли два караулящих вход офицера.

Гром кивнул им и сказал:

— Я должен видеть властителя. Передайте, что Гром по важному делу пришел.

Один из офицеров развернулся, подал щит в сторону и исчез за ним. А спустя немного времени вернулся назад на свой пост. За ним оттуда выбирался пожилой эльф в серой тоге. Скорее всего, был одним из советников сахема. Как вышел на ветвь строго спросил:

— Какое у тебя важное дело к великому властителю Аеру?

— Кому? — не понял Гром.

— Ты что, глухой?

— Ваш новый властитель сахем. А кто такой Аер?

— Теперь Аер, — недовольным голосом пробурчал советник. — А я тебя знаю, чужеземец. Ты и твои воины тоже приходили сюда в тот счастливый для нас день. Так, какое у тебя важное дело к великому…

— Просто сообщи, что Гром здесь дожидается приема, — перебил его Гром. Он уже бесился потихоньку, что сразу заметили и офицеры, напряглись.

Советник с сомнением оглядел его, снова скрылся за щитом.

Гром в нетерпении переминался с ноги на ногу, когда, наконец, снова вышел советник, кивнул ему:

— Можешь войти.

Гром нетерпеливо отстранил его и влетел в обширное дупло, используемое под тронный зал. Увидел расфуфырено одетых горожан и офицеров. В дальнем конце ярко освещенного зала на розовом троне восседал сам сахем.

Быстрым шагом прошел туда. Вблизи разглядел, что ник его уже не «сахем», а изменен на «Аер». И сам он вроде заметно изменился. Появилась неприятная надменность в узких чертах раньше нормального лица.

Как Гром оказался у трона, новоявленный властитель томно поглядел на него, чуть-чуть улыбнулся. На это Гром кивнул ему, и иронично поприветствовал:

— Здравствуй, великий властитель сахем. Или уже не сахем?

— Да, чужеземец. Уже не сахем, — усмехнулся он. — Теперь я

обладаю именем, как подобает властителю. — Потом строго спросил: — Мне сказали у тебя важное дело ко мне. Что за дело?

Гром стоял с задранной головой перед высоким троном и думал: стоит ли о чем-то просить помочь такого напыщенного эльфа? Может, прав был Амитола? Сразу припугнуть и потребовать?

— Важное дело, — после минутной паузы заговорил Гром. — Жрица, подарившая тебе нынешнюю власть, желает, чтобы ты в благодарность кое-что сделал для нее.

Лицо бывшего сахема на троне слегка побледнело, а надменность сменилась тревожностью в раскосых глазах. Охрипшим голосом возразил:

— Я отблагодарил жрицу уже тем, что не стану воевать с Тарвирией.

Гром покачал головой:

— Нет. То не благодарность, а условие. А благодарность — это если ты совершишь поход к властителю Дома Белых Мердов с требованием.

— Каким еще требованием? — подался на троне корпусом вперед.

— Незначительным для него и для тебя, но важным для посланницы Несару, — заулыбался Гром. — Потребуешь, чтобы отказался от владения крепостью Стража. Должен при тебе подписать официальный отказ.

Сахем, а теперь уже Аер, с удивлением воскликнул:

— Зачем ей какая-то крепость, если может сам Дом Белых Мердов взять под свое правление?

— Ты не понимаешь многого, — назидательным голосом пояснил Гром. — Посланница Несару получила не только власть над эльфами, но еще и способность находить благословленные самим богом территории. Та крепость одна из таких мест. И потому она хочет править именно там. Теперь понятно тебе, почему посланница пожелала, чтобы ты услужил ей в этом деле?

— Жрица желает, чтобы я объявил властителю Даелу войну, если ей откажет? — напряженным голосом спросил Аер.

— Придется тебе это сделать, если откажет.

Тут он ушел в думки. Потом озаренный новой идеей, воскликнул:

— Я сразу могу объявить ему войну, если жрица согласится переманить воинов неприятеля в мою сторону.

«Ничего себе!» — удивился Гром повороту настроения нового властителя. Выходит, он мечтает о всевластии в Индекайе. Готов к халявным завоеваниям. Прав был Амитола, когда говорил: власти, как и золота, никогда не бывает достаточно.

— Этого я не могу точно пообещать, — неопределенно мотнул головой Гром. — Ты сначала попробуй убедить его добровольно отдать. Если не согласится, тогда поговорим и об участии в той войне посланницы Несару.

— Хорошо, — поднялся с трона Аер. Тут же возле оказались в преклоненных позах несколько его советников. Повернул лицо к ним. — Приготовьте всю армию к походу. Отправляемся на север, на Дом Белых Мердов. Там станут лагерем, готовыми к битве. — Потом снова обернулся к Грому. — А ты вместе с жрицей через три дня подходи к военному лагерю.

Гром поклонился и пошел назад к выходу. Оказавшись на ветви, решил сократить путь назад. Снова перебираться по хитросплетениям ветвей до таверны — это морока. Поэтому, сразу влез в способности, телепортировался в Храм. И снова Титол удивленно проводил его глазами до фонтана, где он, как в прошлый раз, испарился.

Возник в комнате башни, поспешил обратно в зал, где просил подождать друзьям его возвращения.

Они так и сделали. Все впятером продолжали потягивать за столом эльфийское вино и беседовали о чем-то, когда он вновь ввалился к ним, прошел на свое место возле сверкающей Мартины, упал на стул и весело подмигнул ей.

Тут же нетерпеливо спросил Ферат:

— Тебе удалось уговорить сахема?

— Да, — кивнул Гром. — Он уже готовит военный поход на Дом Белых Мердов.

— Значит, начнется война?

— Если не согласится добровольно отказаться от этой крепости. Надеюсь, согласится. Но, на всякий случай, дай команду офицерам подготовить наших воинов тоже. Через три дня мы должны будем выступить в поход. Если начнется война, мы тоже будем участвовать в нем. — После этих слов Гром пристально поглядел на возбужденного предчувствием жаркой битвы Амитолу, и спросил Ферата: — Скажи, что необходимо воину у нас, чтобы получить звание высшего эльфа.

— Высшие эльфы — это офицерское воинское звание. — удивленный неожиданным вопросом, объяснил Ферат. — Его получают воины за доблесть от советников в Домах. — Потом задумчиво добавил: — А в крепости, как наша, думаю, от военачальника крепости. Но до сих пор такого повышения у нас не бывало. Почему спросил?

Гром кивнул на Амитолу:

— Чем не офицер? Если начнется битва, сам увидишь его мастерство и рвение. Предлагаю тебе, как получим независимость

крепости возвести Амитолу в офицерский ранг.

Амитола, затаив дыхание, слушал их разговор. Не выдержал и воскликнул «ура!», когда Ферат ответил: «согласен».

Все за столом засмеялись реакции Амитолы, немало смутив его.

— Итак, — шлепнул ладонями об столешницу Гром. — У командиров три дня на подготовку воинов. Пускай с завтрашнего утра притирают их к слаженным действиям. А нам не мешает отдохнуть. Время позднее уже, — встал он из-за стола, протянул руку Мартине.

— Минуту могу с тобой поговорить наедине, Гром? — неожиданно встал со своего места старик Хакеч.

— Конечно, — удивленно поднялись брови Грома. — Пройдем в мою комнату. Мартина, подождешь нас за дверью?

Старик, как всегда не по годам шустро пошел вперед, а Гром поспешил за ним.

Как вошли в комнату, Хакеч подскочил к Грому, узловатыми пальцами судорожно сжал его руку:

— Они пропали! — прошептал он. — Совсем пропали!

— Ты о чем? — встревожился Гром, никак не соображая, что это говорит ему старик.

— Я о потусторонних. Уже два дня как их нет. Ни одного!

— А может, еще появятся?

Хакеч покачал головой:

— Все долгие годы они постоянно были вокруг меня. Никогда не было такого, чтобы ни одного… Как теперь быть! — отчаянно с силой зажимал он руку Грому.

— Думаешь, уже не будут совсем?

— Не думаю, а знаю. — Лицо старика выражало крайнюю степень тревожности. — Теперь я бессилен перед врагами крепости. Если нет потусторонних, то нет и чем отбиваться от врага. Понимаешь?

Собственно, Гром уже понял, что это дело рук админов. Вполне логично не убрать зачинщика бага, а убрать саму причину. Почему сразу так не сделали, остается только гадать. Зачистили программное наложение, вот и исчезли потусторонние из Аркадии. Большая потеря для безопасности крепости, черт побери! Но, что поделаешь?

— Понимаю, — успокаивающе похлопал свободной рукой старика по тщедушному плечу. — Подумаем, как еще можем отбиваться от нападений.

— Получается, что я здесь больше не нужен, Гром. От меня нет никакого толку в крепости.

— Почему же? — улыбнулся он. — Сегодня ты заставил

Ферата вступить в мою группу. Без тебя вряд ли бы стал.

— Я обманул его, — продолжал сокрушаться Хакеч. — Даже не знаю, зачем поступил так нехорошо. Наверное, подумал, что справедливость превыше правды.

— Вот что, Хакеч. Ты никому пока не говори о потере своей способности. Живи, как жил. А там посмотрим. У тебя же, наверное, масса и других талантов, о которых мы и не догадываемся.

При этих словах у Хакеча разгладились морщины лица. Стискивание ослабло до рукопожатия. Гордо блеснули старческие глаза, и он проговорил:

— Мудрее меня только бог Несару. Не бывает способностей превыше мудрости. То, что я познал за сотни лет странствий по миру большая ценность для вас. Будьте внимательны моим советам, и вам воздастся.

— Конечно, Хакеч. Ты всегда будешь нашим ценным советником во всех делах и, что тоже очень важно, ценным алхимиком в крепости. Кстати, вот твои вещички, — достал из сумки и протянул ему пожитки старика. — Я их прихватил для тебя.

— Ой, спасибо, что так сделал. А то я совсем забыл про них тогда.

— И еще, хочу тебя обрадовать. Со мной прибывшие первородные могут тебя обеспечивать любыми растительными ингредиентами для твоих растворов. Понимаешь? Любыми, какими захочешь. Воспользуйся и этим случаем. Так что, не волнуйся, что отняли боги у тебя потусторонних. Живи и твори для нас зелья спокойно под защитой этой крепости.

Старик действительно сразу успокоился, благодарно кивнул Грому и пошел к двери, за которой все это время переговоров дожидалась разрешения войти Мартина.

Как старик вышел, залетела она и с любопытством глянула ему в глаза:

— Что он тебе поведал по секрету?

Гром от души расхохотался.

— Если скажу, не будет секретом.

— Ну, скажи, скажи, — канючила любопытная Мартина. — Что он тебе сказал?

Гром со смехом отнекивался, а Мартина обиженно надула губки и отошла от него.

— Ладно, скажу тебе. Только никому не говори.

Мартина снова, сгорая от любопытства, резво подскочила к нему:

— Никому не скажу.

— Он обещал познакомить меня с красавицей эльфийкой, — постарался серьезным тоном сообщить ей «секретную» новость.

Сначала на лице девушки выразилось возмущение, но сразу перешло на недоверие к его словам.

— Не хочешь правду говорить, ну и не надо. Пойдем спать.

— Вот и славно, — обнял он ее. — А потом я на три дня уйду в реал. А ты?

— Нет. Я останусь в игре. Раз уж попала на источник силы, хочу эти три дня отрабатывать последние выученные руны до начала битвы.

— Хорошо, милая. Пойдем тогда в постель, — стал стаскивать с себя кольчугу.

В полночь, когда Мартина в неге откинулась от него, Гром открыл опции, кликнул на «выход из игры»…

* * *

…чтобы Сергей вышел из суточного летаргического состояния и выбрался из ванны невесомости на ватных ногах.

С легким головокружением от перехода, он снял и положил на полку шлем, пошатываясь, добрел до душа. Тут он скинул с себя спортивный костюм и полез в кабинку. Пятнадцать минут контрастного душа привели его в бодрое состояние, отчего проснулся и зверский аппетит.

На кухне поглядел на часы: было пятнадцать минут третьего. Завел будильник на без пятнадцати шесть вечера, с расчетом в игре оказаться ранним тамошним утром и принялся готовить себе сытный обед, заваривать чай. Пока скворчали в сковороде котлеты, тут же на кафельном полу поотжимался, поприседал. Поэтому, до того как сесть за стол на кухне, успел и тонус мышц поднять до нормы.

С аппетитом поев наготовленное, пробежал в комнату за компьютер просмотреть новости на форуме. Увлеченно перелистывал темы, когда пошел ему вызов по скайпу.

Удивленный, что кто-то из знакомых угадал его кратковременное возвращение из погружения, открыл скайп. Там прочел, что с ним хочет связаться новый абонент «Марина». В волнении нажал на кнопку «связаться».

Монитор мигнул и на экране увидел ее!

Мартина, а теперь Марина с напряженной улыбкой смотрела на него.

Она была не точной копией Мартины. Просто здорово похожей на аватарку девушкой. Подумал, что сам даже еще

меньше стал похож на своего аватара после резкого подъема уровней.

— Привет, милая, — выдохнул Сергей, все еще не веря глазам, что видит ее в реале.

Теперь он конфузился, как при первом свидании, собственно так же, как и девушка на мониторе. И то, что целый игровой месяц они жили вместе в интимной близости, как-то не способствовало сейчас раскованности.

— Привет, Гром, — виновато улыбнулась Марина. — Решилась выйти на минуту, познакомиться с тобой.

— Хорошо придумала. Теперь мы увиделись вживую тоже.

Неловкое молчание грозило растянуться до неприличия, когда Марина смущенно спросила его:

— Я не разочаровала тебя?

— Что ты говоришь? — пришел в себя Сергей от возмущения. — Как можешь меня разочаровать? Я вижу, в жизни ты еще красивей. Вот, лишь бы ты не разочаровалась мной.

— И ты в жизни симпатичный, — осмелела девушка на мониторе. — Только в игре ты крупнее и… грубее.

— Правда? — обалдел Сергей. — Я и не знал.

— Мне сейчас кажется, что в жизни ты больше будешь нравиться мне.

— Надеюсь, — смущенно улыбнулся Сергей. — А давай, как-нибудь надолго выберемся, и я приеду к тебе в Новгород, встретимся.

— Только не перепутай. Я живу в Нижнем Новгороде, — засмеялась Марина. — К нам от тебя далеко будет. На полгода выйти из игры придется.

— Да. Это правда. Ну, тогда это сделаю, когда сюжетные задания завершу. Может, даже выйдем с тобой из игры насовсем. Поженимся, и я привезу тебя в Питер. Хочешь так?

Марина не ответила ему. Только пристально поглядела на него с экрана.

— Я уже вернусь, Сережа. Меня ждут там, — потупилась она после минутки молчания. — Еще успеем поговорить, когда тоже вернешься.

Сергей увидел в экране, как она встала, озорно покружилась в комнате, демонстрируя ему всю себя, потом подбежала к компу, послала ему воздушный поцелуй и выключилась.

Сергей все еще сидел в оцепенении перед потухшим экраном. Все думал: почему не ответила на его предложение? А перед глазами еще маячил ее образ. Такой милый и манящий его.

Только спустя время тряхнул головой, встал. Полностью пропало желание продолжать рыться в форуме. Пошел одеваться.

Вышел на улицу в думках. Рассеянно побродил по проспекту Просвещения, непроизвольно сравнивая каждую встречную девушку с Мариной. И каждая уступала объекту его любви. Понял безоговорочно, что втрескался в нее, как юнец.

Прогулку завершил с наступающим вечером, поспешил домой. В этот раз из-за звонка потерял голову так, что не зашел на свой объект, не сделал запланированные покупки, не поискал необходимую инфу в сайте. Даже нормально не размял мышцы, как собирался сделать.

Зашел в квартиру, а она оказалась сиротливо пустой. Со вздохом переоделся в спортивку, понуро отправился на кухню прибираться, помыть использованную посуду. А на часах уже без пяти шесть!

Сергей поспешно привел кухню в порядок, чтобы, наконец, побежать в ванную.

Влез на пленку, на ходу цепляя шлем. Активация началась, как его надел, и он кликнул на визоре: «вход в игру»…

* * *

…и Гром открыл глаза, бодро поднялся с лежанки.

В комнате оказался один. А на таймере время было близкое к полудню.

Три дня пока его тут не было, должна была завершиться тутошняя подготовка к возможной войне. Нужно было пойти, узнавать нынешнее положение дел в крепости.

Гром выскочил в коридор и поспешил в главную комнату, где они всегда собирались. Вошел в пустую комнату.

Так, куда все подевались? — задал себе безответный вопрос, выбираясь из комнаты назад. Пошел дальше по безлюдному коридору, затем спустился вниз по лестницам, до выхода из башни на территорию. Вышел из башни, оказался на огромной круглой, словно циркулем выведенной площади, заполненной воинами. Тут же были и все остальные обитатели крепости Стража, включая и объект его обожания, Мартину. Поэтому, первым бросился к ней.

Жрица в сторонке от остальных медитировала. Над ее головой нависло маленькое облачко, в котором зарождались и гасли микро-молнии.

Гром на полпути притормозил. Не станет сейчас отвлекать ее от дел. Потом решил к ней подойти, когда закончит свою медитацию. Пошел в сторону, где заприметил Гуоно и Амитолу. Оба парня тоже были заняты важным делом: Гуоно обучал

Амитолу приемам боя на мечах.

Гром и здесь притормозил. Пусть лучше не отвлекаются на него. Оглядел двор, заметил снующего по территории Хакеча. Он подходил к воинам, передавал им по несколько фиал и спешил дальше к другим. За ним еле поспевали четверо первородных с корзинами, полными фиал для раздачи.

Только Ферата, спокойно стоящего на крепостной стене в одиночестве мог не отвлекая от дел, побеспокоить. Поэтому, сразу пошел к каменным ступеням, ведущих наверх.

Гром поднялся на стену, подошел к военачальнику:

— Здравствуй Ферат.

— А! Вернулся? — улыбнулся ему он. — Как видишь, пока тебя не было, мы время даром не теряли. Уже готовы в поход.

— Вижу, — кивнул Гром. — Сегодня же двинемся к стану Аера у стен Дома Белых Мердов.

— Аера? Разве не говорил, что там сахем? — удивился Ферат.

— Как стал властителем, перестал быть сахемом. Теперь он приобрел имя, — пояснил Гром. — Так, когда планируешь начать поход?

— Ждал твоего возвращения. Теперь, когда угодно можно приступить.

— Тогда, не будем терять время. Командуй.

Ферат кивнул и пошел по ступеням вниз. Гром остался на стене в ожидании начала перемещения войска.

С той стороны стены, где оказался сейчас Гром открывался очаровывающий вид на парный водопад с высоких скал и озеро под ними. Он в восхищении любовался этой панорамой пока внизу, под постоянные окрики командиров, воины строились в отряды, в колонны. Потом окрики затихли, а взглянув туда, увидел, что Хакеч стоит возле башни с широко расставленными руками, а перед ним клубится голубое марево в два раза выше его роста. Гром увидел, как это нечто, продолжая клубиться, принимает сферическую форму и, постепенно ускоряясь, вертится на одном месте. Вокруг толпившийся народ, затаив дыхание, следил, как фантасмагоричная сфера сплющивается и увеличивается в размерах. Неожиданно оказалось, что перед стариком в воздухе образовался большой портал много больший размером, чем тот, что на каменной пирамидке возникал. И Гром поспешил тоже спуститься туда, когда воины вновь стали в строй и зашагали в ту голубизну.

Пока Гром спускался по ступеням вниз, в портале скрылись последние воины. Ферат уже собирался последовать за ними вместе с группой, когда глазастый Амитола заметил Грома, спешащего к ним.

— Гром! — помахал он ему рукой.

Остальные тоже теперь его заметили. А Мартина побежала навстречу. Добежала, повисла на шее, прошептала на ухо:

— А там ты мне больше понравился.

— Тут меньше, значит? — засмеялся Гром, целуя ее в губы.

— Выходит так, — тоже засмеялась.

После приветствий, как подошли к остальным, Ферат попросил всех поспешить. Кроме Хакеча, который оставался по задумке Ферата защитником крепости, остальные разом вступили в портал. Вывалились неподалеку от множества остроконечных палаток внушительной армии, аккуратным полукольцом расставленных метрах в двухстах от Дома Белых Мердов. Воины крепости уже тоже влились в ряды там отдыхающих воинов Аера. И пока ничего, напоминающее ожидаемой скорой битвы, не обозначивалось.

Ферат распорядился, чтобы и для них тут поставили палатку. Двое из их воинов бегом пустились к обозам, вскоре уже устанавливали большую палатку.

— Заходите, — пригласил всех Ферат, когда жилище, наконец, было воздвигнуто. — В моей сумке лежит не одна бутыль эльфийского. Угощаю.

Предложение сразу было принято друзьями с энтузиазмом, гуськом нырнули за Фератом, расселись на притоптанной траве.

Гуоно поднял руку, прося внимания к себе, и заговорил с хрипотцой:

— Возможно, мы скоро впервые в этом составе вступим в большую битву за независимость крепости Ферата. Не хочу гадать, но предполагать можно. Скажем, одолели противника. Законы войны требуют казни потерпевшего поражения властителя. И в этом есть своя логика. Но тогда, кто возьмет власть над Белыми Мердами?

— У тебя есть предложение? — спросил Ферат.

— Среди нас только два эльфа: ты и Амитола.

— Я - нет, — категорично возразил Ферат. — Буду в крепости. Пусть Амитола примет власть.

— Да вы что? — аж подскочил парень. — Забудьте про меня.

— Тогда, кто? — опять вопросил Гуоно.

Но кого бы то ни было ответа не получил, потому что тут услышали за палаткой гул голосов тысячной армии. Казалось, все там разом заговорили.

Удивленно переглянувшись, оставили так и не пригубленные кружки на траве, повыскакивали из палатки. Увидели, к ним спешит пожилой эльф в серой тоге в сопровождении офицеров. Как тот подошел ближе, Гром узнал в пришлом советника Аера.

Хватаясь за сердце, с отдышкой добежал до них и закричал истеричным голосом:

— Великий властитель Аер пленен!

Вперед выступил Ферат:

— Рассказывай подробней, — потребовал он у советника. — Как это случилось?

— Нас принимал здешний властитель Деаел. Он в честь прихода соседнего властителя пир давал. Обсуждали политические вопросы. Но сегодня наш властитель предложил ему отпустить какую-то крепость, подписать ей вольную. Деаер отказался, потом они повздорили меж собой. Наш великий властитель пригрозил войной пойти на него, если не подпишет… Вот тут и началось! Отпустили только меня, чтобы я приказал командирам убраться с войсками назад. Остальных схваченных собираются завтра же казнить.

Ферат быстро обернулся к ним:

— Что предпримем?

— Немедленную атаку! — мгновенно взъярился Гром.

Рядом от него находящиеся невольно на шаг отступили, когда увидели что происходит с их товарищем. А происходило действительно странное: Гром, словно, стал на голову выше. Кожа его лица на их глазах потемнела, глаза засверкали зеленным оттенком. По нему волнами прокатывалась ненависть, что заставляла его вибрировать всем телом.

— Немедленно передавай нам командование над вашей армией, — не своим голосом зарычал он на советника. — Немедленно!

Тот только пришибленно покивал, задом попятился от него подальше.

— Ферат! — продолжал рычать Гром. — Принимай командование, строй в боевые построения. Сам поведешь. Я, Гуоно, Амитола и Мартина — идем авангардом. Мартина, как всегда, следи на дистанции за лечением парней.

Гром широкими шагами первым направился сквозь тысячную армию к главному дуплу, на ходу кликая на Булаву и Щит. Опередил свою группу шагов на пять, уже почти достиг входа, когда последним кликнул «берсеркер». При этом сам не ожидал, что так среагирует тело на последний клик. Словно колокол бухнул в голове. Глаза застлала красная пелена, а мышцы вздулись, резиновыми покрышками.

Сверкнули парные клинки, осыпая вокруг себя комья огня и холода. Пять опытных здоровенных офицера, первыми заступившие ему дорогу у входа в дупло, пали перерубленными за считанные секунды. Гром уже взбирался по лестнице на первую

ветвь, а навстречу уже цепью неслась по той ветви воинство Белых Мердов.

Одновременно с этими событиями Ферат подтянул тысячную армию ближе к мега-дереву с главным дуплом. Снизу, по спешащим к выходу цепи воинов, дали залп его лучники. В это же время со второй ветви и с первых соседних мега-деревьев до земли повисли сотни канатов. По ним стремительно понеслись к земле воины Белых Мердов. Внизу тотчас они сбивались в отряды и бросались в атаку на воинов Ферата. В тот же момент с расположенных выше ветвей их лучники осыпали осаждающих тучей стрел. Закипело смертельное варево ожесточенной войны.

Гром выбежал на ветвь прямо в объятия готовых его встречать. Острая боль в груди, в плече и одновременно тупая боль под капюшоном заставили его отшатнуться. Внутренним взором увидел, что планка жизни, несмотря на мерцающий вокруг торса Щит, заметно просела. Хотя ему сейчас было наплевать на все это. Ярость кипела в нем, полностью выжигая причиняемую боль и осторожность. Завертелся в толпе врагов, руки сами осыпали комбинированные удары. Мгновенно вокруг него застыли холодом эльфы с копьями и мечами на изготовке, одновременно тлея внутренним огнем. А Гром уже несся дальше, одновременно чувствуя, как живительная магия Мартины восполняет его жизнь. Из-за спины возникли подбежавшие Амитола и Гуоно. С обеих сторон врезались вместе с ним в очередных воинов, что продолжали потоком заступать им путь. Их было слишком много для троих, но тут вступила в бой сама Мартина. Грохнуло впереди, да так, что, казалось, эта ветвь сейчас развалится на куски. Над дальними воинами, ожидавшими своей очереди вступить в бой на месте павших соратников, возникла чернеющая тучка, из которой на тех полился огненный дождь. Крики заживо горевших воинов порой пропадали в очередных грохотах этой ужасной тучки. Гром и его сопровождающие словно бесноватые вертели клинки среди избежавших огненной участи, сея вокруг неизбежную смерть. Порой на них накатывала лечебная магия, и они с удвоенной энергией кидались на выживших.

В эти же мгновения осаждающим Дом приходилось туго. Основные силы врага были брошены на них. К тому же регулярно в их строй влетали гроздьями яркие смертоносные разряды, косили воинов Ферата во множестве. Гром это заметил, нечаянно бросив взгляд вниз.

Скосив очередную группу защитников ветви, успел заметить на третьей ветви соседнего мега-дерева троих магов врага. Они стояли в белых тогах рядышком с протянутыми перед собой

дрожащими руками, с которых и неслись вниз эти жуткие разряды. Тогда Гром быстро оглянулся на поодаль стоявшую Мартину, привлек жестом ее внимание и многозначительно указал на тех магов. Времени не было ни на что другое, потому что уже его атаковала очередная группа копьеносцев. Но Мартина поняла что пожелал ее любимый. Она вскинула голову, взяла на прицел взгляда троих магов.

Теперь она решила впервые использовать недавно освоенную, еще ни разу не апробированную руну вызова тяжелого пета. Сложно творимая эта магия Храма требовала больше времени на реализацию относительно остальных, но была вершинным даром к возможностям только храмовников и жриц.

Маги Дома увлеченно продолжали истреблять осаждающих, когда над ними из пустоты воплотился огромный тиранозавр и многотонно упал на их головы, разом раздавил в лепешку всех троих. Даже ветвь прогнулась, завибрировала под древним чудовищем. Сразу оттуда разнесся трубный и протяжный рев, магически парализовал всех услышавших его защитников Дома.

Гром не стерпел, в восхищении вновь оглянулся на свое сокровище, пропустив при этом сразу три удара противников. Но даже это не остановило его отправить благодарную улыбку Мартине.

Одновременно, выжившее войско Ферата, ринулось с новой силой в бой. Под его командованием они врезались в стройные ряды противника, прорезали его на части и по отдельности истребляли сзади расположенными лучниками. Их активно поддерживал тиранозавр, сразу воплощенный на нужной ветви. Под градом стрел он понесся на неподалеку расположенный строй вражеских лучников. Огромная пасть, размером в ковш экскаватора, непрерывно защелкала, прокусывал по очереди тамошних каждым укусом пополам. Даже на секунду не останавливался, пока дождь стрел не обнулил жизнь чудовища, и он с ревом исчез так же внезапно, как возник. Но он успешно выполнил возложенную жрицей миссию: кроме опасных магов успел истребить три четверти лучников, так беспокоивших их из безопасной высоты.

Гром с помощниками по группе уже успел взобраться на вторую ветвь. Уничтожив слаженными действиями основной поток на первой, легко противопоставились упавшим духом воинам тут, на второй.

Мартина успешно поддерживала уровень их жизней выше середины планок, пока они ожесточенно укладывали в вечный сон вражеских воинов. В авангарде продолжал биться Гром. Булава Перуна не давала шанса отбивать его каскады

смертоносных комбов. Гуоно и Амитола только подчищали за ним уцелевших после его безудержных атак.

Паника в рядах защитников Дома заметно росла и в битве на земле. Практически ненужная помощь Мартины для группы на ветви дала ей много свободного времени, чтобы помогать воинам Ферата. Она несколько раз уже отправляла на воинов врага прямо с ветви смертоносные черные тучки, поливающие огнем. Не раз кидала в общую толпу своих лечебные облачка. Словом, ее помощь в битве оказалась высокопродуктивной для всего воинства осаждающих.

Когда, наконец, добралась четверка до перехода на третью ветвь, внизу раздались победные крики. Это враг смешала свои ряды и теперь в панике отступала к главному дуплу, подставляя спины под дождь стрел.

Гром уже бился на третьей ветви, куда стекались остатки воинства Дома с ближайших соседних. И битва четверки была в разгаре с сотней врагов, когда на эту же ветвь вывалился один из отрядов Ферата. С дикими воплями они сзади понеслись им на помощь. В это же время другие отряды зачищали от засевших врагов остальные ветви. Где-то среди них был, наверное, и сам Ферат.

Гром на несколько шагов отступил от ожесточенно рубящихся, влез в чат, вызвал Ферата. Не скоро, но услышал его:

— Да, Гром.

— Где тут тронный зал? — выкрикнул Гром в гаме вокруг себя и Ферата.

— На шестой, — услышал он сквозь звон мечей в чате.

— Конец связи, — отключился Гром и поспешил назад, в самую гущу битвы.

Бой за третью ветвь подходила к концу. Возвращение Грома в бой практически за пять минут его уникальных ударов решила бедовую судьбу защитников.

Гром повел пришедших ему на помощь отряд и свою группу дальше, на четвертую ветвь. И снова закипел ожесточенный бой за выживание. Мартина, сконцентрировалась на массовом лечении. Не успевала на боевые руны переходить, опасаясь невосполнимых потерь в отряде. Гром тоже, как и остальные с ним, регулярно овеивался бодрящей магической аурой, и уже, особо не заботясь своей защитой, вгрызался буром в ряды врагов.

Быстро опрокинули и тут защитников уровня, поднялись на пятый.

Вид открылся его глазам совершенно неожиданный. Отсюда он увидел битву воинства Ферата почти на всех ветвях десятка мега-деревьев. Это было впечатляющее видение. Отряды везде,

куда ни бросишь взгляд, рубились насмерть. Порой с ветвей вниз сыпались пораженные. Словно опадают окровавленные осенние листья.

Гром тряхнул головой, отгоняя оцепенение от увиденного, вновь пронесся по рядам защитников, наверстывая упущенное. Мартина, как и прежде, оставалась у выхода, и оттуда непрерывно кидала параллельно ветви лечебную ауру.

Вскоре выбрались на шестую. Но тут навстречу им вышли особые эльфы!

Высокие здоровяки в розовых латах, с двурушниками, зажатыми обеими руками. Их число было порядка ста. Отборные воины властителя вылезали из большого стального люка в отдалении от них и строились в четкие отряды по ширине ветви.

Гром поднял кулак, призывая своих остаться, где стоят.

— Мартина, жахни по ним чем-нибудь особенным, — бросил он, продвигаясь медленными шагами к ним навстречу.

Оставаясь в окружении отряда, Мартина так и сделала: Гром вздрогнул, когда, обходя его с обеих сторон с жутким воем мимо него пронесся на супер-воинов поток зеленой жижи, облепила передние ряды с ног до головы какой-то гадостью. То, что это опасная гадость Гром понял сразу, как увидел: в воплях там они стали корчатся, кататься по ветви, выжигая в ней своими конвульсиями большие проплешины. Немного обрызганные вторые ряды выглядели не намного лучше. Хотя и остались на ногах, но их уже можно было не считать противниками. Им уже было не до боя.

Гром потряс над головой обезумевшими сполохами парных клинков и с яростным рыком кинулся вперед. Сразу Гуоно и Амитола понеслись в сопровождении отряда за ним.

Эта битва оказалась самой тяжелой из всех предыдущих. Только активное массовое лечение спасало их от быстрого разгромного окончания битвы. Не раз Амитола и Гуоно оказывались на грани перерождения. Но уже, будучи обученные групповым маневрам, вовремя отскакивали назад, чтобы Мартина заправляла их под завязку. После чего вновь кидались в гущу схватки. Даже Гром со своим уникальным игнором брони пару раз достигал красной зоны планки пяти тысячи жизней. Отходил и сам тоже помогал Мартине дозаправиться. Но одно огорчало: отряд на глазах таял в этой жестокой битве.

Зато за это время Гром, Гуоно и Амитола по разу взрывались фейерверками уровней, а стоящая у проема Мартина за время военных действий уже в третий раз повысилась своим уровнем.

Гром выудил глазами наиболее успешно воюющих из противников, а их оказалось из десятка еще боеспособных трое, и

кинулся на них. Не успел среагировать на стремительный выпад одного и тот одним ударом скосил треть жизней. Но встречный удар Грома перерубил тяжелый двурушник, и по инерции нанес страшную рану, заодно перерубив адамантовую кирасу тоже. Не успевал долечиться, потому что тут же на него насели двое из невредимых еще. Гром ужом извернулся от неминуемого перерождения, когда два огромных меча устремились ему в грудь. Падая на колено, взмахнул наобум обоими клинками вверх. И удачно. Поменявшие траекторию двурушники встретились с легкими Льдом и Пламенем, сдобренными игнором Булавы Перуна. У обоих мечи обломились, словно соломенные. И тут же по ним ударили одновременно Гуоно и Амитола. Каждый своего места. По латам дубасить было бессмысленно. Оба они это знали. И поэтому целились в сочленения лат. Кровь фонтаном ударила из тех мест, куда погрузились мечи. Осели вниз самые опасные из оставшихся.

И тут случилось неожиданное. Оставшиеся на ветви семерка противников, пораненные и измотанные, разом побросали мечи, опустились на колени. Они сдались на милость победителей.

Гром облегченно выдохнул воздух из легких, утомленно прислонился к заветному люку в тронный зал. Там, за ним, на адамантовом троне сейчас восседает обреченный властитель Деаел, посмевший поднять руку на его ставленника, бывшего сахема, а ныне его узника властителя Аера. Такое не прощается.

Бои на остальных ветвях где-то заканчивались, где-то уже закончились. Теперь оставалось дождаться, когда и они во главе с Фератом доберутся сюда, чтобы свершить правосудие.

Глава 15

Эта война дорого обошлась обоим Домам. Да и крепость серьезные потери получила в защитниках.

Только убитыми Дом Серых Варнов потеряла более трехсот воинов, а Дом Белых Варнов почти в два раза больше. Крепость Стража лишилась почти пятидесяти воинов. И эти все жертвы по причине жадности здешнего властителя, не пожелавшего отдать крепости свободу. Ну, чтож, пусть пеняет теперь на себя. Хотя, недолго ему осталось пенять.

Выжившие шесть сотен объединенной армии Ферата потащились к палаткам зализывать свои раны, приходить в себя после долгой кровопролитной битвы. Гром туда же отправил Мартину подсобить их лекарям и первородным. А сами вчетвером распахнули настежь стальной щит входа и ворвались в зал. Оказались свидетелями немой застывшей картины.

В огромном дупле застыли изваяниями вельможи Деаела. Сам властитель, высокий худой эльф, замер на адамантовом троне; оттуда обезумевшими глазами уставился на вошедших. Возле трона, также замерев, в страхе съежились два его советника в длинных белых тогах.

Поодаль от них у боковой запертой двери стояли на страже два офицера в помпезно изукрашенных кольчугах и с алебардами. Но с их проникновением в зал, тут же оба положили свои оружия на пол, сами опустились на колено.

Капитуляция, как говорится, уже была подписана присутствующими.

Грома уже давно отпустила бесноватость. Теперь он вновь стал нормальным воином, как и остальные его группы. Только глаза продолжали недобро блестеть, когда они вчетвером, тяжело ступая по полированному полу, пошли к трону.

При полном молчании окружающих они вплотную подступили к трону, сурово уставились на поверженного властителя Дома Белых Мердов.

— Где Аер? — злым голосом задал Гром властителю вопрос. Но у того онемение еще не прошло. Только вылупился сверху на него не в силах ответить.

Гром верно оценил эту ситуацию, с усмешкой повторил вопрос, уже обращаясь к вибрирующим рядом советникам:

— Где Аер?

Оба советника одновременно указали дрожащими руками на боковую дверь в зале, у которой все еще коленопреклонно ожидали своего приговора стражники.

— Приведите арестованных сюда, — махнул им рукой Гром. — Пошевеливайтесь!

Стражники вскочили на ноги, один из них поспешно доставал связку ключей, отпирал массивную дверь. Оба скрылись за ней.

Вскоре в зал вошли оттуда в потрепанном виде два советника, а за ними величаво ступая, сам Аер. С торжествующей улыбкой он прошел к трону, благодарно кивнул своим освободителям, затем медленно взошел по трем ступенькам трона наверх. Здесь оба властителя молча стояли лицом к лицу. Кто что подумывал из них теперь, нетрудно было догадаться. Но для всех оказалось неожиданностью, когда вдруг Аер схватил Деаела за белую мантию и с силой швырнул с высокого трона к ногам Грома.

Кубарем скатился бывший властитель на пол к подножью возвышенности — символа своей власти.

Аер спустился за ним, властно протянул руку к Амитоле:

— Меч!

Амитола секунду заколебался, но исполнил пожелание освобожденного властителя; вытащил из ножен и протянул ему «Убийцу». Но Аер ни на секунду не стал колебаться. Схватив протянутый меч с таким символичным названием, резким коротким замахом срубил голову поверженного хозяина Дома Белых Мердов.

Кровь залила сапоги рядом присутствующих, которые поспешили немного отступить от места скорой казни. А Аер небрежно стряхнул с клинка кровище, обратно протянул его Амитоле.

Все оставались в ожидании, пока не испарился бедовый властитель, навсегда покинувший Аркадию. После того как тот исчез, Аер наклонился, поднял белую мантию и розовый ободок власти, протянул оба Грому:

— Это теперь твоя награда. Сами решайте судьбу вероломного Дома, — небрежно выговорил он, и в сопровождении своих советников направился к выходу.

Они ушли, а Гром все еще стоял, держа в руке мантию и обод. Вокруг него уже столпились местные вельможи в ожидании новости: кто же теперь будет их новоявленным властителем?

Сбоку прохрипел Гуоно:

— Я был прав. Нужно было заранее обдумать, кого назначать можно.

Тут и Ферат заговорил:

— Раз нет кандидата, отдадим власть над этим Домом тоже Аеру.

— Есть кандидат, — уверенно сказал Гром. — Это Хакеч.

Все втроем в замешательстве уставились на Грома.

— Как?! — выдавил из себя Ферат. — Он единственная надежная защита крепости!

— От кого? — усмехнулся Гром. — Ты опасался Дома Белых Мердов, насколько я помню. А теперь от кого ты хочешь отбивать крепость?

— Мало ли будет врагов, — неуверенно возразил Ферат. — Хотя, так даже лучше. Нас будет защищать армия Дома Белых Мердов тоже.

— Правильно подумал, — улыбнулся Гром. — Пусть он будет новым властелином здесь. Его справедливость теперь послужит на благо жителям этого Дома.

Потом весело воскликнул:

— Ну, всё! Возвращаемся в крепость праздновать победу!

Они уже шли к выходу, когда услышали за спиной лебезящий голос одного из советников:

— О, могучие воины! Кто же будет отныне править Белыми Мердами?

Гром резко обернулся, ответил ему:

— Ждите. Завтра на трон поднимется новый ваш властитель Хакеч, прозванный «справедливым». Сообщите новость всем жителям этого славного Дома.

— Не тот ли это безумный старик Хакеч, что отшельником живет в степи? — обалдело закатил глаза советник.

Тут Амитола в ярости рявкнул на советника:

— Как ты смеешь называть безумным своего будущего властителя? И тебе отрубить голову?

Советник от такого напора скукожился, поспешил отойти как можно дальше от них.

— Как бы тут заговоры против старика не устроили, — озабоченно прохрипел Гуоно.

— Не посмеют, — уверенно заверил Гром. — Его быстро оценят по достоинству местные жители.

Они вышли на ветвь, пошли к разбитому лагерю.

Был поздний вечер, когда Они, в сопровождении двух сотен воинов достигли каменной пирамиды «убежища». Ферат открыл портал на поверхности камней, куда в первую очередь гуськом потекла их армия. Более часа они прождали это прохождение по одному. Наконец, когда живая струйка закончилась, они тоже вступили в портал и тоже очутились на втором этаже башни, в комнате, откуда уже последние воины спускались на первый этаж, чтобы рассосаться по своим казармам.

Ферат сразу кинулся к сокровенному шкафу, притаранил на стол пять пузатых бутылей, расставил бокалы. Тем временем

Амитола побежал искать на территории Хакеча и, заодно, из кухни притащить закуски. Остальные устало расселись за стол в ожидании пиршества в честь великой победы и будущей полной независимости крепости Стража.

Вскоре появились и отсутствующие, А Амитола дополнительно притащил свертки с едой. Он шустро раскидал по тарелкам закуски, расставил на стол и бухнулся рядом с Гуоно.

Хакеч был смущен новостью, услышанной по дороге от Амитолы, и теперь присел с краю, не знал что и сказать. Гром решил рассеять мучившие его сомнения и заговорил с ним:

— Как ты считаешь, Хакеч, мудрость твоя может помочь жителям Дома Белых Мердов жить в благополучии? Или считаешь, не хватит ее у тебя для такого важного дела?

Рассчитал Гром верно. Задетый за живое старик тут же распалился:

— Я тебе уже сто раз говорил: мудрее меня только бог Несару. Конечно, мне ничего не стоит поднять благополучие Дома.

— Мы тоже так считаем, Хакеч. Потому и решили отдать тебе вот эти символы власти над Домом Белых Мердов, — вытащил из сумки и протянул старику мантию и ободок. — Завтра утром отправляйся туда в сопровождении почетного караула. Ферат сопроводит тебя до самого трона. Правь там справедливо, как сам сочтешь нужным. Только про нас не забывай. — потом торжественно добавил: — Первый тост поднимем за нашего друга и нового властителя Хакеча!

Под «ура!» все подняли бокалы, и выпили за смущенно потупившего глаза властителя.

— И просьба наша к тебе, — положив пустой бокал на стол, добавил Гром. — С Фератом пошли назад подписанную грамоту на независимость крепости. Это будет твоим первым указом, как нового властителя.

— Кстати, по поводу твоих будущих советников, — заговорил Амитола. — Будь с ними поосторожней. Лучше сразу избавиться от них.

— Сам разберется, — заметил на его предупреждение Гром. — Хакеч не нуждается в советниках. А тем более, в советах тех.

— Я могу поступить лучше, — захихикал немного охмелевший от выпитого вина Хакеч. — Я своего мерда туда приведу. Он обучен моих недругов магически распознавать. Попробует кто с плохими намерениями туда ступить, познает страх перед его клыками.

— Вот оно что! — восхитился Гром. — Такое возможно?

Хакеч гордо вскинул бородку:

— Он еще не такое умеет.

— Прости, Хакеч, — махнул рукой Амитола. — Но там такой номер не пройдет.

— Это еще почему? — вскинулся старик.

— Да потому, что трон твой в дупле будет. А в них магия не срабатывает. Так задумали разработчики.

— Кто, кто… разработали? — потряс непонимающе головой Хакеч.

— Э-э… боги Аркадии, захотели такое, — поправился Амитола. — Магия гаснет в дуплах Домов.

— Это плохо, — огорчился Хакеч. — это очень плохо.

— Ну, ты и так справишься, — приободрил понурившего старика Гром. — Давайте, наконец, выпьем за наш сокрушительный разгром врага.

— За нашу славную победу в войне! — подхватил тост Ферат.

Снова прокричали дружно «ура!», выпили по новой и накинулись на принесенные закуски.

Время близилось к ночи, а они все еще шумно веселились в башне. Все уже были охмелевшие, а старик Хакеч больше всех. Решили старика понести на руках до его лежанки и самим разбежаться по своим.

Когда, наконец, Гром с Мартиной оказались в своей комнате, он обнял ее:

— Какая ты у меня красивая! — хмельно прошептал Гром, целуя ее в губки. — Обожаю тебя! — Стал срывать с нее одеяния. — А какая ты, оказывается, классная магесса! Тиранозавром раздавить тех магов! Надо же догадаться!

— Я боялась, что… если рядом возникнет, они… успеют развеять… пета, — в волнении прошептала Мартина, уплывшая от ласки Грома. — Хотела… — но не успела объяснить, что она хотела, потому что хотение Грома оказалось сильнее ее.

Безумно захотел ее. Да так сильно, что с трудом скидывал дрожавшими руками с себя кольчужную рубаху и все остальное. Когда, наконец, одолел их, бросил в сторонку, Гром нетерпеливо уложил ее на лежанку, прижал податливое девичье тело к себе. Он ощутил истинную страсть, какую удалось достичь разработчикам благодаря методике Савельева, и что в помине нет во всех остальных существующих погружениях.

Не помнили, когда крепко уснули в изнеможении. Только поздним утром вызов по чату сумел с трудом пробудить Грома.

Это был Ферат.

— Просыпаться пора, — радостным голосом кричал он. — Крепость получила свободу. Срочные сборы. Приходите.

— Конец связи, — сонно пробурчал Гром.

С неохотой поднялся с постели, глянул на крепко спящую жрицу. Рука не поднималась будить, но надо.

Он оделся, прошел к ней, поцеловал в щечку:

— Просыпайся, милая. Нас ждут.

С трудом продрав глаза, она приподняла голову:

— Кто?

Хотя, не дожидаясь ответа, поднялась тоже. Оделась, и они вышли из комнаты в коридор.

В комнате уже сидели за столом все трое. Они тоже прошли, сели.

— Итак, — начал говорить Ферат. — Вот грамота, подписанная властелином Хакечом. Наша крепость отныне является нашей собственностью. Пора распределить наши права и обязанности.

Гром переглянулся с Мартиной. Не ожидали с утра озаботиться таким вопросом.

— И что ты сам предлагаешь? — осторожно поинтересовался Гром.

— Я? Предлагаю заняться распределением обязанностей. Вот, ты, к примеру. Готов со мной на равных править крепостью?

Гром пожал плечами:

— Готов.

— Хорошо. А кто возглавит нашу армию, как не Амитола? Ему поручим поддерживать боевую мощь наших войск.

— Значит, ты дашь Амитоле звание высшего эльфа? — подмигнул Амитоле Гром.

— Конечно! Я стал свидетелем его блестящего боя.

Потом с улыбкой посмотрел на Мартину.

— Касательно прекрасной жрицы… слов не нахожу выразить свое восхищение. Сочтем за честь, если согласится управлять магами крепости.

— Я согласна, — тут же вспыхнули щечки Мартины.

— А наш рыцарь Гуоно, — продолжал Ферат задумчиво. — Думаю, он справится с ролью охраны самой крепости. Для этого получит отборный отряд под свое командование. Тот, что прислали сюда последним. Согласен, Гуоно?

Гуоно не спешил отвечать. Он глубоко задумался над сделанным ему предложением. И Гром догадывался почему.

После долгой паузы, пригубил вино из бокала и прохрипел:

— Вы предлагаете мне покинуть свою гильдию и продолжить службу здесь?

— Соглашайся, друг, — с жаром попросил Амитола. — Я же тоже оставил гильдию ради интересной игры в группе.

— И потом, — ухмыльнулся Гром. — Со временем мы создадим собственный клан и собственную гильдию, если продолжим вместе трудиться в этом направлении.

— Но мое перерождение там… — стал колебаться Гуоно.

— Исправимо, — махнул рукой Ферат. — Новый властитель поможет и в этом вопросе. Ну, так что? Согласен?

— Ладно, — тяжело согласился Гуоно. — Мне тоже хочется с вами вместе быть.

— Ура! — воскликнул импульсивный Амитола. — Остаемся в одной команде!

— Отлично, — подытожил распределение обязанностей Ферат. — Теперь крепость Стража укомплектована по всем правилам. Остается еще заняться комплектацией технического персонала. — Ферат потянулся к бутылю и заново наполнил опустошенные бокалы. — Нам еще нужны кузнецы, повара, лекари.

— Только повара нужны, — усмехнулся Гром. — Кузнецы и лекари считай, что уже есть в крепости.

Ферат вопросительно уставился на него. А Гром вообще удивил:

— Причем, в одном и том же лице. У нас четыре высших кузнеца и они же наши лекари.

— Кто такие? — обескуражено воскликнул Ферат.

— Пришедшие со мной первородные. — Гром вспомнил, что Ферата не было с ними, когда он о них рассказывал друзьям.

— Что они лекари, я допускаю, но что и высшие кузнецы!..

— Пусть это будет закрытая для остального мира тайна нашей крепости. Никто не должен знать вне крепости об их кузнечных талантах. И, к тому же, это среди них тоже редкая способность. Только четверо на сегодняшний день способны обрабатывать магией из высшей руды сразу готовые изделия. И всех четверых я тайно привел сюда.

— Вот почему ты их тогда назвал сокровищами! — только теперь догадался Ферат. — Действительно сокровища, если такое творить умеют. И всех наших воинов тогда оденем в мощные латы? Выходит, необходимо нам достать руду как можно больше.

— Да, — кивнул Гром. — Займемся этим в первую очередь.

— Только нет у нас столько золота, покупать адамантовую руду в таком количестве, — заметил тут Амитола.

Гром загадочно улыбнулся:

— Есть одна возможность. Только не покупать, а самим добывать.

— Ты нашел новые залежи адаманта? — с иронией ухмыльнулся Ферат.

— Нет. Но я могу организовать их появление где угодно в округе, — засмеялся Гром. — Да хоть прямо во дворе нашей крепости.

— Шутишь так? — растерялся от этих слов Ферат. — Мы же серьезно разговариваем.

— Не шучу. Есть один реальный шанс. — Потом задумчиво оглядел их всех за столом и добавил: — Сами увидите, если удастся.

На посыпавшиеся со всех сторон вопросы он не стал отвечать. Только попросил всех любопытствующих дождаться сначала результата его недолгого похода.

— Ладно, — недоверчиво поглядел на него Ферат. — Подождем что сделаешь. А пока еще вот, что обговорим: как создать круг магов в крепости? Их не так-то легко собрать тут. Сильные маги — народ специфичный. Их просто, как воинов не завербуешь.

— Ну, попробовать-то можно, — возразил ему Амитола. — Сначала пойдем в их гильдию, разузнаем об этом там. У меня отмечена где она расположена.

— Поручим Грому и Мартине это дело, — тут же предложил Ферат. — Пока я в крепости буду наводить порядок, перекидывать сюда перерождение Гуоно, а Амитола и Гуоно муштровать своих воинов, только вы можете этим делом озаботиться.

— Ладно, — согласился Гром. — Мы этим займемся. — Потом повернулся к Амитоле. — Отметь на моей карте гильдию. — Следом раскрыл в опциях свою и увидел, как недалеко от индикации Храма замигал значок: «Гильдия магов». — Всё, — закрыл он карту. — Займемся этим тоже.

— Тогда, насущные проблемы обсудили, — подытожил совещание Ферат. — Можно начать их реализовывать.

Ферат поднялся из-за стола, остальные тоже встали, чтобы расходиться по делам. А Гром спросил Мартину:

— Тебе есть чем заняться пока я на рудник схожу?

Мартина пожала плечиками:

— Подожду пока в нашей комнате.

— Отлично. Тогда я пока один уйду. После вместе отправимся в гильдию.

Гром сразу тоже пошел за остальными к дверям, направился в свою комнату. Тут он активировал оконце портала и кликнул на переход в стан к первородным. Привычная карусель — и он уже возле статуи стоит в окружении переселенцев.

Его нынешней целью был тот призрак, что в штреке таится, поэтому, не задерживаясь тут, поспешил дальше к руднику.

Вскоре он уже проходил по тропе, что дугой вела в сторону

долгих каменных ступенек в стене карьера до самого дна. Вскоре Гром спускался по ним вниз, и здесь не привлекая ничьего внимания внизу.

Раз долгий спуск до островерхих палаток на дне гигантской ямы тоже ничьего внимания не привлек, решил без спросу, самому уйти в нужную ему штольню. Надеялся, что запомнил дорогу до штрека с призраком и не заблудится в подземном лабиринте.

Так и не замеченным добрался до нужного зева шахты и нырнул в полумрак штольни.

Немного пройдя по каменной кишке, активировал Сияние. Ярко осветились вокруг корявые каменные стены, и Гром увереннее зашагал до следующего пересечения, где, как помнил, нужно было повернуть налево.

Память почти не подвела. Он только раз в сомнении стал на пересечении сразу трех штолен, прогоняя в памяти воспоминания об этом узле пройденного ранее пути. Но потом, хоть и неуверенно, пошел по одной из них дальше в глубину шахты.

Естественно, ни одного шахтера не встречал по пути. Почему-то, воины-духи не желали добывать адамант. Правда, была у Грома догадка почему. Как-то он задумывался об этом. Тогда предположил, что сахемы наверняка хотят воспользоваться открытием морского пути и монополизировать поставки кораблями. А в этом случае в тех краях понадобятся большие партии ценного местного сырья. Поэтому, сахемы не хотят истощать свои рудниковые запасы, чтобы втридорога продавать руду людям и дроу.

Как достиг до следующего узнанного разветвления, Гром понял, что пока не ошибся с маршрутом до нужного штрека, до которого теперь пару поворотов должно остаться.

И действительно, еще дважды свернув на перекрестках, оказался у знакомого уже мрачного бокового штрека. Остановился в сомнении: со светом туда войти или не рисковать, что кто-то случайно тут окажется еще и заметит перемены в штреке. Хотя и мизерный риск, но решил, что все-таки нужно гасить Сияние. Береженного Несару бережет.

Прошел в штрек, и дальше пробирался во мраке, пока не уткнулся в ожидаемое каменное препятствие. Тут он огляделся и, наконец, заприметил в дальней стороне тьмы знакомое свечение. К нему подплывал призрак мага Ахкера.

Старика грустное лицо оказалось напротив, и он грустно прошелестел:

— Ты снова пришел сюда? Что тебе еще надо от меня?

— Я же говорил тебе, что ты мне понадобишься, —

усмехнулся Гром. — Понадобился, потому и пришел.

— Что тебе понадобилось от меня? — вторично прошелестел призрак Ахкера.

Гром не спешил отвечать ему. Пусть помучается пока почему он тут опять. Лишний страх за свое никчемное существование, в призрачных глазах мертвому садисту не помешает.

После небольшой паузы Гром все же заговорил:

— Чтобы дальше обитать тут со своими любимыми залежами сделаешь кое-что для меня. Ты направишь тридцать тысяч кусков руды туда, куда я скажу.

— Не-ет! — застонал призрак. — Так я и знал, что ты такое потребуешь. И зачем я, старый дурак, выдал тебе свою способность?

— Поздно хныкать, — сердито сымитировал Гром тычок в дряхлую грудь. Кулак свободно прошел насквозь призрака. — Сделаешь что говорю. Иначе вернусь и уничтожу тебя.

Тут Ахкер порывами стал размазываться и вновь собираться, словно порывы ветерка по дыму. И шепот призрака мага вновь прошелестел в ушах:

— Говори, куда отправлять.

Гром торжествующе улыбался. Получилось! А ведь был вариант, что упрямо будет отказываться.

— Залежи должны оказаться на поверхности возле западных стен крепости Стража. И не меньше тридцати тысяч. Запомнил?

— Д-да…

— Прекрасно. Когда они там окажутся?

Призрак неопределенно махнул призрачным посохом, поглядывая в сторону. И прошелестело в ушах:

— Не раньше завтрашнего утра. Раньше туда не доберутся, бедняги.

— Хорошо, — облегченно вздохнул Гром. — Чтоб завтра утром я их там увидел. А теперь иди и займись отправкой.

Гром дальше не стал тут задерживаться. Прямо возле призрака влез в опции и порталом переместился назад, в крепость.

Возник возле кровати в своей комнате.

Переход из мрака штрека в светлое помещение в башне заставило его плотно прикрыть глаза, и он не сразу увидел, что неподалеку от него стоит Мартина, смотрит с интересом на него.

— Как путешествие? — спросила она, когда глаза адаптировались, и он увидел ее.

— Отлично всё, — улыбнулся он ей. — С адамантом у нас проблем не будет. С завтрашнего дня у наших первородных будет чем заняться.

— Какой ты молодец! — восхищенно прижалась Мартина к его широкой груди. — Как ты легко можешь решать проблемы. Я бы не смогла.

— Ну, ты для другого дела предназначена. В первую очередь, для моего вдохновения решать такие проблемы, — ласково обнял ее. Потом добавил: — Кстати. Не хочешь распределить свободные очки, заработанные в войне?

А Мартина тут сказала:

— Ой! Совсем забыла. Давай.

Оба вошли в опции одновременно.

Гром в своих увидел нынешнее положение своего опыта как 127250/138500. Теперь до следующего двадцать седьмого уровня ему требовалось набрать больше одиннадцати тысяч опыта.

Прикинул, что теперь важнее из характеристик, решил по пять поднять основные первые после задранной уже Живучести. Получил в конце следующее состояние характеристик:

Живучесть 100,
Сила 25(10),
Ловкость 25,
Выносливость 25,
Акробатика 25,
Атака 30(10),
Скорость 10,
Меткость 10(10),
Следопыт 14,
Мастерство 10,
Урон от оружия (ближний бой) 20,
Урон от оружия (дальний бой) 5,
Защита (физическая) 10(10),
Защита (духовная) 20(10),
Восстановление 30
Удача 39,
Интеллект 40,
Смекалка 1.

Выбрался, потому что больше нечего было делать в опциях.

Мартина все еще была в отключке. Ему пришлось сидеть и любоваться ею, пока она не пришла в себя.

— Всё! — встала Мартина с лежанки. — Тридцать очков распределила! Теперь я еще могущественнее.

— Не сомневаюсь, приобнял ее за плечи Гром, повел к выходу.

Был уже полдень, когда они вдвоем направились по кольцевому коридору в гостевую комнату. А по пути Гром всей

группе послал эсемески с одним и тем же сообщением: «ждем в гостевой».

Когда они, не спеша вернулись в обширную комнату, там еще никого не было.

Тем лучше, подумал Гром, они присели за стол. Побудут еще немного только вдвоем.

— Милая, — взял ее за ручку Гром. — Ты мне по скайпу обещала поговорить о нашей женитьбе когда я в игре буду. Не забыла?

Мартина смущенно потупилась:

— Не забыла.

— Я сказал тебе тогда: выйдем когда с тобой из игры насовсем, поженимся, и я привезу тебя в Питер. Ты не ответила: хочешь так?

Мартина, продолжая трогательно смущаться, пожала плечиками:

— Это будет не скоро. Может быть, ты за это время разочаруешься во мне…

— Глупости! — прижал больше чем следует тонкие пальцы девушки. Она аж ахнула. — Я не разочаруюсь. И ты это знаешь. Ты околдовала меня навсегда.

Мартина игриво заглянула в его страстью пылающие глаза.

— Я же жрица. Колдовать моя профессия, — захихикала она.

— Я серьезно, — продолжал настаивать Гром. — Так, согласна выйти замуж за меня в реале?

— Согласна, согласна. Только не сломай мне пальцы.

— Ох, извини, — растерянно расслабил стиснутый кулак.

Тут только заметили, что свидетелем окончания этой бурной беседы оказался Амитола. Он, оказывается, уже был тут, и незамеченным ими, когда она давала Грому согласие выйти за него замуж. Теперь он широко улыбался у двери.

— А меня пригласите на свадьбу? — масляным голосом спросил оттуда.

— Непременно, — усмехнулся Гром. — Всех тех из группы, кто сможет приехать в Новгород пригласим.

— Я точно приеду, — подошел Амитола к ним и присел возле Грома. — И когда, если не секрет?

— Еще не скоро в масштабах игрового времени. Не спеши заказывать фрак.

— А что так? Почему не скоро? Давайте пока мы в игре поженитесь. И тут тоже отметим это дело.

Гром грустно покачал головой:

— Мне нельзя так надолго покидать игру, Амитола. Сначала нужно решить проблему админов. Это дело чести.

— А-а!.. — задумчиво покивал эльф. — Понятно.

— Ну, ты как? — тут спросила Мартина. — Когда получишь звание высшего?

— Так, уже! — заулыбался Амитола. — Теперь я высший эльф и командир армии крепости.

— Поздравляю! — вскочила Мартина со стула, подбежала и обняла Амитолу.

Гром тоже пожал ему руку:

— Я тоже поздравляю. Желаю тебе дальнейших успехов.

— Спасибо друзья, — смущенно поблагодарил их Амитола. — Теперь с вами в группе высший эльф будет сражаться.

Тут в дверях появились Ферат и Гуоно. Оба торопливо добрались до них и тоже бухнулись на стулья. А Ферат сразу спросил:

— Зачем оторвал нас от дел?

— Так, новость хорошую принес. А ваши дела никуда не убегут, — засмеялся Гром.

— Тогда, выкладывай поскорей. Нам еще многое нужно успеть сделать сегодня.

Гром сделал торжественное лицо и выдал им сенсационную новость:

— С завтрешнего утра мы сможем бесплатно сами добывать необходимое количество адаманта!

— Вот как! — подскочил аж Ферат. — На каком это руднике?

Гром загадочно улыбался ему.

— А ни на каком, — ошарашил он всех присутствующих. — Руда будет на поверхности земли прямо у стены нашей крепости. Хоть руками подбирай.

Ферат заново бухнулся на стул:

— Гром, ты сплошная загадочность! — воскликнул он. — Как, вообще, возможно такого добиться?

— Подай на стол хорошего вина, тогда расскажу, — засмеялся Гром.

Как перед каждым оказался полный бокал эльфийского, гром во всех подробностях рассказал друзьям свою историю с этой рудой и завершил рассказ, в очередной раз пригубив вина, словами:

— Пока приказал призраку тридцать тысяч кусков, чтобы посторонние не заметили необычность и чтоб хватило всем нашим воинам приодеться в адамантовые кольчуги. А нужно будет еще, снова пойду на рудник.

— Потрясающе, — только и сумел, что развести руки Ферат. — Не ожидал, что такое возможно. — Обернулся к Амитоле. — Тогда с утра выводи свое войско на обход стен. Сами

же потащат руду на склады. А я пока организую удобное помещение, где первородные будут этим делом заниматься. Думаю, действительно тридцать тысяч кусков хватит всей армии вооружиться оружием и облачиться в адамантовую броню.

Прекрасно! — отложил бокал и поднялся из-за стола Гром. — Тогда расходитесь по своим делам. А мы, — протянул руку к Мартине, — пойдем в гильдию магов, разузнаем, можно ли оттуда завербовать к нам магов.

— Кстати, — поднимаясь с места с хрипом сказал Гуоно. — К сведению всех. Теперь главные двери крепости открыты. Можете при необходимости оттуда проходить тоже.

Но пока в этом ни у кого из присутствующих не было необходимости. Расходились все по территории, а Гром и Мартина шли в свою комнату, чтобы перейти по своим порталам в Храм. Для них это был самый короткий маршрут до той самой гильдии.

Глава 16

Вечерело, когда они увидели под куполом порозовевшего небосвода одинокое гигинтское дерево в середке холмистй степи, заросшая на километры высокой зеленой травой и вся натыканная цветами, постоянно оглядывающиеся венцами по сторонам.

Тропа вела прямо к тому мега-дереву, на карте обозначенный как «Гильдия магов».

— Вот и добрались, — подбодрил утомившуюся уже Мартину Гром.

Они пошли по тропе дальше, и вскоре уже приближались к главному дуплу жилища магов.

У входа в главное дупло никакой охраны не оказалось. И это была не беспечность здешних магов. Гром, как приблизился к проему, завидел в нем мельтешение сторожевых флюид. Но Они не несли собой лично им угрозу. Поэтому, вдвоем свободно пересекли этот проход и дошли до бронзовой лестницы, ведущей на первую ветвь гильдии. Поднялись, оказались на ветви. И пока никого не встречали тут. Словно, никого и нет здесь.

Одиноко пошли по длинной ветви дальше, оказались на пересечении ее с другой ветвью, плотно прилегающей сверху. На этом пересечении были закреплены в древесину бронзовые ступени, позволяющие перейти на вторую.

Гром кивнул Мартине, мол, иди туда и сам поднялся за ней на перпендикулярную ветвь. Тут же вдали засекли эльфа в желтом балахоне. Он там сидел на выступе ветви с большим фолиантом в руках, пристально уставившись в их сторону.

— Ну, хоть кто-то есть, — буркнул ворчливо Гром, потащил за руку Мартину к встреченному молодому эльфу.

Когда уже достаточно близко были, прочиталось и блекло-зеленое имя «Ангкаэл» над его головой. Он поднялся к ним навстречу, приложил ладонь к груди:

— Приветствую людей в нашей гильдии. Что привело вас сюда? — Потом пристально оглядел обоих пришлых, особенно внимательно разглядывая Мартину, явно заинтригованный одеянием Балдура и посохом с сияющим навершием в ее руке.

— Привет, маг, — Гром тоже приложил ладонь на свою грудь. — Нам необходимо встретиться с руководителем вашей гильдии по важному делу.

Ангкаэл удивленно приподнял брови:

— У вас дело к магистру Руаеру? Что же это за дело такое? — Тут же потупился и добавил: — Извини, что спросил. Это,

конечно, меня не касается. Но вам надо знать, что магистр не принимает посетителей. Не могу помочь вам попасть к нему.

Гром махнул рукой:

— Нет никакого секрета в нашем деле. Только нужно узнать: можем ли мы тут завербовать магов на службу в нашей крепости?

— И всего-то? — усмехнулся эльф. — Для этого вам не магистр нужен, а наш завуч Тиа. Она на второй ветви гильдии. Если хотите, провожу вас к ней.

— Будем признательны, — благодарно кивнул Гром. — Проводи нас до вашего завуча.

Ангкаэл не заставил их дважды просить. Зажал свой фолиант подмышкой и быстрым шагом посеменил по ветви. Гром и Мартина пошли за ним.

По пути словоохотливый маг поведал, что не в самое хорошее время они пришли в их гильдию.

— Недавно у нас случилась беда, — спеша вперед рассказывал он. — Пропали трое наших выпускников. Поэтому, второй день всей гильдией носимся по степи в их поисках. И пока все впустую.

— Когда, когда говоришь это случилось? — заинтересовался рассказом Гром.

— Так, недавно. Позавчера с вечера пропали. Мы вместе были в аудитории в тот день. Я их тогда видел в последний раз. Даже, помнится, спросил: какие у них планы на вечер? А они мне на полном серьезе заявили, что собираются какую то там обнаруженную аномалию изучать. И как тогда ушли, так с тех пор о них ни слуху, ни духу. Как сквозь землю провалились.

Тут он остановился возле стального щита, прикрывающего вход в дупло, и сказал:

— Вот здесь сидит завуч. Можете войти. — Развернулся и почапал назад.

Гром проводил молодого эльфа взглядом, потом гулко постучал кулаком по щиту. Оттуда раздался женский голос: «входите».

Гром толкнул щит, и он мягко покатился вбок, открывая вид на небольшое дупло. В дальнем его конце, из-за заваленной бумагами и книгами стола, смотрела на них с тревожно-грустным выражением лица, пожилая эльфийка. Была в таком же желтом балахоне, как на Ангкаэле. Видать, это была здешняя униформа, как студентов, так и преподавателей.

Они прошли к столу, где эльфийка с зеленоватым именем «Тиа» им указала на свободные от бумажных завалов стулья.

— Мы пришли сюда по совету вашего студента Ангкаэла, — заговорил Гром, как они присели. — Он сказал, что вы сможете

помочь нам завербовать магов на службу в крепость Стража, что недалеко от Дома Белых Мердов.

Гром смотрел какую реакцию выдаст лицо пожилой дамы за столом на его слова, но оно оставалось по-прежнему тревожно-грустным. Но, в конце концов, она задумчиво проговорила:

— Верно сказал студент. В гильдии это моя прерогатива. Мы обычно за некоторую плату распределяем в Дома и в крепости магов из наших выпускников. Я лично занимаюсь подбором кадров. Но извините, вам пока ничем помочь не могу. Приходите через несколько дней. Может, тогда сумею подобрать нескольких из выживших выпускников и для вас.

— Выживших?! — встревожился Гром. — Что вы говорите? Что случилось у вас?

— Вам не сказал Ангкаэл? У нас недавно пропали три студента. Мы их безуспешно искали. Но недавно магистр достиг просветления и обнаружил их след в логове некроманта Фирира. Вы слыхали об этом чудовище?

Гром и Мартина одновременно отрицательно качнули головами.

— О-о! Вы многое потеряли, — зло засверкали серые раскосые глаза Тиа. — Чтобы знать каких жутких монстров порождает земля Индекайа, вам нужно послушать рассказы о злодеяниях этого некроманта.

— Выходит, вы собираетесь сражаться с ним всей гильдией? — осторожно поинтересовался Гром, связав услышанное с оброненной ею до этого возможностью потерь среди студентов.

— А что нам еще остается делать? Взять на бой только трех наших инструкторов и пойти на кучу чудовищ Фирира? Тогда мы обречены на поражение, а в дальнейшем на мучительную смерть.

— Толк от ваших студентов будет большой? — усмехнулся Гром.

— Нет, — зло прошипела Тиа. — Совсем небольшой. Но они хотя бы отвлекут собой его монстров, чтобы наши инструктора смогли хотя бы что-то сделать там. Мы знаем, что их тяжело будет поражать. В логове мало толку от нашей магии.

— Вот даже как!.. — Гром задумчиво просчитывал в уме варианты дальнейшего разворота событий. Первая же его мысль была помочь им справиться с монстром. И для этого вызывать сюда воинов крепости.

— Сколько их там? — вдруг решительно задал он вопрос эльфийке.

— А? — вскинулась Тиа. — А вам зачем?

— Так, сколько монстров в том логове? — упрямо повторил

он вопрос.

— Не меньше двадцати-тридцати… Так говорят.

— А где это логово расположено точно? Укажите на моей карте.

— Зачем вам такие подробности, люди? — вскинула брови эльфийка. — Уж не вместе с нами ли решили воевать?

— Нет. Не с вами, — резко ответил Гром.

С последними его словами перед глазами Грома возникло системное сообщение:

> «Задание. Уничтожить обитателей логова Фирира. Опыт 10000. Награда: 500 золотых. Перстень «Призыв». Срок: один день».

Как прочел срок выполнения, понял, что воины гильдии отпадают. Не успеют за это время подтянуться до логова даже если оно рядом.

— Вдвоем и пойдем. Нам щит из ваших студентов не понадобится, — договорил он. — Итак, укажите, где логово?

Он открыл свою карту в ожидании появления индикатора.

Заколебавшаяся сначала завуч, наконец, приняла для себя отчаянное решение и отправила ему указание места монстра. На карте Грома несколько южнее гильдии запульсировала отметина: «Логово Фирира».

— Значит, вы беретесь уничтожить логово без нас?

Гром кивнул и встал.

— Мы немедленно идем их истреблять.

И под завороженный взгляд эльфийки вышли из ее кабинета, прошли к краю высокой ветви, где Гром привычно прижал к себе Мартину, спланировал с ней на землю. Дальше он по карте сориентировался на новый маршрут и потащил еще не отдохнувшую как следует жрицу через степь в южном направлении.

По пути Мартина тревожно спросила его:

— Ты уверен, что мы справимся вдвоем?

— Уверен, — с ободряющей улыбкой обернулся он к ней. — И покруче попадались.

Но Мартина не разделяла его оптимизма. Она округлившимися глазами смотрела на его решительный профиль.

— Если магия им не вредит, от меня там мало будет пользы. Эта женщина сказала, что они готовы на большие потери, потому что в логове мало толку от их магии.

Гром беспечно махнул рукой:

— Они маги, а ты жрица. И потом, твоя главная задача будет лечить меня. Остальное я сделаю сам. Не впервой. Помнишь, тебя

освобождали? Там тоже был неслабый некромант.

— Там вас было трое. А тут, считай, только ты. Как я смогу помогать тебе кроме лечения, если на них защита от магии будет?

— Ты умеешь вызывать мощного пета, — возразил Гром. — Помнится, Арист тогда тоже вызывал зубастое существо. Сильно он тогда помог нам одолеть мертвяков.

Мартина недоверчиво смотрела на Грома.

— А если мертвяков было бы там двадцать-тридцать? Одолел бы их пет?

— Сомневаюсь. Верно говоришь. Теперь будет во столько же раз труднее их истребить. Но мы все равно справимся.

Гром влез в опции за картой. Тут он увидел, что, судя по индикаторам, они достигли участка степи, где должно быть это чертово логово. Он внимательно оглядел видимую зону местности, но ничего похожего на логово не замечал. И, что интересно, не замечал никаких флюид тоже.

— Странно, — удивился он. Потом спросил Мартину:

— А ты как считаешь: где тут может быть логово?

— Тут? — поразилась Мартина, тоже растерянно окидывая взглядом заросшую травой степь. — Тут — нигде.

— А на карте указано именно это место.

— Тогда это логово в подземелье. Больше негде ему расположиться тут.

Гром еще раз скоординировал по карте расположение их желтых индикаторов относительно красной индикации логова, переместился несколько правее и чуть вперед, потом сказал Мартине:

— Если логово в подземелье, то проход туда должен быть тут, где я сейчас стою. Но здесь нет никакого прохода в подземелье. Что бы это значило?

Мартина только пожала плечами, мол, без понятия… как оглушительно грохнуло!

Гром от неожиданности даже вздрогнул. И одновременно с этим откуда-то возник в воздухе густой туман, что разом стремительно окутал все вокруг пеленой. Слепящая белая пелена завращалась вокруг тела, не позволяя различить что происходит вокруг на расстоянии шага. Она все больше и больше серела, а скоро пошли в ее ткани еще более темные прожилки еще больше поглощающие свет. И в этом полумраке гром протянул руку к Мартине, закричал:

— Подойди ко мне ближе!

Но Мартина не только не подошла, не получил от нее и ответа.

— Мартина! — позвал он громче. — Где ты?

Ответа не последовало, и это его сразу сильно встревожило. Поэтому он сделал в сером полумраке пару шагов туда, где она стояла до этих событий в надежде заметить ее. И вновь неудача.

— Где же ты? — снова закричал он, даже не зная что и подумать.

— Нет уже ее с тобой, — прошуршало в ушах, словно ветерок подул.

У Грома мороз по коже пробежал. Он отчаянно завертел головой в поисках говорившего с ним, но всюду был только непроницаемый серый туман в причудливом переплетении темных прожилок.

— Эй! А ты где? — рявкнул сердито. — Покажись!

В ответ раздался вполне ясно слышный смех. И следом отчетливо слышный голос с хрипотцой:

— Вокруг тебя.

Гром был уверен, что это кто-то издевается над ним. Хочет запутать его такими издевками.

— Ладно, туман. Где Мартина?

Ехидный голос со смешком ответил:

— А нет ее с тобой больше. Теперь она моя рабыня. Покончу с тобой, примусь и за нее. Вы оба будете долго-долго сожалеть, что пришли сюда воевать со мной.

Теперь Гром не сомневался, что это все проделки Фирира. Какой же только это некромант? Он же, оказывается, могущественный колдун еще, если такие фокусы творит и так запросто захватил неслабую жрицу в плен!

— Ты в этом уверен, Фирир? — Злобным голосом отчеканил каждое слово, чувствуя, как постепенно затмевает разум нечто древнее, спящее в теле.

— Ха! А на что ты способен без твоих фокусов? — продолжал слышать он голос Фирира без возможности определить, откуда тот говорит. — Ты сейчас не отличаешься от любого другого сельчанина.

В голове Грома возникла ужасная догадка, что и этот гад, как тот призрак Ахкера, способен лишать игрока опций. С тревогой вошел в опции… И точно! Всё в пассиве!

«Да, какой же недоумок в игру такие возможности внедрил?!» — впал в бессильную ярость Гром. Аж зубы заскрежетали, кулаки судорогой свелись.

Он стоял в окружении серой пелены, четко понимая, что способен только махать клинками против невероятно сильного колдуна-некроманта. Даже телепортироваться в Храм не способен. Даже выбраться из игры уже не сможет…

А Фирир тем временем с издевкой вещал ему из этой пелены:

— Вот видишь? Попался, крысеныш. Теперь я с тобой сделаю все, что моей душе будет угодно. Из призрачного кольца еще никто не выбирался живым. А тебе я уготовил еще и изысканные муки. Придется долго терпеть.

Гром оставался замершим в центре пелены. Сжатой пружиной стало его могучее тело. А руки уже готовы стремительно рвануть близнецов в последнем отчаянной бою перед неизвестным.

И вновь раздался монолог Фирира:

— Вижу, ты уже сообразил, что проиграл, князь по прозвищу Разрушитель. Теперь ты дорого заплатишь мне за смерть младшего брата. И твоя подружка заплатит, когда надоест мне ее тело. Жаль, конечно, что иномирных не получается пускать на запасные части. Но мучить — сколько угодно, — вновь злобно захохотал Фирир. — Итак, представление начинается!

После этих слов кольцо серой пелены постепенно стало расширяться во все стороны, обнажая под ногами не траву, а совершенно безжизненную черную окаменелую землю.

Расширилось кольцо до размеров большой площади и замерло. А из тумана на ее края вступили десятки двухметровых горилл. У чудовищ, в массивных узлах мышц уродливых туш, на обезьяньих мордах из глаз буквально лилось адское свечение.

Набычившись, Гром остался в самом центре этого черного круга, со всех сторон по периметру окруженный множеством монстров, тоже замеревших в ожидании команды: «фас!» хозяина. И тут вступил на площадку сам «хозяин».

Фирир оказался растолстевшим пожилым эльфом. На его одутловатом лице, под крючком торчащем носом, тонкие губы кривились в ироничной улыбке. Сардельки пальцев, нанизаны десятком перстней, сверкающих в наступившем полумраке. Он ими прижимал к пузу длинный посох с навершием из черепа. А одет был в обширный балахон под цвет этой самой пелены, из которой он и вывалился на черный круг.

— Ну, что, крысеныш? Готов платить по счетам? — истерично завопил он оттуда.

И тут произошло то, чего давно опасался сам Гром.

В голове грянул набат. Да так громко, что оглушил надолго. Тело изогнулось дугой, когда с темени до ступней в него потекла невиданная по силе ненависть. Мышцы рывком раздались вширь и в высоту. Он не видел сам, но по измененному выражению одутловатого лица Фирира догадался: изменяется и лицом. Физически тоже чувствовал это.

Гром вскинул руки, увидел, что перчатки пробили длинные острые кинжальные когти. Сапоги тоже не выдержали, и тоже

пробились острыми когтями с пальцев ног.

Только по своей деформированной перед собой тени видел Гром, что сам становится монстром вселенной. Тень была уже не его. Такую мог отбрасывать только молодой дракон из Инферно. Хотя нет у него крыльев, но их тени уже были заметны на черноте площади.

Гром выше задрал руки, вскинул голову к побагровевшим небесам и… зарычал!

Раскатистый рык пронесся кругом, парализуя все живое и неживое. И тех горилл, что сжались от него в комки и побледневшего толстяка Фирира.

— Крысеныш говоришь? — раздался громовой голос из горла Грома.

Он шагнул к Фириру всего на шаг. Этого оказалось достаточно, чтобы тот упал на колени, а гориллы просто пали ниц и теперь корчились в муках.

Только теперь вдруг Гром понял что здесь он сейчас творит: от них всех, включая Фирира, в него идут и впитываются в грудь еле приметные в полумраке сгустки их страданий. И с каждой порцией те еще сильнее корчатся, словно куски от них отрываются. Фирир же шатается на коленях и дрожащими ослабевающими руками пытается удержать посох. Раскосые глаза закатываются в полуобмороке.

Гром прыгает в его сторону слишком легко. Преодолел солидное расстояние до гада одним прыжком и уже длинные когти сверху вниз погружаются в мягкую жирную плоть. Брезгливо выдергивает их из кулем упавшего некроманта-колдуна, следом прыжками шагает по распластанным обездвиженным гориллам. Каждым таким шагом когти, торчащие из сапог, погружаются теперь в их туши.

Смертельная пробежка по кругу, и Гром рывком возвращается на свое прежнее место в середке почерневшей земли. Тут и стал, всем телом вибрируя от ненависти ко всему истребленному им только что. Безумно вращая глазами наблюдал как пелена медленно рассеивается, становясь все прозрачнее и прозрачнее. Он не замечал, что и сам постепенно возвращается в прежние габариты. Об этом догадался, кода заметил, что когти больше не украшают конечности. Только рваные дыры на перчатках и сапогах остались от них. Но, ничего. Самовосстановление и их восстановит.

Тут-то пошел откат!

Гром застонал, схватился за голову, потому что она не просто закружилась, а безумно заболела. Стреляющая боль в глазах почти ослепляла. Неигровые боли переполнили все мышцы тоже.

Их хватала то судорога, то полнейшее бессилие.

Все эти метаморфозы долго корчили его, пока за это время туман окончательно исчезал, а по его границе снова показалась прежняя зеленая степь. Теперь черной язвой на ней смотрелось место прежнего тут исчезнувшего логова.

Гром затуманенным взором оглядывал место казни Фирира, как с трепетом завидел справа от себя в высокой траве распластанную Мартину. Сердце бешено и тревожно забилось, и он кинулся сломя голову к ней. Тряс ее до тех пор, пока не дрогнули ресницы, и она не открыла голубые глаза. Радость переполнила душу, что с ней все в порядке. А еще больше радовался тому, что была в отключке, пока он вновь не стал самим собой. Как бы сложились их дальнейшие отношения увидь она что за монстр в нем порой пробуждаться стал…

— Милая, как ты? — прохрипел он. Видать, голосовые связки еще не до конца восстановились.

Она только успокаивающе улыбнулась ему. Медленно поднялась с травы. Но тут вспомнила произошедшее, глаза ее округлились блюдечками, звонко воскликнула:

— Ой! Что тут было?

Не успел Гром ей ответить, как она кинулась в сторону черного круга, уставилась на раскиданные по его окружности оставшиеся там клыки и когти. Исключение составило место гибели Фирира; там валялись кошель и перстень. К ним подошел Гром, поднял их с земли.

Тут же система сообщило:

> «Задание выполнено. Уничтожены обитатели логова Фирира».

Гром с улыбкой обернулся к Мартине:

— Все, милая. Фирир издох. Его чудища тоже. Так что, возвращаемся в гильдию нанимать тебе учеников.

— Ты их уничтожил, пока я там валялась? — восхищенно смотрела она на него. — Ты точно особенный!

— Да ладно тебе, — махнул рукой Гром. — Пошли уже. — Взял ее за руку и повел назад в гильдию.

— Ну, хотя бы расскажи мне, как ты сумел один стольких завалить, — попросила она по пути. — Мне же интересно.

Гром искоса поглядел на ее любопытные глаза, усмехнулся.

— А что тут рассказывать? Зарубил их мечами, и все тут.

— А они какие были? Эти чудища. Как там, у некроманта?

— Да нет. Обезьяны тут оказались. И Фирир ничего особенного из себя не представлял. Так себе.

Мартина в недоумении шла рядом, не понимая почему тогда

так опасались в гильдии слабенького некроманта и каких-то обезьян. Только с сомнением в голосе проронила:

— Странно…

Спустя час хождения по степной траве средь удивительных местных цветов они вновь приблизились к одинокому гигантскому дереву, прошли в его главное дупло, чтобы еще раз взобраться по лестнице на его первую ветвь. Прошли по ней в одиночестве до пересечения с другой, поднялись по ступенькам на эту теперь, как увидели вдали толпу молодых эльфов, ожидающих их прихода там.

То, что они ожидали именно их, поняли, как те разом пошли навстречу, хлопая в ладоши и покрикивая «ура». Вскоре уже обволокли их, насколько позволяла ширина ветви и возгласами восхищения сопровождали смущенных всем этим гостей до самого кабинета завуча. Тут они и остались. А Гром постучал кулаком по щиту. Услышав «входите», толкнул щит, вместе с Мартиной вошел в дупло кабинета Тиа.

Завуч не по годам стремительно вскочила с места, воскликнула:

— Магистр хочет вас видеть! Пойдемте, я вас провожу.

И так же стремительно бросилась к выходу.

Ничего не оставалось, как последовать за ней. А им ведь только нужно было нанять несколько магов, и всё.

Теперь пришлось топать за шустрой завуч по новым ветвям все выше и выше на это дерево. Да еще за собой тащить толпу студентов, увязавшихся следом.

Обитал их магистр на самой верхней ветви, куда они наконец-то добрались за завучем. Тут она легонько постучалась, открыла вход в небольшое дупло — обиталище магистра Руаер.

Они сразу увидели его, сидящим на кресле, размером в трон властителей. Старенький эльф с невероятно ясными глазами, весь в ореоле белого сияния, кивал им довольной улыбкой. Тут он дребезжащим голоском выдал:

— Я видел как ты с ним расправился, князь. — И снова покивал. — Впечатляющее было видение.

Гром опасливо посмотрел на Мартину. Как бы старик не стал распространяться перед ней о его метаморфозах там. А старик словно почувствовал его опасения и с улыбкой добавил:

— Но о нем я не собираюсь здесь говорить. Что видел, то только мое.

Гром облегченно вздохнул, благодарно кивнул старцу. А тот задорно подмигнул Грому и захихикал:

— Ай да князь! Доставил мне великое удовольствие. Вот, возьми за это… — протянул ему пустую ладонь.

Гром в недоумении не знал как этот жест понять. Может, подразумевается под «возьми» — «пожми»?

Он робко потянулся пожать немощную ладонь, но уткнулся своей в невидимый предмет. Пощупал пальцами это нечто, тут оно моментально проявилось в виде маленького пузырька с черным содержимым в его руке.

Гром вопросительно глянул на старца.

— Что это?

— Это тебе от меня дар. Используй как сочтешь нужным.

Гром пристально уставился на пузырек и прочел возникший перед пузырьком текст:

«Зелье могущества. Обладатель может по желанию навсегда умножить величину любой своей магии на два».

— Ух ты! — обалдел от прочтенного текста. — Не знаю как и благодарить за столь редкий подарок.

— Не нужно благодарить. Ты только недавно спас мою гильдию от многих бед. Это мы тебя должны благодарить чем только можем. Кстати! А зачем приходили вы сюда?

Гром быстро упрятал пузырек в сумку, потом выложил магистру причину их прихода к ним. Рассказал ему про нужду крепости Стража в сильных боевых магах, которых дальше будет обучать там жрица.

— И скольких вы хотите выпускников нанять? — спросил он задумчиво.

Гром только пожал плечами:

— Ну, не знаю. Троих хотя бы.

А магистр заговорил с завучем:

— Тиа, сколько у нас награжденных студентов есть?

— Магистр, мы их собирались в инструкторов готовить, — встревожилась эльфийка.

— Я, кажется, спросил сколько, а не для чего, — нахмурился старец.

— Пятеро, — потерянно склонила голову завуч.

— Всех пятерых отправляй к ним.

— Но… — только заговорила, как запнулась, встретив взгляд магистра. И обреченным голосом промямлили: — Слушаюсь, магистр. — Тут же недовольно обернулась к Грому: — Но вам они обойдутся по…

Не договорила, потому что старец прервал ее сердито:

— Бесплатно!

— Слушаюсь, магистр, — снова промямлила Тиа.

— Всё! Идите, делайте уже свои дела, — устало махнул старец рукой, откинул седую голову на спинку кресла и закрыл

глаза.

А они все выбрались из дупла в толпу студентов, тихо прикрыли за собой стальной щит входа, после чего под их шумный говор направились обратно в кабинет завуча.

Теперь они перебрались в ее дупло, оставив за входом шумное студенчество гильдии. А Тиа сразу присела за свой стол и деловито заговорила:

— Гильдия доверит вам самых способных выпускников, которых тщательно готовили для своих нужд. Теперь и не знаю, когда такие еще таланты тут появятся. Ну, да ладно. Раз наш глава настаивает, выпишу их в вашу крепость, — достала она из нижнего ящика стола толстый гроссбух, открыла почти на последней странице и пером почиркала на ней какие-то каракули. Потом рассеянно подняла голову, спросила:

— Завтра их отправлять или позже?

— Завтра, — тут же с жаром выказала желание Мартина. — А сейчас с нами нельзя?

— Дорогая моя. Они должны собраться, попрощаться со своими, и много чего еще сделать, прежде чем отправляться в путь. Завтрашний вечер, это самое скорое их появление в вашей крепости Стража. И это только потому, что владеют магией «стремительного рывка».

— Ладно, — неохотно согласилась Мартина. — Пусть будет завтрашний вечер.

— Тогда всё! — с улыбкой развела руки завуч. — Можете спокойно возвращаться домой.

Гром поднялся, поблагодарил эльфийку и протянул руку Мартине:

— Пойдем.

Они вновь вышли к ожидающим их студентам, продрались до края ветви и под их аплодисменты в обнимку спланировали на траву.

Путь их лежал до Храма, откуда они прыгнут порталом в башню крепости.

Глава 17

Гром и Мартина сидели рядышком на кровати. А он держал в руке тот самый перстень.

— Посмотрим, что за перстень такой был у той мрази.

Как пригляделся, прочитал:

Перстень мага: «Призыв».
Тип: реликвия.
+100 к магии.

Жизнь призванного в два раза увеличивается.

Гром весело протянул перстень Мартине:

— Хочешь более живучего тиранозавра?

— Ой! Конечно! — схватила она перстень и нацепила на безымяный пальчик. Потом долго любовалась бы им, если бы Гром не сказал:

— Мартина, — нежно поглядел он на подругу. — Давай ка, я дам тебе и этот приз. Хочу, чтоб твой пет стал в два раза мощнее и по другим своим характеристикам.

— Нет, нет, нет, — помотала девушка головой, так что светлые кудри рассыпались. — Это уже тебе.

— Не глупи, — усмехнулся Гром. — Я не маг. И так полон сюрпризов для врагов. Послушайся меня, и еще усиль своего тиранозавра. Всем нам будет легче воевать.

— Ну, не знаю… — замялась Мартина. — Ты всё мне и мне. А себе ничего не оставляешь.

— Не ломайся. Бери, — требовательно всунул в ее ладошку пузырек с черной жидкостью.

— Я даже не знаю как выделить нужную магию, — растерянно разглядывала она пузырек.

— Наверное, про себя сказать нужно именование магии, которую хочешь повысить. У тебя называется «вызов пета»? Вот и произнеси ее про себя.

— А может, надо вслух? — встревожилась Мартина.

— Так, ты оба варианта исполни. Кто мешает?

Мартина тяжело вздохнула, молча просидела, в уме произнося слова, потом еще вслух произнесла:

— Хочу повысить магию «вызов пета», — сразу раскупорила и выпила содержимое пузырька.

Гром с любопытством смотрел на нее. А у нее сначала расширились зрачки, потом ее затрясло. Да так, что Гром схватил ее в охапку. Она еще немного потрепеталась в его объятиях пока

не успокоилась окончательно.

— Ну, как ты? — с тревогой в голосе спросил он.

Она только кивнула.

— Так, изменилась магия или нет?

— Сейчас гляну. — И глаза ее остекленели на минутку.

Пришла в себя сияющая.

— В два раза больше стали его параметры! А жизни — в четыре раза! — всплеснула она руками. — Неужели такое тоже возможно?!

Гром облегченно вздохнул:

— Вот и славно. Теперь у нас невообразимый зверь будет на подмоге. Ну, чтож. Пойдем, обрадуем наших друзей будущим пополнением?

— Пойдем, — вскочила счастливая Мартина.

Гром тоже поднялся, и они вдвоем вышли в кольцевой коридор башни, пошли в общую комнату, никого в коридоре не встретив. В комнате тоже никого не оказалось, чтобы спросить где все.

Снова вышли в коридор. Оставался двор, где все могли бы быть. Спустились по лестнице, выбрались на круглую крепостную площадь, где тоже никого не было кроме стражей с факелами в руках на стене.

Гром окликнул ближайшего, спросил, где все.

— Они с утра на залежах, — в ответ крикнул страж.

Гром кивнул Мартине:

— Понятно. До сих пор заняты перетаскиванием руды. Пойдем, посмотрим на процесс, — потащил ее обратно в башню, из которого теперь можно было выбираться наружу.

Сначала повел Мартину на первый этаж башни, где по центру овального помещения все еще сиротливо стоял желтый сундук.

Как и сказал Ферат, парадная дверь оказалась незапертой. Отсюда они сразу очутились при сумеречном освещении в чудесном саду, разбитым давным-давно магией Хакеча.

Мартина, впервые видевшая тут такую красоту, просто обомлела. Потеряв дар речи, смотрела по сторонам. И не пошла бы дальше будь тут одна. Но Гром пообещал в следующий раз ее тут оставить надолго и потащил под тенистыми причудливыми деревьями дальше.

По саду они прошли до здешних ворот крепости под охраной четырех воинов, и оказались вновь, как и в прежние времена, вдвоем на просторах необъятной степи. Только теперь они направились вдоль стены крепости. Вкруговую обходили ее, как наткнулись на множество воинов, с пустыми мешками в руках, стоявших в полумраке в шеренгу очереди. Прошли мимо них и

заметили при свете множества вокруг натыканных факелов всех троих друзей откапывающих вместе с десятком воинов дареную руду, розовой коркой покрывающая солидный участок земли.

Увесистыми кусками руды они набивали мешки постоянно подходящих к ним из очереди воинов, а те согбенно несли полные мешки дальше, до склада в крепости.

Тут кипела интенсивная шахтерская работа. Поэтому Гром сказал Мартине:

— Ты возвращайся в комнату, отдохни немного. А я немоного помогу парням, потом зайду за тобой.

Мартина недовольная, что расстается с ним, ушла назад, а он скинув перчатки подошел к парням.

— Помощники нужны? — подключился сразу к выкапыванию из мягкой земли кусков руды.

Все трое только устало покивали ему. Некогда было расспрашивать про дела. Очередь ожидала очередной загрузки мешка.

Наступала ночь. Нужно было завершаться. Поэтому, Ферат выпрямился, вскинул руку и объявил:

— На сегодня всё! Расходитесь по казармам. Завтра продолжим.

Воины этого только и ждали; кинулись в воротам. У остатков залежей остались только они вчетвером.

— Фу! — потянулся Ферах. — Уже мало осталось перетаскивать. — Потом улыбнулся Грому: — Как сходили в гильдию?

— Прекрасно, — отряхнул с кольчуги комки земли. — Наняли пятерых лучших из магов.

— Хорошая новость. — Ферат похлопал по плечу Грома. — Тогда пойдем, отметим это событие.

Они тоже направились к воротам крепости. А спустя некоторое время, уже все впятером сидели в гостевой за столом, за бокалом янтарного вина. Слушали историю найма самых способных выпускников, специализированных на боевую магию.

— Завтра, вечером они уже прибудут сюда, — завершил рассказ Гром. — Ты уж приготовь и им комнаты.

— Ферат кивнул:

— Всенепременно. С утра завершим перетаскивание остатков руды, и я сразу займусь магами. Собираюсь еще приказать оградить на площади участок для их нужд.

— Меня интересует, когда переоденем наших воинов в адамантовую броню? — спросил Амитола.

— Как только, так сразу, — засмеялся Гром над нетерпеливостью друга. — Скоро уже, господин командующий.

Сначала решим вопрос благоустройства магов и их тренировок, потом и этим займемся.

Тут подал хриплый голос Гуоно:

— А меня интересует, когда мы отправимся в Валгору?

— Хороший вопрос, — кивнул Гром. — Мы должны уже отправляться дальше, Ферат. Ты с нами или нет?

— Эй! А как же крепость? Бросаете обязанности не начав? — возмутился Ферат.

— Действительно, Гром. Это же неправильно, — поддержал его Амитола. — Командиры не бросают своих подчиненных.

— Я тоже согласна с этим, — сразу же подала голос и Мартина. — Я тоже завязалась уже тут с магами.

— Кстати, и Гуоно не должен покидать крепость, — сверкнул глазами на дроу Ферат. — Он отвечает за нашу безопасность.

— Да, никто не должен бросать свои обязанности, — успокаивая, улыбнулся Гром. — Все остаются на своих постах. Только, пожалуйста, назначайте все себе заместителей, чтобы, если понадобится, могли бы на время покидать крепость. Мы же, все-таки, одна группа! А я скоро пойду один в Валгору. Свои основные дела, вроде, тут сделал.

— Да. — согласился Ферат. — Пока ты единственный, кто без ущерба может покидать крепость.

— И вот еще что, — продолжил Гром. — Нам теперь понадобится достаточное количество личных порталов, чтобы не заморачиваться с перемещениями. А Мартина, единственная пока, кому в гильдиях магов и в храмах могут продавать их. Поэтому, поручение к тебе, милая, — повернулся он к ней, доставая из сумки последним полученный кошель с золотыми монетами. — Вот, держи эти пять сотен, обойдешь всех продавцов этим редким товаром в Тарвирии и Индекайе. Если не хватит, я или Ферат добавит. Чем больше их у нас будет, тем оперативнее сможем выполнять игровые задания, и расти в уровнях. Все согласны со мной?

Согласились кивками все, кроме Ферата. Он с иронией выдал:

— Это вам расти понадобится, друзья. Я же достиг игрового предела уровней. Дальше некуда.

— А, ну да, — вспомнил Гром прежний их разговор. — Ты достиг всего возможного, конечно. Но учти, что тебе же лучше, если и твои командиры будут расти. Так что, все еще остается у тебя стимул и дальше добывать очки опыта вместе с ними.

— Не спорю, — ухмыльнулся Ферат. — Ты прав.

— Раз прав, — потянулся Гром к своему бокалу, — тогда допиваем вино и расходимся. Поздно уже. Пора отдыхать и нам.

Как все допили и поднялись со своих мест, Гром с Мартиной

отправились тоже в свою комнату.

В коридоре уже Мартина спросила его:

— Как ты думаешь, Гром: я справлюсь с пятью сильными магами?

— Конечно, милая, — приобнял ее за плечики он. — Почему бы и нет?

— Боюсь, они меня не будут слушаться.

— Не боись, — ободряюще улыбнулся ей. — Они выпускники, недавние студенты. Привыкли уже слушаться преподавателей.

— Я сама такая, — понурилась Мартина. — Не старше их.

— Не будут слушаться — мне скажешь. Я их приструню.

— Это магов-то?

— А что? Забыла, что я неуязвим магией? — засмеялся Гром. — Не будут тебя слушаться, так я им устрою армагеддон.

Мартина от души захохотала над этой шутливой угрозой студентам, но глубоко в сознании появилось спокойствие перед будущими ее делами. Знала твердо, что Гром ее в обиду никому не даст.

Они оказались у себя, и сразу она почувствовала его страстный взгляд на себе. В такие минуты ее всегда тихо трясло от предчувствия небывалых переживаний. И в этот раз так стало. Гром был особенно страстен с ней.

* * *

Осеннее утро разлилось за сводчатым окном радужными бликами ранних лучей на краях барашек облаков. А с каждой пройденной минутой серое небо интенсивнее синело. Пришла пора просыпаться погруженным в самой игре.

Если говорить о целесообразности программного алгоритма игрового сна, она невысока. Нет определенной необходимости. Разве что, как время восполнения потраченной величины Выносливости. Но ее можно восполнять и множеством других способов. Единственное, что нельзя другим способом заменить, это привычки реального мозга, что у них продолжают интенсивно функционировать под шлемом. Сон относится к привычным биоритмам. Поэтому их удовлетворение сочли разработчики важным атрибутом имитации полноценной жизни, как завтрак сочли необходимым атрибутом уже сами игроки.

Поэтому, и в это утро Гром, как они проснулись и оделись, предложил подруге сначала пойти, позавтракать, прежде чем что-либо другое делать.

Они вышли в кольцевой коридор башни и направились в

гостевую, где обычно перекусывали тем, что добудет для этого Амитола. Он всё время заботился об этом утреннем процессе. Но в это утро Амитола оставался за столом, как и остальные из группы. О чем-то беседовали, когда и они вошли в комнату.

— Доброе утро, — поприветствовал всех Гром, вместе с Мартиной усаживаясь на свои места. — Каковы ваши планы после завтрака? — Последние слова выделил голосом, выразительно глянув на Амитолу.

— Мы пойдем добирать оставшиеся куски, — лениво ответил Ферат. — А чем вы займетесь, сами решайте.

— Ладно, — засмеялся Гром. — Вижу намек не дошел до вас. Прямо спрошу: будем завтракать али нет?

— А-а! — заулыбался Амитола. — Вот ты о чем. Всё. Я уже сдал свою обязанность новому нашему повару. Больше не дождесь, чтобы я вас кормил. Пусть вами, проглотами, займется профессионал.

— Здорово! Ферат, ты уже успел нанять повара?

— И не только. Поварят тоже. Сейчас подадут нам завтрак, сам увидишь. Так, чем собираешься заняться сам ты, Гром?

— Думаю, должен пойти к первородным. Пора запустить изготовление брони и оружия. Для этого мне нужны образцы нужной нам кольчуги, лат, щита и эльфийского холодного оружия. Как я понял, по ним они могут изготавливать их адамантовые копии.

— Возьмешь со склада, — согласно кивнул Ферат. — Что еще?

— Еще и еще. Секретность получения изделий. Ни один эльф даже в крепости не должен и приблизительно догадываться, как они нами получены. Только мы впятером должны владеть этой опасной информацией.

— Понимаю, — посуровел Ферат. — Будем стараться.

В это время дверь отворилась и два молоденьких эльфа шустро дошли до них с подносами в руках, с которых на стол выгрузили десяток тарелок с разнообразным содержимым и так же шустро удалились.

— Приятного аппетита, — усмехнулся Ферат, первым придвинул к себе одну из тарелок на столе.

— Сервис налаживается! — И Гром, как остальные, тоже принялся за обильный завтрак.

После опустошения всех тарелок, без дальнейших разговоров, Ферат вместе с Амитолой и Гуоно поспешно ушли, оставив его одного с Мартиной.

Гром спросил:

— Тебе есть чем пока заняться?

— Нет, дорогой. Я бы хотела пойти в сад.

— Хорошо. Иди туда. А мне пока нужно своим делом заняться.

Он проводил ее до винтовой лестницы, дальше сам поспешил по кольцевому коридору в к ступенькам, ведущим на склад. Возле него и были помещения, отведенные первородным.

Вскоре уже входил в большую комнату, где жили трое мужчин. Единственная женщина среди них, Лютиен, имела собственную маленькую смежную комнатку. Но сейчас все вчетвером сидели тут за столом и угощались плодами, обильно растущими в магическом саду Хакеча.

Первым среагировал на его приход Анубис. Сияющий, поспешил навстречу, выполняя руками приветственные жесты. За ним поднялись поприветствовать его Эвар и Даеджар тоже.

— Рад снова видеть избранных богом первородных, — радушно похлопал Гром по плечу Анубиса. — Как вам тут живется?

За всех с места ему ответила Лютиен:

— Все хорошо. Только скучно. Хотелось бы заняться каким-нибудь нужным здесь делом.

— Я как раз пришел предложить вам заняться нужным делом. Как насчет использования вашей уникальной способности здесь? У нас есть тридцать тысяч кусков высшей руды. Создавайте из них для наших воинов кольчуги и латы.

— Это мы можем, — согласился Анубис. — Только принеси нам то, на что нам нужно посмотреть.

— Пойдем, принесем образцы, — позвал он их за собой и, не откладывая в долгий ящик, провел их к дверям оружейного склада, вошли в помещение, полное всевозможных набитых сундуков и полок. Тут были и манекены, на которые были надеты нужные им образцы броней. Тут же свалка мечей и копий. Тут же рядом штабелем лежали эльфийские трехгранные щиты.

— Берите это, это и это, — показал он им на комплекты брони, что были на манекенах и на щит.

Потом сам подошел к мечам, долго приценивался к их качествам, пока не подобрал самый подходящий по его мнению.

— И мечи такие, — протянул он им этот меч.

А когда они вернулись назад еще раз, их предупредил, что никто из эльфов не должен знать как получаются в крепости готовые изделия.

— Это мы уже давно знаем, — согласно кивнул Эвар. — Скажи еще, где высшая руда?

— Мы сами будем к вам перетаскивать руду. Сейчас перетащу сам, сколько смогу за сегодня.

Гром снова выбрался от них и пошел уже к тем складским помещениям, куда воины таскали тяжелые мешки. Там их выгружали по центру пола. И уже возвышалась там приличная горка.

Гром поспешно накидал в сумку куски руды, пока никто не видит. Она переполнилась, но при этом не превышала и трехкилограммовый вес. Снова вернулся назад к первородным, переложил в уголке их комнаты притараненные таким способом почти двести кусков руды. Пошел за следующей порцией.

Этим он занимался пару часов кряду, уже заняв в их комнате весь угол чуть ли не до потолка. Как выгружался, опять возвращался на склад.

Если там появлялся очередной воин с полным мешком, Гром останавливал свою работу, дожидался, пока выгрузит и уйдет. Это дело немного напрягало, и процесс тормозил, но не стоило кому-то из них знать, чем он тут сейчас занимается, чтобы и догадок всяких не возникало со временем.

Так он возился с переносом в одиночку до самого полудня, пока, тем временем, первородные вчетвером у себя были заняты магией творения. И уже создали несколько розовых кольчужных комплектов, латы, щиты и несколько мечей. Гром только, пробегая мимо, видел их творения, но и этого было достаточно, чтобы понять: они оправдывают данную им оценку: «сокровища».

К полудню все тридцать тысяч кусков руды перенесли воины на склад. После чего Гром всю группу, включая и отдыхающую в саду Мартину, по чату созвал к складу. Когда пришли они к нему, сказал им:

— Видите что я делаю с самого утра? И вы помогайте.

После этого стали таскать пятью сумками сразу в комнату первородных руду. В пять раз быстрее дело пошло, пока их комната на треть не загрузилась розовыми кусками адамантовой руды. И на складе еще оставалось столько же.

Пришлось им остановить поставки сырья, а пока от них переносить готовые изделия уже на склад.

— Думаю, через пару дней сможем переодеть всех воинов, — восхищенно сказал Ферат, посматривая на стопки лат и кольчуг. — Потом попрошу и мой покалеченный тобой меч починить.

— Можешь и сейчас попросить, — предложил Гром. — Между делом сделают.

— Нет. Не буду их отвлекать. Еще собьются с ритма.

— Ну, тогда пока вернемся в гостевую.

Они устало направлялись к ступенькам, ведущим наверх, когда их догнал стражник и доложил Гуоно:

— У ворот пять эльфов. Говорят они маги, направленные сюда служить.

Мартина встрепенулась:

— Это мои маги! Впустите их.

— Лучше сразу отведем их в отведенные комнаты, — предложил Ферат. — Там и познакомимся ближе. — Потом сказал стражнику: — приведи их ко второму бараку. Я встречу их там.

Как стражник убежал, они отправились за Ферато́м в противоположный конец площади к одноэтажному построению. Тут он указал друзьям на боковую дверь и сказал:

— Здесь я выделил пять комнат магам. А за ним, — он указал на свеже воздвигнутый высокий забор, — будет их полигон. Мартина, если что еще понадобится тебе, скажешь, исполнят.

— Ладно, — сияла счастьем жрица. Ведь впервые в жизни сама будет командовать кем-то. Алмазная власть не в счет. Там жульничество было сплошное. А тут сама!

В скором времени к ним уже приближалась группа из молодых эльфов и эльфиек в сопровождении все того же стражника. Он их вел к ним, пока они магов, а маги их с любопытством рассматривали. И что было интересно, у всех пятерых ники были скрытны.

К ним подходили две девушки и трое парней. Как дошли все впятером склонив головы приложили руку к груди.

— Добро пожаловать в крепость Стража, — улыбнулся молодым людям Ферат. — Я представлю нас. Имена наши и так вы можете разглядеть. Поэтому, скажу наши должности. Я и Гром — военачальники крепости. Гуоно — начальник стража, а Амитола — командующий войсками. А вот и ваша главная, — указал он на Мартину. Она жрица и магесса. Прошу любить и жаловать. Теперь вы представьтесь, — показал он на них.

Молча, все впятером разом закатили глаза, и тут же над их головами возникли зеленые ники, чтобы они прочли и их имена: Исилиэль, Гилан, Фисдар, Ириме и Кандрим.

— Очень приятно, — засмеялся Ферат. — Вижу, вы не любите разговаривать. Ну, чтож. Для начала и этого достаточно. А теперь пройдите вот в эту дверь и разберите меж собой где чья комната будет. С вами будет ваша наставница Мартина. В дальнейшем через нее можете нам передавать свои пожелания. А теперь, проходите к себе, отдыхайте до завтра.

Маги, также молча, не проронив ни звука, двинулись в указанную дверь, скрылись за ней. А Мартина поглядела им в след, потом потерянно обернулась к ухмыляющемуся Грому:

— Я точно справлюсь с такими учениками?

— Не сомневаюсь, — подтолкнул и ее к тем дверям. — Иди

же!

Мартина, неуверенно ступая, тоже прошла в дверь. А Гром со смехом предложил:

— Пошли, устроим мальчишник.

И они вчетвером поспешили в наступающих сумерках обратно в башню.

Как оказались в гостевой, Ферат сразу выложил из шкафчика на стол пару бутылей. Они расслабленно расселись, взялись за бокалы.

— За наш прогресс! — поднял свой Ферат.

Как выпили и откинулись на спинки, Гром задумчиво произнес:

— Кстати, о прогрессе, — и окинул испытующим взглядом друзей. — Вы все в курсе, что меж трех земель открылся морской путь. А я, в свою очередь не сомневаюсь, что уже спешно строятся корабли на верфях. Предполагаю, что и воины-духи за это дело взялись.

— И что ты предлагаешь? — удивленно спросил Ферат. — Нам тоже строить корабли?

— Да, — неожиданно для него кивнул Гром. — Предлагаю, пока не поздно. Это придаст нам мобильность. А военные контракты станут доступными в любом конце Аркадии. Не забыли, что мне поручено открыть все границы между расами? Уже, исходя из этого, нам понадобятся хотя бы десяток боевых кораблей.

— Мы можем и арендовать их, когда понадобится, — высказал свое мнение Амитола.

— Можем, — согласился Гром. — Но это регулярные потери золота и времени. Не думаю, что будет смысл половину заработанных кровью наших воинов золота отдавать владельцам кораблей. Еще их нужно найти и уговорить.

— Гром прав, — высказался по этому поводу и Гуоно. — Гораздо выгоднее иметь свои корабли на причале, чем нанимать. А, чтобы стали они рентабельными в свободное время могут за плату сопровождать торговые суда. Не думаю, что пиратство не разгуляется в морях.

— Трезвая мысль, — благодарно кивнул ему Гром. — Вот, исходя из таких соображений, мы должны подумать о будущем собственном флоте.

— Строительство десятка кораблей обойдется минимум в сотню тысяч золотых. Где их возьмем? — сокрушенно мотнул головой Ферат. — А еще их нужно оснастить, нанять моряков, охранять, строить причал… Нет. Нам не по карману такое дело.

— Я почему сказал «пока не поздно»? — с жаром продолжал

уговаривать Гром. — Пока пираты полностью не захватили торговые пути, и мы сумеем провести пару торговых операций с соседними краями. Заработаем больше необходимого, если не будем терять время.

— Предположим, что сумели пару раз добраться до Тарвирии или Валгоры на арендованном кораблике. Чем же таким ценным ты собираешься торговать, что столько заработаешь? — с иронией задал вопрос Ферат.

Остальные тоже с любопытством смотрели на него.

— Адамантовыми латами! — воскликнул Гром, хлопая по столешнице. — Редким и дорогим товаром в Тарвирии.

За столом наступила напряженная тишина. Ее прервал хриплый голос Гуоно:

— И у нас в Валгоре тоже.

— Но они же для наших воинов! — хрипло, не лучше голоса Гуоно, выдавил Ферат.

— А я не про эти говорю, — усмехнулся Гром. — Для продажи еще одну такую же партию руды добуду. А первородные изготовят латы для продажи.

— Это реально? — подался вперед Амитола.

— Вполне. Хоть завтра.

— Гуоно, — возбужденно повернулся к дроу Ферат. — Сколько у вас стоит латный комплект из адаманта?

— Не меньше двух тысяч. Если только его суметь достать.

— Вот видишь? — торжествовал Гром. — А я уже достал сырья на триста латных комплектов. Если столько же продать за один-два рейса в Тарвирию и в Валгору, можно построить целую флотилию.

Ферат задумчиво покручивал на столе опустевший бокал. Потом так же задумчиво спросил:

— Если за раз способны столько заработать, зачем нам военные контракты по всей Аркадии? И так сможем жить не хуже властителей Домов.

Гром удивленно уставился на него.

— А ты уверен, что безнаказанно сможем регулярно получать по тридцать тысяч кусков руды? По сути, я украл эти у воинов-духов. Если узнают про это, войной пойдут на нас.

— Вот даже как? — встревожился Ферат. — А могут узнать?

Гром пожал плечами:

— Вроде, нет. И вторую партию можно безнаказанно утащить. Но больше — уже будет с риском. А с ними ссориться нам не с руки.

— Конечно! — сразу согласился Ферат. — Нельзя нам с ними воевать.

— Вот, поэтому, нужен разовый торг и создание собственной флотилии. Все согласны со мной?

Гром и так видел, что уже все согласны. Амитола и Гуоно кивают ему. Только Ферат сидит насупленным. Не хочет уступать Грому ни в чем, да никаких аргументов против не осталось.

— Поэтому сделаем так, — продолжил мысль Гром, не обращая внимания на позу Ферата. — Как оденем воинов и командиров в новую броню и перевооружим, я постараюсь добыть столько же руды. Как и из тех изготовим латные комплекты, займемся вопросом аренды корабля. А теперь давайте выпьем за осуществление нашей идеи.

Амитола живо схватил бутыль, поспешил разлить по бокалам со словами:

— С тобой сможем горы свернуть, Гром. Выпьем, за твою светлую голову.

— Да ладно тебе, — сердито отмахнулся Гром. — Не люблю такое слышать. Никогда больше такое не говори. Каждый из нас по-своему делает, что может для общего блага. Без ваших вкладов, мои ничто.

— Ладно тебе. Не злись, — подмигнул он. — За идею «нашу»!

Обдумывая, как будут продавать и кому, они провели за беседой некоторое время, пока не вернулась к ним и Мартина. Она с усталой улыбкой прошла, села рядом с Громом, выдохнула:

— Всё! На сегодня не осталось сил с ними возиться.

Амитола поспешил и ее бокал наполнить:

— Выпей, приходи в себя, потом расскажи, как там было?

Она сделала глоток, отложила бокал.

— Ребята сильно подготовленные, поэтому с большим гонором. А так, хорошие.

— Ну, это было ожидаемо, — засмеялся Ферат. — Ты их уже проверяла что умеют?

— Нет, конечно, — всплеснула ручкой Мартина. — Вымотались они с дороги. Пока только устроила их, накормила. Но побеседовать успела об их способностях. Если то, что рассказали хотя бы наполовину правда, значит нам сильно повезло с магами.

— Даже так? — обрадовался Ферат. — Это очень хорошо. Сильные боевые маги нам нужны будут.

— Кстати, — засверкали ее глаза. — Есть и для вас сюрприз. Обе девочки дополнительно владеют и магией чар.

— Да, я уже заметил, что они очаровательны, — с усмешкой подкольнул ее Гром, тут же получив под бок локтем.

— Способны на вещи магические свойства накладывать.

Тут до них дошло, что она сообщила им только что! Все

вчетвером замерли с расширенными глазами.

— Постой, постой, — тряхнул головой Ферат. — Хочешь сказать, что на те адамантовые доспехи они могут накладывать магические свойства?

— Ну да! — удивлялась Мартина тому, как долго до них доходят ее слова. — Правда, сказали, только десять процентов накладывают пока на каждую вещь, и только одно свойство.

— А защиту от магии смогут кидать на бронь? — возбужденно подался над столом Ферат.

Мартина пожала плечиками:

— Не спрашивала. Завтра спрошу.

— Хорошо бы. — Тут Ферат снова обернулся в дроу. — Гуоно, а цены на латы с магическими свойствами знаешь?

Гуоно задумался, потом покивал:

— Верно подумал. Дороже намного. Минимум, еще на пятьсот сверху.

Ферат схватился за голову:

— Да я в глаза не видел столько золота еще!

— Это вы о чем говорите, ребята? — растерялась Мартина.

— О будущей нашей торговле, — усмехнулся Гром. — Подробнее я тебе позже объясню, когда будем у себя. Кстати, — Гром отодвинул от себя полупустой бокал. — Не считаете, что уже поздно? Может, пойдем по домам?

— Не-ет! — Ферат был не на шутку возбужден, чтобы пойти спать. — Еще поговорим.

— Как хотите, а мы уже пойдем к себе, — поднялся Гром, протягивая ладонь к Мартине. — Пойдем, милая. А они пускай еще болтают тут.

Мартина неохотно тоже встала из-за стола, взяла его за руку. И они молча направились к дверям. Только там Гром через плечо небрежно бросил:

— Лишь бы воины-духи ничего не заметили.

Глава 18

С утра они вновь собрались в гостевой на завтрак. Как он завершился, Гром прервал общее обсуждение кулинарных талантов нового повара и заявил им:

— Я отправлюсь с утра за второй партией руды. Мартина поведет очаровательных эльфиек на склад и зачарует уже готовые брони и оружия. Ферат, пока ты сам переноси от первородных на склад новые, готовые. А для тебя, Гуоно, будет особое задание. Вот, возьми, — полез он в сумку и протянул дроу личный портал. — Прими от меня в дар. Отправляйся с утра назад в Валгору и там, где тебе будет удобно, установи его. Потом попробуй связаться с кланами, способными оптом закупить три сотни адамантовых лат. Потом возвращайся назад порталом. А ты, Амитола, пока не будет Гуоно, параллельно замени его. Претензий нет? — испытующе поглядел на насупленного Ферата.

Гром понимал его состояние, но именно сейчас не собирался миндальничать с субординацией. Некогда было.

Чтобы не начались лишние выяснения отношений, сразу поднялся из-за стола и быстрым шагом прошел к выходу в коридор.

В комнате, у портала остановился в задумчивости. Его гложили мысли об амбициях Ферата. Все чаще задавал себе вопрос: уживутся они в одной крепости или нет? Одно его успокаивало, что все равно скоро отправится дальше, в Валгору.

Со вздохом кликнул на переход до нового стана первородных. Привычная карусель и мгновенное изменение окружения: он уже стоит у постамента скульптуры, а вокруг перемещаются первородные.

Что сразу удивило и немного встревожило, это то, что их теперь тут не так много, как прежде было. Словно вдвое сократилась их численность. Поэтому, прежде чем двинуться в сторону рудника, он поймал снующего тут мальчонка и отправил его на поиски одного из старейшин.

Мальчик убежал, а вскоре к нему уже подходил Гверец, исполняя старческими руками приветственные па.

— Рад тебя видеть, старейшина, — поклонился ему Гром. — Как вам живется тут?

— Спасибо, хорошо, — улыбнулся старик ему безгубым ртом. — Устраиваемся постепенно.

— Я почему тебя побеспокоил, Гверец. Смотрю, вас меньше стало в стане. Где остальные?

— Не беспокойся больше о нас, Спаситель. На нас больше

никто не смеет нападать. А нас меньше видишь потому, что многие уходят торговать фруктами, лечебными травами в Дом Серых Варнов. Некоторые зарабатывают там лекарями. Все хорошо теперь. Потихоньку растим и себе Дом. Но пока не вырастит достаточно, придется в этом стане ждать, — рассказывал старик дребезжащим голосом и сверкающими чернотой большими слезящимися глазами.

— Где же посадили? — встрепенулся Гром.

— Недалеко от ближней опушки леса.

— Рад за вас. Ну, чтож. Как вырастит, приду к вам в гости туда со своими друзьями, — улыбнулся ему Гром. — А теперь уж пойду по своим делам. Прощайте.

Гром, успокоившись, поспешил под деревья, куда указывал палец скульптуры. А вскоре уже выбрался к земляным завалам на близкой опушке.

Охраны, как прежде, тут не было. Это сторона рудника давно перестала быть вторгаемой. Поэтому, опять он незамеченным достиг каменных ступеней до дна рудника, и так же незамеченным нырнул в ту самую крайнюю шахту, потопал по проходке вглубь.

Но тут до его слуха дошли звуки ударов кирки по камням. Он встрепенулся, стал с любопытством присматриваться по сторонам, и увидел на дальнем участке трех вкалывающих шахтеров. Выходило, что сахемы взялись за дело.

Это была интригующая новость! Либо корабли построены уже, либо финансы для этого потребовались.

Гром пошел дальше, стараясь не попадаться им на глаза. Хотя эти его не заметили, но когда пошел дальше вглубь шахты, где работников оказалось больше некоторые косились не него. Стало ясно, что доклад о его посещении шахты будет положен на стол здешнему сахему. Возможно, что вызовут на дознание.

Гром шел по знакомым проходкам, практически не задумываясь, куда и когда сворачивать. Запомнилась дорога до штрека. Поэтому, достаточно скоро оказался там. К счастью, поблизости тут не было никого. Уж точно доложили бы сахему удивительную странность, что чужеземец добровольно ныряет к опасному, скорому на расправу, призраку.

На всякий случай еще разок внимательно оглядев округу, он вбежал в темноту штрека. Теперь уж точно его не увидят. И Гром, уже не беспокоясь, прошел в его глубину.

Призрака встретил на прежнем месте, возле своих же тленных костей. Тот, как завидел Грома, протяжно завыл. Следом, вибрируя, как в лихорадке, поплыл в его сторону.

— Зачем беспокоишь меня так часто? — прошелестело в ушах

жалобно. — Лучше уже сразу изничтожь.

— Как хочешь, — небрежно ответил на это Гром, протягивая к нему руку.

Пуганье подействовало. Призрак живо отпрянул от него и запричитал:

— Ну, что еще тебе надо? Что еще тебе надо?

— Успокойся ты, — усмехнулся Гром. — Ничего особенного. Просто пришедших к крепости кусков руды не хватило для моего дела. Еще понадобились.

Призрак мага несколько успокоился; меньше стало его трясти. Снова подплыл близко.

— Сколько не хватило?

— Тридцати тысяч, — нагло заявил ему Гром.

— Стооолько же?! — завыл призрак мага Ахкера. — Ты хочешь истощить весь запас моих любимцев?

— Обещаю, больше я к тебе не приду сюда, — успокаивал он взволновавшегося призрака. — Если отправишь сейчас же, никогда меня больше не увидишь.

— Я тебе не верю, чужеземец. Все вы лгуны. — Затем отлетел, снова прилетел и зло шелестя произнес: — Тогда поклянись богом Несару, что не вернешься сюда больше.

— Хорошо. Клянусь богом Несару, что больше тебя не побеспокою, если сейчас же отправишь к крепости тридцать тысяч кусков руды. Теперь доволен?

Призрак в сомнениях облетел вокруг него, и выдал:

— Договорились. Отправляю столько же туда же. И больше тебя тут не увижу.

— Договорились, — ухмыльнулся Гром, влезая в опции и кликая на переход в крепость.

Оказался у кровати в своей комнате.

«Дело сделано» — радостно подумал, направляясь к дверям.

Вышел в кольцевой коридор и пошел к лестницам, ведущим во двор. Тут увидел построившихся в ряд воинов, а перед ними Амиолу, жестикулируя, объясняющим им учебное задание.

Гром дождался, когда он завершит раздачу команд, а воины разойдутся группами отрабатывать удар-защиту, подозвал Амитолу в сторонку.

— Будет до вечера там же столько же руды, — обрадовал он его. — Твоя задача: завтра с утра выставить сотню бойцов для перегрузки руды на склад.

— Понял, — кивнул весело Амитола. — Скоро станем баснословно богатыми!

— Не зарекайся. Мало ли что может помешать этому. Ладно, занимайся обучением и за стражей крепости внимательно следи.

— Не беспокойся. Сделаю, — заверил он.

Гром хлопнул по плечу и пошел назад в башню.

Теперь он сначала направился на склад, где его ненаглядная поглядывала, как эльфийки Исилиэль и Ириме ворожат кольчуги.

Мартина быстро оглянулась на него, и под смешки девушек, кинулась в его объятия.

— Ну как получается? — смущенный демонстрацией ее чувств, спросил Гром.

— А сам погляди, — схватила Мартина уже из отложенных готовых кольчуг верхнюю и протянула ему.

Гром принял броню из ее рук и тут же прочел возникший в пространстве золотистый текст:

Кольчужная адамантовая броня.
Тип: редкий.
Уровень: 10-ый и выше.
Прочность: 1000/1000.
Броня: 150.
Поглощение 10 % атакующей магии.
Вес: 2,5 кг.

— Хорошая броня, — удовлетворенно кивнул и положил кольчугу на стопку.

Потом отвел ее ближе к двери и спросил:

— Они без тебя тут не справятся с ворожением?

— Справятся. Мне куда-то пойти нужно?

— А те парни?

— Они в загоне отрабатывают свои умения. Я пока им не нужна.

— Тогда, сделай, что я тебе говорил. Порталом обойди храмы и гильдии магов. Купи десяток личных порталов. Нас теперь пятеро. Много их нам понадобятся.

— Прямо сейчас?

— Да. Прямо сейчас, — пригнулся и поцеловал ее в щечку. — Сделай это дело, пожалуйста.

— Ну, хорошо, замялась Мартина. — Раз надо…

Гром вышел из склада, пока Мартина переговаривалась с эльфийками, и тоже вышла за ним.

Как отправил ее по поручению, сам прошел в комнаты первородных, где застал всех четверых увлеченно занятых метаморфозами кусков руды. Четыре пар рук наложены на слитки адаманта, и с них на металл потоком истекает нечто, похожее на электрические разряды. А горка в углу уже достигла половины. Их продуктивность была немыслимой. В кузнецах за неделю не всегда создавали латы, а тут просто металл перетекает в нужные

сложные формы. И при этом в холодном состоянии. Фантастика! Гром, зачарованный, не мог отвести взгляда от происходящего тут таинства. И с презрением подумал о тех эльфах, возомнивших себя выше первородных. Выше их, способных, буквально, на чудеса. А сколько таких талантливых успели уже убить эльфы! Гром аж вскипел от одной этой мысли.

Так и не замеченный этой четверкой волшебников выбрался из их помещения и шел назад, когда встретил Ферата, идущего навстречу.

— Вот, таскаю их производство на склад, — обиженно буркнул он. — А ты куда направляешься?

— Я только вернулся из рудника. Теперь точно, вечером будут у нас еще залежи руды за стеной крепости.

Новость резко поменяла настроение Ферата на противоположное, благодушно заулыбался:

— Прекрасно!

— Я тоже так думаю, — ответно улыбнулся ему Гром. — А сейчас собирался заглянуть еще и в загон. На таланты наших молодых магов глянуть. Не хочешь со мной пройтись туда?

— Почему нет? Пойдем, — развернулся он за Громом.

Вышли во двор крепости. На площади продолжали в учебном режиме рубиться воины Амитолы. Его крики с замечаниями почти не были слышны в звоне мечей вокруг.

— Молодцом наш командующий. — довольно глядел туда Ферат. — Старается поднять мастерство нашей армии.

— Да. Славный парень… Послушай, Ферат. — Гром искоса поглядел на него. — Замечаю, в последнее время ты, порой, бываешь недоволен мной. Это с чем связано?

Ферат насупился, сердито тряхнул головой:

— А как можно быть довольным, если ведешь себя как единственный военачальник этой крепости? При подчиненных мне команды даешь.

— Да ладно тебе, — виновато улыбнулся Гром. — Какие же они подчиненные? Они друзья. А Мартина — моя невеста. И не собирался я принижать при них твою должность.

— Друзья, когда чаи распиваем, — упрямо настаивал Ферат на своем. — А во время трудового процесса — подчиненные.

— Пусть будет по-твоему, — примирительно положил руку ему на плечо. — Но разве я давал тебе команды, если планировал общие действия? Если считаешь иначе, давай при следующем обсуждении ты так же командуй мной. Я буду только исполнять с превеликой радостью. Мы же общее дело делаем. И я не хочу тебя обижать.

— Не обижаюсь я, — ворчливо буркнул он. — Недоволен я

просто.

Тут они оказались у забора загона, возле небольшой калитки. Прошли во внутрь в тот самый момент, когда все втроем эльфы одновременно пульнули огненными шарами по чугунному чучелу в дальнем конце загона. И впечатление произвели на гостей запоминающееся надолго.

Гром уже видел подобные магические проделки у Мартины. Но ее фаербол по сравнению с тем, что только что увидел, были сравнимы с выстрелом из пистолета с залпом гаубицы.

С жутким гулом пронеслись по загону три ослепительные сферы, да так впаяли по массивному манекену, что чурбан пошел ходуном, чуть не опрокинулся.

Глаза Ферата полезли на лоб. Он тоже пока не видел подобную силу огненных шаров, хотя игровая жизнь его была полна войн.

А парни уже заметили гостей, повернулись к ним, прикладывая руки к груди.

— Привет, молодежь, — уважительно кивнул им Ферат. — А вы молодцы. Сильно лупите огнем.

И тут впервые они услышали голос одного из них с именем Гилан.

— Это потому, что место тут хорошее.

У Ферата в удивлении поднялись брови. Думал: что такого хорошего они нашли в этом загоне? Только Гром понимал, о чем это парень говорит. Тогда еще от Мартины услышал, что крепость воздвигнута на удачном месте. Что она видела тут источник магии. А парни только почувствовали это.

Тут и второй из них по имени Кандрим добавил:

— Да. Верно. Тут у вас дышится легко. — И он, демонстрируя, как легко ему дышится, всей грудью вдохнул воздух.

— Теперь уже и у вас, — поправил его с улыбкой Гром. — Теперь мы все в этой крепости одна единая команда.

— Братцы, а давайте продемонстрируем нашим военачальникам семизарядку, — подал тут голос третий из них, Фисдар. — Хотите посмотреть на неотразимую магическую атаку?

Их попросили отойти как можно подальше. А как Ферат и Гром отошли и прижались там к забору, ребята снова выстроились в ряд на позиции с вытянутыми перед собой руками. Посредине стоявший Фисдар, скомандовал:

— Раз, два… три!

Тут воздух перед ними на расстоянии вытянутой руки замутнел, а из него веером, на диких оборотах, понеслась пара десятков дисковых пил с размер солидных тарелок. Моментально

глубоко изрезали не только чучело, но и вправо-влево от него забор. Такое от отряда противника живого места не оставит.

Демонстрация действительно впечатляла. Ни одно живое существо, если не защищено как Гром на сто процентов от магии, не выдержит подобную атаку.

— Нет слов! — в восхищении развел руками Ферат, когда ребята обернулись к ним. — Думаю, теперь за крепость можем быть спокойны.

— И девушки такие же штуки умеют? — поинтересовался Гром.

— Ну, по-разному, — неопределенно ответил ему Гилан. — У них петы лучше получаются. У Ириме вообще здоровенный мерд выскакивает. Ужасный просто!

— Это хорошо, — кивнул Гром. — Ну, ладно, парни. Тренируйтесь дальше. Не будем вас больше отвлекать.

Он открыл калитку и вышел из загона. За ним выбрался и Ферат.

— Вот видишь, каких кадров для тебя добыл?

Ферат согласно кивнул:

— Отличные у нас оказались маги. Ты хорошо справляешься с поручениями.

— Если бы ты знал, какой ценой таких выпускников добыл, — ухмыльнулся Гром, вспомнив ту последнюю свою метаморфозу. Но об этом не собирался никому рассказывать. Хотя, со временем наверняка окажутся рядом свидетели, если такое еще повторится. Почему-то в его душе была уверенность, что еще не раз его будет выворачивать в монстра в боях. Только тяжко вздохнул.

— Не расскажешь? — заинтриговался намеком Ферат.

— Нет. Не расскажу, — категорично отрезал Гром. — Идем лучше делами заниматься.

…

К вечеру того же дня вновь возникла в крепости Мартина с десятком добытых личных порталов, один из которых Гром сразу подарил Ферату с наставлением:

— Поставишь в своей комнате на случай, если издалека возвращаться придется.

Остальные накидал в свою необъятную сумку. Их будет выдавать по мере потребности группе.

В тот же вечер пришла весть об обнаружении на старом месте за стеной новой россыпи руды. И первым среагировал на эту благую весть Амитола. Его воины уже направились к вратам крепости с кучей факелов.

В этот раз труд был организован грамотнее. Амитола построил цепью своих бойцов от новых залежей до самой двери

склада. Часть их в две смены загружала мешки кусками руды, и по цепи эти мешки устремлялись на склад. С ними оставался только Амитола. А Ферат и Гром все еще продолжали заниматься переноской в сумках изготовленных уже первородными изделий в другой склад, где все еще очаровывали девушки поступающую оттуда броню.

Все были загружены заботами, кроме Мартины. Она все еще бегала со склада в загон и обратно, контролировала деятельность сразу всех своих подопечных.

До наступления ночи шли запущенные с вечера мельтешения. Воины уже успели перекачать на склад четверть новых залежей. К тому времени первородные почти завершили преображения предыдущей партии руды. А очаровательницам нужного времени, чтобы эти изделия довести до кондиции, оставалось, по расчетам Грома, еще пара дней.

Пришла пора Ферату объявить всем отбой до завтра. А пока пригласил группу подняться в гостевую на планерку за бокалом эльфийского.

Снова впятером оказались за столом, снова Амитола наполнял пять бокалов рубиновым местным крепким напитком.

Как выпили первый бокал, Гром обратился ко всем сидящим:

— Кстати, у нас останется сотня лишней брони. Может, их сразу продадим Дому Белых Мердов? Хакеч купит их у нас без задавания лишних вопросов.

— Можно, конечно, — задумался над предложением Ферат. — Правда, могли бы сберечь на прирост воинства…

— А прирост реален? — тут же заинтересовался Амитола.

— В принципе, и сейчас могли бы дополнительно полсотни нанять. Если выгодно продадим новую партию лат в Валгоре, как задумано, золота у нас хватит и на большую численность.

— Но у меня нет столько свободных мест в казармах. — возразил Амитола. — Куда их размещу?

— Построим еще одну, — ухмыльнулся Ферат. — Все в наших руках.

— Тогда не следует продавать излишки. Я против.

— Верно, — поддержал Амитолу Гром. — Тогда снимаю свое предложение и выставляю другое. Давайте тогда наймем еще с десяток лекарей из первородных. В боевых столкновениях без них туго придется.

— А куда их разместим? Вот, со свободными комнатами в башне действительно туго. Почти все теперь уже заняты.

— Жаль, — огорчился Гром. — Они бы были очень кстати в будущих сражениях.

Тут Мартина встрепенулась и озаренной предположила:

— А может им будет хорошо в нашем магическом саду? Могут же там разбить свой стан.

— Действительно! — восхищенно поглядел на подругу Гром. — Дельную идею подала. Их там спокойно можно разместить. Ты как считаешь, Ферат?

Со вчерашнего дня Гром решил всякие решения принимать через Ферата, чтобы больше не обижался парень на нарушение субординации.

Тот степенно покивал:

— Хорошая мысль. Я согласен.

— Тогда я с утра иду к ним. Отберу желающих с нами жить. Им тебе жалование платить не придется. Наш сад их прокормит.

— Вот оно как! — обрадовался Ферат. — Тогда, можно и больше десятерых их привести.

— Так оно и будет. Если звать переселяться сюда, они со своими семьями переберутся.

— Но нам же нужны только лекари, а не их жены и дети, — не понял он идею Грома.

— Каждый первородный без исключения обладает этим даром, Ферат. Поэтому, их жены такие же лекари, как их мужья. В накладе не останемся.

— Вот даже как! — удивился новостью для него, Ферат. — А мне все время представлялись они примитивными дикарями. Даже однажды, когда я был еще младшим офицером, командир высылал мой отряд вырезать их обнаруженное поселение. Выходит, я убивал лекарей?

— Ты убивал лучших представителей Индекайа, — насупился Гром. — Со временем поймешь, что ты тогда наделал, когда они тут поживут с нами.

Ферат растерянно хлопал глазами, с опозданием на много игровых лет сожалея о когда-то содеянном.

За столом наступило непривычное молчание, которое нарушил всегда бодрый Амитола.

— С лекарями понятно. А все же, как насчет роста численности армии? Где нанимать-то будем воинов?

— Ты командующий. Сам задумайся над этим вопросом, — усмехнулся Ферат. — А пока завтра необходимо переодеть воинов в новые кольчуги, перевооружить. Еще неделя на освоение адамантовых мечей. После этого уже можешь по Домам пройтись, попытаться там нанимать новых воинов.

— Так и начну делать, как перетащат руду на склад, — кивнул амитола.

— Ну, вот и поговорили перед сном. Пора расходиться, — поднялся Ферат. — Всем спокойной ночи, — пошел он к выходу.

За ним потянулись туда и все остальные.

В коридоре Гром спросил у Мартины:

— Как думаешь, наши очаровашки выдержат нагрузку еще столько же лат зачаровать?

— Ты забыл, на чем стоит крепость? — посмотрела на него удивленно Мартина. — Ни магию, ни выносливость они не тратят тут, как и наши первородные.

— Ах, вот в чем дело! — дошло до Грома. — А то я думал, что у них такой большой запас магии.

— Нет, конечно. Повезло, что на источнике магической силы находимся. Магия здесь дармовая, как и в здешнем Храме.

— Вряд ли это просто везение, — задумчиво проговорил Гром.

— Мне кажется, это было изначально задано…

— Кем такое может быть задано? — опешила Мартина.

— Админами.

* * *

Утром следующего дня, сразу после традиционного завтрака, Гром перенесся к первородным. На этот раз еще меньше в стане оказалось обитателей. Видел только несколько женщин и гурьбой несущихся меж деревьев детей, да несколько пожилых первородных в сторонке, среди которых были и все три ихние старейшины. Они первыми и среагировали на его воплощение возле скульптуры, торопливо засеменили к гостю, выделывая руками, принятое у них жесты приветствия.

— Какими судьбами Спаситель пришел к нам в столь ранний час? — первым заговорил с ним Магот, потряхивая скудной бородой.

— По делу пришел сюда, уважаемые старейшины. Хочу предложить поселиться в крепости со своими семьями желающим быть там нашими лекарями.

— Туда ведь переселились четверо молодых из наших, — вопросительно поднял кустистые брови Галаго. — Их лечения вам не хватает?

— Недавняя битва за Дом Белых Мердов показала, что не хватает. Мы хотели еще десять семей переселить в крепость. Там у нас есть восхитительный магический сад, полный фруктовых деревьев. Могли бы там устроиться с семьями ваши лекари. И им было бы хорошо и нам выгодно.

— А безопасность их вы гарантируете?

— А как же! — Гром удивился, что об этом

побеспокоились. — Там армия целая крепость охраняет. Даже сам тот сад, где они будут жить, будет их надежным защитником.

Тут Гверец возбужденно заинтересовался:

— Постой ка! Тот сад ваш, магический который, кем там посажен?

— Одним бывшим алхимиком, что отщельничал раньше в ближайшей степи, а теперь стал властителем Дома Белых Мердов.

— Хакеч сажал? — восхитился Гверец, при этом многозначительно переглянулся со старейшинами.

— Да… А вы тоже его знаете?

— Хорошо знаем. Он у нас много чему учился. И с животными дружить, и лекарства изготавливать. И это я его научил — творить охранный сад, — гордо выпятил бороду Гверец.

— Так, и вы умеете такие сады сажать? — в недоумении расширились глаза Грома. — Почему же тогда не сажали их вокруг своих бывших поселений? Враг не смог бы к вам подобраться.

— Эти творения потребляют слишком много магической энергии, Спаситель, — огорченно развел руками Гверец. — Видимо в вашей крепости он нашел его источник.

— Это правда. Оказывается, вся крепость построена на таком источнике.

— Вот, поэтому там стоит тот сад, — кивнул старец. — Чтож, хорошо. Раз есть такая надежная защита, подберем нескольких желающих с семьями к вам переселиться. Вы обеспечите их там всем необходимым?

— Нет проблем, — обрадовался Гром, что вопрос практически решился. — Все, что им будет нужно, они получат в обмен на лечение раненых в случае нужды.

— Тогда завтра ожидайте их прихода в крепость.

— Спасибо, старейшины. Буду чрезмерно вам благодарен. Тогда я уже вернусь назад, предупрежу и остальных.

Старцы покивали, снова отошли на прежнюю дислокацию, а Гром снова полез в опции. Мгновенный переход, и он уже снова оказался в своей комнате в башне.

Гостевая оказалась пустой. Все уже, видимо, успели разбежаться по своим делам. Чтож. Нужно тоже спускаться во двор. И он пошел по лестницам вниз, откуда свернул сначала в сторону складских помещений, где стал свидетелем энергичного перемещения груженых мешков по цепочке из воинов, змейкой протянувшейся до выхода во двор и дальше по нему за главные врата.

Проталкиваться между ними к первородным не стал. Вышел на площадь, где в отдалении засек Ферата, занятого замерами

возле загона, и поспешил сам тоже туда.

— Чем занимаемся? — подошел он к нему.

— А, вернулся уже? — выпрямился Ферат. — Я планирую тут третью казарму воздвигать. Думаю, самое ему место здесь. А у тебя что?

— Завтра будут подтягиваться сюда семьи первородных.

— Хорошо. Потихоньку расширяемся. Как подумаю, что целый год в одиночестве бродил по этому двору, в дрожь бросает. Повезло мне, что ты сюда забрел. Спасибо тебе.

— На здоровье, — улыбнулся Гром. Потом огляделся кругом, произнес: — Через пару дней мы будем готовы к торгу. Станет актуальным вопрос аренды корабля. Сам сможешь решить эту задачу?

— А чего там решать? До пирсов донести наш груз — вот непростая задача.

— Не парься, — махнул рукой Гром. Первородные нам помогут дотащить.

— Ты что, смеешься?

— Нет. Совсем серьезно говорю. Попроси их только, и они подгонят к крепости несколько матондов, на которых одним разом перетащишь весь груз до нужного тебе места.

— На матондах?! — не верил ушам Ферат. — Это ведь самые опасные звери Индекайа!

— Которые слушаются первородных, как котята, — усмехнулся Гром.

— Вот оно что!.. — ушел в думки Ферат. — Выходит, матондов мы сможем использовать и в сражениях?

— Забудь, — качнул головой гром. — И даже не заикайся об этом при первородных. Они зверей никогда не будут использовать для убийств. Иначе бы давно сами завоевали Индекай вместе с этой крепостью. Скажу тебе еще кое-что, чтобы ты верно оценил это необычное племя. Первородные не желают луками пользоваться, потому что считают недостойным поступком убивать на расстоянии. Ты до такого умозаключения додумался бы?

— Потрясающе! — выпал в осадок Ферат. — Нет. Не додумался бы.

— То-то и оно. Цени их хорошее отношение по-достоинству. — Гром рассеянно задумался. — Так, о чем говорили? Ну да. До корабля доставишь без проблем. А как дальше везти до покупателя — еще не знаю. Думаю, Гуоно сам решит эту проблему уже на месте. Кстати, нет еще от него никаких вестей. И карты ихней не могу открыть, посмотреть где он находится, пока сам туда не попал. А он не пишет мне.

— Так, сам напиши, — Ферат снова принялся за замеры.

Гром влез в чат, послал эсемеску Гуоно: «Как там дела твои продвигаются?».

В ожидании ответа присел на краю забора и поглядывал, как Ферат, пыхтя, отмеряет длины на земле и записывает их на бумажку коротеньким стилом, который прятал за ухом.

Так он понаблюдал некоторое время, пока не раздался сигнал получения ответа по чату.

Гром снова влез в чат и в недоумении уставился на пришедший ответ:

«…,…»

— Что это?

Но вдруг его, словно прошиб электрический разряд. До него дошло, что это посланный ему sos от друга. Гуоно в беде!

Гром взлетел на ноги, как сжатая пружина.

— Ферат, у нас проблемы! — закричал он не своим голосом.

Ферат бросил линейку, подскочил к нему.

— С Гуоно что-то очень плохое произошло, — объяснил ему Гром.

Ферат стоял перед ним, растерянно хлопая глазами.

— Что же он написал тебе?

— Ничего. Сигнал sos послал.

Ферат молча, уставился на Грома.

— Всё! — Гром тряхнул головой. — Немедленно отправляюсь за ним. Тут и без меня справитесь.

— Э-э… А если потребуется воевать? Может, сразу с армией направимся на выручку?

— Если что, сам дам вам знать. Пока же мне нужно разобраться что именно с ним произошло. Но будьте готовы и к походу.

— Понял, — коротко кивнул Ферат.

Гром бегом пустился в помещение первородных. Растолкал воинов, добежал до нужной комнаты и влетел в помещение, где все еще рядышком друг с другом сидели все четверо с вытянутыми руками над кучей кусков руды, частично уже перелитых в причудливые розовые формы.

— Анубис, — позвал, сосредоточенно поливающего голубыми разрядами руду, парня. — Идем скорее со мной!

Анубис прервался, рассеянно поглядел на Спасителя:

— Я тебе нужен?

— Да. Срочно.

Как Анубис вышел за ним из комнаты, без слов торопливо потащил парня к главным вратам.

Только, когда оказались в степи, Гром обернулся к нему:

— Мне срочно нужно попасть на юг. И как можно скорее.

— Тебе нужен непобедимый? — догадался Анубис. — Тогда пойдем дальше в степь, к их местам обитания.

Гром согласно кивнул и скорым шагом повел Анубиса за собой дальше по высокой траве.

К полудню они достигли тех мест, где водятся эти гиганты фауны Индекайа. Тут Гром остался один в ожидании, когда приведет Анубис матондов.

Опустился на зелень травы, но отдых не получался. Голову занимала одна большая загадка: что могло произойти такое с другом, что был вынужден сигналы спасения посылать? Хотя в голове вертелись всякие сумбурные предположения, он так ни на одном из них не мог остановиться.

А вскоре знакомо завибрировала почва под задом. Встал и увидел, как резво к нему несутся два лохматых живых холма.

Теперь резко сократится время на спасательную операцию. Утром следующего дня он, наверное, уже окажется в новом краю. На землях дроу.

Конец второй книги.